355(09)(С128)
Б 314

Бацов В.

ПАМЯТКА КОРНЕТА

Тверского Кавалерійскаго

ЮНКЕРСКАГО УЧИЛИЩА.

СОСТАВИЛЪ

КОМАНДИРЪ ЭСКАДРОНА ЮНКЕРОВЪ

Подполковникъ Бацовъ.

Инв. №
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА
Саратовскаго Гос. Ун-та

Тверь
Типо-Литографія Н. М. Родіонова.
1904/5 г.

ПРОВЕРЕНО
1986

2003

ПРОВЕРЕНО
1997

873647

ПРОВЕРЕНО
1986

Инв. № 27822
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА
Саратовского Гос. Ун-та
3402
355(09)(С128)
Б 314

ПАМЯТКА КОРНЕТА

Тверского Кавалерійскаго

ЮНКЕРСКАГО УЧИЛИЩА.

873647

СОСТАВИЛЪ

КОМАНДИРЪ ЭСКАДРОНА ЮНКЕРОВЪ

Подполковникъ В. Бацовъ.

Областная библиотека
им. А. М. Горького
гор. Калинин

Тверь
Типо-Литографія П. М. Родіонова.
1904/5 г.

Печатать разрѣшается. Начальникъ штаба Московскаго военнаго округа, Генералъ-Маіоръ Баронъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ. 11 февраля, 1905 г. г. Москва.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ

по Военному Вѣдомству

Августа 9 дня 1904 г., въ Петергофѣ

произведены въ Корнеты въ драгунскіе полки:

1. Въ 1-й лейбъ-Московскій, Гуровъ Василій Петровичъ.
2. „ „ „ „ Лобановскій Владиславъ Каэтановичъ.
3. „ 3-й Сумскій, Струповъ Константинъ Алексѣевичъ.
4. „ 5-й лейбъ-Курляндскій, Бухъ Борисъ Константиновичъ.
5. „ „ „ „ Спонти Леонидъ Владиміровичъ.
6. „ 6-й лейбъ-Павлоградскій, Черкассовъ Александръ Петровичъ.
7. „ 7-й Новороссійскій, Баронъ фонъ-Нолькенъ Вильгельмъ Станиславовичъ.
8. „ „ „ Хакольскій Іосифъ Ивановичъ.
9. „ 8-й Смоленскій, Сегеркранцъ Николай Оскаровичъ.
10. „ 9-й Елисаветградскій, Зарринъ Сергѣй Федоровичъ.
11. „ 10-й Новотроицко-Екатеринославскій, Морозовъ Сергѣй Ильичъ.
12. „ 12-й Маріупольскій, Ломакинъ Алексѣй Николаевичъ
13. „ 14-й Литовскій, Нечаевъ Константинъ Петровичъ.
14. „ 15-й Александрійскій, Андрющенко Александръ Антоновичъ.
15. „ 17-й Волынскій, фонъ-Гюббенетъ Густавъ Генриховичъ.
16. „ „ Претцель Викторъ Владиміровичъ.
17. „ 19-й Кинбурнскій, Нечаевъ Михаилъ Федоровичъ
18. „ „ Мартыновъ Владиміръ Митрофановичъ
19. „ 21-й Бѣлорусскій, Мозжухинъ Алексѣй Ильичъ.
20. „ „ „ Рождественскій Мстиславъ Григорьевичъ.
21. „ 24-й Лубенскій, Краевскій Станиславъ Александровичъ.
22. „ 26-й Бугскій, Кобяковъ Александръ Васильевичъ.
23. „ 27-й Кіевскій, Казанскій Василій Васильевичъ.

24. „ 29-й Одесскій, Поповъ Сергѣй Петровичъ.
25. „ 30-й Ингерманландскій, Хрѣнниковъ Сергѣй Константиновичъ.
26. „ 31-й Рижскій, Шапоренко Петръ Матвѣевичъ.
27. „ 32-й Чугуевскій, Стоматовъ Николай Николаевичъ.
28. „ 33-й Изюмскій, Пѣтуховъ Михаилъ Александровичъ.
29. „ 34-й Стародубовскій, Успенскій Александръ Александровичъ.
30. „ 35-й Бѣлгородскій, Уѣдиновъ Григорій Федоровичъ.
31. „ 36-й Ахтырскій, Есиповъ Владиміръ Николаевичъ.
32. „ 38-й Владимірскій, Мосоловъ Александръ Александровичъ.
33. „ 39-й Нарвскій, Лапша-Старженецкій Александръ Александровичъ.
34. „ 41-й Ямбургскій, Шпилевъ Владиміръ Ивановичъ.
35. „ „ „ Мемноновъ Михаилъ Николаевичъ.
36. „ 42-й Митавскій, Сонинъ Владиміръ Ивановичъ.
37. „ „ „ Свѣтловъ Михаилъ Николаевичъ.
38. „ 43-й Тверскій, Градгандъ Альфредъ Рудольфовичъ.
39. „ 44-й Нижегородскій, Андерсъ Эдуардъ Генриховичъ.
40. „ „ „ Дембинскій-Шіоро Казиміръ Александровичъ.
41. „ 45-й Сѣверскій, Клименко Анатолій Константиновичъ.
42. „ „ „ Бѣльскій Яковъ Карловичъ.
43. „ 46-й Переяславскій, фонъ-Кубе Александръ Николаевичъ.
44. „ 50-й Иркутскій Леонтьевъ Михаилъ Николаевичъ.
45. „ 51-й Черниговскій, фонъ-Самсонъ-Гиммельшерна Георгій Германовичъ.
46. „ „ „ Гуровъ Василій Павловичъ.
47. „ 52-й Нѣжинскій, Принцевъ Николай Федоровичъ.
48. „ „ „ Ланцуцкій Леонъ Антоновичъ.
49. „ 54-й Новомиргородскій, Ивановъ Алексѣй Федоровичъ.
50. „ 55-й Финляндскій, Фохтъ Генрихъ Эдмундовичъ.

Въ Хорунжіе:

51. „ 1-й Семирѣченскій казачій полкъ, Сергѣевъ Сергѣй Васильевичъ.
52. „ 1-й Семирѣченскій казачій полкъ, Мамыкинъ Сергѣй Ивановичъ.
53. „ 1-й Горско-Моздокскій п. Терскаго каз. войска, Коломыйцевъ Иванъ Яковлевичъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ

по Военному Вѣдомству

Апрѣля 22 дня 1905 г., въ Царскомъ Селѣ

произведены въ Корнеты въ драгунскіе полки:

1. Въ 4-й Лейбъ-Псковскій, Федоровъ Борисъ Николаевичъ.
2. „ „ „ „ Федоровъ Николай Васильевичъ.
3. „ „ „ „ Петунниковъ Владиміръ Алексѣевичъ.
4. „ 5-й Лейбъ-Курляндскій, Глухаревъ Иванъ Васильевичъ.
5. „ 6-й Лейбъ-Павлоградскій, Зѣвакинъ Александръ Николаевичъ.
6. „ 7-й Новороссійскій, Панцеръ Вальтеръ Альфредовичъ.
7. „ 8-й Смоленскій, Черницкій Михаилъ Константиновичъ.
8. „ 9-й Елисаветградскій, Прилуцкій Николай Дмитріевичъ.
9. „ „ „ Козляниновъ Евгеній Владиміровичъ.
10. „ „ „ Гапановичъ Евгеній Константиновичъ.
11. „ 10-й Новотроицко-Екатеринославскій, Руммъ Арнольдъ Петровичъ.
12. „ „ „ Сѣдовъ Владиміръ Алексѣевичъ.
13. „ „ „ Соколовъ Сергѣй Константиновичъ.
14. „ „ „ Пираловъ Омаръ-Ахметъ-Ханъ.
15. „ 11-й Харьковскій, Куличенко Николай Андреевичъ.
16. „ 12-й Маріупольскій, Гибшманъ Александръ Эдуардовичъ.
17. „ 14-й Литовскій, Юрагинъ Александръ Гавриловичъ.
18. „ 16-й Глуховскій, Шулинусъ Владиміръ Ѳеодоровичъ.
19. „ „ „ Красенскій Николай Сергѣевичъ.
20. „ „ „ Климовецкій Александръ Карловичъ.
21. „ „ „ Кальнингъ Федоръ Карловичъ.
22. „ „ „ Звиндэ Робертъ Давыдовичъ.
23. „ 18-й Клястицкій, Коноваловъ Евгеній Дмитріевичъ.
24. „ „ „ Эверсъ Оскаръ Константиновичъ.

25. Въ 19-й Кинбурнскій, Ренненкампфъ Андрей Эмильевичъ.
26. „ 22-й Астраханскій, Поплавскій Эдуардъ Александровичъ.
27. „ 23-й Вознесенскій, Лищенеръ-Дабечъ Николай Васильевичъ.
28. „ 24-й Лубенскій, Томашевичъ Владиславъ Александровичъ.
29. „ 25-й Казанскій, Левицкій, Георгій Леонардовичъ.
30. „ 27-й Кіевскій, Поповъ Дмитрій Николаевичъ.
31. „ 31-й Рижскій, Красенскій Александръ Сергѣевичъ.
32. „ „ „ Михайловскій Иванъ Степановичъ.
33. „ „ „ Громовъ Александръ Михайловичъ.
34. „ 32-й Чугуевскій, Збраиловъ Георгій Степановичъ.
35. „ 33-й Изюмскій, Бѣлоцерковскій Петръ Петровичъ.
36. „ 34-й Стародубовскій, Гридинъ Александръ Тихоновичъ.
37. „ „ „ Зубковскій Николай Васильевичъ.
38. „ 36-й Ахтырскій, Лерма Александръ Михайловичъ.
39. „ 37-й Военнаго Ордена, Елкинъ Алексѣй Алексѣевичъ.
40. „ „ „ „ Гладкій Игорь Петровичъ.
41. „ 39-й Нарвскій, Олсуфьевъ Михаилъ Васильевичъ.
42. „ 40-й Малороссійскій, Барановъ Александръ Алексѣевичъ
43. „ „ „ Сускій Михаилъ Осиповичъ.
44. „ „ „ Бедлинскій Вадимъ Яковлевичъ.
45. „ „ „ Ботезатъ Андрей Константиновичъ.
46. „ 41-й Ямбургскій, Граге Германъ Іогановичъ.
47. „ „ „ Коровинъ Сергѣй Константиновичъ.
48. „ „ „ Розенъ Дмитрій Григорьевичъ.
49. „ „ „ Буканоръ Ѳедоръ Михайловичъ.
50. „ 42-й Митавскій, Мартыновскій Георгій Семеновичъ.
51. „ „ „ Хитаровъ Михаилъ Николаевичъ.
52. „ 45-й Сѣверскій, Домбровскій Александръ Александровичъ.
53. „ 47-й Татарскій, Гаттенбергеръ Борисъ Петровичъ.
54. „ 48-й Украинскій, Котіевъ Зубаиръ Чоріевичъ.
55. „ 50-й Иркутскій, Афонинъ Александръ Николаевичъ.
56. „ 53-й Новоархангельскій, Незлобинскій Александръ Николаевичъ.
57. „ „ „ Красовскій Семенъ Павлиновичъ.
58. „ „ „ Головачевскій Борисъ Александровичъ.
59. „ 54-й Новомиргородскій, Клыковъ Михаилъ Михаиловичъ.
60. „ „ „ Грибскій Сергѣй Константиновичъ.
61. „ „ „ Цисвицкій Викторъ Викторовичъ.
62. „ 55-й Финляндскій, Божко Василій Васильевичъ.
63. „ Дагестанскій конный полкъ, Абаціевъ Константинъ Константиновичъ.

Главная и отвѣтственная обязанность руководителей военнаго воспитанія и строевого образованія юнкеровъ, это—опираясь на свой опытъ и авторитетъ, итти на встрѣчу молодому поколѣнію и, оказывая постоянную поддержку, укоренить ясныя основныя понятія о нравственности, правѣ, законахъ общежитія и дать руководящія начала въ обширной и сложной области важнѣйшихъ кавалерійскихъ вопросовъ.

Настоящій трудъ представляетъ собою сводку подобранныхъ въ извѣстной системѣ данныхъ по вопросамъ воспитанія и образованія всадника, а также работы лошади.

При занятіяхъ съ юнкерами, разбирая кавалерійскіе вопросы, съ которыми молодому корнету сплошь и рядомъ приходится тѣсно соприкасаться, часто обнаруживается увлеченіе ихъ—при самостоятельномъ рѣшеніи какого-нибудь вопроса—въ ту или другую сторону, а иногда и неумѣнье разобраться въ сложныхъ вопросахъ и расчленить основныя понятія, отдѣляя важное отъ второстепеннаго. Нерѣдко, по выпускѣ, молодые корнеты обращались ко мнѣ съ просьбой—разобраться въ томъ или иномъ вопросѣ, разрѣшить который собственными силами имъ не хватало ни личнаго опыта, ни пріобрѣтенныхъ теоретическихъ свѣдѣній. Даже точное знаніе устава не въ состояніи освѣтить молодому корнету всѣ встрѣчающіеся вопросы на столько ярко, чтобы онъ могъ правильно рѣшить ихъ,—и это обстоятельство станетъ вполнѣ понятнымъ, если вспомнимъ, что уставъ даетъ только основы и отправныя точки для свободнаго творчества, полезное проявленіе котораго обусловливается долгимъ личнымъ опытомъ, сопряженнымъ съ громадной тратой времени и силъ.

Затѣмъ, въ области кавалерійскаго дѣла есть еще спеціальные вопросы—живые, интересные по существу, въ разрѣшеніи которыхъ военные авторитеты мыслятъ разно и приходятъ къ заключеніямъ, иногда противоположнымъ. Для человѣка молодого,

взгляды котораго еще не закалены жизненнымъ опытомъ, нѣтъ критерія, съ помощью котораго онъ могъ-бы правильно рѣшить, какому мнѣнію слѣдовать, и на его работѣ—въ этомъ періодѣ—всегда будетъ отпечатокъ нерѣшительности и неувѣренности, сильно вредящей интересамъ дѣла, которому онъ служитъ. Владѣя обширнымъ опытомъ, можно имѣть болѣе смѣлый взглядъ, въ которомъ нашли-бы себѣ хоть нѣкоторое согласованіе—если не примиреніе—взгляды разномыслящихъ авторитетовъ.

Наконецъ, есть еще одно обстоятельство, которое мы имѣли въ виду, составляя свою „Памятку“: мы говоримъ про нравственную связь между произведеннымъ корнетомъ и училищемъ, которое его воспитало; связь эта не прекращается съ моментомъ выпуска корнета изъ училища и ее желательно постоянно поддерживать. Съ этой точки зрѣнія представляется особенно полезнымъ закрѣпить въ памяти молодого корнета систему военнаго воспитанія и строевого образованія въ эскадронѣ юнкеровъ, чтобы онъ, при желаніи, могъ-бы примѣнить впослѣдствіи способы и пріемы, приспособленные для усвоенія тѣхъ руководящихъ, крайне простыхъ и ясныхъ идей, которыя положены въ основу современнаго обученія.

Психологія казарменной жизни настолько сложна и вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ такую важную роль въ военномъ дѣлѣ, что молодому инструктору-офицеру необходимо дать рядъ указаній, основанныхъ на вполнѣ установленныхъ и разработанныхъ данныхъ; пользуясь ими, молодые офицеры могутъ не только получить нравственный толчокъ къ тому, чтобы, отбросивъ привычки, вредящія дѣлу, вступить на путь самоусовершенствованія, но и избѣгнуть всякаго рода недомолвокъ и неясностей въ постановкѣ задачъ кавалеріи и въ отдаваемыхъ для нея приказаніяхъ.

При современномъ состояніи военной техники вообще, является необходимость въ самостоятельной работѣ отдѣльнаго солдата; поэтому, развитіе способностей каждаго нижняго чина пріобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе. Между тѣмъ, эта задача можетъ быть удачно выполненной, если офицеръ-инструкторъ, призванный воспитывать и обучать, т. е. развивать и давать надлежащее направленіе военнымъ способностямъ, стоитъ на

высотѣ своего призванія. Однимъ формальнымъ изученіемъ различныхъ уставовъ здѣсь ограничиться нельзя; нужно постоянное пополненіе своего образованія пріобрѣтеніемъ познаній по военному искусству въ болѣе обширномъ масштабѣ, чѣмъ то опредѣляется уставами. Въ противномъ случаѣ подготовка офицера къ обученію нижнихъ чиновъ, во всѣхъ отрасляхъ военной службы—явится недостаточной, и это обстоятельство неминуемо вызоветъ вредныя послѣдствія. Какъ бы идеальна ни была постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, военно-служебная подготовка не можетъ дать своимъ питомцамъ такой запасъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ, котораго было бы достаточно на неопредѣленно долгое время. Училище стремится лишь къ тому, чтобы, указавъ юнкерамъ—какъ будущимъ офицерамъ—основы, долженствующія быть проведенными въ жизнь, развить въ нихъ быстроту соображенія, духъ иниціативы и умѣнье толково примѣнить пройденное теоретически на практикѣ; оно даетъ толчокъ къ постоянному прогрессу, къ неустанному движенію впередъ, желаетъ привить своимъ питомцамъ идею подвижности, требуемой современнымъ состояніемъ военнаго дѣла—привить также прочно и всецѣло, какъ прививаетъ идею дисциплины—разумнаго подчиненія, образующаго изъ массы разнородныхъ элементовъ то стройное, цѣлое и грозное, что составляетъ армію.

Идея подвижности,—постояннаго движенія впередъ, есть основная, на которой построена вся сложная организація современной конницы. Это—не кабинетная выдумка, которая сегодня существуетъ, а завтра будетъ смѣнена другой, потому что жизнь отвергла первую; это то, что продиктовано самой жизнью, что постоянно и вѣчно, что уцѣлѣетъ и останется навсегда нетронутымъ среди всѣхъ крушеній и ломокъ, вызванныхъ кореннымъ переустройствомъ всей нашей системы воспитанія и строевого образованія.

Эту идею подвижности мы желали привить нашимъ питомцамъ за все время пребыванія ихъ въ училищѣ, какъ на классныхъ, такъ, главнымъ образомъ, и на внѣклассныхъ занятіяхъ; ее мы повторяемъ и въ настоящую минуту, когда мы разстаемся съ ними. Пусть они проникнутся ею настолько, чтобы она „во-

шла въ ихъ плоть и кровь", стала бы второй натурой и приравнялась-бы къ другимъ ихъ личнымъ качествамъ, которыя они всегда будутъ носить въ себѣ, слѣдуя завѣтамъ родного училища: безпредѣльная преданность Царю и Отечеству, вѣрность служебному долгу, усердіе и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, личная порядочность, благородство и любовь къ дѣлу.

Я не желаю выдать весь свой трудъ за что-нибудь оригинальное, явившееся результатомъ моего личнаго творчества. Моя задача состояла не въ томъ, чтобы „сочинить" что-нибудь, а въ томъ, чтобы изъ громадной массы матеріала, относящагося къ кавалерійскому дѣлу вообще, выбрать и въ небольшой книгѣ изложить тѣ вопросы, отвѣтъ на которые потребуется молодому корнету на первыхъ же шагахъ его самостоятельной дѣятельности.

Что касается воспитанія и обученія юнкеровъ въ училищѣ, то въ основу ихъ легли, разумѣется, утвержденныя инструкціи, примѣненіе которыхъ, оставаясь вполнѣ точнымъ, безъ отступленій, было по духу, а не по буквѣ. „Одинъ въ полѣ не воинъ", говоритъ пословица, и всѣ юнкера привыкли слышать отъ меня, что сложное дѣло воспитанія и образованія я веду, руководствуясь указаніями Начальника Училища при непосредственномъ и ближайшемъ участіи Г.г. смѣнныхъ офицеровъ; безъ ихъ помощи я не въ состояніи былъ бы достигнуть извѣстныхъ результатовъ. Мои юнкера привыкли слышать, когда удостоивались одобренія или благодарности, я говорилъ: „*мы* сдѣлали то-то", желая подчеркнуть, что не мнѣ одному принадлежитъ честь служить для всѣхъ насъ одинаково дорогому дѣлу; но когда рѣчь касалась констатированія невольныхъ и неизбѣжныхъ во всякомъ сложномъ дѣлѣ ошибокъ, потому что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ—тогда, и только тогда, я говорилъ: „*я* сдѣлалъ то-то, и это ошибка". Поэтому, если, при чтеніи этой „Памятки", будутъ усмотрѣны пробѣлы, недостатки, или ошибки, то я, не измѣняя своей привычкѣ, говорю: „*я* сдѣлалъ это; это *моя* ошибка", которая будетъ исправлена.

Тѣ изъ приводимыхъ въ „Памяткѣ" мыслей, которыя принадлежатъ лично мнѣ, отнюдь не являются результатомъ кабинетнаго измышленія, а представляютъ выводы, основанные на опытѣ

двадцатилѣтней строевой службы въ 39-мъ Драгунскомъ Нарвскомъ полку и родномъ училищѣ, юнкерамъ котораго я посвящаю теперь свой трудъ. Въ теченіе этихъ 20 лѣтъ мнѣ пришлось исполнять всѣ, безъ исключенія, должности, какія только могутъ выпасть на долю кавалерійскаго офицера. Указывая на это, я хочу сказать, что мнѣ, слѣдовательно, отлично извѣстны строевыя требованія и тѣ условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь кавалерійскаго офицера въ полку; поэтому проводимые въ „Памяткѣ“ взгляды, смѣло могу сказать, могутъ быть примѣнены на службѣ въ строю.

Исключительно неблагопріятныя условія, среди которыхъ происходило изданіе настоящей „Памятки“, предназначаемой для тѣсной кавалерійской семьи, не могли не отразиться на характерѣ изложенія многихъ отдѣловъ. Ускоренный выпускъ и связанная съ нимъ форсированная, спѣшная работа, поставили въ необходимость поступиться систематичностью и полнотою изложенія и придали поэтому нѣкоторымъ отдѣламъ характеръ незаконченности.

Заканчивая свой трудъ, я обращаюсь съ краткимъ прощальнымъ словомъ къ своимъ питомцамъ.

Вы вступаете на поприще самостоятельной дѣятельности, входите въ кругъ той живой и полезной работы, которая составляетъ назначеніе кавалерійскаго офицера, и которой я, вашъ командиръ и старшій товарищъ, посвятилъ всю свою службу.

Съ тою же прямотой и правдивостью, какъ вы привыкли меня слышать, я говорю вамъ:

Не всѣмъ служить въ конницѣ, но кто служитъ,—долженъ считать себя призваннымъ для этого и вѣрить въ свое призваніе. Каждому кавалеристу надо вмѣщать кавалерійское чутье, наблюдательность, военную оцѣнку, умѣть найтись на всякой мѣстности, отличить существенное отъ второстепеннаго, знать свои сильныя и слабыя стороны и таковыя же у противника. Надо помнить, что глазами кавалериста смотрятъ тѣ, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе участи не одной тысячи людей. Было время, когда конница имѣла рѣшающее значеніе на исходъ боя, и мы глубоко увѣрены, что и теперь, при истинномъ пониманіи свойствъ этого

рода оружія, правильно подготовленная и употребленная конница, отвѣчающая духу времени, при самомъ широкомъ развитіи военнаго дѣла, выполненіемъ исключительныхъ задачъ военнаго времени всегда дастъ возможность доказать право, пользу и необходимость ея существованія.

Вы видите отсюда ваше высокое назначеніе, и отъ васъ зависитъ оправдать его. Вы являетесь представителями молодого поколѣнія, которому принадлежитъ будущее нашей славной конницы—значитъ, въ рукахъ вашихъ все: и репутація будущаго, и слава прошлаго. Берегите и ревниво охраняйте эту славу. Она не вами создана, а лишь унаслѣдована; она идетъ изстари и цѣлыя столѣтія окружала немеркнущимъ ореоломъ боевую русскую армію. Поддержать ее вы можете только неустанной работой, только постояннымъ стремленіемъ впередъ... Въ этой работѣ, въ этомъ стремленіи—на пути дѣятельности могутъ быть ошибки; изъ-за одной боязни совершить ихъ—не прекращайте вашей работы. Работайте и не бойтесь ошибокъ; не забывайте разумную осторожность, устраняйте, по мѣрѣ силъ и возможности, все отжившее, все вредное или мало пригодное, и въ тоже время сумѣйте сберечь и уложить въ новые формы тѣ особенности нашей кавалерійской службы, которые составляютъ ея гордость и силу. Одного бойтесь: бойтесь отстать, забыть ту идею подвижности, которая прививалась къ вамъ во время пребываніе вашего въ училищѣ. Вы знаете себя, знаете, что не всѣ одинаково сильны и одинаково богато одарены; но и болѣе слабые, если будутъ преданы дѣлу и не остановятся на той степени развитія, на которой они въ настоящее время, а, постоянно работая надъ собой, будутъ стремиться впередъ, могутъ принести свою долю пользы. Работайте, и пусть вашимъ девизомъ будетъ: впередъ и впередъ! Пусть живой духъ будетъ всегда властно господствовать надъ отжившими, устарѣвшими формами; не давайте угаснуть въ себѣ духу, который можетъ оживить вашу работу и всегда поддержать васъ въ тѣ тяжелыя минуты вашей жизни, когда подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, работа ваша не будетъ вѣрно понята и оцѣнена..... Рутина, халатность и шаблонъ—пусть будутъ вашими первыми врагами, которымъ вы не дадите одолѣть себя. Въ вашей побѣдѣ надъ ними—залогъ вашего личнаго преуспѣнія, и еще—что несравненно важнѣе—залогъ усовершенствованія конной силы.

Вы преодолѣли многія трудности; продолжайте преодолѣвать ихъ съ величайшимъ терпѣніемъ и съ громадной силой воли.

Любя солдата, не забывайте дѣйствовать на его самолюбіе, которое пусть никогда не представитъ объектъ вашихъ неосторожныхъ шутокъ, не говорю уже—издѣвательствъ, что составляетъ проступокъ криминальный, до котораго не долженъ допускать себя офицеръ. Берегите достоинство офицерскаго званія. Честь полка, въ которомъ служите, пусть будетъ вашей честью. Берегите первую, и вы никогда не унизите второй. Въ наше время нервной распущенности и пониженія нравственности необходимо стоически поддерживать основные устои нравственной жизни. Это—главное; остальное приложится.

О вашей непоколебимой преданности Государю и родинѣ—не распространяюсь, потому что глубоко увѣренъ, что вы сумѣете проявить ее по первому слову и съ доблестью, достойной вашего почетнаго званія, достойной славы тѣхъ солдатъ—богатырей, впереди которыхъ вы пойдете. Сила и мощь Россіи неизмѣримы и должны выдержать всякія испытанія.

Работайте, и изъ тяжкихъ примѣровъ настоящаго сумѣйте извлечь хорошіе уроки для будущаго. Поддерживая неизмѣнную славу прошлаго, будьте въ мирное время всегда готовы къ войнѣ, и когда въ дни испытаній родина потребуетъ отъ васъ защиты,—дайте ей не только жертвы, но и побѣды!...

В. Бацовъ.

Г. Тверь,
23 апрѣля 1905 г.

ОТДѢЛЪ I.

Значеніе и свойства конницы.

Исходя изъ общепризнаннаго положенія, что въ мирное время нужно обучать войска только тому, что отъ нихъ потребуется на театрѣ войны и что пригодно во время боя, слѣдуетъ все обученіе и боевую подготовку (военное воспитаніе и строевое образованіе) вести на соотвѣтствующихъ духу времени началахъ, основанныхъ на свойствѣ теперешняго вооруженія и присущихъ русскому солдату особенностяхъ.

Всѣхъ случаевъ, которые встрѣчаются на войнѣ, предвидѣть нельзя, а, слѣдовательно, невозможно впередъ дать правила и совѣты на все; слѣдуетъ всегда имѣть въ виду завѣтъ Петра Великаго: *„не держаться воинскаго устава, яко слѣпой стѣны, ибо тамъ порядки писаны, а времянъ и случаевъ нѣтъ“*. Поэтому мирная подготовка должна развить умственныя способности, огненную энергію, находчивость и, закаливъ по возможности нервы, выработать безповоротную рѣшимость.

Грандіозныя арміи настоящаго времени, новыя скорострѣльныя пушки, малокалиберныя винтовки и новый порохъ, съ навѣянными современными тактическими вопросами—требуютъ обратить особенное вниманіе на *подвижность*, это основное свойство конницы. Подвижность слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, относя сюда не только способность лошади къ движенію, но и все, что вліяетъ на проявленіе этой способности, обусловливая значеніе и оправдывая существованіе конницы, какъ спеціальнаго рода оружія.

Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ кавалеріи даетъ намъ современное направленіе, не только въ обученіи ѣздѣ, но и

въ воспитаніи кавалериста въ духѣ исключительно боевыхъ требованій, которыя мы должны проводить въ части; тогда только всякое новое вѣяніе привьется къ офицеру и солдату. Пока не будетъ этой солидарности—высшіе начальники ничего не сдѣлаютъ; тому находимъ много примѣровъ въ исторіи народовъ. Всякое преобразованіе—самое благое—никогда не проникало въ массу, если ея непосредственные руководители не были этой реформой проникнуты сами. Многія требованія остаются на бумагѣ, да на смотрахъ; на дѣлѣ же—прежній, укоренившійся режимъ и рутина. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, произойдетъ смѣна поколѣній, и мы увидимъ результатъ новаго положенія о юнкерскихъ училищахъ. Новое вѣяніе въ общемъ можно формулировать такъ: въ училищѣ *техника*, т. е. ученіе, какъ приложить науку къ дѣлу, не можетъ ограничиваться тѣсными рамками занятій прикладнымъ уставомъ, а слѣдуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ вести практическія занятія по инструкторской части и полевой службѣ.

Для этого—не бить, не дергать солдата, а развивать его умъ и сердце, чтобы онъ готовъ былъ всякую минуту на самопожертвованіе.

Историческій ходъ событій въ теченіе двухъ вѣковъ, со времени созданія Петромъ Великимъ нашей регулярной арміи, неоспоримо свидѣтельствуетъ, что могущество Россіи и политическое ея значеніе созданы, главнымъ образомъ, трудами и кровью русской арміи, исполнявшей предначертанія ея Державныхъ Вождей. Длинный рядъ подвиговъ, совершенныхъ какъ цѣлою арміей, такъ и отдѣльными ея лицами, отъ фельдмаршала до рядового, свидѣтельствуютъ о доблестяхъ русскихъ войскъ, о глубокой ихъ преданности Царю и родинѣ, о беззавѣтной ихъ храбрости, непоколебимой стойкости и терпѣніи въ перенесеніи величайшихъ трудовъ и лишеній.

Изученіе этихъ подвиговъ естественно должно оставлять глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ и умахъ юнкеровъ—будущихъ офицеровъ. Оно должно способствовать сознательному усвоенію ими благороднаго стремленія—быть достойными преемниками славнаго прошлаго нашей конницы, въ ряды которой они вступаютъ.

Преподаваніе Военной Исторіи имѣло цѣлью ознакомить юнкеровъ: а) со славнымъ прошлымъ нашей арміи и б) съ характеромъ веденія современной войны, главнымъ образомъ,—съ тактическою дѣятельностью войскъ на войнѣ и, тѣмъ самымъ, установить болѣе тѣсную связь между ученіемъ теоретическимъ и практическимъ.

Военная Исторія, давая возможно полную картину участія войскъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, также способствуетъ укрѣпленію въ памяти юнкеровъ тѣхъ знаній, которыя пріобрѣтаются ими изъ другихъ военныхъ наукъ. Представляя дѣятельность войскъ въ дѣйствительной и безпрерывно измѣняющейся боевой обстановкѣ, она въ значительной мѣрѣ способствуетъ развитію военныхъ способностей учащихся и пріобрѣтенію ими того умѣнія, которое достигается не только боевымъ опытомъ, но и внимательнымъ изученіемъ военнаго дѣла.

Для лучшаго уясненія особенностей кавалеріи, какъ спеціальнаго рода войскъ, необходимо кавалерійскимъ офицерамъ детально ознакомиться съ исторіею конницы, вообще—съ тою блистательною ролью, которую она играла въ рукахъ великихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ.

Ниже излагаемъ только существенно важныя мѣста изъ „Исторіи Конницы“ Денисона, переводъ съ нѣмецкаго изданія Брикса, Барона Е. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ.

1. Веденіе конницы и ея начальники.

Личность начальника въ кавалеріи играетъ такую роль, что часто бываетъ важнѣе—*кто* ведетъ кавалерійскую часть, чѣмъ *какъ* онъ ее ведетъ. Исторія всѣхъ временъ и народовъ показала, что хорошіе кавалерійскіе начальники встрѣчались очень рѣдко, и появленіе ихъ составляло эпоху не только въ исторіи конницы, но часто даже въ исторіи военнаго искусства вообще. Причины того лежатъ, несомнѣнно, въ тѣхъ высокихъ требованіяхъ, которымъ они должны удовлетворять, и притомъ въ требованіяхъ, часто другъ другу въ основаніи противорѣчивыхъ.

Хорошій кавалерійскій начальникъ долженъ въ себѣ соединять безумную смѣлость съ разумной осторожностью, страстность съ разсудительностью, горячее сердце и пылкій духъ съ холодной головой и спокойнымъ разсудкомъ; отличительными качествами его должны быть быстрая рѣшительность и упрямая настойчивость, методизмъ и глубокое пониманіе дѣла—въ періодѣ подготовки дѣйствій, и геніальность—при ихъ исполненіи. Для всего этого, очевидно, прежде всего необходимы природныя способности, но однѣхъ ихъ недостаточно; *ихъ слѣдуетъ дополнить разумнымъ воспитаніемъ и образованіемъ, физическимъ и нравственнымъ.* Въ отрицаніи послѣдняго, въ надеждѣ преимущественно на природные дары, лежитъ важная причина малаго числа хорошихъ кавалерійскихъ генераловъ. Конечно, таковыми, до извѣстной степени, рождаются, но, чтобы быть ими, многое *нужно пріобрѣсти*, а для пріобрѣтенія необходимыхъ качествъ и познаній весьма важно правильное воспитаніе и обученіе войскъ вообще по разумно составленному Уставу. Послѣдній дастъ, по крайней мѣрѣ, хорошихъ работниковъ, которые приготовляютъ для одареннаго свыше генія путь и орудіе, помощью котораго онъ, а иногда и эти работники (даже въ борьбѣ противъ генія, но неправильно развитаго) одерживаютъ побѣду.

Но и этого далеко недостаточно; великій мастеръ не рождается готовымъ и не можетъ быть сдѣланъ таковымъ другими: онъ долженъ еще самъ поработать. Такимъ образомъ, только при сочетаніи вмѣстѣ природныхъ способностей, практическаго воспитанія и обученія съ собственными теоретическими занятіями и размышленіями можетъ выработаться идеальный кавалерійскій начальникъ. Если всѣ требуемыя условія удачно сочетались въ одномъ лицѣ, то уже все равно, что прирожденно и что привоспитано—всѣ достоинства сливаются въ одно общее.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно всѣ требованія, которымъ долженъ удовлетворять кавалерійскій начальникъ.

Въ *физическомъ* отношеніи ему слѣдуетъ обладать тѣми тѣлесными качествами, которыя необходимы для каждаго солдата, а именно: здоровьемъ, способностью къ перенесенію трудностей и лишеній, хорошимъ зрѣніемъ и слухомъ, сильнымъ,

яснымъ и звонкимъ голосомъ. Если природа не вполнѣ надѣлила однимъ изъ этихъ качествъ, то такое можетъ быть развито постоянными упражненіями или замѣнено, поддержано какимъ-либо искусственнымъ средствомъ. Если къ упомянутымъ качествамъ присоединяется нѣкоторая элегантность, мужественная красота, величественный видъ, то это можетъ имѣть только воодушевляющее вліяніе на войска. Особенно важно умѣнье ѣздить и дѣйствовать оружіемъ; при этомъ, однако, не слѣдуетъ впадать въ часто повторяющуюся, особенно въ послѣднее время, ошибку, а именно—не слѣдуетъ считать всякаго смѣлаго стиплчезера или счастливаго участника гладкихъ скачекъ за хорошаго кавалериста. Очевидно, таковымъ нельзя быть, не умѣя хорошо ѣздить, т. е. управлять лошадью; но можно быть очень хорошимъ ѣздокомъ и очень плохимъ кавалеристомъ. Несмотря на всю важность ѣзды, дѣло не въ ней; такіе ѣздоки, какъ Зейдлицъ, бывали всегда, но не ѣзда поставила его на такую высоту. Часто придаютъ также чрезмѣрное значеніе быстрымъ передвиженіямъ начальника. Генералъ Шмидтъ говоритъ по этому поводу относительно взводнаго командира: „всегда производитъ хорошее впечатлѣніе, когда начальникъ ловко и быстро двигается передъ строемъ, не носится зря, безцѣльно, но ѣздитъ покойно, увѣренно; онъ долженъ постоянно знать, зачѣмъ онъ въ каждомъ данномъ случаѣ скачетъ“, и далѣе объ эскадронныхъ командирахъ: „часто начальники ложно понимаютъ свою задачу; они думаютъ, что если они быстро носятся во всѣ стороны, то этого и достаточно. На дѣлѣ же это вызываетъ только суету въ части. Быстрая, лихая ѣзда, конечно, совершенно необходима для начальника, но только для того, чтобы перенестись на то мѣсто, гдѣ его присутствіе нужно; ни одного скачка галопомъ не должно быть сдѣлано напрасно: *передвиженія начальника должны вносить жизнь и оживленіе, но въ немъ должны чувствоваться спокойствіе, знаніе и увѣренность въ себѣ*“. Если эти вѣрно относительно корнетовъ и ротмистровъ, то тѣмъ болѣе должно быть вѣрно относительно высшихъ начальниковъ, и, дѣйствительно, тому, кто знаетъ, чéго онъ хочетъ и кáкъ онъ это сдѣлаетъ, нечего самому носиться по полю изъ конца въ конецъ. *Но и здѣсь излишняя подвижность предпочтительнѣе вялости.*

Качества, такъ сказать, *техническія—чисто кавалерійскія*, очевидно, не могутъ быть прирожденными; ихъ нужно пріобрѣсти путемъ практическихъ упражненій и теоретическихъ занятій. *Главное при этомъ: вѣрные принципы, логическое слѣдованіе имъ, систематичность, внутренняя переработка всего изученнаго такъ, чтобы оно вошло въ плоть и кровь и переходило въ жизнь въ каждомъ частномъ случаѣ, какъ бы инстинктивно.*

Вытекающія изъ сказаннаго требованія, которыя должны быть предъявлены кавалерійскому начальнику, могутъ быть выражены въ трехъ пунктахъ:

а) онъ долженъ обладать знаніемъ матеріала и своихъ средствъ;

б) способностью угадывать намѣренія противника и

в) иниціативой.

1. *Необходимо совершенное знаніе устава*, чтобы постоянно знать, какими уставными перестроеніями выполнить то или другое. Но этого мало: *необходимо еще умѣнье примѣнять уставъ*, которое только одно даетъ возможность привести войска легко, быстро въ порядокъ и въ подходящемъ строю туда, гдѣ они нужны. Надо знать при этомъ, чего можно достигнуть сигналомъ или командой.

Весьма важно правильное пониманіе значенія пространства и времени. Первое важно уже и въ мирное время, чтобы при производствѣ различнаго рода эволюцій имѣть постоянно достаточно мѣста передъ собой, а не оказываться всякій разъ по окончаніи построенія на концѣ плаца; еще важнѣе оно въ военное время, гдѣ, правда, имѣется въ распоряженіи неограниченное пространство, но за то на немъ встрѣчаются непроходимыя мѣста, части войскъ непріятеля и т. п. Значеніе правильнаго пониманія или распредѣленія времени для своевременнаго появленія на извѣстномъ пунктѣ понятно само собой; недостаточно привести часть не „слишкомъ поздно“, но нужно еще *привести ее съ полными силами*; вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ приходить и слишкомъ рано, чтобы не обнаружить своихъ намѣреній. Все сказанное касается всѣхъ кавалерійскихъ начальниковъ, отъ взводнаго командира, которому также необходимо умѣть свое-

временно подать команду, и до высшаго начальника конницы.

Кавалерійскому начальнику необходимо знать вполнѣ своихъ подчиненныхъ; съ ними должно быть установлено совершенное *взаимное пониманіе*, безъ котораго своевременность дѣйствій затрудняется до чрезвычайности. Для этого необходимо: установленіе какой—либо общей доступной терминологіи, ясность и точность въ отдачѣ приказаній и распоряженій со стороны старшихъ и со стороны младшихъ—правильное схватываніе и пониманіе сказаннаго, разумное исполненіе въ указанномъ смыслѣ *по духу, а не по буквѣ только, съ проявленіемъ собственной иниціативы, гдѣ это нужно.* Остается еще одинъ вопросъ, касающійся *знанія начальникомъ своей части*: это—твердое ею управленіе. Конечно, начальникъ не долженъ входить въ разныя мелочи, но въ конницѣ, гдѣ веденіе, управленіе и командованіе очень часто сливаются воедино въ рукахъ старшаго начальника, гдѣ вообще мелочи и крупное не имѣютъ твердо опредѣленной границы, тамъ значеніе твердаго управленія весьма велико. *Всякій начальникъ долженъ постоянно имѣть свою часть въ рукахъ и вести ее безъ колебаній и нерѣшительности къ заранѣе поставленной цѣли.* Въ случаѣ какой-либо ошибки, недоразумѣнія, слѣдуетъ замѣтить ее, по возможности, при самомъ началѣ и, въ случаѣ нужды, личнымъ вмѣшательствомъ остановить дальнѣйшее ея распространеніе. Каждый начальникъ, отъ самаго старшаго и до самаго младшаго, долженъ постоянно *поддерживать порядокъ* во ввѣренной ему части и немедленно возстановить таковой, если бы онъ былъ нарушенъ.

2. Способность распознавать намѣренія противника. Для этого необходимо: во-первыхъ, знаніе того, что̀ и ка̀къ можетъ сдѣлать противникъ, т. е. знаніе устава, а во-вторыхъ, въ каждомъ частномъ случаѣ—умѣнье угадать его намѣренія по его построеніямъ и направленію движенія. Первое можетъ быть достигнуто изученіемъ и наблюденіемъ; *второе—дѣло глазомѣра, очень трудно, и достигается только постоянными упражненіями,* хотя бы, конечно, и на ученіяхъ своихъ войскъ. Знаніе иностранныхъ сигналовъ можетъ много помочь.

Если важно ознакомиться съ дѣйствіями непріятеля въ рамкахъ устава и маневровъ, то тѣмъ болѣе необходимо, для

предстоящей на войнѣ правильной оцѣнки намѣреній противника, *ознакомиться со свойствами иностранныхъ конницъ* старательнымъ изученіемъ отчетовъ о маневрахъ и т. п.; въ военное же время только путемъ горькаго опыта и за весьма большую цѣну. Въ связи съ этимъ находится умѣнье начальника конницы заранѣе угадать въ разгарѣ боя минуту, когда слѣдуетъ вступить въ дѣло, и сообразно съ этимъ подвести своевременно и съ полными силами свою часть на соотвѣтствующій пунктъ. Для этого отъ начальника требуется, во-первыхъ, какъ-бы даръ предвидѣнія того, что должно произойти и, во-вторыхъ, наблюденіе за ходомъ боя незамѣтно для противника—лично и съ помощью довѣренныхъ лицъ изъ различныхъ мѣстъ.

Мѣстность впереди—къ непріятелю и назадъ—къ мѣсту нахожденія частей должна быть заранѣе обрекогносцирована относительно проходимости встрѣчающихся препятствій и т. д. *Постоянная связь между начальникомъ конницы и его частями совершенно необходима*, хотя бы помощью сигналовъ. Если такимъ образомъ начальникъ ознакомился съ противникомъ, слѣдитъ за ходомъ боя, знаетъ мѣстность и на основаніи всего этого въ состояніи опредѣлить, какъ и когда надо дѣйствовать; если при этомъ онъ обладаетъ знаніемъ своихъ частей и умѣетъ ими распоряжаться въ смыслѣ техническомъ, то

3. *Инціатива* (характерный признакъ великихъ вождей) *даетъ ему возможность привести въ исполненіе разъ задуманное и найденное подходящимъ съ полной энергіей и рѣшительностью, безъ колебаній и задержекъ.* Качество это, вообще важное на войнѣ, совершенно неоцѣнимо въ конницѣ, вся дѣятельность коей зиждется на рѣшительной атакѣ и гдѣ все дѣло зависитъ отъ удачно схваченной минуты.

Требованіе это кажется съ перваго раза весьма трудно выполнимымъ. Но на самомъ дѣлѣ *рѣшительность*—качество, до извѣстной степени, прирожденное—*можетъ быть выработана*, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, *правильнымъ воспитаніемъ и работой надъ самимъ собой.* Затѣмъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, дѣло не въ томъ, чтобы принять лучшее рѣшеніе, а въ томъ, чтобы *безповоротно принять какое-нибудь и энергично привести его въ исполненіе.* Рѣшеніе можетъ быть далеко не лучшимъ,

вызывать много возраженій, но если оно приведено въ исполненіе рѣшительно, энергично, безъ колебаній, то не только въ большинствѣ случаевъ удается, но влечетъ за собою большіе успѣхи, чѣмъ, можетъ быть, лучшее рѣшеніе, проведенное вяло, съ сомнѣніемъ и колебаніемъ. Вообще не такъ важно, что́ сдѣлать: гораздо важнѣе, ка́къ сдѣлать и притомъ сдѣлать самостоятельно, а не подчиняясь постороннимъ событіямъ и чужой волѣ.

Для обыкновенныхъ случаевъ совершенно достаточно, если начальникъ конницы обладаетъ знаніемъ имѣющагося у него подъ рукой матеріала и средствъ, умѣетъ вполнѣ искусно ими распоряжаться, правильно понимаетъ и оцѣниваетъ обстановку, всегда оріентированъ, до извѣстной степени предугадываетъ намѣренія противника, никогда не опаздываетъ—все *требованія*, хотя сами по себѣ и *трудныя, но достижимыя каждымъ способнымъ офицеромъ, при добромъ жсланіи, путемъ работы и опыта.* Тайна веденія кавалерійской части заключается въ слѣдующемъ: во время двинувъ, подвести ее, лично или поручивъ это другому лицу, ранѣе противника кратчайшимъ путемъ при помощи самыхъ простыхъ эволюцій, съ полнымъ сохраненіемъ силъ и безъ суеты, въ соотвѣтственномъ построеніи, на избранный пунктъ и, заручившись такимъ образомъ нравственнымъ впечатлѣніемъ неожиданности, спокойно и въ порядкѣ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Набросаемъ теперь вкратцѣ образъ дѣйствій въ бою конницы. Всадники стоятъ въ удобномъ мѣстѣ, на столько близко, насколько это позволяетъ мѣстность, скрытно, чтобы не подвергаться ненужнымъ потерямъ и имѣть возможность появиться внезапно. Если только нужно, части слѣзаютъ съ коней; лицо, которому поручено подвести части, выбираетъ себѣ удобное мѣсто, откуда оно могло бы видѣть какъ главнаго начальника, такъ и войска. Дозоры и разъѣзды вызваны и осматриваютъ мѣстность, а если можно, то и наблюдаютъ за непріятелемъ. Старшій начальникъ (даже командиръ отдѣльно дѣйствующаго эскадрона) никакъ не долженъ лично ввязываться въ рукопашный бой, гдѣ онъ имѣетъ не болѣе значенія, чѣмъ всякій рядовой, а при первомъ удобномъ случаѣ долженъ выйти изъ боя

и выбрать такой пунктъ, гдѣ бы онъ могъ исполнить до конца свою роль руководителя. Только въ особенныхъ случаяхъ, *когда совершенно необходимъ личный примѣръ,* старшій начальникъ беретъ на себя веденіе атаки; напримѣръ, когда таковая производится большею частью ввѣренныхъ ему отдѣльныхъ частей подъ командой нѣсколькихъ отдѣльныхъ начальниковъ, когда вводятся въ дѣло послѣдніе резервы, когда нужно пробиться черезъ окружившаго со всѣхъ сторонъ непріятеля и т. п. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ управленіе имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ личное вмѣшательство.

2. Характеристика конницы.

Отъ самыхъ древнихъ временъ, когда лошадь служила только средствомъ передвиженія знатныхъ воиновъ, и до новѣйшаго времени, кавалерійская служба имѣла свои особенности, отличающія ее отъ другихъ родовъ оружія.

Быстрота движенія на лошади и духъ смѣлости, вырабатываемый во всадникѣ верховой ѣздой, были причинами того, что конная служба окружалась всегда ореоломъ предпріимчивости и рыцарскаго духа.

Пѣхота и артиллерія должны были отличаться преимущественно гражданскими доблестями: стойкостью и упорствомъ, а конница—болѣе дворянскими отличительными качествами: смѣлостью и живостью.

Вначалѣ пользовались быстротой лошади только для передвиженій, для боя же воины спѣшивались; но затѣмъ возникла мысль пользоваться всадникомъ и лошадью для удара и какъ-бы бросать ихъ полнымъ ходомъ на непріятеля. Подобный образъ дѣйствія держался очень долгое время, и очевидно, что при немъ конница могла дѣйствовать исключительно наступательно. Результатомъ этого было то, что пѣхота могла дѣйствовать на всякой мѣстности и при томъ—какъ наступательно, такъ и оборонительно; для конницы же нужна была ровная, от-

крытая мѣстность, и вмѣстѣ съ тѣмъ конница не могла ни атаковать защищенныя какими либо закрытіями позиціи, ни встрѣчать непріятельской атаки, стоя на мѣстѣ.

Обстоятельства эти повлекли за собой сильное увеличеніе пѣхоты въ составѣ армій, когда огнестрѣльное оружіе и пики дали ей возможность защищаться отъ налета всадниковъ.

Но польза конницы при несеніи сторожевой и развѣдывательной службы, благодаря ея подвижности и быстротѣ, поддерживала ея значеніе и вызывала необходимость ея существованія, въ значительномъ числѣ, во всѣхъ арміяхъ. Въ этой службѣ она всегда была наиболѣе пригодна внѣ зависимости отъ ея вооруженія и рода противника.

Легкіе всадники грековъ, персовъ, римлянъ, вообще всякая хорошая легкая конница была и будетъ всегда для этой службы совершенно необходима, независимо отъ времени и обстоятельствъ, начиная съ той минуты, какъ ассирійскіе воины, сражавшіеся на колесницахъ, сѣли въ первый разъ на своихъ упряжныхъ лошадей, и до того времени, когда прусскіе уланы распространяли страхъ и ужасъ по всей Франціи.

Въ разъѣздахъ, набѣгахъ, преслѣдованіи отступающаго врага, прикрытіи движенія и т. п. конница всегда занимала первое мѣсто и не имѣла соперниковъ. Напротивъ того, относительно важности на полѣ сраженія всегда велась постоянная борьба между различными родами оружія, и трудно надѣяться, чтобы вопросъ могъ окончательно выясниться въ пользу той или другой стороны. На изложенныхъ выше страницахъ намъ выпала задача представить постоянно измѣняющіяся условія, которыя, при безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, заставляли отдавать преимущества на полѣ сраженія то конницѣ, то пѣхотѣ.

Въ древнѣйшія времена пѣхота была единственнымъ родомъ оружія. Скоро появились воины на колесницахъ, которые начали составлять важную часть арміи. Затѣмъ появилась конница въ ея истинномъ значеніи, примѣненная Александромъ Македонскимъ по новому способу—атаки быстрымъ аллюромъ, и скоро она своими успѣхами завоевала себѣ на нѣкоторое время преобладающее вліяніе.

У римлянъ, напротивъ того, пѣхота занимала первое мѣсто до тѣхъ поръ, пока дѣйствія Аннибала не дали опять перевѣса конницѣ. При Юліи Цезарѣ, благодаря сдѣланнымъ имъ улучшеніямъ въ пѣхотѣ для противодѣйствія всадникамъ Помпея, пѣхота взяла верхъ. Но ослабленіе въ ней дисциплины и упадокъ доблести во времена императоровъ сдѣлали ее легкой добычей всадниковъ варварскихъ народовъ, и это обстоятельство опять воскресило вѣру въ непобѣдимость конницы на полѣ сраженія.

Введеніе ленной системы и появленіе рыцарства подняли еще болѣе значеніе кавалеріи и низвели пѣхоту до нуля, пока англійскіе лучники и швейцарскіе пикинеры не нашли средства, для удачной борьбы съ всадниками—въ пикахъ, лукахъ, а затѣмъ въ огнестрѣльномъ оружіи.

Всадники, однако, оправились отъ этого удара и изобрѣли средство вернуть себѣ на время независимое положеніе. Замѣтивъ, что имъ не пробить сомкнутыхъ массъ пѣхоты съ торчащими пиками, за которыми спокойно стрѣляли аркебузиры, они, съ одной стороны, усилили предохранительное вооруженіе, съ другой—воспользовались новымъ оружіемъ въ видѣ аркебузъ или петронелей, при чемъ подскакивали совсѣмъ близко къ густымъ массамъ пѣхоты и стрѣляли по плохо снаряженнымъ пѣхотинцамъ, будучи сами обезпечены предохранительнымъ вооруженіемъ отъ ихъ огня.

Этимъ путемъ конницѣ удалось сохранить свое превосходство до тѣхъ поръ, пока улучшенія въ огнестрѣльномъ оружіи не дали возможности пробивать всякое предохранительное вооруженіе. Тогда послѣднее было опять облегчено, и всадники, подскакивая къ противнику, открывали огонь изъ пистолетовъ, которыми и пробивали себѣ отверстія для прорыва пѣхотныхъ массъ. Тѣмъ не менѣе положеніе пѣхоты стало болѣе выгоднымъ и продолжало быть таковымъ, пока она, въ преувеличенной надеждѣ на свой огонь, не отбросила пику и не замѣнила ее штыкомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что штыкъ самъ по себѣ не представляетъ достаточнаго оружія противъ конной атаки и что никакая пѣхотная часть не остановитъ такой атаки одними штыками безъ огня.

Въ такомъ положеніи было дѣло при появленіи Фридриха Великаго. Все сложилось такъ, что хорошая конница могла достигнуть большихъ успѣховъ. Пѣхота была хорошо обучена, но привыкла дѣйствовать только по ровной, гладкой мѣстности; способъ ея дѣйствія былъ построенъ на предположеніи медленной, тяжелой атаки конницы, и она неминуемо должна была потерпѣть пораженіе при лихой, быстрой атакѣ хорошо обученныхъ массъ конницы. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ кампаніяхъ Фридриха, прусская конница пріобрѣла большую славу, которая скоро перешла на конницу вообще, и такъ какъ пѣхота не измѣнила своего образа дѣйствій и не нашла новаго оружія для возстановленія утраченнаго первенства, то и во время Наполеоновскихъ войнъ существовало убѣжденіе въ важной роли конницы на полѣ сраженія.

Такъ продолжалось до изобрѣтенія нарѣзнаго, а затѣмъ и заряжаемаго съ казны оружія, дальнобойнаго, мѣткаго и скорострѣльнаго. Оно возстановило значеніе пѣхоты, и напрасно конница будетъ обращаться къ прошедшему, чтобы вывести заключеніе, что она и теперь должна имѣть успѣхъ, такъ какъ она имѣла таковой прежде. Слѣдуетъ окончательно бросить попытки примирить старый образъ дѣйствій съ новыми требованіями и обстоятельствами.

Мы видимъ, что въ XVI столѣтіи, когда изобрѣтеніе пороха дало сильное оружіе пѣхотѣ, конница прибѣгла къ двумъ средствамъ для возстановленія своего значенія: первое средство заключалось въ возвращеніи къ древнему употребленію лошади, какъ средства передвиженія, причемъ воины для боя спѣшивались,—отсюда явилась мысль о драгунахъ; другое средство заключалось въ подскакиваніи на близкое разстояніе къ пѣхотѣ и стрѣльбѣ изъ пистолетовъ. При обсужденіи желательной организаціи конницы въ настоящее время, разсмотримъ подробно, какія нужно измѣненія, чтобы кавалеріи воспользоваться новымъ способомъ веденія боя.

Что касается вообще особенностей боя конницы противъ конницы, то прежде всего бросается въ глаза, что большею частью та сторона одерживаетъ верхъ, у которой сохранился послѣдній резервъ. Отсюда вытекаетъ важная необходимость

для конницы имѣть всегда резервъ; нѣтъ болѣе опаснаго времени для нея, какъ минута послѣ атаки, даже успѣшной.

Люди и лошади запыхались, линіи пришли въ безпорядокъ, всюду суета, приказанія не слышатъ или не слушаются, и всякая атака свѣжей части въ эту минуту хаоса будетъ навѣрное удачна.

Затѣмъ конница находится въ полной зависимости отъ состоянія лошадей. Если онѣ не втянуты, если ковка не въ надлежащей исправности, если не приняты всѣ мѣры противъ набивокъ спины, то лошади скоро гибнутъ, и тогда конница перестаетъ существовать.

Далѣе, конница никогда не смѣетъ сдаваться, по крайней мѣрѣ, пока она дѣйствуетъ на открытой мѣстности. Это должно быть аксіомой, правиломъ, котораго никогда не слѣдуетъ забывать. Она должна пробиться, а если это невозможно, то разсыпаться поодиночкѣ и этимъ путемъ ускользнуть отъ преслѣдованія. Въ этомъ отношеніи кавалерія находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ.

Конница есть родъ оружія, управленіе которымъ очень трудно; она очень легко выходитъ изъ рукъ и затѣмъ ее очень трудно опять прибрать. Верхомъ она можетъ дѣйствовать только на удобной для того мѣстности; она не можетъ вести оборонительнаго боя, а должна встрѣчать атаку атакой-же. Кавалерія не должна смущаться неудачей. Было много случаевъ, когда опрокинутая конница вновь собиралась и атаковала съ большимъ успѣхомъ.

Конница одинаково необходима—какъ для прикрытія отступленія потерпѣвшей пораженіе арміи, такъ и для преслѣдованія разбитаго противника.

Атака конницы должна быть произведена быстро, энергично, рѣшительно; разъ дано приказаніе объ атакѣ, осторожность уступаетъ мѣсто беззавѣтной смѣлости.

3. Употребленіе конницы на войнѣ.

Если, дѣйствительно, дѣятельность конницы на полѣ сраженія сузилась, то является вопросъ, не вознаградилась ли она вполнѣ расширеніемъ дѣятельности ея внѣ поля сраженія? Новое огнестрѣльное оружіе придало коннымъ стрѣлкамъ такое значеніе, какого они никогда не могли получить прежде, и увеличило случаи ихъ примѣненія.

Желѣзныя дороги, телеграфы и другія пути сообщенія—весьма важные объекты для дѣйствій, и ихъ сохраненіе такъ существенно, что значительныя конныя массы становятся необходимыми, какъ для охраненія, такъ и для разрушенія ихъ. Сильный отрядъ конныхъ стрѣлковъ съ конными орудіями будетъ всегда имѣть возможность жить на счетъ страны и, съ одной стороны, благодаря быстротѣ своихъ движеній, ускользать отъ крупныхъ непріятельскихъ частей, а съ другой, благодаря вооруженію и полной самостоятельности—разбивать мелкія. Въ самомъ началѣ войны эти всадники выставляютъ передовые наблюдательные посты, которые должны имѣть своего отдѣльнаго начальника и наступаютъ неразрывной, упругой линіей; они не должны позволить остановить себя мелкимъ пѣхотнымъ частямъ, но должны ихъ разбивать и продолжать движеніе, осматривая всю мѣстность кругомъ, пока не наткнутся на непріятельскіе передовые посты. Разъ достигнуто соприкосновеніе съ непріятелемъ, оно ни подъ какимъ видомъ не должно быть больше потеряно. Напирая на непріятеля въ слабыхъ пунктахъ, задерживая его въ сильныхъ, понемногу опредѣляютъ его силу и расположеніе.

Подобный отрядъ идетъ на 2—3 перехода впереди арміи, которая, подъ его прикрытіемъ, двигается съ большими удобствами и въ полной безопасности. Конница, уже по одному тому, что она двигается быстрѣе пѣхоты, должна быть постоянно впереди фронта арміи; тогда достигается, кромѣ того, еще и возможность болѣе легкаго ея продовольствованія. Опытъ показалъ, что подобный образъ дѣйствій безусловно самый лучшій. Австрійскіе всадники временъ Фридриха, разъ вступили въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, никогда больше его не теряли,

примѣрами чего могутъ служить Соръ и Гохкирхъ. Также дѣйствовали казаки противъ Наполеона. Въ войну 1870 года германскія арміи спокойно двигались подъ прикрытіемъ выдвинутой далеко впередъ конницы, пока дѣятельность послѣдней, благодаря недостаткамъ ея вооруженія и образу дѣйствій, не была въ высшей степени затруднена франтирерами.

Небольшіе разъѣзды должны шнырять какъ на фронтѣ, такъ и на флангахъ арміи; это—ея щупальцы, ея глаза и уши, а часто и ея кормильцы. Главнокомандующій безъ конницы блуждаетъ въ совершенныхъ потемкахъ; онъ можетъ двигаться только медленно и нерѣшительно; не знаетъ, куда направить свои удары, откуда ожидать непріятеля.

Фридрихъ Великій обязанъ удачнымъ исходомъ своихъ походовъ, несмотря на окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ легкихъ непріятельскихъ всадниковъ, только своему генію, выдающимся способностямъ своихъ генераловъ и необыкновенному искусству и стойкости своей арміи. Наполеонъ же, покорившій почти весь свѣтъ, палъ жертвою партизанскихъ дѣйствій непріятеля.

Кавалерійскіе офицеры должны постоянно помнить ту обязанность, которая на нихъ лежитъ, и отвѣтственность, которую они несутъ передъ всѣмъ войскомъ и даже государствомъ: цѣною всякихъ жертвъ, лишеній и даже смерти добывать свѣдѣнія о противникахъ, прикрывать свою армію и предохранять ее отъ нечаяннаго нападенія. Обязанность эту конница можетъ теперь выполнять легче, чѣмъ когда-бы то ни было, будучи вооружена и снаряжена по образцу конныхъ стрѣлковъ. Ей больше не приходится дожидаться пѣхоты, чтобы выбить противника изъза какого-нибудь закрытія; ей больше не нужно пѣхоты, чтобы на крѣпкой позиціи задержать непріятеля. Поэтому конницѣ въ будущихъ войнахъ предстоитъ, повидимому, болѣе значительная роль чѣмъ когда-бы то ни было.

Затѣмъ намъ остается еще сказать о другой, не менѣе важной задачѣ конницы, именно— о дѣйствіяхъ на сообщенія противника. Не входя въ подробности, вспомнимъ только рейды Стюарта, Форреста, Моргана, Уильсона и Грирсона, которые наилучшимъ образомъ показываютъ, какъ должны производиться подобнаго рода предпріятія и чего можно ими достигнуть.

На полѣ сраженія коннымъ стрѣлкамъ можетъ быть порученъ обходъ фланга противника, тѣмъ болѣе, что всѣ фронтальныя атаки будутъ стоитъ громадныхъ жертвъ.

Въ оборонительныхъ бояхъ спѣшенные конные стрѣлки, поставивъ своихъ лошадей за какое-нибудь закрытіе, могутъ дѣйствовать на одной линіи съ пѣхотой и съ не меньшимъ успѣхомъ. Такъ сражались при Чикамаугѣ люди Форреста, а затѣмъ, по одержаніи побѣды, сѣли на коней и бросились преслѣдовать отступающаго противника, какъ лучшая конница.

Вмѣстѣ съ тѣмъ конные стрѣлки, при помощи своихъ револьверовъ, будутъ въ состояніи производить конныя атаки съ такимъ же успѣхомъ, какъ и линейная конница. Американскіе всадники умѣли отлично вести пѣшій бой и не менѣе отлично производить лихія конныя атаки, и нѣтъ основанія думать, что это вообще невозможно.

873644

При преслѣдованіи конные стрѣлки могутъ также оказать весьма существенныя услуги—не только простымъ насѣданіемъ съ тыла, но и обходными движеніями и перехватываніемъ пути отступленія. Вспомнимъ только Шеридана при отступленіи арміи Ли въ 1865 году; дѣйствія его поучительнѣе всякихъ теоретическихъ указаній.

4. Начальники конницы.

Изучая исторію военнаго искусства, мы приходимъ къ заключенію, что во всѣ времена бывали хорошіе пѣхотные и артиллерійскіе начальники, но кавалерійскіе генералы составляли во всѣ времена и у всѣхъ народовъ величайшую рѣдкость. Различные роды оружія такъ не схожи между собою по своимъ свойствамъ, вооруженію и образу дѣйствій, что начальствованіе надъ каждымъ изъ нихъ требуетъ совершенно особыхъ талантовъ и способностей.

Кавалерійскій начальникъ долженъ обладать такими способностями, сочетаніе которыхъ въ одномъ лицѣ встрѣчается очень рѣдко. Онъ долженъ имѣть высокій умъ, необходимый

Областной библиотеки им. А. М. Горького гор. Калинин

всякому офицеру, занимающему отвѣтственное положеніе, соединенный съ мгновенной сообразительностью и чрезвычайной смѣлостью; полнымъ хладнокровіемъ въ связи съ величайшей стремительностью. Для составленія плана дѣйствій необходимъ умъ, для его выполненія—стремительность; при отступленіи въ случаѣ неудачи—осторожность.

Начальникъ конницы долженъ наносить удары съ быстротой молніи; слова: „колебаніе“, „нерѣшительность“ должны быть разъ навсегда вычеркнуты изъ его лексикона. Но среди бурныхъ порывовъ конной атаки, среди рукопашнаго боя, среди сверкающихъ клинковъ и свистящихъ пуль начальникъ конницы долженъ сохранять полнѣйшее хладнокровіе. Его соображенія должны быть быстры и немедленно приведены въ исполненіе. Онъ долженъ обладать въ полной мѣрѣ способностью не выпускать изъ рукъ своихъ людей въ самыя горячія минуты. Безъ этого никто не можетъ быть истиннымъ, великимъ кавалерійскимъ генераломъ. Не мудрено послѣ этого, что исторія занесла на свои страницы столь малое число ихъ.

Всѣ знаменитые кавалерійскіе генералы выдавались своею стремительностью, энергіею, огнемъ; разница между ними заключалась только въ большей или меньшей разсудительности или осторожности, которою они обладали. Бывали извѣстные кавалеристы, вовсе этими послѣдними качествами не обладавшіе, но никогда не заслуживалъ названія хорошаго кавалериста тотъ, у котораго не хватало стремительности и энергіи.

При начальствованіи надъ передовыми частями арміи кавалерійскій генералъ долженъ быть очень остороженъ и въ высшей степени дѣятеленъ. Всякая сколько-нибудь проходимая дорога должна быть наблюдаема, всякій мѣстный предметъ осмотрѣнъ, приняты самыя строгія предосторожности противъ нечаяннаго нападенія. Напротивъ того, на рекогносцировкѣ должна преобладать смѣлость; при этомъ, чѣмъ смѣлѣе—тѣмъ лучше.

Что еще совершенно необходимо для кавалерійскаго генерала, это—умѣнье по самымъ мелкимъ признакамъ угадывать намѣренія противника. Генералъ Шельби, начальникъ конницы южанъ въ Миссури, обладалъ, повидимому, вполнѣ этой способностью.

Его осторожность при выставленіи постовъ и пикетовъ и при посылкѣ разъѣздовъ для охраненія отъ нечаяннаго нападенія обратилась почти что въ манію. Съ другой стороны, онъ былъ чрезвычайно смѣлъ, никогда не избѣгая столкновенія съ непріятелемъ. Когда ему сообщалось о приближеніи непріятеля, онъ спрашивалъ: „Вы его видѣли?“ и, послѣ утвердительнаго отвѣта, продолжалъ: „И сосчитали?“—„Нѣтъ, не считалъ“.—„Ну, такъ мы его встрѣтимъ, какъ слѣдуетъ! Бригадѣ развернуться, артиллеріи выѣхать впередъ и приготовиться къ открытію огня“. Онъ никогда не отступалъ передъ противникомъ, не опредѣливъ его численности и не нанеся ему хоть нѣкоторыхъ потерь.

Это—настоящій образъ дѣйствій конницы; тотъ духъ, въ которомъ ее надо вести. Въ принятіи мѣръ предосторожности противъ нечаяннаго нападенія, въ подготовленіи всего необходимаго для одержанія успѣха—нужно быть разсудительнымъ, почти боязливымъ; въ самыхъ дѣйствіяхъ, разъ настала минута для нихъ,—смѣлымъ и рѣшительнымъ. Кавалерійскій генералъ долженъ умѣть выпутаться изъ самаго затруднительнаго положенія; *онъ долженъ всѣми силами избѣгать рутинныхъ путей, шаблоннаго образа дѣйствій; вся его дѣятельность должна быть строго соображена съ современными требованіями.*

Продолжительный миръ оказываетъ дурное вліяніе въ смыслѣ ограниченія, суженія кругозора и природныхъ способностей офицеровъ. Люди обучаются по правиламъ, установленнымъ разъ навсегда съ математическою точностью. Все это очень хорошо, но нельзя этимъ ограничиваться; при подобномъ способѣ дѣйствій разсудокъ не упражняется, смѣтливость не требуется. Слѣпое исполненіе приказаній и придерживаніе рутины считается въ нѣкоторыхъ арміяхъ высшей цѣлью воинской дисциплины и доказательствомъ способности къ дѣйствіямъ.

Вліяніе, оказываемое этимъ на способность думать, никогда не принималось достаточно въ расчетъ. Офицеры, которые провели всю свою жизнь въ механическомъ повтореніи все тѣхъ же мелочей, въ обстановкѣ, гдѣ правила впередъ устанавливаютъ, чѣмъ занять каждую минуту времени, никогда не будутъ имѣть той *миновенной сообразительности, той быстроты*

сужденій, которая такъ необходима въ постоянно мѣняющейся обстановкѣ войны. Даже самыя богато одаренныя отъ природы натуры не избѣгнутъ подавляющаго вліянія такой жизни. Нѣтъ системы хуже этой. Какъ нельзя требовать отъ ребенка, котораго держали цѣлые годы на азбукѣ, быстраго чтенія, безъ предварительнаго ознакомленія со слогами, такъ нельзя требовать, чтобы офицеръ, продѣлывающій изъ году въ годъ все тѣ же притупляющія мелочи, потомъ вдругъ, какъ-бы подъ наитіемъ свыше, сумѣлъ правильно примѣняться къ требованіямъ военнаго времени.

Послѣдствія подобнаго рода системы выказались очень рѣзко въ англійской арміи во время крымской кампаніи. Лордъ Кардиганъ и лордъ Луканъ—образцы офицеровъ, подобнымъ образомъ воспитанныхъ. Мы видѣли, какъ при подобныхъ начальникахъ, англійская конница, послѣ сраженія при Альмѣ, двигалась въ одной колоннѣ по фальшивой дорогѣ и, слѣпо придерживаясь практики мирнаго времени, приносила такую же пользу, какъ если-бы находилась въ Китаѣ. При Балаклавѣ Кардиганъ остается празднымъ зрителемъ боя, въ которомъ противникъ подставляетъ свой флангъ; Кинглэнъ дѣлаетъ по этому поводу справедливое замѣчаніе: „всякій хорошій миссіонеръ, всякій дѣльный избиратель, всякій извѣстный охотникъ сумѣлъ-бы дѣйствовать лучше, чѣмъ этотъ генералъ, хотя и ветеранъ въ военной службѣ, но совершенный новичекъ на войнѣ“.

Пруссаки, давно сознавшіе свои ошибки въ этомъ смыслѣ, несмотря на строжайшую дисциплину, пріучили на осеннихъ маневрахъ своихъ офицеровъ къ самостоятельности, такъ что врядъ ли была другая кампанія, въ которой корпусные командиры и начальники дивизій такъ часто рѣшались дѣйствовать подъ своей личной отвѣтственностью, какъ въ 1870 году.

Затѣмъ кавалерійскій начальникъ долженъ имѣть изобрѣтательный умъ и быть настолько самостоятельнымъ, чтобы итти своей дорогой и *вводить улучшенія и нововведенія,* какія признаетъ необходимыми. Мы видѣли, какъ по временамъ поступали среди конницы преобразователи, успѣхи которыхъ должны быть приписаны ихъ *дару изобрѣтательности.*

Александръ Македонскій ввелъ стремительную атаку на коняхъ, что и дало ему многія побѣды. Искусство Аннибала въ употребленіи конницы производило на римлянъ ошеломляющее впечатлѣніе и доставляло ему часто успѣхъ. Сципіонъ Африканскій заимствовалъ образъ дѣйствій своего великаго противника и ввелъ нѣкоторыя улучшенія, что и дало ему возможность въ концѣ концовъ побѣдить Аннибала его собственнымъ оружіемъ. Генрихъ Птицеловъ и Черный принцъ отличались также изобрѣтательнымъ геніемъ и могутъ служить примѣрами кавалерійскихъ реформаторовъ. Тюреннь отлично умѣлъ примѣнять свои планы дѣйствій къ мѣстности поля сраженія, что было совершенной новостью.

Густавъ-Адольфъ и Фридрихъ Великій частью были самостоятельными изобрѣтателями, частью отличались способностью такъ искусно пользоваться прежними изобрѣтеніями, что они почти становились чѣмъ-то новымъ. Наполеонъ повергъ въ изумленіе весь свѣтъ своей стратегіей и тактическимъ употребленіемъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, которое при тогдашнемъ состояніи военнаго искусства казалось идеаломъ совершенства.

Напротивъ того, нельзя указать ни на одного великаго полководца, который былъ-бы слѣпымъ подражателемъ прошлому. Всѣ великіе люди вводили большія или меньшія измѣненія, чтобы быть на высотѣ современныхъ имъ требованій военнаго искусства. Это касается не только улучшеній чисто военныхъ: напр., въ вооруженіи и т. п., но и многія изобрѣтенія другого рода: напр., паръ, телеграфъ и т. д. могутъ оказать большое вліяніе на военное дѣло.

Такимъ образомъ, лучшимъ генераломъ будетъ тотъ, который своимъ геніемъ сумѣетъ достигнуть имѣющимися у него средствами наибольшихъ результатовъ и извлечь всю возможную пользу изъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится.

Кавалерійскій генералъ *долженъ быть больше всѣхъ проникнутъ этой мыслью и не жалѣть никакихъ усилій, чтобы принести какую только можетъ пользу своему дѣлу.*

5. Нравственный (моральный) элементъ.

Есть одинъ элементъ величайшей важности, значеніе и вліяніе котораго кавалерійскій офицеръ долженъ глубоко понимать и никогда не упускать изъ виду, это—*элементъ моральный.*

Наполеонъ вполнѣ понималъ все его важное значеніе и выразился такъ: „моральные факторы относятся къ физическимъ, какъ 3 къ 1". Врядъ-ли можно усомниться въ справедливости этого замѣчанія; дѣйствительно, моральное настроеніе имѣло постоянно гораздо большее вліяніе на исходъ боя, чѣмъ физическая сила. Теперь же, когда дѣло доходитъ крайне рѣдко до рукопашнаго боя, а рѣшается огнемъ съ дальнихъ дистанцій, — физическая сила будетъ играть роль еще рѣже, или почти никогда—никогда въ пѣхотѣ, очень рѣдко въ конницѣ. Теперь, слѣдовательно, дѣло рѣшается силой моральной, и одной изъ главныхъ задачъ главнокомандующаго будетъ довести эту силу до высшей степени развитія у своихъ войскъ и по возможности ослабить ее у противника.

Представимъ себѣ, напримѣръ, двѣ пѣхотныя линіи, наступающія одна на другую, изъ которыхъ одна физически сильнѣе другой; очевидно, болѣе сильная опрокинетъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, менѣе сильную. На дѣлѣ же никогда (?) не дойдетъ до того, чтобы онѣ дѣйствительно столкнулись; одна изъ нихъ заколеблется до столкновенія, остановится и повернетъ, отходя въ большемъ или меньшемъ порядкѣ, смотря по мужеству и дисциплинѣ войскъ. Точно также и конница, при атакѣ на пѣхоту, повернетъ часто послѣ перваго же залпа; это отнюдь не будетъ результатомъ физической силы залпа, такъ какъ тѣ, которые повернули назадъ, по большей части даже не были тронуты пулей, а прямо слѣдствіемъ моральнаго впечатлѣнія, произведеннаго залпомъ на людей. Поэтому нельзя и представить себѣ, какихъ результатовъ могутъ достигнуть войска высокаго нравственнаго достоинства противъ войскъ, болѣе многочисленныхъ, но деморализированныхъ.

Чисто моральные факторы дали горсти людей Кортеца и Пизарро побѣду надъ гораздо превосходнѣйшими силами. Другой примѣръ, можетъ быть, еще болѣе замѣчательный, пред-

ставляетъ возстаніе сипаевъ въ 1857 г., когда эти туземные солдаты, вооруженные, обученные и организованные совершенно также, какъ и англійскія регулярныя части, всегда и вездѣ, несмотря на свою сравнительную многочисленность, были побѣждаемы англичанами.

Невозможно перечислить всѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣютъ вліяніе на нравственную сторону войскъ въ бою; каждый офицеръ долженъ обратить на нихъ особенное вниманіе. Одно изъ важнѣйшихъ—это довѣріе къ вождю. Stonewall—Джаксонъ, извѣстный предводитель южанъ въ американской междоусобной войнѣ, обладалъ этимъ довѣріемъ своихъ людей до такой степени, что они подъ его начальствомъ становились положительно непобѣдимыми; вмѣстѣ съ тѣмъ его появленіе дѣйствовало на противника крайне деморализующимъ образомъ: бѣглецы, возвращавшіеся изъ передовой линіи съ крикомъ: „Джаксонъ идетъ“, немедленно распространяли сильнѣйшую панику среди резерва, совсѣмъ еще не бывшаго въ огнѣ.

Затѣмъ, побѣда въ первомъ сраженіи кампаніи имѣетъ очень важное значеніе, результаты котораго бываютъ иногда замѣтны въ теченіе всей войны. Примѣры этому находятся въ исторіи съ древнѣйшихъ временъ чуть-ли не на каждой страницѣ. Захватъ иниціативы въ свои руки также способствуетъ подъему нравственной силы людей; это особенно должна помнить конница: для нея самый смѣлый и рѣшительный образъ дѣйствій есть почти при всѣхъ обстоятельствахъ и наилучшій.

Наполеонъ говоритъ: „худшій образъ дѣйствій на войнѣ есть малодушный или, какъ его принято называть, благоразумный; истинная мудрость заключается въ смѣлости и рѣшительности“. Это одно изъ самыхъ важныхъ положеній Наполеона. Чѣмъ болѣе занимаешься военной исторіей, тѣмъ усиленнѣе проникаешься убѣжденіемъ, что если *первое достоинство главнокомандующаго—правильное сужденіе, то непосредственно за нимъ идетъ крайняя энергія и желѣзная воля, безъ которыхъ соображеніе ничего не стоитъ*. Кавалерійскому же генералу энергія нужнѣе, чѣмъ кому-бы то ни было.

Stonewall—Джаксонъ обладалъ и этимъ достоинствомъ въ значительной степени. Своею стремительностью онъ довелъ свои войска, состоявшія преимущественно изъ пѣхоты, до такой

быстроты движеній, что они заслужили почетное названіе пѣшей конницы.

Въ одинъ изъ критическихъ моментовъ, которыхъ много выпало на долю Виргинской арміи, кто-то изъ штаба Джаксона выразилъ громко въ его присутствіи мысль, что, пожалуй, арміи придется отступить. Онъ немедленно рѣзкимъ голосомъ возразилъ: „Кто это говоритъ? Нѣтъ, милостивый государь, мы не будемъ отступать, мы сейчасъ же начнемъ наступленіе“...

Дѣйствительно, наступленіе было произведено, и его результатомъ была полная побѣда, одержанная 2 или 3 дня спустя надъ сѣверянами при Ченслорсвиллѣ. Его единственнымъ приказаніемъ людямъ, построеннымъ въ боевой порядокъ, было: „только впередъ!“ Это было его отвѣтомъ на всѣ вопросы, его порученіе всѣмъ генераламъ. По полученіи имъ поздно вечеромъ смертельной раны, онъ отправилъ главнокомандующему слѣдующее донесеніе: „непріятель долженъ быть завтра утромъ снова атакованъ“. Эта необыкновенная желѣзная воля и огненная энергія сильно поднимала духъ его людей и совершенно деморализировали противника.

Арріанъ говоритъ, что ночью передъ битвой при Арбеллахъ, вслѣдствіе долгаго ожиданія и опасеній за исходъ ея, деморализація вкралась въ армію Дарія; она „внѣдрилась въ сердцахъ многихъ и обратила ихъ въ трусовъ“. Онъ прибавляетъ, что обстоятельство это не мало способствовало ея пораженію.

Извѣстный генералъ-губернаторъ Москвы въ 1812 году, Ростопчинъ, употребилъ оригинальное средство, чтобы поднять духъ своихъ людей. Онъ приказалъ выбрать самыхъ маленькихъ и слабыхъ изъ французскихъ плѣнныхъ и показалъ ихъ народу, чтобы несчастнымъ видомъ послѣднихъ поднять ихъ духъ. Это былъ удачный способъ, который не могъ не достигнуть цѣли.

Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ нравственное состояніе арміи, такъ многочисленны и разнообразны, что всѣхъ ихъ перечислить невозможно; мы старались обратить на нихъ вниманіе читателей и этимъ ограничимся. Не подлежитъ однако никакому сомнѣнію, что внимательное и подробное изученіе всѣхъ ихъ чрезвычайно важно; должны быть приложены всѣ усилія, чтобы извлечь изъ нихъ всю возможную пользу.

ОТДѢЛЪ II.

Военное воспитаніе и строевое образованіе.

Вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ съ пользою примѣняться при воспитаніи молодежи, готовящейся стать въ ряды защитниковъ Престола и Отечества, составляетъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ и наиболѣе интересныхъ изъ всѣхъ вопросовъ собственно военнаго воспитанія. Генералиссимусъ Суворовъ, обладая образнымъ, мѣткимъ слогомъ, умѣлъ смѣло сближать отдаленныя и противоположныя выраженія и мысли.

Пріемы эти живутъ во всей ихъ духовной неприкосновенности и въ наши дни. Выдержки этой суворовской науки побѣждать можно увидѣть на стѣнахъ любой нашей казармы, въ формѣ памятныхъ таблицъ.

Заповѣди, рекомендованныя циркуляромъ Главнаго Штаба 1901 г. за № 311, слѣдующія:

О воспитаніи. 1) Послушаніе, обученіе, воинскій порядокъ, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смѣлость, храбрость; побѣда! слава, слава, слава!

2) Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, справедливу, благочестиву. Молись Богу, отъ Него побѣда. Чудо—богатыри, Богъ насъ водитъ; Онъ нашъ Генералъ! Всякое дѣло начинай съ благословеніемъ Божіимъ, до издыханія будь вѣрнымъ Государю и Отечеству. Избѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія и искать славы!

3) Ты присягалъ. Умирай за вѣру, Царя и Отечество; знамя защищай до послѣдней капли крови. Зри въ части—семью; въ начальникѣ—отца; въ товарищѣ—родного брата.

4) Самъ погибай, товарища выручай! За убитыхъ церковь Бога молитъ. Кто остался живъ, тому честь и слава!

5) Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ, кормитъ. Солдатъ—не разбойникъ. Но на часахъ, въ случаѣ нападенія на постъ, на тебя, или бѣжитъ арестантъ: коли, стрѣляй!

Объ обученіи. 6) Ученье—свѣтъ, неученье—тьма; дѣло мастера боится. И крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ не родится! За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ; давай намъ шесть, давай намъ десять на одного! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ.

Тяжело въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ.

7) Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ, чтобы знать, куда и зачѣмъ итти. Въ атакѣ не задерживай! на окопы: бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ. Гдѣ проходитъ олень, тамъ пройдетъ и солдатъ.

8) Для пальбы: стрѣляй сильно, цѣльно! стрѣляй рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулится, штыкъ не обмишулится; пуля—дура, штыкъ—молодецъ.

9) Непріятель насъ не чаетъ. Атакуй съ чѣмъ пришелъ, съ чѣмъ Богъ послалъ! Коли, руби, гони, отрѣзывай, не упускай. Ура! чудеса творитъ, братцы! Остальнымъ сдающимся давай пощаду; грѣхъ напрасно убивать; они такіе же люди!

10) Три воинскія искусства: первое—глазомѣръ; второе—быстрота; третье—натискъ.

Легко понять, какую желѣзную силу воли приходилось Суворову проявлять въ работѣ надъ своимъ внутреннимъ міромъ, въ то время, когда вокругъ непріязнь къ его дѣятельности сказывалась и часто и настойчиво.

Желаніе и познаніе, воля и умъ (отвлеченно противополагаемые другъ другу, а въ дѣйствительности неразрывно между собою связанные), находили себѣ, повидимому, необыкновенно уравновѣшенное, законченное сочетаніе въ нравственномъ обликѣ Суворова. Саморазвитіе, самообразованіе, самовоспитаніе, а слѣ-

довательно, и самосовершенствованіе, на почвѣ, наслѣдственно подготовленной къ воспринятію лучшихъ качествъ великорусскаго ума и желѣзной воли, сдѣлались важнѣйшими дѣятелями въ жизни Суворова, не только въ смыслѣ его индивидуализаціи, но и въ смыслѣ всего его существованія вообще. Такой человѣкъ, конечно, не могъ не оказать сильнаго воздѣйствія на среду, въ которой жилъ.

Суворовъ всегда ясно самъ представлялъ себѣ и чувствовалъ то, чего хотѣлъ, и этимъ самовнушеніемъ увлекалъ, заражалъ своихъ подчиненныхъ, былъ для нихъ отцомъ, учителемъ и товарищемъ; и, дѣйствительно, въ работѣ административной, въ дѣлѣ мирнаго обученія и въ особенности въ военное время подчиненные эти хотѣли его хотѣніемъ, воспринимали его цѣль, какъ свою, забывали съ нимъ свои физическія немощи, какъ бы объединялись съ нимъ,—вотъ отчего Суворовъ такъ ревниво всегда охранялъ свое единогосподство.

Чтобы привить корнетамъ тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые должны быть присущи каждому истинно военному человѣку, и которыми мы руководствуемся при воспитаніи юнкеровъ, приводимъ общія указанія изъ инструкціи, опредѣляющей правила военнаго воспитанія и устройства внутренняго порядка въ юнкерскихъ училищахъ примѣнительно къ офицерскому быту:

Опредѣленно установившійся взглядъ и направленіе военно-воспитательной подготовки заключается: 1) въ глубокомъ укорененіи чувства долга христіанскаго (въ не христіанахъ желательно укорененіе благочестія), вѣрноподданническаго и воинскаго, 2) въ образованіи честнаго, строго-исполнительнаго и мужественнаго характера, 3) въ развитіи и упроченіи сознанія о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества, 4) въ прочномъ усвоеніи воинской дисциплины и чинопочитанія, и 5) въ поддержаніи духа добраго товарищества съ должною въ порядкѣ службы подчиненностью къ старшимъ изъ нихъ по званію.

Съ производствомъ въ офицеры молодые люди вступаютъ въ тотъ возрастъ и въ то положеніе, когда отъ нихъ *требуется еще болѣе серьезный взглядъ на жизнь и болѣе серьезное*

отношеніе къ своимъ обязанностямъ, чѣмъ въ переходномъ состояніи юношества. Поэтому юнкера поставлены въ такую обстановку, которая заставляетъ ихъ отрѣшиться отъ прежнихъ незрѣлыхъ взглядовъ и понятій, мѣшающихъ усвоенію требованій ихъ новаго положенія, какъ молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и принесшихъ присягу на вѣрность службы.

Въ дѣлѣ воспитанія внутренній порядокъ имѣетъ первостепенное значеніе. *Настойчивое, ежедневно повторяемое упражненіе въ проявленіи высшихъ и ограниченіи низшихъ склонностей* и стремленій постепенно вырабатываетъ въ молодыхъ людяхъ соотвѣтственное нравственное настроеніе, которое, *съ теченіемъ времени, проникаетъ въ ихъ плоть и кровь и становится ихъ второю натурою, не оставляющею ихъ во всю жизнь.* Поэтому содержаніе юнкеровъ въ строгомъ подчиненіи установленному въ училищѣ внутреннему порядку, тщательно соображенному съ цѣлями военнаго воспитанія, представляетъ собою главнѣйшій воспитательный пріемъ.

Человѣкъ совершаетъ хорошіе или дурные поступки не вслѣдствіе одного только знанія того, что хорошо и что дурно, а подъ вліяніемъ того или другого чувства, которому онъ подчиняется. Нравственно-развитого человѣка поступать хорошо побуждаетъ то пріятное чувство, которое онъ испытываетъ при сознаніи, что онъ совершилъ хорошее дѣло или исполнилъ свой долгъ. Чувства, возбуждаемыя одобреніемъ или осужденіемъ со стороны другихъ, тоже могутъ вызвать людей на хорошіе поступки и воздерживать отъ дурныхъ. У менѣе нравственнаго человѣка побужденіемъ можетъ служить пріятное чувство, являющееся въ предвидѣніи личной выгоды, ожидаемой отъ извѣстнаго поступка. Обратно, человѣкъ, отлично зная, что такой-то поступокъ нехорошъ, все-таки можетъ совершить его подъ преобладающимъ вліяніемъ какого-либо дурного чувства: злобы, мести, зависти, корыстолюбія и т. п. Удержать человѣка отъ дурного дѣла можетъ не столько выясненіе его предосудительности, сколько возбужденіе другого, болѣе сильнаго чувства, способнаго преодолѣть дурное побужденіе, наприм., чувства долга, совѣсти, чести, самолюбія, подсказывающихъ человѣку, что

дурные поступки причинятъ ему неизбѣжно мучительныя нравственныя ощущенія: угрызеніе совѣсти, стыдъ, страданіе самолюбія. Болѣе грубыя въ нравственномъ отношеніи натуры удерживаются отъ дурныхъ поступковъ только боязнью наказаній.

Въ вышесказанномъ заключается причина, почему въ дѣлѣ воспитанія нерѣдко самыя обстоятельныя наставленія остаются безуспѣшными, если они представляютъ холодныя разсужденія, обращенныя къ уму и ничего не говорящія сердцу, т. е. не возбуждающія извѣстныхъ чувствъ. По той же причинѣ развитіе высшихъ чувствъ: религіознаго чувства, чувства долга, совѣсти, товарищества, самолюбія, до такой степени, чтобы они всегда господствовали надъ другими, низшими чувствами, должно составлять наиболѣе существенную задачу воспитанія.

Результатъ борьбы между различными чувствами зависитъ отъ той нравственной силы, которая называется *волею*. Степенью этой силы обусловливается способность человѣка подчинять одни чувства другимъ. Человѣкъ со слабою волею очень легко поддается тому чувству, которое, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, получаетъ въ немъ преобладающее развитіе, и, въ зависимости отъ этого чувства, можетъ совершать иногда хорошіе поступки, а иногда и очень дурные. Обратно, сильная воля, при развитіи высшихъ чувствъ дѣлаетъ человѣка способнымъ выходить побѣдителемъ изъ той внутренней борьбы, отъ результатовъ которой зависитъ достоинство его поступковъ. *Поэтому одна изъ главнѣйшихъ цѣлей воспитанія должна заключаться въ развитіи силы воли, въ выработкѣ сильнаго характера.*

Особенно важное значеніе имѣетъ эта цѣль для людей, посвятившихъ себя военной службѣ въ офицерскомъ званіи, такъ какъ имъ необходимо умѣть, съ одной стороны, *безпрекословно повиноваться*, а съ другой —*подчинять себѣ волю своихъ подчиненныхъ. Требуется это не только при простой мирной обстановкѣ, но еще болѣе при сложной и потрясающей нервы обстановкѣ военнаго времени*, когда приходится бороться съ такимъ сильнымъ двигателемъ, какъ чувство самосохраненія, когда нерѣдко надлежитъ, среди цѣлой массы разнообразныхъ и подчасъ противорѣчивыхъ обстоятельствъ и ощущеній, въ высшей сте-

пени располагающихъ къ колебанію, быстро, а иногда и мгновенно принять *точно опредѣленное безповоротное рѣшеніе.* Только человѣкъ, обладающій сильною волею и глубоко укоренившеюся нравственностью, способенъ на это.

Внутренній порядокъ, опредѣляющій ежедневную обстановку жизни, долженъ быть такъ соображенъ во всѣхъ частяхъ, чтобы строгое соблюденіе его служило средствомъ не только къ поддержанію наружнаго благочинія, но, главнѣйшимъ образомъ, къ настойчивому и систематическому развитію силы воли и тѣхъ высшихъ чувствъ, которыя даютъ человѣку истинно нравственное направленіе.

Необходимо, чтобы офицеры отличались твердою волей и безукоризненною нравственностью. Только этими качествами они могутъ пріобрѣсти тотъ непререкаемый авторитетъ, безъ котораго немыслимо направленіе воспитанія солдата къ вышеуказанной цѣли. Въ служебныхъ отношеніяхъ начальники должны быть настойчиво-требовательны, строго справедливы, ровны и спокойны. Слабость, несправедливость, лицепріятіе и стремленіе къ популярности въ высшей степени вредятъ дѣлу воспитанія, а потому у офицеровъ ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы.

Всѣ начальники должны весьма внимательно и обдуманно относиться къ исполненію подчиненными ихъ обязанностей, имѣя въ виду прежде всего, что каждый изъ нихъ есть человѣкъ, одаренный извѣстными способностями и наклонностями, которыя нужно въ немъ узнать и съ которыми необходимо соображаться при предъявленіи служебныхъ требованій и при повѣркѣ ихъ исполненія. Поверхностное отношеніе начальниковъ къ этому дѣлу ведетъ къ *формализму и педантизму,* къ которымъ прибѣгаютъ обыкновенно люди, желающіе быть строгими, но не дающіе себѣ труда, или неспособные вдумываться въ каждый отдѣльный случай, изучать каждаго изъ своихъ подчиненныхъ. Въ живомъ дѣлѣ воспитанія молодежи такіе мертвящіе пріемы, какъ формализмъ и педантизмъ, крайне неумѣстны. Ими можно добиться извѣстной внѣшней дрессировки, но цѣли истиннаго воспитанія, нужнаго для военной службы, подобнымъ путемъ достигнуты быть не могутъ.

Слишкомъ крутые пріемы, способные заглушить всякое проявленіе самостоятельности и ведущіе въ окончательномъ результатѣ къ ослабленію воли, такъ же не пригодны, какъ и слабость въ требованіяхъ, способствующая развитію не *силы* воли, а *своеволія*. Требуемая цѣль можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если возможно чаще находиться въ такихъ положеніяхъ, въ которыхъ придется проявлять свою самостоятельность и находчивость, заглушать свои личныя желанія ради общей пользы или требованій службы, распоряжаться, приказывать и требовать исполненія своихъ приказаній въ качествѣ начальниковъ (дежурныхъ, старшихъ по командѣ, унтеръ-офицеровъ), тщательно исполнять заданныя работы непремѣнно къ назначенному сроку, твердо переносить труды, а подчасъ и лишенія. Вообще, необходимо ставить ихъ въ такую обстановку, при которой они должны внутренно работать надъ собою съ тѣмъ, чтобы исполненіе ими служебнаго долга было наглядымъ доказательствомъ проявленія силы воли. Особенно внимательно надлежитъ относиться къ молодымъ людямъ слабохарактернымъ и не щадить трудовъ для укрѣпленія ихъ воли, пользуясь для этого пріемами, строго приноровленными къ личнымъ свойствамъ каждаго изъ нихъ. У обладающихъ сильнымъ характеромъ не слѣдуетъ его ломать слишкомъ строгимъ преслѣдованіемъ несоотвѣтственныхъ или неумѣстныхъ его проявленій: тщательно оберегая эту драгоцѣнную для военнаго человѣка нравственную силу, нужно лишь давать проявленіямъ ея надлежащее направленіе.

Весь внутренній бытъ долженъ въ возможно большей степени способствовать глубокому укорененію *вѣрноподданническаго долга*. Должно вполнѣ проникнуться убѣжденіемъ, что, поступивъ на военную службу и давъ присягу на вѣрность, каждый становится въ особое, въ высшей степени почетное положеніе воина—защитника Престола и Отечества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, беретъ на себя весьма важныя обязанности, требующія развитія чувства долга до полной готовности приносить ему въ жертву все, не исключая жизни. Такое развитіе чувства долга возможно лишь при соотвѣтственномъ развитіи безпредѣльной любви къ Престолу и родинѣ. *На этомъ основаніи должно быть построено все военное воспитаніе и офицеровъ.*

Слѣдуетъ *настойчиво и всегда одинаково* требовать строгаго ихъ исполненія, имѣя въ виду, что ежедневное упражненіе въ этомъ представляетъ лучшее средство для укорененія чувства долга до степени привычки.

Въ виду преобладающаго значенія въ военномъ дѣлѣ нравственной силы, необходимо съ особенною заботливостью относиться къ возможно большему усовершенствованію нравственной стороны у людей, посвятившихъ себя этому дѣлу, а такъ какъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ для развитія нравственной силы служатъ великія истины христіанскаго ученія и возбуждаемыя ими чувства, то *въ высшей степени важно, чтобы армія и особенно офицерская среда состояла изъ людей, глубоко религіозныхъ.* Въ виду громаднаго значенія живого примѣра со стороны авторитетныхъ лицъ, особенно для молодыхъ, еще не установившихся людей, безусловно необходимо, чтобы всѣ начальники оказывали возможное содѣйствіе къ подъему религіознаго чувства. Самая обстановка жизни должна этому вполнѣ способствовать, *постоянно выдвигая на надлежащую высоту великое значеніе религіи для воина, призваннаго защищать Вѣру, Престолъ и Отечество.*

Для военной службы нуженъ прежде всего *безукоризненно честный* воинъ. Поэтому всѣ пріемы воспитанія должны быть построены на основныхъ началахъ *чести, правды и благородства,* поэтому самая жизнь офицеровъ неуклонно должна способствовать усвоенію ими честнаго направленія.

Отношенія между начальствующими лицами должны быть основаны на взаимномъ довѣріи и правдивости.

Полное довѣріе, конечно, слѣдуетъ примѣнять только къ тѣмъ, которые его заслуживаютъ. Ежедневная практика должна показывать, насколько почетно и выгодно пользоваться довѣріемъ начальства и, наоборотъ, насколько вредно для нихъ не заслужить или лишиться этого довѣрія. Но довѣріе не исключаетъ провѣрки, а, напротивъ, на ней должно основываться, и слѣдуетъ внушить, что провѣрка ихъ дѣйствій имѣетъ цѣлью укрѣпленіе довѣрія къ нимъ.

Слѣдуетъ настойчиво *стремиться къ развитію въ солдатъ правдивости,* заставляя его фактически убѣждаться, что *неизмѣнная правдивость—главное средство заслужить довѣріе.* На военной службѣ приходится довѣрять воинамъ дѣла иногда такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ, но и честь арміи и государства. Слѣдовательно, для военной службы нужны люди, которымъ можно безусловно довѣрять. *Но гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія.* Поэтому ложь, помимо чисто нравственныхъ соображеній, является, съ точки зрѣнія пользы военной службы, крайне предосудительнымъ порокомъ. Для укорененія такого убѣжденія способъ—только одинъ: настойчивое требованіе во всѣхъ случаяхъ и прежде всего проявленія правдивости, полное поощреніе ея и строгое преслѣдованіе даже малѣйшихъ уклоненій отъ правды. Даже въ проступкахъ правдивое признаніе должно приниматься какъ обстоятельство, въ значительной мѣрѣ уменьшающее вину. Какой-бы промахъ или проступокъ ни былъ совершенъ, если только виноватый скажетъ правду, въ зависимости отъ важности проступка—или вовсе избѣгаетъ наказанія, или подвергается возможно меньшему взысканію. И наоборотъ, въ подобныхъ же случаяхъ ложь должна вести всегда къ примѣненію высшей мѣры наказаній.

На укорененіе воинской дисциплины должно быть обращено самое строгое вниманіе. Жизнь должна заставить выработать въ себѣ и усвоить духъ и требованія воинской дисциплины такъ, чтобы они вошли въ ихъ кровь и плоть. Должно проникнуться убѣжденіемъ, что *дисциплина—душа арміи, превращающая массу самыхъ разнородныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, способный дѣйствовать по волѣ одного лица,* но, какъ всякій организмъ, лишившись души, умираетъ и разлагается, такъ и войско безъ дисциплины не можетъ существовать, и элементы, вошедшіе въ его составъ, превращаются въ безпорядочную толпу, не только негодную для военныхъ цѣлей, но даже вредную. Поэтому всякое нарушеніе дисциплины такъ-же опасно для самой существенной стороны военной службы и такъ-же энергично должно быть предотвращаемо и пресѣкаемо, какъ болѣзненное явленіе въ каждомъ живомъ организмѣ, требующее рѣшительнаго и скораго лѣченія, безъ котораго оно можетъ развиться въ тяжкую и даже смертельную болѣзнь.

Дисциплина, ограничивающаяся лишь внѣшними проявленіями уваженія къ старшимъ и послушанія начальникамъ, далеко недостаточна для цѣлей военной службы. Офицерамъ необходимо привить глубокое пониманіе дисциплины, побуждающее соблюдать ее *не только по формѣ, но, главнымъ образомъ, по существу*. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что дисциплина составляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій служебнаго долга и потому, для прочнаго утвержденія дисциплины, необходимо *основывать ее*, главнымъ образомъ, *на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія*. Воинъ долженъ *соблюдать требованія дисциплины* не только на глазахъ начальниковъ, но и тогда, *когда никто его не видитъ;* но такой дисциплины можно ожидать лишь отъ того, кѣмъ руководитъ непоколебимое чувство долга.

Какъ для водворенія дисциплины и внутренняго порядка, такъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія, весьма важно *предупреждать проступки*, изъ которыхъ многіе могутъ совершаться лишь вслѣдствіе того, что окружающая обстановка не противодѣйствуетъ или даже благопріятствуетъ этому. Система предупрежденія весьма полезна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ значительному сокращенію количества взысканій и даже можетъ предотвращать совершеніе проступковъ, влекущихъ для виновныхъ тяжкія послѣдствія. Но, кромѣ того, очень важно, чтобы офицеры, невольно усваивая себѣ эту систему, могли примѣнять ее къ управленію ввѣренными имъ частями. Въ военномъ же дѣлѣ система предупрежденія всего вреднаго для этого дѣла имѣетъ въ высшей степени важное значеніе, такъ какъ нерѣдко причиненный вредъ, особенно при обстановкѣ военнаго времени, можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія, которыя нисколько не уменьшаются отъ наложенія на виновныхъ наказанія, хотя бы самаго строгаго. Поэтому крайне желательно укоренить въ офицерахъ твердое убѣжденіе, что для пользы военной службы необходимо предупреждать и предотвращать уклоненія отъ ея требованій.

Если мѣры, принимаемыя къ предупрежденію нарушенія дисциплины или внутренняго порядка, оказываются недѣйствительными, то необходимо прибѣгать къ наказаніямъ, а *въ болѣе*

важныхъ случаяхъ слѣдуетъ рѣшительно и немедленно примѣнять соотвѣтственныя наказанія, можетъ быть, даже высшую мѣру ихъ, какъ сильное средство, съ цѣлью заставить виновныхъ прежде всего опомниться, или какъ примѣръ для другихъ.

Должно быть прочно привито *сознаніе о важномъ значеніи воинскаго строя*, какъ и о томъ, что для каждаго воина *самовольное оставленіе его мѣста въ строю не только преступно, но и позорно*, и что всякій проступокъ, даже всякое нарушеніе порядка въ строю во много разъ предосудительнѣе, чѣмъ то же самое внѣ строя.

Развитіе и укорененіе сознанія, что офицеры, находясь въ полкахъ, принадлежатъ къ извѣстной воинской части, мундиръ которой они носятъ и честь которой обязаны охранять и поддерживать, имѣетъ очень важное воспитательное значеніе, что и необходимо постоянно имѣть въ виду. Находясь въ обществѣ или въ публичныхъ мѣстахъ, всѣ обязаны вести себя соотвѣтственно своему званію воиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и съ этою цѣлью, между прочимъ, отрѣшиться отъ тѣхъ понятій и привычекъ, которыя терпимы еще въ незрѣломъ возрастѣ, но не могутъ быть допускаемы въ средѣ молодыхъ людей, получившихъ почетное званіе офицера. Въ особенности безукоризненно должно быть поведеніе внѣ полка, такъ какъ каждый офицеръ, являясь его представителемъ, по которому судятъ о прочихъ, обязанъ стремиться къ тому, чтобы своими поступками не только не подавать повода къ невыгоднымъ относительно полка заключеніямъ, но, напротивъ, тщательно оберегать репутацію той части, гдѣ онъ имѣетъ честь служить.

Отношенія между офицерами должны быть основаны на добромъ товариществѣ. Каждая воинская часть, представляющая собраніе болѣе или менѣе значительнаго числа людей, только тогда можетъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и достигать дружными усиліями поставленныхъ ей цѣлей, когда всѣ составляющіе ее люди воодушевлены стремленіемъ поддерживать другъ друга при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. *Чувство товарищества въ каждомъ воинѣ должно быть развито до такой любви къ товарищамъ, которая побуждала бы, въ случаѣ*

надобности, ради ихъ выручки, не колеблясь, жертвовать собою. Не только поддержаніе, но возможно большее укорененіе чувства товарищества составляетъ весьма важную задачу воспитанія.

Должно усвоить себѣ болѣе правильный взглядъ на товарищество, какъ на обязательство поддерживать другъ друга—не въ томъ, что предосудительно и, слѣдовательно, рано или поздно повредитъ, а, наоборотъ, въ томъ, что законно и ведетъ къ пользѣ,—равно какъ оберегать и удерживать другъ друга отъ всего того, что можетъ имѣть пагубныя послѣдствія. Должно проникнуться убѣжденіемъ, что если, съ одной стороны, клеветать и доносить на товарищей не только предосудительно, но и прямо позорно, то, съ другой стороны, допускать, чтобы нѣкоторые изъ ихъ среды совершали безнаказанно поступки, вредные для службы, дурные и безчестные,—значитъ явно нарушать основныя требованія служебнаго и товарищескаго долга. Нерѣдко случается, что нѣсколько недостойныхъ личностей, пользуясь ложнымъ понятіемъ о товариществѣ, пріобрѣтаютъ преобладающее дурное вліяніе на остальныхъ товарищей, которое отнюдь не можетъ быть терпимо. *Должно сознать, что законно только доброе товарищество, при которомъ худшіе элементы смиряются передъ лучшими.* Лишь такое товарищество составляетъ одинъ изъ устоевъ военной службы и не только никогда не можетъ столкнуться съ другимъ устоемъ этой службы—*долгомъ*, но, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію его въ весьма значительной степени. Товарищество же, допускающее потворство незаконнымъ, дурнымъ поступкамъ и укрывательство ихъ, ведетъ къ укорененію такихъ понятій, подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ легко можетъ пожертвовать долгомъ ради превратно понимаемаго имъ товарищества.

Развитіе такого взгляда на товарищество требуетъ со стороны руководителей въ высшей степени внимательнаго и глубоко-вдумчиваго отношенія къ этому дѣлу. При неустановившихся или спутанныхъ понятіяхъ о долгѣ и товариществѣ, нерѣдко могутъ возникать весьма щекотливыя и трудныя положенія, изъ которыхъ нельзя будетъ выйти безъ нарушенія долга ради товарищества или обратно, что во всякомъ случаѣ крайне нежелательно. Поэтому никогда не слѣдуетъ принимать мѣръ,

могущихъ поселить подозрѣніе, что начальство стремится ослабить чувство товарищества. Всѣми средствами оберегая это чувство, надлежитъ исподволь, систематически, работать надъ развитіемъ понятія о томъ настоящемъ товариществѣ, которое никогда не можетъ стать въ противорѣчіе съ понятіемъ о долгѣ. Эта работа должна состоять въ соотвѣтственныхъ разъясненіяхъ при каждомъ подходящемъ случаѣ и, въ особенности, въ поддержаніи такихъ отношеній между собою и къ начальникамъ и въ примѣненіи такихъ предупредительныхъ и карательныхъ мѣръ, при которыхъ всѣ убѣждались бы на дѣйствительныхъ фактахъ въ необходимости согласовать требованія товарищескаго долга съ требованіями служебнаго долга.

Слѣдуетъ обращать должное вниманіе на то, чтобы *строго различать отношенія между собою при исполненіи служебныхъ обязанностей и отношенія внѣ службы.* Должно усвоить себѣ взглядъ, что служебныя требованія, законно предъявляемыя старшими, никоимъ образомъ не слѣдуетъ считать противными духу истиннаго товарищества. Напротивъ того, въ установившихся хорошихъ товарищескихъ отношеніяхъ должно находить значительное облегченіе къ соблюденію требованій службы. Старшіе, пользуясь вліяніемъ на прочихъ товарищей, могутъ, благодаря этому, очень мягкими средствами подчинять ихъ служебнымъ требованіямъ. Младшіе, понимая, что своею неисполнительностью они могутъ прежде всего поставить своихъ старшихъ товарищей въ очень непріятное положеніе или подвести ихъ подъ нареканіе со стороны начальствующихъ лицъ и даже подъ наказаніе, будутъ воздерживаться отъ этого не только по чувству долга, но и по чувству товарищества.

Товарищество должно быть непремѣнно *общее* между всѣми офицерами. *Не слѣдуетъ допускать обособленія* въ этомъ отношеніи составныхъ частей. Еще менѣе желательно разъединеніе на отдѣльныя партіи или кружки. *Офицерамъ долженъ быть привитъ болѣе широкій взглядъ на товарищество, побуждающій относиться по товарищески не только къ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ людямъ, но ко всѣмъ посвятившимъ себя общему дѣлу.* Конечно, всѣ не могутъ быть въ одинаково близкихъ отношеніяхъ между собою; вполнѣ естественно, что каждый съ нѣко-

Инв. №
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА

торыми товарищами больше дружитъ, чѣмъ съ остальными. Но это не должно исключать обязательнаго для всѣхъ *общаго* товарищества. *Всякія проявленія розни и вражды между офицерами, особенно между отдѣльными группами ихъ, въ высшей степени нежелательны, и для предупрежденія ихъ необходимо принимать соотвѣтственныя мѣры.*

Съ этою цѣлью не слѣдуетъ допускать преобладанія старшаго надъ младшимъ, проявляющагося въ видѣ притѣсненій, придирокъ, обидныхъ приставаній. Оскорбляя самолюбіе младшихъ, въ возрастѣ уже сильно развитое, подобныя отношенія вызываютъ въ однихъ—озлобленіе, въ другихъ—приниженность, въ третьихъ—стремленіе къ лести и заискиванію, т. е., возбуждаютъ чувства, которыя портятъ характеры молодыхъ людей и вредятъ упроченію настоящаго добраго товарищества. *При послабленіи со стороны начальства, господство старшихъ надъ младшими легко можетъ развиться до размѣровъ прямого насилія,* предписывающаго свои особыя правила и нерѣдко даже противодѣйствующаго распоряженіямъ начальства. Подобное положеніе не должно быть терпимо: оно не только расшатываетъ товарищество, но и препятствуетъ водворенію въ ихъ средѣ законнаго порядка и дисциплины.

Заканчивая изложеніе основъ военнаго воспитанія, приводимъ еще руководящія положенія, которыя всегда надо помнить: § 14. *Поученіе воина передъ боемъ:* Будучи начальникомъ, не залѣзай въ дѣло младшаго, когда видишь, что его толково ведутъ; въ бою и своего довольно будетъ. Кто погонится за тѣмъ, что другіе должны дѣлать, упуститъ свое. Всякій чинъ долженъ имѣть свой кругъ самостоятельности и отвѣтственности. Не признавая первой, снимаешь и вторую. Но начальникъ долженъ слѣдить, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло и спуску не давать.

И, наконецъ, ст. 15 кн. VII св. В. П. 69 г., гдѣ говорится: „Всякій служащій долженъ поставить себѣ въ непремѣнную обязанность вѣдать всѣ Уставы и Законы Государственные и содержать ихъ въ ненарушимой сохранности, какъ первый и главный предметъ, отъ котораго зависитъ правое и благонамѣренное управленіе всѣхъ дѣлъ; законъ, запрещающій всѣмъ вообще подданнымъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ, преимущественно подтверждается въ отношеніи къ лицамъ, состоящимъ

въ государственной службѣ". Слѣдовательно, всѣми дѣйствіями военно-служащихъ долженъ руководить *законъ*; имъ, а не *личнымъ произволомъ*, долженъ руководствоваться всякій начальникъ, какъ въ своихъ дѣйствіяхъ вообще, такъ и въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій въ особенности, чтобы всѣ чины знали, чѣмъ они должны руководствоваться, и сами пріобрѣли бы уваженіе къ закону.

Современнымъ начальникамъ крупныхъ частей, разбросанныхъ на большихъ пространствахъ, впору направлять ихъ къ достиженію ожидаемыхъ результатовъ лишь указаніемъ имъ частныхъ цѣлей; въ противномъ случаѣ одному лицу управленіе большими массами сдѣлается совершенно невозможнымъ; появится цѣлый рядъ треній, вызванныхъ необходимостью старшаго вмѣшиваться въ работу, которая всецѣло должна лежать на частныхъ начальникахъ.

Обязанность младшихъ офицеровъ въ настоящее время именно состоитъ въ томъ, чтобы явиться *разумными помощниками* старшаго начальника, чтобы совершенно снять съ него необходимость тратить силы и время на руководство частными начальниками въ вопросахъ о лучшемъ и полномъ достиженіи поставленныхъ имъ цѣлей.

Младшіе начальники должны вложить всю силу своего творчества, всѣ свои познанія, чтобы совершеннѣе выполнить все то, что старшій имѣлъ въ виду, указывая извѣстную цѣль. Здѣсь всякое выбранное младшимъ средство, быть можетъ, даже діаметрально противоположное тому, которое предполагалось сначала, будетъ умѣстно, если только оно ведетъ къ достиженію указанной младшему цѣли.

Вотъ въ этомъ-то направленіи *частная инициатива* имѣетъ огромное значеніе; она должна развиваться безпредѣльно и являться тѣмъ единственнымъ фундаментомъ, на которомъ въ настоящее время можно строить принципъ направленія военныхъ операцій *единой волей и единой мыслью*. Чтобы достичь пригодности къ бою, не слѣдуетъ увлекаться какимъ-либо отдѣломъ военнаго образованія, а нужно учить всему, въ той степени и мѣрѣ, насколько это примѣнимо къ боевой жизни. Чтобы *достичь развитія ума и сердца* солдата, нужно смотрѣть на него, прежде всего, какъ на человѣка, имѣющаго душу, а не какъ

на автомата, неодушевленнаго; нужно эксплоатировать душевныя качества солдата такъ, чтобы ихъ примѣнить, когда смерть явится передъ глазами.

Иниціатива и самостоятельность частныхъ начальниковъ по самому существу своему должна способствовать лучшему выполненію мысли главы арміи. Поэтому самостоятельность частныхъ начальниковъ въ выборѣ средствъ къ лучшему выполненію задачи надо развивать безпредѣльно, такъ какъ только въ такомъ случаѣ въ настоящее время можно достигнуть единства въ направленіи военныхъ дѣйствій, сохранить въ арміи единую волю и единую мысль. Только при дружной работѣ начальниковъ всѣхъ степеней, но каждаго въ предѣлахъ своей области, при правильномъ и все объемлющемъ пониманіи своихъ задачъ и при напряженіи всѣхъ силъ къ лучшему и болѣе совершенному выполненію этихъ задачъ, возможно одному лицу, стоящему во главѣ нашей славной конницы, направить громадную массу къ общей цѣли, которую указываетъ талантъ и военный глазомѣръ. Работа частнаго начальника въ данномъ случаѣ должна состоять, во-первыхъ, въ точномъ уясненіи себѣ задачи, поставленной ему, обстановки, чѣмъ была вызвана такая задача, а также обстановки, въ которой придется дѣйствовать, и во-вторыхъ, въ выборѣ средствъ для выполненія этой задачи.

Вотъ эта-та часть работы частныхъ начальниковъ становится съ каждымъ годомъ труднѣе, такъ такъ съ увеличеніемъ арміи приходится имъ ставить задачи въ болѣе широкихъ рамкахъ, и для того, чтобы въ нихъ вполнѣ разобраться, необходимо обнаружить солидныя военныя познанія, далеко превосходящія сферу дѣятельности той войсковой единицы, во главѣ которой стоитъ частный начальникъ.

Необходимо уразумѣть суть полученныхъ задачъ, а не ихъ букву, необходимо смотрѣть на данную задачу и складывающуюся обстановку во всемъ ея цѣломъ и необходимо сумѣть сразу во всякій данный моментъ опредѣлить существенныя стороны задачи; поэтому *громадное значеніе* въ этомъ отношеніи *имѣетъ правильное воспитаніе начальниковъ и широта военнаго ихъ образованія.*

1. Значеніе военнаго образованія.

Изслѣдованіе средствъ и способовъ веденія войны составляетъ теорію военнаго искусства, задача котораго, на практикѣ, сводится къ тому, чтобы достигнуть цѣли войны съ наименьшими усиліями и потерями.

Возможно же это при полномъ знаніи свойствъ всего того, что служитъ къ нанесенію вреда противнику, ибо, не зная орудій, которыми извѣстная цѣль достигается, невозможно примѣнить ихъ къ дѣлу. Изъ этого видно, что въ военномъ дѣлѣ, на практикѣ, представляются два, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга отдѣла: первый—знаніе свойствъ всѣхъ данныхъ, имѣющихъ вліяніе на успѣхъ или неудачу войны или боя, второй—умѣнье воспользоваться этими данными въ извѣстную минуту для достиженія предположенной цѣли. *Знаніе пріобрѣтается путемъ теоретическаго изученія военнаго искусства; умѣніе—путемъ практической дѣятельности въ связи съ соотвѣтствующимъ воспитаніемъ нравственной стороны человѣка.* Какъ ни велико въ военномъ человѣкѣ значеніе личныхъ боевыхъ качествъ, но безъ основательнаго военнаго образованія кругъ примѣненія ихъ будетъ весьма ограниченъ. Съ другой стороны, военное образованіе способствуетъ развитію и укрѣпленію названныхъ природныхъ качествъ человѣка до высокой степени, чему примѣромъ являются всѣ великіе полководцы.

Въ виду многочисленности и разнообразія тѣхъ средствъ, которыя служатъ для достиженія цѣли войны, трудно изслѣдованіе ихъ изложить въ одномъ систематическомъ цѣломъ, въ одной наукѣ, не лишивъ ея необходимой системы и ясности. Вотъ причина, по которой это изслѣдованіе раздѣлено на нѣсколько главныхъ отдѣловъ, изъ коихъ каждый образуетъ особую военную науку, имѣющую, однакоже, неразрывную связь съ другими.

О Военной Исторіи было сказано выше; предметъ представляетъ необходимое дополненіе въ особенности къ курсу Тактики.

1. *Тактика.* Преподаваніе имѣетъ цѣлью: 1) сообщить учащимся тѣ главнѣйшія свѣдѣнія, которыя необходимы для пра-

вильной полевой дѣятельности младшихъ начальниковъ и 2) достигнуть твердаго и осмысленнаго усвоенія обучающимися главнѣйшихъ началъ Тактики и тѣмъ положить прочную основу для дальнѣйшаго тактическаго развитія молодыхъ офицеровъ путемъ личнаго ихъ самосовершенствованія.

Курсъ Тактики долженъ имѣть преимущественно характеръ практическій и стремиться ко внесенію возможно полнаго содержанія въ отвлеченные выводы теоріи путемъ—какъ рѣшенія задачъ, такъ и разбора наиболѣе поучительныхъ фактовъ.

При изученіи различныхъ строевъ преимущественно примѣняется методъ сравнительный, причемъ сначала разсматриваются свойства строевъ и случаи ихъ примѣненія, а затѣмъ уже разъясняются соотвѣтствующія уставныя правила. Все, что касается примѣненія извѣстнаго строя въ бою, сообразно цѣли дѣйствій, мѣстности, роду войскъ противника и ихъ удаленію, а также всѣ теоретическіе выводы относительно способовъ дѣйствія войскъ въ бою, закрѣпляется самостоятельными упражненіями юнкеровъ во время практическихъ занятій.

2. *Топографія.* Топографія имѣетъ задачею научить юнкеровъ сознательно и быстро читать планы и карты, производить военно-глазомѣрную съемку и рекогносцировку небольшого участка мѣстности, какъ при пособіи инструментовъ и готовыхъ картъ, такъ и безъ нихъ. Выполняя свою главную задачу, Топографія, между прочимъ, даетъ вспомогательныя свѣдѣнія для правильнаго рѣшенія тактическихъ задачъ, какъ на планахъ, такъ и на мѣстности и, въ этомъ смыслѣ, служитъ вспомогательною наукою для Тактики.

3. *Фортификація.* Преподаваніе Фортификаціи имѣетъ цѣлью: 1) основательно ознакомить юнкеровъ съ тѣми полевыми военно-инженерными работами, примѣненіе которыхъ можетъ быть поручено строевому офицеру въ военное время на полѣ сраженія, а равно при бивачномъ и лагерномъ расположеніи войскъ и 2) дать понятіе о расположеніи, устройствѣ, атакѣ и оборонѣ долговременно—укрѣпленныхъ пунктовъ.

4. *Конно-саперное дѣло.* Курсъ Конно-сапернаго дѣла состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: „Военныя сообщенія“, „Военная

Телеграфія“ и „Порча и разрушеніе сооруженій и орудій“. Всѣ эти отдѣлы имѣютъ тѣсную связь между собою, такъ какъ въ нихъ разбираются всѣ тѣ свѣдѣнія, знаніе которыхъ необходимо для технической службы кавалерійскаго офицера на сообщеніяхъ.

5. *Артиллерія.* Преподаваніе курса Артиллеріи имѣетъ цѣлью: 1) сообщить главныя научныя основанія устройства и употребленія различныхъ видовъ оружія, съ уясненіемъ значенія происходящихъ въ этой области усовершенствованій, 2) познакомить съ устройствомъ, свойствами и употребленіемъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, принятаго въ нашей арміи и 3) указать особенности устройства ручного огнестрѣльнаго оружія главнѣйшихъ иностранныхъ армій.

6. *Военная Администрація.* Цѣль преподаванія Военной Администраціи заключается въ ознакомленіи юнкеровъ съ сущностью законоположеній, опредѣляющихъ устройство арміи, ея управленіе, комплектованіе, содержаніе и прохожденіе въ ней службы.

Для лучшаго усвоенія такого преимущественно практическаго курса необходимо освѣтить его практическими занятіями, по возможности, по всѣмъ его отдѣламъ.

7. *Законовѣдѣніе.* Курсъ Законовѣдѣнія преслѣдуетъ двоякую цѣль: съ одной стороны, онъ имѣетъ въ виду сообщить тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы каждому образованному человѣку, вслѣдствіе чего курсъ Законовѣдѣнія знакомитъ съ основами права; съ другой стороны, вступающій въ ряды арміи въ качествѣ офицера долженъ почерпнуть изъ упомянутаго курса свѣдѣнія о тѣхъ законоположеніяхъ, коими опредѣляются: правоотношенія между военнослужащими, средства для поддержанія воинской дисциплины, военное судоустройство и судопроизводство, причемъ свѣдѣнія эти должны быть усвоены настолько основательно, чтобы окончившій курсъ училища сознательно могъ произвести дознаніе или исполнять обязанности дѣлопроизводителя полкового суда.

8. *Военная Географія.* Военно-географическій очеркъ государства можетъ итти лишь вслѣдъ за статистическимъ его очеркомъ, а потому ему должно предшествовать изложеніе, по

крайней мѣрѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ, данныхъ о населеніи, его размѣщеніи, составѣ и движеніи, о главныхъ предметахъ его дѣятельности и о путяхъ сообщенія.

Такое изложеніе существенно необходимо при современной постановкѣ курса Общей Географіи въ среднихъ нашихъ школахъ.

9. *Ипологія.* Конечная цѣль преподаванія Иппологіи — дать юнкеру такія теоретическія и практическія свѣдѣнія о лошади, при помощи которыхъ онъ могъ бы самостоятельно опредѣлить степень годности ея къ той или другой работѣ и умѣлъ бы правильно расходовать и сохранять ея силы и здоровье.

Преподаваніе курса Иппологіи ведется, по возможности, наглядно, т. е. не только разсказомъ, но и показомъ; для лучшаго же усвоенія юнкерами основныхъ теоретическихъ свѣдѣній, послѣднія необходимо еще укрѣпляются также и самостоятельными практическими занятіями въ оцѣнкѣ экстерьера, въ ковкѣ, въ опредѣленіи качества фуража и т. п.

10. *Гиіена.* Преподаваніе Гигіены имѣетъ цѣлью сообщеніе юнкерамъ необходимыхъ практическихъ свѣдѣній по гигіенѣ и подачѣ первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Изъ вышеизложеннаго плана учебнаго курса слѣдуетъ: чтобы поднять уровень умственнаго развитія офицеровъ потребовалось значительное расширеніе въ училищахъ программъ классныхъ занятій, которыя имѣютъ цѣлью обогащеніе ума различными спеціальными знаніями. Но военнаго искусства нельзя создать посредствомъ одной теоріи, изученіе которой служитъ существеннымъ пособіемъ живому дѣлу; разумное примѣненіе достигается практикой, которая развиваетъ сознательнаго, живого, энергичнаго кавалериста. Всякія реформы требуютъ долгой подготовки работы; довольно того, что въ послѣдніе годы кавалерія наша сильно двинулась впередъ, чего нельзя было сказать ранѣе про полевыя занятія; видно это изъ приказовъ по кавалеріи: 1898 г. № 2: Тактическія занятія съ офицерами ведутся согласно требованіямъ инструкціи для занятій съ офицерами, при чемъ въ руководителяхъ тактическихъ занятій замѣтно похвальное стремленіе воспользоваться занятіями, чтобы исправить недостатки, замѣченные лѣтомъ въ полевой дѣятельности офицеровъ.

Для успѣха этихъ занятій, столь важныхъ въ дѣлѣ боевой подготовки конницы, считаю необходимымъ: 1) для объединенія направленія веденія тактическихъ работъ съ офицерами не упускать требованія п. п. 12, 13 и 14 инструкціи для занятій съ офицерами, объ отдѣльныхъ занятіяхъ съ руководителями, по возможности при содѣйствіи начальника штаба дивизіи; 2) приближать работы офицеровъ къ требованіямъ собственно кавалерійской службы. Въ обстановкѣ дѣйствія отряда изъ 3-хъ родовъ оружія, руководитель занятій долженъ сумѣть извлечь боевыя назначенія для конницы, которыя и должны быть выполнены офицерами, не упуская подробностей и общей цѣли дѣйствія отряда, и 3) путемъ упражненія на планахъ, и въ особенности на картахъ 3—или 2—верстнаго масштаба, основательно усвоить все относящееся до развѣдывательной службы, ея организаціи, доставки донесеній, связи между частями и охраненія.

1898 г. № 29. Изъ приказа о результатахъ *полевыхъ поѣздокъ* видно, что изъ числа *офицеровъ* кавалерійской дивизіи, входящей въ составъ корпуса, одинъ офицеръ въ чинѣ Штабсъ-Ротмистра прибылъ въ корпусную полевую поѣздку только съ удовлетворительною подготовкою, другой же Штабсъ-Ротмистръ съ неудовлетворительною подготовкою, при чемъ первый былъ назначенъ въ поѣздку въ четвертый, а второй въ третій разъ.

Изъ ежегодно отдаваемыхъ за послѣдніе годы приказовъ кавалерійскихъ начальниковъ, а равно изъ провѣрокъ, произведенныхъ Моимъ помощникомъ, усматриваю, что результаты занятій офицеровъ, для подготовки ихъ къ полевой работѣ, не соотвѣтствуютъ затраченному ими труду и времени.

Указанный же случай обнаруживаетъ недостаточную подготовку въ такихъ чинахъ, въ которыхъ кавалерійскіе офицеры должны быть вполнѣ подготовленными во всѣхъ отношеніяхъ.

Я не вхожу въ разборъ этого послѣдняго факта, обратившаго уже вниманіе командира корпуса, но долженъ заявить, что, къ сожалѣнію, неуспѣхи въ этой отрасли офицерскихъ занятій только можно объяснить недостаточнымъ интересомъ къ тактическимъ занятіямъ офицеровъ съ одной стороны, и недостаточною настойчивостью въ веденіи этихъ занятій со стороны начальниковъ, съ другой.

Усовершенствованіе техники кавалерійскаго дѣла, безъ коей немыслима подготовка частей, должно итти рука объ руку съ усовершенствованіемъ тактической подготовки не только офицерскаго состава, но и состава нижнихъ чиновъ вообще, въ томъ объемѣ ихъ развитія, который необходимъ тѣмъ и другимъ для отправленія полевой службы.

О боевомъ порядкѣ. 1896 г. № 25. Успѣшное дѣйствіе боевыхъ порядковъ значительныхъ кавалерійскихъ массъ требуетъ простоты пріемовъ. Поэтому *знаки* и слѣдованіе части въ кратчайшемъ направленіи за начальникомъ—должны имѣть самое широкое, если не исключительное, примѣненіе. Эта простота вызываетъ быстрое исполненіе и сокращаетъ излишнія передвиженія.

Сомкнутость, стройность, одновременность исполненія и вообще съѣздка и сплоченность частей составляютъ залогъ успѣха боевой ихъ дѣятельности. Только съ хорошо съѣзженными и подготовленными частями начальники свободны все свое вниманіе обратить на противника, въ увѣренности, что слѣдующія за ними части мгновенно и въ порядкѣ исполнять ихъ приказанія.

1897 г. № 21. Не сомнѣваюсь, что при правильной строевой подготовкѣ полковъ, бригады и дивизіи въ скоромъ времени совершенно освоятся съ простыми, въ сущности, эволюціями въ боевыхъ порядкахъ.

Требуя точность въ исполненіи этихъ эволюцій, *Я* этимъ подчеркиваю лишь значеніе этого первоначальнаго отдѣла обученія крупныхъ частей, имѣющаго цѣлью подчинить эти части власти командующихъ ими лицъ и развить въ нихъ гибкость. Безъ наличности этихъ качествъ, дѣйствія въ полѣ крупныхъ частей будутъ весьма затруднительны.

При дѣйствіяхъ противъ обозначеннаго противника нацѣливаніе было вообще правильное, но эскадроны 1-й линіи стремятся непремѣнно нацѣливаться противъ каждаго эскадрона обозначеннаго противника. Такое мелочное нацѣливаніе идетъ въ ущербъ общему нацѣливанію всею линіею и способствуетъ, въ зависимости отъ дѣйствій противника (обозначеннаго про-

тивника) къ разрывамъ или скучиванію 1-й линіи. Съ другой стороны, всякое вырываніе эскадроновъ изъ 1-й линіи до удара, безъ приказанія ея начальника, не должно быть допускаемо, и только фланговые эскадроны, если они не прикрыты уступами, въ случаѣ необходимости, могутъ самостоятельно рѣшаться на дѣйствія по отраженію неминуемой для 1-й линіи опасности, или для лучшаго обезпеченія успѣха дѣйствій 1-й линіи. *Когда же ударъ совершился, почину частныхъ начальниковъ, входящихъ въ первую линію, долженъ быть предоставленъ полный просторъ.*

При построеніи боевого порядка 1-ю линію полезно имѣть не слабѣе, а лучше сильнѣе 1-й линіи противника.

При строго фронтальномъ столкновеніи это превосходство въ силахъ, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, будетъ служить залогомъ успѣха удара.

Очень важнымъ для успѣха столкновенія является искусный выборъ направленія удара 1-й линіи. Ударъ 1-ю линіею во флангъ, подъ прямымъ угломъ, можетъ быть исполненъ, при бдительномъ и подвижномъ противникѣ, только при исключительныхъ условіяхъ; потому чаще цѣль маневрированія, безразлично—будетъ ли оно производиться въ резервномъ или боевомъ порядкѣ, будетъ заключаться въ принятіи такого направленія, при которомъ ударъ 1-й линіи боеваго порядка пришелся бы нѣсколько вкось къ направленію движенія строя противника, угрожая этимъ флангу его расположенія и вызывая противника на перестроенія въ минуту производства удара.

Распредѣленіе силъ по линіямъ не всегда соотвѣтствовало обстановкѣ. Замѣчалось, что бригадные командиры стѣснялись отказываться отъ обычныхъ имъ на учебныхъ плацахъ формъ построенія и распредѣленія силъ по линіямъ. *Искусство кавалерійскаго начальника должно выражаться и въ принятіи наиболѣе выгодной для столкновенія формы боевого построенія* и въ умѣніи быстро видоизмѣнить ее, если первоначальное построеніе не соотвѣтствуетъ обстановкѣ.

Выдѣленіе впередъ части для охвата не всегда было согласовано съ движеніемъ остальныхъ силъ. Въ большинствѣ случаевъ охватъ высылался поздно. Затѣмъ нельзя останавли-

ваться всегда на выборѣ одной формы строя (взводной колонны), а слѣдуетъ пріучить начальниковъ производить охваты не только взводною колонною, но, въ зависимости отъ обстановки, и двойною взводною и резервною.

1898 г. № 13. Къ погрѣшностямъ, чаще другихъ замѣченнымъ, отношу:

а) Командиры уступныхъ эскадроновъ не сноровисто занимали свои мѣста: нерѣдко командиры этихъ эскадроновъ не выдѣлялись изъ 1-й линіи, слишкомъ близко становились отъ нея и скучивались. Предлагаю начальство надъ уступными эскадронами (если ихъ нѣсколько) поручать одному изъ штабсъ-офицеровъ полка, отъ котораго они выдѣляются.

б) Резервъ и вторая линія часто становились отъ 1-й линіи не на уставныхъ дистанціяхъ, причемъ резервъ чаще увеличивалъ дистанцію, а 2-я линія чаще ее сокращала (§§ 41 и 44 IV Ч. У. С. К. С.).

в) Строй разомкнутой атаки въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ слишкомъ тѣсенъ по фронту и въ глубину (§§ 19 и 20 II Ч. У. С. К. С.).

г) При перемѣнахъ фронта эскадроны, вступающіе въ 1-ю линію, должны быть во взводныхъ колоннахъ. Строй 1-й линіи— линія взводныхъ колоннъ, разворачивающихся непосредственно передъ атакою, или подъ огнемъ противника (§ 37 IV Ч. У. С. К. С.).

д) Не всѣ командиры полковъ освоились съ требованіемъ Устава и Наставленія *вести свои части въ кратчайшемъ направленіи и безъ командъ.* Вмѣсто безмолвнаго движенія за начальникомъ, слышны были продолжительныя команды командировъ полковъ, повторяемыя затѣмъ и подчиненными. На все это уходило много драгоцѣннаго времени.

е) Полевой галопъ примѣнялся слишкомъ часто. Всѣ перемѣны фронта дѣлались исключительно этимъ аллюромъ. Такое употребленіе полевого галопа неправильно. На уставныхъ ученьяхъ, при неподачѣ старшимъ начальникомъ сигнала: „полевой галопъ“, перемѣны фронта должны производиться: рысью, если часть стояла на мѣстѣ, удвоеннымъ аллюромъ, если она

находилась въ движеніи. При дѣйствіяхъ противъ противника, аллюръ для перемѣны фронта опредѣляется обстановкою.

Мало предпріимчивости, а иногда даже и вниманія, у командировъ уступныхъ эскадроновъ и эскадроновъ, назначенныхъ для прикрытія батарей.

Прошу помнить, что успѣхъ кавалерійскаго боя основанъ на взаимодѣйствіи всѣхъ участвующихъ (§ 47 IV Ч. У. С. К. С.). *и на правильномъ проявленіи почина частныхъ начальниковъ.*

Для сего требуется *напряженное вниманіе* ко всему, что происходитъ кругомъ. Только при этомъ возможны блестящіе успѣхи конницы, когда, благодаря своевременно бросившимся на противника частямъ, опрокидывается сильнѣйшій противникъ, и успѣхъ боя вырывается изъ его рукъ.

1899 г. № 13. Пріемъ слѣдованія частей за начальникомъ въ нѣмую еще не привился, и полковые командиры, управляя полкомъ, къ сожалѣнію, пользуются по преимуществу громкими командами.

Не разъ говорилось, что всѣ начальники, до эскадроннаго командира включительно, должны быть твердо освоены съ формами боевыхъ построеній и ихъ видоизмѣненіями.

Затѣмъ одновременность, въ движеніи и дѣйствіяхъ, будетъ достигнута, когда начальники линій и командиры полковъ отрѣшатся отъ ожиданія сигнала или полученія приказанія, которые при большихъ массахъ и вѣтрѣ или запоздаютъ, или не дойдутъ до назначенія.

1900 г. № 16. Управленіе кавалерійскими частями трудно, а потому кавалерійскимъ начальникамъ не слѣдуетъ пренебрегать сноровками и условіями мѣстности и обстановкою, облегчающими имъ передачу своей воли войскамъ.

Кромѣ того, такъ какъ сигналы составляютъ также видъ передачи воли начальника, то нахожу нужнымъ обратить вниманіе на неумѣлую во многихъ частяхъ подачу трубачами сигналовъ и на неудовлетворительность для сего сигнальныхъ трубъ съ низкимъ и глухимъ тономъ.

2. Строевое образованіе.

Современное направленіе военнаго воспитанія и строеваго образованія всецѣло зависитъ отъ начальниковъ, которые должны по своимъ качествамъ стоять на высотѣ своего назначенія, такъ какъ занятія мирнаго времени пріобрѣли въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо важное значеніе. Теперь одной командой и приказаніемъ многаго не сдѣлаешь, необходимо воспитывать личнымъ примѣромъ: „дѣлать такъ, какъ я дѣлаю". Поэтому руководящій обученіемъ надежный, опытный составъ корпуса офицеровъ долженъ проводить правильный взглядъ на дѣло, для чего необходимо выработать и твердо усвоить еще въ стѣнахъ училища вѣрныя понятія подробностей конной службы.

Непремѣннымъ условіемъ при всѣхъ занятіяхъ должно-всѣ руководящія указанія приводить въ исполненіе не только точно и своевременно, но съ надлежащимъ пониманіемъ преслѣдуемой ими цѣли и безъ малѣйшаго уклоненія отъ нея. Никто изъ обучающихъ не долженъ уклоняться отъ тѣхъ основныхъ требованій, которыми опредѣляется общее направленіе военнаго воспитанія и строевого образованія, глубоко проникнувшись духомъ наставленія веденія занятій въ кавалеріи и воинскихъ уставахъ.

Къ совершенствованію и развитію успѣшной боевой подготовки кавалеріи ведетъ: вкорененіе въ частяхъ правильнаго взгляда, объединеніе пріемовъ обученія и прохожденіе различныхъ отдѣловъ, соотвѣтственно ихъ важности и значенію.

Военнымъ взглядомъ называется способность оцѣнить всѣ обстоятельства даннаго положенія, принявъ въ соображеніе могущія быть случайности, и при этомъ умѣнье быстро рѣшаться. При знакомствѣ съ теоріей военнаго дѣла, вѣрный взглядъ пріобрѣтается продолжительной практикой.

Но важнымъ недостаткомъ, тормозящимъ развитіе боевой подготовки, признается: разнообразіе взглядовъ, неопредѣленность знаній подробностей коннаго дѣла и одностороннее увлеченіе. *Эта рутина-наиболѣе страшный врагъ успѣха въ нашемъ дѣлѣ.*

При полной готовности молодыхъ офицеровъ посвятить себя службѣ—они часто не могутъ принести должной пользы по причинѣ противоположныхъ взглядовъ старшихъ офицеровъ.

Въ тѣхъ же частяхъ, гдѣ вліяніе начальниковъ плодотворно, гдѣ сами начальники отличаются полнымъ единствомъ взглядовъ и мнѣній, тамъ наставленіе и система требованій АВГУСТѢЙШАГО Генералъ-Инспектора кавалеріи вошли уже въ плоть и кровь, и современное обученіе получило необходимую цѣльность и однообразное направленіе по духу.

Поэтому, въ виду особаго значенія единства направленія въ дѣлѣ воспитанія и боевой подготовки признано необходимымъ выполнять безъ малѣйшихъ уклоненій, зависящихъ отъ личныхъ взглядовъ, всѣ руководящіе приказы по кавалеріи, указанія и разъясненія которыхъ съ 1896 по 1905 г.г. ниже приводимъ:

1904 г. № 10. Генералъ-лейтенантъ Остроградскій донесъ *Мнѣ* слѣдующія общія заключенія, вынесенныя имъ по окончаніи смотра всѣхъ кавалерійскихъ частей.

1. *Составъ унтеръ-офицеровъ.* Въ очень значительномъ большинствѣ унтеръ-офицерскій составъ оставляетъ желать многаго. Съ уничтоженіемъ эскадронныхъ школъ, эскадронные командиры лишены возможности подготовлять тѣхъ неграмотныхъ или малограмотныхъ, которые могли-бы быть болѣе подходящими для замѣщенія унтеръ-офицеровъ, а вынуждены посылать въ полковую учебную команду изъ числа уже поступившихъ въ эскадроны грамотными, каковыхъ не много, а потому и выборъ малъ и къ тому-же изъ числа грамотныхъ далеко не всѣ могутъ быть хорошими унтеръ-офицерами. Вторая и болѣе важная причина та, что въ полковую учебную команду поступаютъ уже осенью нижніе чины, служащіе лишь первый годъ, а оканчивая учебную команду весною слѣдующаго года, они, въ дѣйствительности, прослужили $1^1/_2$ года и, по случаю увольненія въ запасъ старослужащихъ, производятся въ унтеръ-офицеры. Столь короткій срокъ всей службы въ кавалеріи не можетъ выработать хорошаго унтеръ-офицера и очень многіе изъ нихъ отличаются отъ заурядныхъ рядовыхъ лишь галунами, очень часто будучи гораздо даже слабѣе по ѣздѣ и фронту другихъ, болѣе старыхъ рядовыхъ, къ сожалѣнію, только мало или вовсе неграмотныхъ.

2. *Занятія зимою съ общимъ составомъ людей.* Въ каждомъ кавалерійскомъ полку, въ особенности въ пограничныхъ округахъ, за выдѣленіемъ людей въ разныя мастерскія, формируется очень много разныхъ самостоятельныхъ спеціальныхъ командъ, подъ начальствомъ отдѣльныхъ офицеровъ. Благодаря этому, въ зимнее время эскадроновъ, постоянно готовыхъ выѣхать въ строй, нѣтъ, а есть лишь разныя смѣны и команды. Такое выдѣленіе командъ ведетъ къ тому, что въ эскадронахъ нѣтъ и не можетъ быть правильно веденныхъ занятій съ нижними чинами общаго состава, отъ которыхъ зависитъ всегдашняя боевая готовность эскадроновъ.

3. *Доѣздка лошадей послѣднихъ ремонтовъ.* Въ теченіе зимняго періода, по наставленію для веденія занятій въ кавалеріи, производится доѣздка лошадей послѣдняго привода въ предположеніи, что доѣздка лошадей предыдущаго ремонта уже закончена и лошади распредѣлены въ общій составъ эскадроновъ. На самомъ дѣлѣ происходитъ слѣдующее: молодыя лошади, поступающія изъ запасныхъ частей въ полки, дѣйствительно доѣзжаются въ эскадронахъ въ отдѣльныхъ смѣнахъ, подъ одними и тѣми же лучшими ѣздоками до начала сборовъ, но въ первый годъ, до привода слѣдующаго ремонта, въ строй не ставятся. Такимъ образомъ, молодыя лошади, съ началомъ эскадронныхъ и полковыхъ сборовъ или, въ крайности съ выходомъ полковъ въ лагерные сборы, оставаясь въ мѣстахъ квартированія полковъ, перестаютъ правильно выѣзжаться и на нихъ производятся больше проѣздки людьми остающимися, т. е. болѣе слабыми; это продолжается впредь до возвращенія полковъ въ свои мѣста, что въ пограничныхъ округахъ бываетъ всегда къ 1-му октября. Неправильно ѣзженныя въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ молодыя лошади, распредѣляются осенью между нижними чинами общаго состава и нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ лошади этого ремонта остаются съ недостаточно правильно выработаннымъ поводомъ, въ то время, когда молодыя лошади послѣдняго ремонта, спеціально доѣзжаемыя лучшими постоянными ѣздоками, представляются въ лучшемъ поводу. Подобная постановка дѣла, а именно, оставленіе лошадей безъ правильной доѣздки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, должна быть измѣнена, иначе изъ года въ

годъ повторяемая недоѣздка молодыхъ лошадей будетъ причиною того, что наша кавалерія будетъ сидѣть на лошадяхъ не вполнѣ выѣзженныхъ, безповодныхъ, непокорныхъ волѣ всадника и негодныхъ для одиночнаго боя, что и сказывается у многихъ при рубкѣ и уколахъ, когда ѣздоки не справляются съ лошадьми.

4. *Ѣзда въ два и въ четыре повода.* По произведенной въ частяхъ повѣркѣ ѣзды въ два и въ четыре повода, я вывелъ заключеніе, что тамъ, гдѣ люди, посаженные глубоко, сидятъ плотно и правильно, гдѣ лошади въ правильномъ поводу, тамъ и ѣзда въ два и въ четыре повода, сознательная, хорошая. Тамъ же, гдѣ люди не посажены въ сѣдло и лошади не въ поводу, тамъ ѣзда одинаково неудовлетворительна и въ два и въ четыре повода. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, разборка поводьевъ, какъ тѣми, такъ и другими, не исключая унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, дѣлается неумѣло, не сноровисто, вяло. Отношу это частью къ тому, что трензельные поводья набрасываются на мундштучные не простымъ перекрещиваніемъ поводьевъ, а обязательно пропуская послѣдніе черезъ петлю въ трензельныхъ поводьяхъ, на что излишне теряется время. Затѣмъ переходя къ ѣздѣ въ два и въ четыре повода, считаю, что главнымъ условіемъ должна быть правильная выѣздка лошадей.

При теперешнемъ же короткомъ срокѣ службы и 4-хъ мѣсячномъ почти образованіи кавалериста, полагалъ-бы болѣе цѣлесообразнымъ обучать его управлять лошадью по одному изъ двухъ существующихъ способовъ, и стою именно за обученіе въ четыре повода, такъ какъ, обучая и тому и другому, отымается много времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ не достигается хорошо ни то, ни другое.

При этомъ считалъ-бы болѣе удобнымъ и полезнымъ въ смыслѣ мягкости управленія, чтобы при ѣздѣ въ 4 повода положеніе кисти лѣвой руки было не плашмя, а стоймя, согласно верхнему чертежу 12 § 56 части I Устава Стр. Кав. Службы, правая-же рука могла бы помогать управлять трензельнымъ поводомъ. Ѣзду въ 2 повода, если ее требовать, то только отъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, полковой учебной команды и лучшихъ ѣздоковъ при выѣздкѣ молодыхъ лошадей,-хотя по системѣ Филлиса выѣздка совершенно молодыхъ лошадей начинается

прямо съ ѣзды на мундштукѣ въ четыре повода. Долженъ упомянуть, что лошади нашей кавалеріи далеко не всѣ вполнѣ хорошо выѣзжены и въ должномъ поводу, но тѣмъ не менѣе съ тѣхъ поръ, какъ у насъ введена ѣзда въ четыре повода, не встрѣчается болѣе головодеровъ, тугоуздыхъ и вылетанія изъ строя лошадей, что такъ часто повторялось въ прежнее время ѣзды въ два повода.

5. *Сѣдельный уборъ и мундштученіе.* Хотя сѣдельный уборъ, въ большинствѣ, находится въ должномъ порядкѣ, но встрѣчались части, гдѣ при богатствѣ всѣхъ принадлежностей конскаго убора, хранимаго въ цейхгаузѣ, находящійся въ употребленіи былъ не въ должномъ порядкѣ. Полагаю, что храненіе въ полковыхъ цейхгаузахъ новыхъ комплектовъ, доказывая заботливость и богатство части,—желательно, но не въ ущербъ употребляемому въ работу, отъ неисправности котораго происходитъ порча лошадей, а подчасъ и калѣченіе людей. Что касается до мундштучнаго желѣза, то, къ сожалѣнію, эта часть стоитъ очень дурно. Я почти не встрѣчалъ ни одного не только полка, но и эскадрона, гдѣ бы не находилъ неправильныхъ мундштучныхъ желѣзъ; наоборотъ, находилъ такія части, гдѣ наполовину жезѣза были совершенно изогнуты и дужки искривлены. При такомъ состояніи мундштучнаго желѣза не можетъ быть правильнаго повода и постава лошади. Вѣроятно, кавалерійскіе начальники упустили изъ вниманія этотъ важный отдѣлъ, иначе трудно допустить такое большое количество совершенно испорченнаго, негоднаго мундштучнаго желѣза.

6. *Рубка и уколы.* Въ большинствѣ частей рубка была хороша, но способы держанія оружія во всѣхъ частяхъ различные; въ нѣкоторыхъ округахъ допускалось держаніе оружія по произволу даже каждаго отдѣльнаго всадника, лишь бы самый ударъ наносился сильный, безъ промаха, причемъ большинство частей практиковали это исключительно на карьерѣ. Потребованная мною рубка на галопѣ показала, что не всѣ нижніе чины справляются съ лошадьми и ведутъ ихъ, вслѣдствіе чего и рубка оказалась не вполнѣ удачной. Уколы вообще наносились менѣе ловко, не энергично; большинство при уколѣ не наносило его во всю, а отдергивало руку ранѣе нанесенія самого укола.

Этимъ отдѣломъ въ частяхъ преимущественно занимаются весною и лѣтомъ. Во многихъ частяхъ встрѣчались затрудненія въ пріобрѣтеніи прутьевъ для рубки, которые привозились съ очень дальнихъ мѣстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ и совсѣмъ нельзя было доставать зимою.

7. *Сохраненіе шпрингартена.* Во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, даже въ каждомъ отдѣльномъ эскадронѣ, существуютъ шпрингартены, черезъ которые въ извѣстное время пропускаютъ всѣхъ лошадей эскадроновъ безъ сѣдоковъ, а потомъ и подъ сѣдоками. Препятствія устроены установленныхъ размѣровъ. Сохраненіе шпрингартеновъ положительно не только желательно, но необходимо, потому что они приносятъ безусловно пользу, и всѣ лошади теперь отлично идутъ на препятствія, а тамъ, гдѣ не идутъ охотно, всегда виноваты сѣдоки. Способъ обучать прыгать лошадей на вольту, въ рукахъ, для частей кавалеріи, не имѣющихъ манежей, разбросанныхъ и при невозможныхъ стоянкахъ, очень затруднителенъ; вообще же онъ хорошъ лишь для спеціальныхъ учрежденій, какъ Офицерская Кавалерійская Школа, гдѣ есть для того всѣ средства, опытные руководители и множество манежей. А въ частяхъ армейской кавалеріи онъ трудно примѣнимъ.

Обобщая заключенія генералъ-лейтенанта Остроградскаго и его личный докладъ о состояніи и постановкѣ зимнихъ занятій въ осмотрѣнныхъ имъ частяхъ, *Я* пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Зимняя работа ведется въ полкахъ довольно равномѣрно, и степень достигнутаго полками успѣха вообще ровная, но не выше средней хорошей.

Успѣхи эти выше только въ полкахъ: 4 л.-др. Псковскомъ, 6 л.-др. Павлоградскомъ, 8 др. Смоленскомъ, 9 др. Елизаветградскомъ, 12 др. Маріупольскомъ 18 др. Клястицкомъ, 31 др. Рижскомъ, 47 др. Татарскомъ, 48 др. Украинскомъ, 49 др. Архангелогородскомъ, 54 др. Новомиргородскомъ, и 3 Уральскомъ казачьемъ.

2. Заботливость о конскомъ составѣ, состояніе котораго въ смыслѣ работы и попеченіи о его довольствіи, засвидѣтельство-

вано *Мнѣ* генералъ-лейтенантомъ Остроградскимъ, въ общемъ тоже повсемѣстная. Лошади содержаны вообще ровно и рѣзкаго различія между хуже и лучше кормленными нѣтъ. Въ работу лошади довольно втянуты.

Невыгодныя условія стоянки, отсутствіе закрытыхъ манежей, при неблагопріятныхъ для одиночнаго обученія климатическихъ условіяхъ, безспорно задерживаютъ ходъ обученія въ нѣкоторыхъ частяхъ и во многомъ мѣшаютъ достиженію въ теченіе зимы тѣхъ результатовъ въ обученіи, въ содержаніи и должной готовности конскаго состава, которыя не только желательны, но и необходимы, что-бы конница оправдала возлагаемыя на нее ожиданія.

3. Къ числу наиболѣе важныхъ недостатковъ, обнаруженныхъ генералъ-лейтенантомъ Остроградскимъ, отношу не вполнѣ соотвѣтственный познаніямъ, а слѣдовательно, и по своему значенію унтеръ-офицерскій составъ.

Г.г. офицеры и унтеръ-офицеры, какъ ближайшіе ихъ помощники, являются учителями общаго состава нижнихъ чиновъ. Если въ отношеніи знанія и развитія унтеръ-офицеры не на уровнѣ требованій службы, то обученіе остального состава не можетъ итти успѣшно, а, кромѣ того, и всѣ мелочи кавалерійской службы, столь важныя для сохраненія и цѣлости конскаго состава, будутъ въ неисправности, что весьма гибельно отзывается на части, во время серьезной ея работы въ полѣ.

Измѣнить въ скоромъ времени общія условія службы мы не можемъ. Наши унтеръ-офицеры всегда будутъ слишкомъ молоды и, быть можетъ, въ силу этого недостаточно авторитетны.

Но эти обстоятельства не препятствуютъ твердому и разумному усвоенію ими правилъ службы на квартирахъ и въ полѣ, не мѣшаютъ развитію въ нихъ самостоятельности мышленія, соотвѣтственно ихъ кругу вѣдѣнія.

На развитіе этихъ качествъ, достижимыхъ только при систематической работѣ старшихъ офицеровъ въ эскадронѣ и командира эскадрона, обращаю особое вниманіе, такъ какъ только при соотвѣтствующей подготовкѣ унтеръ-офицеровъ разнообразная и сложная служба кавалерійской части въ полѣ, можетъ быть выполнена сколько-нибудь успѣшно.

Благопріятное разрѣшеніе указаннаго столь важно и столь близко интересамъ полка, что не сомнѣваюсь, что на соотвѣтствующую подготовку унтеръ-офицеровъ будетъ обращено самое полное вниманіе. Съ особеннымъ вниманіемъ буду слѣдить за подготовкою унтеръ-офицеровъ въ кавалерійскихъ полкахъ.

Хотя число грамотныхъ молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ кавалерійскія части, ежегодно увеличивается, но число ихъ все-таки недостаточно, а потому эскадронные командиры, въ интересахъ службы, должны озаботиться подучить плохо грамотныхъ, дабы увеличить число молодыхъ нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ можетъ быть сдѣланъ выборъ въ учебную и конно-саперную команды.

По совершенно справедливому заявленію генералъ-лейтенанта Остроградскаго, не всегда элементъ грамотныхъ, поступающихъ въ полки изъ городовъ и фабрикъ, въ то же время надежный элементъ для дальнѣйшаго повышенія на унтеръ-офицерскія должности, требующія наличія нравственныхъ и физическихъ качествъ отъ солдата.

Чтобы имѣть возможность до нѣкоторой степени успѣшнѣе разрѣшить унтеръ-офицерскій вопросъ, подготовка къ грамотности плохо грамотныхъ и даже совсѣмъ не грамотныхъ, но способныхъ и смѣтливыхъ молодыхъ солдатъ, не получившихъ почему-либо первоначальнаго образованія дома, очень важна и въ этомъ дѣлѣ горячая и сердечная работа офицеровъ должна принести службѣ большую пользу. Въ готовности молодыхъ офицеровъ принести эту пользу *Я* не сомнѣваюсь.

Работая надъ усвоеніемъ нижними чинами основныхъ познаній по гарнизонной службѣ, верховой ѣздѣ, умѣнію пользоваться оружіемъ, уходу за лошадью и т. п., необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ развить въ нихъ умъ и смѣтливость, для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Безъ такого развитія мы не подготовимъ въ нашемъ рядовомъ кавалеристѣ необходимыхъ ему для службы качествъ.

Прошу г.г. командировъ кавалерійскихъ корпусовъ и начальниковъ кавалерійскихъ дивизій и отдѣльныхъ бригадъ обратить на это дѣло вниманіе и кромѣ соотвѣтствующихъ по

сему указаній, прослѣдить, чтобы на развитіе нижнихъ чиновъ обращено было дѣйствительное вниманіе.

4. Предлагаю теперь же принять зависящія мѣры къ устраненію несоотвѣтствующаго положенія молодыхъ лошадей въ теченіе лѣта. Работа по доѣздкѣ ихъ, по ознакомленію съ полемъ и пріученію ихъ къ ѣздѣ по мѣстности, должна быть особенно напряженная именно въ лѣтніе мѣсяцы, дабы способствовать развитію лошадей. Молодыя лошади должны быть особенно цѣнны полку и выѣздка ихъ должна служить предметомъ особой заботливости командировъ эскадроновъ.

5. Относительно ѣзды въ два и въ четыре повода, предлагаю руководствоваться циркулярнымъ *Моимъ* распоряженіемъ отъ 11 мая 1901 г. за № 1099, согласно которому ѣзда въ два повода, въ видахъ усовершенствованія въ ѣздѣ и въ управленіи лошадью допускается и полезна для офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ смѣнъ, для нижнихъ чиновъ учебной команды и для доѣздки молодыхъ лошадей при ѣздѣ въ манежѣ. Въ остальныхъ случаяхъ и остальному составу нижнихъ чиновъ ѣздить въ 4 повода, пріучая ихъ, однако, къ управленію лошадью одною рукою, для чего нѣтъ никакой надобности вынимать непремѣнно оружіе, беря его въ плечо, какъ то установлено уставомъ, стоя на мѣстѣ. Вообще при управленіи лошадью одною рукою — или держать въ правой рукѣ хлыстъ или держать ее опущенною свободно.

6. Теперь же во всѣхъ полкахъ тщательно пересмотрѣть мундштуки и изъять испорченные и негодные по размѣрамъ, замѣнивъ ихъ новыми.

За неисправность въ сѣдельномъ уборѣ и употребленіе несоотвѣтствующихъ и испорченныхъ мундштуковъ, буду взыскивать съ виновныхъ, не принимая никакихъ объясненій. Первыми отвѣтчиками за это, естественно, должны быть командиры полковъ.

7. Что касается вопроса о казенно-офицерскихъ лошадяхъ и собственныхъ офицерскихъ, то казенно-офицерскихъ лошадей назначать офицерамъ въ личное ихъ пользованіе, не обязывая офицера, коему лошадь предоставлена, просить каждый разъ разрѣшенія эскадроннаго командира пользоваться ею.

Такъ какъ ближайшій и непосредственный начальникъ офицеровъ есть эскадронный командиръ, то за неправильное и

неблагоразумное пользованіе офицеромъ казенно-офицерскою лошадью, онъ прежде всего отвѣтитъ передъ эскадроннымъ командиромъ.

8. Вполнѣ присоединяясь къ мыслямъ, высказаннымъ о жеребцахъ генералъ-лейтенантомъ Остроградскимъ, *Я*, въ интересахъ службы, требую изъять жеребцовъ изъ числа строевыхъ офицерскихъ лошадей, дѣлая это постепенно, безъ ущерба для офицеровъ. Впредь же жеребцовъ въ число лошадей, которую долженъ имѣть офицеръ—не принимать. Это требованіе, само собою разумѣется, не относится до лошадей сверхъ одной—обязательной.

1904 г. № 13. Въ 1900 году *Я* обратилъ вниманіе начальствующихъ лицъ на необходимость поднятія стрѣлковаго дѣла въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ. Очень небольшое улучшеніе было достигнуто за послѣдніе 4 года и практическіе результаты далеко не соотвѣтствуютъ отличному оружію, которое находится въ рукахъ нашихъ кавалеристовъ.

Въ настоящее время Главный Штабъ сообщилъ о результатахъ смотровъ Инспектирующими лицами. Результаты эти, какъ въ курсовой, такъ и боевой стрѣльбѣ чередуются въ общемъ отмѣтками хорошими и удовлетворительными.

Въ указаніяхъ Моихъ, изложенныхъ въ приказѣ по кавалеріи отъ 24-го апрѣля 1900 года за № 6, обращалось особое вниманіе на зимнія и подготовительныя къ стрѣльбѣ занятія. Занятія эти составляютъ основаніе для достиженія успѣховъ въ стрѣльбѣ и безъ нихъ стрѣльба въ цѣль лѣтомъ не можетъ быть хороша. Официальныя оцѣнки очень снисходительны и расчитаны на массы средняго качества. Контингентъ офицеровъ и людей въ кавалеріи, по физическому складу и умственному развитію равенъ контингенту, коимъ комплектуются стрѣлки, а потому, при умѣніи и сознаніи, что дѣло стрѣльбы важно, результаты курсовыхъ и боевыхъ стрѣльбъ могутъ быть на томъ же уровнѣ въ кавалеріи, какъ и у стрѣлковъ.

Совершающіяся на дальнемъ Востокѣ событія всѣмъ наглядно указываютъ, какое большое значеніе для успѣха дѣла имѣетъ одиночная боевая подготовка личнаго состава, а равно умѣніе стрѣлять и пользоваться огнемъ.

Чтобы достигнуть лучшихъ успѣховъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ, предлагаю возможно чаще провѣрять прикладку съ прицѣливаніемъ по дѣйствительнымъ и отдѣльнымъ цѣлямъ, съ сознательною установкою прицѣла и опредѣленіемъ на глазъ разстояній. Занятія эти, не требуя большихъ трудовъ, не беря много времени,—должны дать хорошіе результаты, если они будутъ вестись въ теченіи всего зимняго и лѣтняго періодовъ.

Курсовая стрѣльба на стрѣльбищѣ должна быть ведена съ большимъ вниманіемъ: на этихъ стрѣльбахъ стрѣляющіе осваиваются съ разстояніями, пріучаются правильно брать точку прицѣливанія въ различныхъ условіяхъ погоды и къ правильнымъ манипуляціямъ при стрѣльбѣ. Боевыя стрѣльбы, правильно обставленныя и разумно веденныя, послужатъ къ усвоенію видовъ огня и значенія каждаго изъ нихъ, примѣненія къ мѣстности и вообще условій стрѣлковаго боя.

При тщательной подготовкѣ къ стрѣльбѣ въ мирное время, безъ сомнѣнія, выработается сознаніе, что огонь увеличиваетъ самостоятельность конницы и усиливаетъ его наступательную и оборонительную силу.

Однако, соотвѣтственная подготовка къ стрѣльбѣ не должна повлечь за собою увлеченія къ спѣшенному бою. Увлеченіе къ такому дѣйствію, не отвѣчая духу конницы, какъ рода оружія, можетъ быть проявлено только начальниками, смотрящими на дѣло односторонне. Всякая односторонность вредна, поэтому и одностороннее увлеченіе огневымъ боемъ, въ ущербъ основнаго свойства конницы,—быстроты и удара, понятно, пользы не принесетъ и можетъ умалить въ конницѣ духъ предпріимчивости и отваги, а такого увлеченія необходимо остерегаться.

Но изъ-за этого не подготовляться пользоваться своимъ оружіемъ еще далеко, и крайне ошибочно въ мирное время пренебрегать его изученіемъ и усвоеніемъ.

Какъ представители холоднаго оружія и движенія, драгуны и казаки должны быть подготовлены рубить и колоть смѣло и сильно и умѣть пользоваться силами своего коня.

Имѣя при себѣ винтовку—они должны быть въ полѣ искусными стрѣлками и должны умѣть пользоваться мѣстностью,

чтобы если нужно задержать, а надо стремительно и умѣло атаковать и въ спѣшенномъ строю. Въ сочетаніи этихъ видовъ дѣятельности—боевая сила современной конницы. Прошу г.г. начальниковъ кавалерійскихъ частей поразмыслить надъ этимъ и, приспособившись къ условіямъ стоянокъ и службы частей, направить этотъ важный отдѣлъ боевой подготовки на должный путь. Не такое это сложное и хитрое дѣло, чтобы, при сознаніи его пользы и настоятельности, не достигнуть практическихъ успѣховъ.

3. Зимнія занятія.

Верховая ѣзда. 1902 г. № 20. Въ *Моихъ* предшествующихъ приказахъ и въ разновременно отданныхъ указаніяхъ, *Я* постоянно обращалъ вниманіе начальствующихъ лицъ *на важность одиночной подготовки и зимней работы частей.*

Недостатка въ указаніяхъ нѣтъ.

Существующее ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное „*Наставленіе для веденія занятій*“ *подробно и ясно указываетъ не только на значеніе, но и на способы и пріемы подготовки частей къ ихъ дѣятельности.* При зимней работѣ предлагаю начальникамъ всѣхъ степеней неуклонно слѣдовать указаніямъ Наставленія и непрестаннно требовать, чтобы конскому составу, въ видахъ постоянной готовности частей, предъявлялась ежедневная работа въ теченіе по крайней мѣрѣ $1^1/_2$—2 часовъ.

Объ аллюрахъ. 1902 г. № 6. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные Уставы и Наставленіе для веденія занятій въ кавалеріи находятся въ дѣйствіи съ 1896 года. Несмотря на шестилѣтнее ихъ примѣненіе, на неоднократныя съ *Моей* стороны напоминанія, Личныя и отдаваемыя въ приказахъ по кавалеріи,—выработка въ частяхъ аллюровъ, *до настоящаго времени не доведена до степени однообразнаго и точнаго исполненія требованій устава.*

Точное исполненіе требованій устава, по отношенію аллюровъ, *обезпечиваетъ правильность* совокупнаго маневрированія кавалерійскихъ массъ *съ одной стороны, а съ другой—служитъ средствомъ* къ сбереженію силъ конскаго состава.

Рысь, за малымъ исключеніемъ, соотвѣтствуетъ уставнымъ требованіямъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ она меньшаго, противу устава, размѣра; полевой галопъ во всѣхъ частяхъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, великъ.

Кромѣ того, *нерѣдко, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія уставныхъ командъ* во время зимней работы, какъ то и указано было въ приказѣ по кавалеріи 1901 года № 18, части по командѣ „галопъ“ двигаются манежнымъ галопомъ.

1902 г. № 14. Изъ сравненія цифръ о времени прохожденія частей рысью и полевымъ галопомъ видно, что уклоненія отъ уставной нормы во многихъ частяхъ велики. *Настаиваю* на выработкѣ аллюровъ, установленныхъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ уставомъ, и *требую,* чтобы какъ зимою, одиночною работою, такъ и работою лѣтомъ частями, размѣръ аллюра былъ бы близокъ къ требованію устава. Уклоненіе на 10 секундъ при движеніи части полевымъ галопомъ на 1/2 верстѣ впредь буду считать неумѣніемъ или нежеланіемъ соотвѣтствующихъ начальниковъ обратить *на это основное дѣло должное вниманіе.* Во избѣжаніе недоразумѣній подтверждаю, что размѣръ полевого галопа долженъ считаться одна верста со скоростью 2 м. 30 с.

Самыя движенія вездѣ были спокойны, лошади шли въ поводу, и только тамъ, гдѣ размѣръ рыси былъ выше нормы, были и скачущія лошади, а въ частяхъ, гдѣ движеніе полевымъ галопомъ исполнялось значительно выше нормы—много лошадей имѣли стремленіе вырываться и шли не съ должнымъ упоромъ на поводъ. Хотя при движеніи рысью лошади имѣли достаточный упоръ на поводъ, но тѣмъ не менѣе рысь все еще недостаточно темписта, и лошади недостаточно свободно и высоко идутъ передомъ, а какъ бы ползутъ. На это обстоятельство, несомнѣнно, вліяетъ то, что лошади не вполнѣ уравновѣшаны выѣздкой подъ тяжестью всадника.

При большемъ 0/0 степныхъ лошадей, поступающихъ ежегодно въ кавалерію, необходимо обратить особое вниманіе, при доѣздкѣ и подъѣздкѣ, на постановку лошади соотвѣтственно ея складу, освобождая передъ лошади и подготовляя ее къ несенію груза всадника.

1902 г. № 20. Въ отчетѣ *Моего* помощника усматриваю также, что въ драгунскихъ полкахъ, по сравненію съ казачьими, движеніе строя въ карьеръ, при болѣе или менѣе одинаковой быстротѣ, было менѣе сомкнутое. Подобное явленіе не должно имѣть мѣста, ибо не усматриваю основаній, чтобы драгунскій строй могъ бы двигаться карьеромъ менѣе сомкнуто, чѣмъ казачій, развѣ у первыхъ не обращено должнаго вниманія на подготовку къ сему движенію и на соотвѣтствующій подборъ лошадей въ эскадронахъ. Движеніе карьеромъ накороткѣ должно быть и наибыстрѣйшее и съ сохраненіемъ должной сомкнутости.

Надѣюсь, *Мнѣ* не придется встрѣтиться со столь разнообразною скоростью аллюровъ въ различныхъ частяхъ, а равно не придется прибѣгать къ мѣрамъ строгости, чтобы установить эту важную отрасль обученія.

Одиночное обученіе: ѣзда, рубка, вольтижировка. 1896 г. № 5. Обращаю вниманіе на *правильную постановку манежнаго галопа*, какъ средства къ развитію полеваго галопа, и на устраненіе замѣченной рѣзкости въ управленіи лошадью на поворотахъ и при остановкахъ.

1897 г. № 21. Аллюры въ обѣихъ дивизіяхъ правильные: размѣръ рыси, галопа и полеваго галопа—уставной. Ѣздятъ люди довольно правильно и въ сѣдлѣ сидятъ глубоко и плотно; *поводъ же только удовлетворительный.*

Судя по всему видѣнному въ обѣихъ дивизіяхъ, увѣренъ, что на достиженіе мягкаго и соотвѣтственно складу лошади правильнаго повода обращено будетъ должное вниманіе.

Безъ правильнаго повода нельзя достичь той легкости и нарядности въ движеніяхъ, которыми должна щеголять кавалерійская часть.

1899 г. № 4. Почти во всѣхъ полкахъ не только у рядовыхъ, но и у унтеръ-офицеровъ замѣчалось *напряженное положеніе рукъ и кистей.*

Обращая вниманіе на этотъ недостатокъ, предлагаю стремиться усугубить вниманіе на устраненіе его и выработать правильный и мягкій упоръ лошади на поводъ, который, поддерживая лошадь въ ея движеніяхъ, облегчалъ бы и ея работу.

Рубка лозы пока не выше посредственной. Вообще рубкѣ сильно мѣшаютъ лошади, пугающіяся при подходѣ къ лозѣ и глинѣ. Поэтому обращаю вниманіе на *пріученіе лошадей къ виду лозы* и подстановки для глины. Затѣмъ, въ рубкѣ ударовъ рѣжущихъ, съ оттяжкою—мало, и большинство нижнихъ чиновъ ломаютъ лозу. Достигать правильной и сильной рубки слѣдуетъ, какъ то и требуется Наставленіемъ: сначала пѣшкомъ, а затѣмъ на деревянной лошади, и когда нижніе чины достигнутъ искусства наносить сильные и быстро рѣжущіе удары съ деревянной лошади, тогда уже переходить къ рубкѣ съ живой лошади.

Большой успѣхъ достигнутъ въ *вольтижировкѣ*. Люди старшихъ сроковъ, почти безъ исключенія, вскакиваютъ на сѣдло съ полнымъ вьюкомъ, имѣя на себѣ полное походное снаряженіе. Считая это большимъ успѣхомъ, требую однако дальнѣйшаго совершенствованія въ этомъ искусствѣ. Люди должны ловко вскакивать и легко соскакивать съ сѣдла, а для этого, при обученіи вольтижировкѣ, отъ нихъ необходимо требовать строгаго соблюденія предписаннаго 1-ю частью Устава строевой кавалерійской службы.

Замѣченные недостатки при вольтижированіи происходятъ: а) отъ неправильнаго положенія корпуса до прыжка, и б) отъ неумѣнія во время правильно оттолкнуться. Надо также тщательнѣе развязывать и вольтижерскую лошадь, не затягивая слишкомъ наружнаго повода.

Офицерскою ѣздою Я остался доволенъ, но долженъ обратить вниманіе командировъ полковъ на выработку болѣе мягкой и эластичной кисти и на правильное положеніе ноги ниже колѣна, которая не должна отдѣляться отъ лошади и не должна быть напряжена. Кромѣ того нѣкоторые офицеры, имѣя стремя на носкѣ, выворачиваютъ ступню и носокъ ноги внаружу, что не правильно и не красиво.

Общій недостатокъ во всѣхъ полкахъ, при ѣздѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ—неправильный размѣръ манежнаго галопа, который великъ и равнялся обыкновенному галопу.

Я категорически высказалъ, что допущеніе аллюровъ неуставнаго размѣра буду ставить въ вину начальникамъ частей.

Если зимой лошади и всадники выучены будутъ итти спокойно и плавно манежнымъ галопомъ и галопомъ, то, при выходѣ въ поле, движенія полевымъ галопомъ не будутъ порывисты и неспокойны. Если же зимой личный составъ и лошади не будутъ умѣть ходить манежнымъ галопомъ и галопомъ требуемаго размѣра, то мало надежды, что полевой галопъ будетъ аллюромъ спокойнымъ, не вреднымъ для лошадей и пріятнымъ для всадника. Поэтому предписываю всѣмъ кавалерійскимъ начальникамъ обратить особое вниманіе на то, чтобы размѣръ манежнаго галопа былъ бы уставной.

1899 г. № 5. Кисти рукъ у большинства нижнихъ чиновъ *весьма напряженныя.* Въ одномъ изъ полковъ кисти рукъ мягкія и въ особенности онѣ хороши въ его учебной командѣ. Но, при мягкости кисти, поводъ у нихъ нѣсколько длиненъ. Возможно допустить въ этомъ послѣднемъ незначительное отступленіе отъ правилъ устава, но исключительно только какъ способъ для выработки мягкаго управленія поводомъ, на которомъ люди не висѣли бы въ ущербъ плотности въ сѣдлѣ; но какъ только это достигнуто, слѣдуетъ постепенно пріучать людей ѣздить на болѣе укороченномъ поводу, не теряя его мягкости.

На барьерѣ, посадки большинства полковъ весьма не дурны, но во всѣхъ полкахъ большинство людей виситъ на поводу и не исполняетъ требованія § 103, I ч. строеваго устава. Въ одномъ полку это не столь замѣтно, въ особенности въ учебной командѣ, отлично бравшей двойной барьеръ, соломенный барьеръ и каменную стѣнку, но они шли на нихъ, имѣя поводья въ обѣихъ рукахъ, что не опредѣлено уставомъ. Такое держаніе поводьевъ можетъ быть допущено какъ исключительный пріемъ для нѣкоторыхъ лошадей, а не какъ общее правило.

Молодые солдаты частью *вольтижировали* на вольтижерскомъ сѣдлѣ и безъ оружія, частью на форменномъ сѣдлѣ безъ вьюка, а въ одномъ полку—на сѣдлѣ съ полнымъ вьюкомъ и въ походномъ снаряженіи.

Къ концу зимняго періода, т. е. передъ постановкою молодыхъ солдатъ въ строй, необходимо, въ будущемъ, доводить ихъ до умѣнія вскакивать и соскакивать съ сѣдла съ полнымъ вью-

комъ, въ полной аммуниціи. Окончательно въ этомъ молодые солдаты должны быть утверждены къ концу перваго года ихъ зимняго одиночнаго обученія.

1901 г. № 18. Въ исполненіи *боковыхъ движеній* замѣчено много погрѣшностей. Плечо въ манежъ, гдѣ оно исполнялось, дѣлалось хорошо, но приниманіе вѣрно исполняли очень немногіе. Большинство смѣнъ, принимая черезъ манежъ, или исполняли „плечо въ манежъ", т. е. имѣли лошадь, при приниманіи направо, поставленною налѣво, или, если лошади и исполняли приниманіе, то не по волѣ всадника, а въ силу лошадиной памяти и прежней ея выучки, ибо всадники не вели лошадь наружными поводьями, не удерживали зада внутреннимъ шенкелемъ, не передавали тяжесть своего корпуса въ сторону движенія съ соотвѣтствующими нажимами сѣдалищной кости на сѣдло къ сторонѣ движенія.

Исполненіе этихъ двухъ движеній, весьма важныхъ для развитія гибкости лошади и провѣрки работы управленія всадниками, какъ бы смѣшалось, при чемъ вмѣсто приниманія чаще исполнялось „плечо въ манежъ".

Прискорбностью въ этомъ является то, что обучающіе не видѣли этихъ ошибокъ и допустили нарушеніе въ строго установленномъ въ уставѣ движеніи.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ эскадронахъ ѣздоки одной смѣны исполняли приниманіе правильно, а въ другой неправильно, то это указываетъ Мнѣ на извѣстную долю безучастія въ этомъ дѣлѣ эскадронныхъ командировъ, которые, согласно § 44. „Наставленія для веденія занятій въ кавалеріи", *должны непосредственно руководить обученіемъ смѣнъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для доѣздки молодыхъ лошадей.*

Въ очень многихъ частяхъ, по командѣ „галопомъ", люди поднимали лошадей манежнымъ галопомъ. *Къ точному исполненію командъ всѣ военно-служащіе должны быть пріучены во всѣхъ положеніяхъ, а отступленій и допусковъ въ этой отрасли быть не можетъ.*

Кромѣ того, такое неправильное исполненіе командъ, зимой, въ манежѣ, прививаетъ частямъ привычку, когда онѣ вышли въ

поле, гдѣ по уставу „манежный галопъ“ не примѣняется, двигаться по командѣ „галопъ“—манежнымъ галопомъ, аллюромъ, болѣе утомительнымъ для массы лошадей, чѣмъ галопъ.

Чаще всего въ частяхъ повторяются слѣдующіе недостатки въ *расчисткѣ копытъ:* излишнее сниманіе подошвеннаго края къ сторонѣ пятокъ и прорѣзываніе соединительныхъ угловъ, вслѣдствіе чего не мало стрѣлокъ чахлыхъ и засушенныхъ, а лошадей бѣдно-пятыхъ. Также встрѣчаются излишнія закругленія концовъ вѣтвей подковъ, надавливающихъ на пяточные углы и мѣшающія расширенію пятокъ.

Этотъ отдѣлъ сохраненія лошади слишкомъ важенъ, чтобы можно было допустить такія уклоненія въ дурную сторону. *За дурную ковку одинаково должны отвѣчать командиръ полка и командиръ эскадрона,* и прошу неуклонно слѣдить и требовать ковку правильную и согласную съ вновь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Наставленіемъ.

Доѣздка молодыхъ лошадей. 1896 г. № 25. Считаю необходимымъ вновь напомнить о важности сбереженія молодыхъ лошадей. Не слѣдуетъ гнаться за выѣздкой лошади въ первый годъ ея службы, а необходимо правильнымъ кормомъ и соотвѣтственнымъ движеніемъ укрѣпить ее и дать ей развиться.

Практическая стрѣльба. 1900 г. № 6. Изъ доставленнаго *Мнѣ* отчета объ осмотрѣ Стрѣлковой части въ войскахъ, *Я* усмотрѣлъ, что стрѣлковое образованіе въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ, осмотрѣнныхъ въ 1899 году, ведется не вездѣ успѣшно, результаты смотровой стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній во многихъ такихъ частяхъ неудовлетворительны, а боевая стрѣльба оставляетъ желать еще многаго.

Несмотря на приводимыя въ отчетѣ смягчающія обстоятельства, *Я* считаю, что главною причиною неудовлетворительности стрѣлковаго образованія въ конныхъ частяхъ вообще, есть недостаточно внимательное отношеніе къ одиночнымъ зимнимъ занятіямъ по подготовкѣ къ стрѣльбѣ.

Чѣмъ затруднительнѣе условія производства стрѣльбы на стрѣльбищахъ, тѣмъ съ большею настойчивостью и вниманіемъ

необходимо вести подготовку зимою, ежедневно, хотя бы короткое время, занимаясь прикладкою и тѣми видами упражненій и въ той послѣдовательности, какъ то указано Глав. 1 и 2 отдѣла 1 Наставленія для обученія стрѣльбѣ и въ послѣдующихъ главахъ этого отдѣла.

Боевая подготовка кавалерійской части только тогда будетъ полна, когда всѣ отдѣлы такой подготовки будутъ проходиться въ извѣстномъ равновѣсіи и будутъ совершенствоваться соотвѣтственно ихъ значенію.

Прошу помнить, что хотя огнестрѣльное оружіе для конницы есть оружіе второстепенное, но винтовка въ рукахъ всадника и конная артиллерія въ составѣ крупныхъ частей, служатъ конницѣ для увеличенія ея самостоятельности и наступательныхъ свойствъ, а не исключительно для узко-оборонительныхъ цѣлей.

А потому пользованіе этимъ оружіемъ съ умѣніемъ и толкомъ дастъ коннымъ частямъ большую силу.

Занятія съ офицерами. 1897 г. № 3. Кромѣ скачекъ и испытаній въ строевой ѣздѣ на призы, во всѣхъ дивизіяхъ и отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадахъ, во время спеціальныхъ кавалерійскихъ сборовъ, начальниками дивизій и командирами отдѣльныхъ бригадъ произведена была *провѣрка* успѣховъ всѣхъ строевыхъ *офицеровъ въ полевой ѣздѣ.*

Изъ поступившихъ отчетовъ *Я* усматриваю, что означенная провѣрка производилась крайне разнообразно, а посему предписываю принять къ руководству и исполненію нижеслѣдующее:

1) Ежегодно во время спеціальныхъ кавалерійскихъ сборовъ начальникамъ дивизій и командирамъ отдѣльныхъ бригадъ производить провѣрку успѣховъ всѣхъ строевыхъ офицеровъ въ полевой ѣздѣ.

2) На первые годы, въ виду недостаточнаго еще усвоенія г.г. офицерами правильнаго уставного размѣра полевого галопа, таковая провѣрка должна заключаться въ прохожденіи по полкамъ, или по бригадно, трехъ-верстной дистанціи съ естественными или искусственными (У. С. К. С. Ч. I, § 105) препятствіями,

числомъ отъ 3 до 6, въ строю справа по три разомкнутыми рядами, полевымъ галопомъ, съ соблюденіемъ правильнаго, однообразнаго уставного аллюра и дистанцій; отвѣтственность за правильное веденіе аллюра должна быть возлагаема на старшаго штабъ-офицера.

3) При подобной повѣркѣ главное вниманіе обращать на выработанность, спокойствіе и правильный размѣръ аллюра, соблюденіе дистанцій и интерваловъ, спокойное и увѣренное преодолѣваніе препятствій и посадку.

1898 г. № 4. Я усматриваю, что не всѣми были правильно поняты данныя *Мною* въ приказѣ по кавалеріи 1897 года № 3 указанія для производства сихъ провѣрокъ.

Въ одной изъ дивизій *Мои* указанія были совершенно не поняты, и провѣрка исполнена по собственному плану; въ другой дивизіи, повидимому, провѣрка полевой ѣзды превратилась въ скачку, судя по тому, что въ приказѣ по дивизіи объ исполненіи сей провѣрки объявлены фамиліи офицеровъ, пришедшихъ первыми.

1898 г. № 28. Я усматриваю, что въ *полевой ѣздѣ г.г. офицеровъ* замѣтенъ успѣхъ. По засвидѣтельствованію начальниковъ, успѣхъ этотъ выражается въ лучшей посадкѣ, болѣе спокойномъ и правильномъ веденіи лошади, уменьшеніи числа обносящихъ препятствія лошадей, лучшемъ соблюденіи дистанцій и интерваловъ. Еще не достигнуто—соблюденіе правильнаго, уставного размѣра полевого галопа, что признаю весьма серьезнымъ недостаткомъ. Каждый истинно кавалерійскій офицеръ долженъ настолько освоиться съ уставнымъ размѣромъ полевого галопа, лошадь, послѣ лѣтнихъ сборовъ,—настолько свыкнуться съ этимъ размѣромъ, что соблюденіе сего размѣра должно получаться совершенно машинально. Только въ такомъ случаѣ полевой галопъ не окажетъ вреднаго вліянія на конскій составъ нашей кавалеріи.

Между тѣмъ въ очень значительномъ большинствѣ полковъ размѣръ полевого галопа былъ больше уставного; были части, прошедшія 3-хъ верстную дистанцію менѣе, чѣмъ въ 6 минутъ.

Прошу поэтому всѣхъ начальниковъ обратить самое серьезное вниманіе на выработку среди офицеровъ умѣнія и привычки итти правильнымъ, уставного размѣра полевымъ галопомъ.

4. *Объ аллюрахъ. 1896 г. № 6.* Уставомъ введенъ полевой галопъ. Строго руководствуясь указаніями Наставленія, слѣдуетъ постепенно подготовлять конскій составъ къ движенію этимъ аллюромъ, достигая предѣла продолжительности и скорости, указанныхъ въ Уставѣ и въ Наставленіи, исподволь, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сообразуясь со складомъ лошадей, степенью ихъ свѣжести, со свойствами грунта и другими условіями. Безцѣльное примѣненіе этого аллюра не только ослабитъ лошадей, но и внѣдритъ ложное представленіе объ его значеніи.

1896 г. № 25. На постановку и выработку правильныхъ аллюровъ и соотвѣтственное ихъ примѣненіе обращаю особое вниманіе, какъ на средство сохранить конскій матеріалъ, столь легко и незамѣтно растрачиваемый, разъ въ части аллюры не выработаны и примѣненіе ихъ не соотвѣтственное.

1898 г. № 17. Усвоеніе частью установленныхъ размѣровъ рыси имѣетъ, главнымъ образомъ, значеніе подготовки къ правильному движенію въ походѣ, чѣмъ достигается равномѣрное движеніе, какъ головы, такъ и хвоста колонны, что едино способствуетъ одинаковому сохраненію силъ лошадей.

Такъ какъ правильные аллюры служатъ прямымъ указаніемъ на зимнюю работу частей, то считаю теперь своевременнымъ заявить, что въ тѣхъ частяхъ, гдѣ въ будущемъ аллюры окажутся неправильными, буду считать начальниковъ ихъ неспособными достичь во ввѣренныхъ имъ частяхъ того, что составляетъ основаніе и фундаментъ въ техникѣ кавалерійскаго дѣла.

Я не разъ замѣчалъ нѣкоторое несоотвѣтствіе въ примѣненіи аллюровъ къ обстановкѣ. Во многихъ частяхъ замѣчалось *увлеченіе полевымъ галопомъ;* въ другихъ же, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка вызывала развитіе наибольшей быстроты—таковая отсутствовала. Умѣніе начальника вести свою часть выражается также и въ примѣненіи аллюра соотвѣтственно обстановкѣ: одинаково неправильно переутомить свой конскій составъ

полевымъ галопомъ, когда это не вызывается обстановкой, равно—не пользоваться имъ и карьеромъ тогда, когда готовность и успѣхъ обусловлены будутъ быстротою дѣйствій.

1899 г. № 13. Аллюры все еще не усвоены уставной скорости, въ особенноси же *галопъ* и *полевой галопъ*, которые у большинства выше нормы. Обращая вниманіе начальниковъ на указанія *Мои* въ приказѣ по Кавалеріи прошлаго года, *требую, чтобы аллюры вездѣ были безукоризненно правильные.*

1901 г. № 18. Что вообще неудовлетворительно—это облегченная рысь, которая не облегченная, а *обременительная и для всадника и для лошади.* Много тому способствуютъ и длинныя стремена, иногда настолько длинныя, что препятствуютъ ѣздѣ облегченною рысью.

Сбереженіе конскаго состава. 1897 г. № 21. Нѣтъ привычки *облегчать спины лошадей, спѣшивая всадниковъ* при всякомъ удобномъ случаѣ.

Уставныя эскадронныя ученья. 1900 г. № 10. Нѣкоторымъ изъ эскадронныхъ командировъ слѣдуетъ тщательнѣе подбирать подъ свое сѣдло лошадей, дабы не отвлекаться ими, и болѣе сноровисто выбирать, въ зависимости отъ направленія вѣтра, мѣста начальника и другихъ обстоятельствъ, мѣсто, откуда управлять эскадрономъ. Вообще замѣтна наклонность держаться слишкомъ близко отъ строя.

При построеніи фронта въ карьеръ изъ взводной колонны, идущей полевымъ галопомъ, въ большинствѣ частей головные взводы слишкомъ сильно уменьшали аллюръ, чего не должно быть. Сильно сокращался также полевой галопъ при спѣшиваніи.

При производствѣ атаки строй слишкомъ раздавался, и получалось нѣсколько шеренгъ, чего также не должно быть. Вообще *Мною* замѣчено, что дистанціи между шеренгами на остальныхъ аллюрахъ, въ особенности на рыси, нѣсколько сокращались.

4. Лѣтнія занятія.

1897 г. № 6. Прошу помнить, что успѣшная боевая подготовка конницы не терпитъ односторонняго увлеченія, а требуетъ распредѣленія и прохожденія различныхъ отдѣловъ обученія соотвѣтственно ихъ важности и значенія.

1899 г. № 6. Въ исполненіи занятій эскадронныхъ и полковыхъ сборовъ можно замѣтить нѣкоторое увеличеніе занятій сторожевой службой на конѣ, сравнительно съ 1897 годомъ; только немногія части не выполнили по этому отдѣлу требованій Наставленія. Общаго преобладанія уставныхъ конныхъ ученій надъ тактическими не усматривается, хотя частныя исключенія все еще встрѣчаются. Изъ приказовъ начальниковъ дивизій можно заключить, что въ спеціально-кавалерійскіе сборы части являются съ недостаточною полевою подготовкою, и особенно часто встрѣчаются заявленія начальниковъ о неудовлетворительной подготовкѣ обозначеннаго противника.

Въ отношеніи рода исполненныхъ въ періодъ спеціально-кавалерійскихъ сборовъ занятій видно, что не только выполнено все положенное число уставныхъ ученій, но даже произведено ихъ болѣе нормы, въ особенности это относится до ученій дивизій; въ то же время въ большинствѣ дивизій не исполнено требованіе по отношенію къ тактическимъ занятіямъ, въ особенности много пробѣловъ въ выполненіи маневровъ частями бригадъ и дивизій противъ обозначеннаго противника.

Хотя преобладаніе уставныхъ занятій надъ тактическими и не столь замѣтно, какъ въ 1896 году, но тѣмъ не менѣе явленіе это повторилось въ большинствѣ дивизій и въ 1898 году, а потому обращаю вниманіе г.г. кавалерійскихъ начальниковъ, чтобы въ текущемъ году занятія велись въ должномъ равновѣсіи между различными ихъ видами, неуклонно придерживаясь Наставленія.

1899 г. № 13. Вездѣ, гдѣ по квартирнымъ и инымъ условіямъ это возможно, двухстороннему маневрированію частей между собою, при руководствѣ старшаго надъ маневрирующими частями начальника, должно быть дано предпочтеніе передъ упражненіями противъ обозначеннаго противника.

Ученія съ обозначеннымъ противникомъ и ученія съ обозначеннымъ противникомъ съ тактическою цѣлью.

1896 г. № 25. На произведенныхъ смотрахъ *Я* почти не замѣчалъ, чтобы начальники, на упражненіяхъ противъ обозначеннаго противника, выдѣлялись отъ своихъ частей для рекогносцировки, а между тѣмъ для начальника весьма важно расширить свой кругозоръ личнымъ осмотромъ.

1897 г. № 6. На ученьяхъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактическою цѣлью нѣкоторыя части произвели меньшее число задачъ, чѣмъ то требуется наставленіемъ (§ 208).

Упражненія съ обозначеннымъ противникомъ и упражненія съ обозначеннымъ противникомъ съ тактическою цѣлью составляютъ переходную ступень къ полевымъ занятіямъ и служатъ средствомъ для выработки въ начальникахъ глазомѣра и способности къ быстрымъ рѣшеніямъ, а потому отступленія въ этомъ отношеніи отъ требованія Наставленія должны неблагопріятно повліять на подготовку конницы и не должны быть допускаемы.

Изъ приказовъ начальствующихъ лицъ явствуетъ, что многіе изъ начальниковъ не придаютъ значенія личной рекогносцировкѣ передъ началомъ дѣйствій. Полагаю, что это происходило, главнымъ образомъ, отъ того, что начальники держатся слишкомъ близко отъ своихъ частей. Считаю поэтому необходимымъ напомнить указаніе, изложенное въ заключительной части приказа *Моего* по Кавалеріи 1896 года за №25, и подтвердить требованіе п. в. § 229 Наставленія.

Кавалерійскимъ начальникамъ необходимо выработать себѣ привычку свободно отдѣляться отъ своей части, чтобы лично видѣть, что дѣлается, оцѣнить увидѣнное и своевременно принять рѣшеніе. Прошу г.г. начальниковъ всѣхъ степеней обратить на это особое вниманіе.

1898 г. № 13. Нельзя было не замѣтить нѣкоторыхъ пробѣловъ при оцѣнкѣ командирами бригадъ обстановки, создаваемой обозначеннымъ противникомъ. Приписываю это тому, что занятіямъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактическою цѣлью не отведено должнаго мѣста, и что многіе смѣшиваютъ упражненія, установленныя §§ 177 и 214—217 Наставленія д. в. з. въ к. съ занятіями, указанными въ §§ 178—180 и 218—220 того же Наставленія.

Считаю поэтому необходимымъ разъяснить, что первыя служатъ для выработки техники маневрированія и эволюціонированія (§ 206 „Наставленія для веденія занятій въ кавалеріи"); вторыя же, замѣняя собою двухстороннія упражненія, служатъ для подготовки начальства и частей къ полевой дѣятельности и для согласованія дѣйствій конницы съ конной артилеріей (§§ 207 и 218 Наставленія). Первыя ведутся безъ разъѣздовъ и дозорныхъ, преимущественно на плацахъ, и дѣйствія обозначеннаго подводятся чаще подъ характеръ нечаяннаго нападенія, а вторыя—требуютъ высылки разъѣздовъ и дозорныхъ и вообще дѣйствій, необходимыхъ для успѣха въ полѣ.

Одностороннее примѣненіе одного изъ видовъ упражненій, установленныхъ Наставленіемъ д. в. з., можетъ привить привычки, несовмѣстныя съ свойствомъ кавалерійскаго боя, а потому расчитываю, что разъясненіе это приведетъ къ тому, что подготовка кавалерійскихъ частей будетъ вестись, какъ это указано въ Наставленіи д. в. з. въ к.

1898 г. № 17. Сравнивая смотры бригадъ, произведенные лѣтомъ сего года, съ настоящими, *Я* не могу не усмотрѣть, что рядъ замѣчаній и указаній, сдѣланныхъ въ двухъ приказахъ по Кавалеріи с. г. №№ 12 и 13, не успѣли еще, повидимому, проникнуть и повліять на подготовку бригадъ. Не во всѣхъ бригадахъ способъ дѣйствій соотвѣтствовалъ упражненіямъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактическою цѣлью.

Бригады, очень хорошо обученныя въ уставномъ отношеніи, нерѣдко проявляли такіе пріемы дѣйствій и сноровки, которые мало приближаютъ ихъ работу къ дѣйствительной полевой работѣ. Начальникамъ необходимо тщательнѣе рекогносцировать лично, строже слѣдить за непрерывною дѣятельностью дозорныхъ и разъѣздовъ и не пренебрегать общею обстановкою и заданіемъ. Въ той же степени требую, чтобы и обозначенный противникъ на тактическихъ ученіяхъ не представлялъ бы только мишень, но чтобы и его дѣйствія, въ предѣлахъ ему указанныхъ, какъ по формѣ, такъ и по смыслу, были военнаго свойства.

1899 г. № 13. Обозначенный противникъ, чтобы онъ принесъ пользу, *долженъ быть отлично съѣзженъ* и знакомъ съ

пріемами производства охватовъ и отраженія таковыхъ; командовать обозначеннымъ противникомъ должны отличные и ловкіе въ полѣ офицеры. Насколько возможно, эволюціи и дѣйствія обозначеннаго противника должны быть подобны дѣйствіямъ и эволюціямъ частей.

Затѣмъ, при производствѣ упражненій съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактическою цѣлью, требованія § 207 Наставленія д. в. з. въ к. должны быть распространены и на полки.

Требую, чтобы тактическія ученья полковъ руководились бригадными командирами, бригадъ—начальниками дивизій. Въ дивизіяхъ, не входящихъ въ составъ кавалерійскихъ корпусовъ, для нѣкоторыхъ ученій съ тактическою цѣлью, старшіе бригадные командиры могутъ руководить дѣйствіями обозначеннаго противника противъ дивизіи.

Упражненія въ производствѣ походныхъ движеній и маневровъ противъ обозначеннаго противника и двухсторонникъ маневровъ самостоятельными отрядами.

1897 г. № 6. Разсмотрѣвъ отчеты лѣтнихъ занятій въ кавалеріи въ 1896 году, *Я* вынесъ заключеніе, что, несмотря на общее стремленіе кавалерійскихъ начальниковъ выполнить въ возможно полномъ объемѣ требованія Наставленія д. в. з., въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ обращено было слишкомъ исключительное вниманіе на строевую подготовку, въ ущербъ полевымъ занятіямъ.

Могу себѣ объяснить это послѣднее тѣмъ, что начальники кавалерійскихъ частей были введены въ заблужденіе *Моими* первыми смотрами, на которыхъ *Я* обращалъ особенное вниманіе на строевую отчетливость эволюцій, а потому, въ ожиданіи смотровъ, больше всего занялись этимъ отдѣломъ обученія.

Считаю поэтому необходимымъ разъяснить, что строевая подготовка не должна исключать достиженія успѣха въ остальныхъ отрасляхъ обученія: *строевая подготовка должна служить средствомъ къ успѣшному достиженію боевой подготовки конницы вообще и не должна быть поставлена цѣлью обученія.*

1898 г. № 12. Напоминаю, что въ строевомъ, а равно и въ тактическомъ отношеніи кавалерійскія части должны быть го-

товы для боевыхъ дѣйствій во всякое время года, а потому и всегда способны исполнять отчетливо тѣ эволюціи и маневры, которые отъ нихъ потребуютъ. Начало лѣтняго періода занятій послѣдующаго года для начальниковъ не есть начало въ полномъ значеніи этого слова, а лишь продолженіе работы предшествующаго года по усовершенствованію своей части.

При прохожденіи лѣса, въ особенности густого, необходимо нѣсколько сближать части, чтобы, по возможности, сосѣднія части видѣли другъ друга, или, по крайней мѣрѣ, слышали бы движеніе. По выходѣ же на открытое мѣсто, части должны быстро возстановить нарушенные интервалы; вообще же слѣдуетъ чаще практиковать маневрированіе на мѣстности и прохожденіе лѣсовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстановкѣ имѣется возможность разбить по частямъ болѣе сильнаго противника, рѣшительность и стремительность должны быть ясно выражены въ дѣйствіяхъ кавалерійскаго начальника.

Не расчленяя себя на части и выдѣляя заслонъ въ необходимыхъ случаяхъ и при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, слѣдуетъ превосходными силами рѣшительно бить ближайшаго или болѣе опаснаго для себя противника. Боевое построеніе при этомъ должно соотвѣтствовать обстановкѣ, и нельзя ограничиваться построеніемъ всегда того вида боеваго порядка, въ которомъ на плацахъ производится съѣздка и строевое обученіе.

1898 г. № 13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соотношеніе силъ сторонъ позволяетъ, необходимо извлекать всѣ выгоды изъ своего превосходства въ силахъ, чтобы *задавить противника, назначая соотвѣтствующее число частей въ 1-ю линію и развивая энергичныя дѣйствія для охвата и удара во флангъ.*

1898 г. № 17. На ученіяхъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактическою цѣлью, производящихся на значительныхъ разстояніяхъ и состоящихъ изъ рѣшенія нѣсколькихъ задачъ, связанныхъ общимъ заданіемъ, обстановка для начальника части только тогда будетъ ясна, когда кромѣ первой серіи разъѣздовъ, болѣе дальнихъ, выясняющихъ общее положеніе дѣлъ, будетъ высылаться слѣдующая за нею серія—болѣе ближнихъ, имѣющихъ цѣлью освѣтить начальнику ближайшій къ

нему раіонъ мѣстности. Дополненіемъ къ сему должно служить освѣщеніе флланговъ и тыла резервнаго и боеваго порядковъ, что при дѣйствіяхъ кавалеріи имѣетъ особо важное значеніе.

Правда, въ бою конницы противъ конницы лучше принять быстро привычный порядокъ, чѣмъ долго раздумывать надъ тѣмъ, какъ расположить свои части для боя. Однако, цѣль тактическихъ ученій и заключается въ томъ, чтобы выработать въ кавалерійскихъ начальникахъ умѣнье быстро построить свою часть наилучшимъ, т. е. наисоотвѣтствующимъ образомъ. Вполнѣ естественно, что только личная рекогносцировка начальника можетъ дать данныя для успѣшнаго разрѣшенія вопроса, что и какъ построить. Поэтому, нисколько не отрицая правильности построенія начальниками боевого порядка, употребляемаго на уставныхъ ученіяхъ, *Я* долженъ, однако, напомнить, что такое построеніе тогда только будетъ хорошо, когда оно оправдывается обстановкою.

Я прошу стремиться дать тактическимъ упражненіямъ то направленіе и тотъ характеръ, который наиболѣе приблизитъ ихъ къ требованіямъ дѣйствительнаго боя.

1899 г. № 13. Дивизія имѣла возможность избѣгнуть прохожденіе чрезъ дефиле, или могла пройти дефиле только частью силъ, имѣя другую на флангѣ, для обезпеченія выхода изъ тѣснины.

Прохожденіе дефиле кавалерійскою дивизіею обставлено такими случайностями, предусмотрѣть которыя рѣдко возможно, а потому эта операція трудная и рискованная.

Дефиле, въ виду противника, слѣдуетъ проходить полевымъ галопомъ. Но въ этомъ требованіи и кроется опасная его сторона, въ смыслѣ сохраненія силъ лошадей для удара на свѣжаго противника и сохраненія необходимаго для перестроеній передъ атакою порядка.

Поэтому, если обстоятельства не вынуждаютъ втягиваться въ тѣснину, лучше этого избѣгнуть.

Если же это неизбѣжно, то слѣдуетъ извлечь все, что могутъ дать мѣстность, быстрота движеній и содѣйствіе конной

артиллеріи. При прохожденіи открытыхъ дефиле, конную артиллерію лучше вызывать для дѣйствій раньше и не передъ выходомъ, а при входѣ или внутри дефиле, дабы она не удлиняла собою колонну, не мѣшала бы выстраиванію конныхъ частей и содѣйствовала огнемъ выходу своихъ. Не должно забывать, что для конной артиллеріи, вооруженной дальнобойными орудіями, въ этомъ случаѣ, 200—300 саженъ разницы для дѣйствительности огня составлять не могутъ.

Частные начальники какъ на уставныхъ, такъ и въ особенности на тактическихъ ученьяхъ, недостаточно спокойно и внимательно относятся къ обстановкѣ. Эскадроны нерѣдко срываются, увлекая за собою другихъ, и нарушаютъ общую стройность и одновременность въ ущербъ единства дѣйствій. Полагаю, что на тактическихъ ученьяхъ это происходитъ отъ того, что старшіе начальники не всегда сообщаютъ своимъ подчиненнымъ сущность предстоящей задачи и цѣль дѣйствій.

Отношеніе къ обозначенному противнику, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, неправильное, а обозначенный противникъ дурно съѣзженъ и плохо управляемъ. Послѣдствіемъ этого—тактическія несообразности, путающія и сбивающія съ толку начальниковъ.

Значеніе мѣстности весьма часто игнорируется начальниками: мѣстность не осматривается, свойствами ея не пользуются для скрытія частей, для наблюденія за противникомъ, для облегченія себя и затрудненія своего противника.

Такое же пренебреженіе замѣчается и къ баллистическимъ свойствамъ пѣхотнаго и артиллерійскаго огня. Недостатокъ этотъ вообще присущъ войскамъ въ мирное время, но противъ него необходимо бороться, чтобы не привились привычки, за которыя въ военное время придется расплачиваться.

Кромѣ того, это пренебреженіе къ свойствамъ оружія вноситъ весьма вредную и нежелательную неправдоподобность.

Подготовка собственно частей къ дѣйствіямъ крупными частями хороша, оттѣнки въ исполненіи бригадами и дивизіями даваемыхъ назначеній обусловливаются личными качествами командnаго персонала. Дѣйствія однихъ начальниковъ были

болѣе медлительны, и они въ меньшей степени пользовались выгодами своихъ положеній, чтобы извлечь наибольшій успѣхъ.

Весьма важною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трудною данною является для кавалерійскихъ дѣйствій—мѣстность. Поэтому на устраненіе кавалерійскими начальниками невыгоднаго ея вліянія и на пользованіе ею необходимо обратить самое большое вниманіе. Только путемъ правильной оцѣнки мѣстности и ея значенія кавалерійскій начальникъ можетъ выработать въ себѣ способность наивыгоднѣйшимъ образомъ примѣнить къ ней свои дѣйствія. Если мѣстность дастъ кавалерійской части закрытіе, надо пользоваться ею для проявленія внезапности и для укрытія своихъ войскъ отъ огня противника.

1900 г. № 16. Неоднократно *Мнѣ* приходилось наталкиваться на то, что отданное приказаніе исполняется неточно. Чаще всего это замѣчалось, когда части или обозначенному противнику приказывалось стать около мѣстнаго предмета. Требую отъ начальниковъ всѣхъ степеней, чтобы на точное исполненіе всякаго приказанія обращено было самое строгое вниманіе, и всякое уклоненіе отъ исполненія точно отданнаго приказанія строго бы преслѣдовалось. Всякое приказаніе, какъ бы оно ни казалось маловажнымъ, должно быть исполнено точно.

Имѣя въ виду, что упражненія предшествующихъ годовъ стремились выработать въ начальникахъ способность быстро принять рѣшенія для атаки противника, соотвѣтственно выбрать направленіе для дѣйствій, форму для атаки различныхъ родовъ оружія, установить должную связь въ дѣйствіяхъ между конницею и конною артилеріею, и что въ этомъ достигнуты вполнѣ удовлетворительные результаты, *Я*, въ текущемъ году, счелъ необходимымъ и возможнымъ расширить прошлогоднія *Мои* требованія и ввести въ полевыя упражненія кавалерійскихъ частей *маневренный элементъ* и, не ограничивая рѣшеніе начальниковъ рамками точнаго заданія, предоставить имъ самостоятельность въ выборѣ того или другого рѣшенія.

Чтобы усугубить вниманіе развѣдывательныхъ частей и начальниковъ, обозначенный противникъ временами появлялся

то въ подавляющемъ превосходствѣ силъ, то въ значительно слабѣйшихъ силахъ.

Начальникамъ было *поставлено цѣлью произвести рекогносцировку и дѣйствовать въ зависимости отъ результатовъ таковой.* При этомъ въ заданіи оговаривалось, что кавалерійская часть, производящая рекогносцировку, выдѣлена отъ пѣхотной колонны, слѣдующей невдалекѣ сзади.

Въ большинствѣ случаевъ исполненіе данной задачи начиналось съ высылки разъѣздовъ и казачьихъ лавъ. Затѣмъ отрядъ сближался съ противникомъ, разворачивался и, несмотря на крайне невыгодныя условія, атаковалъ обозначеннаго противника.

Если въ нѣкоторыхъ бригадахъ и дивизіяхъ были весьма слабыя попытки не ввязываться въ невыгодное для себя столкновеніе, то, или дѣйствіями казачьихъ лавъ или передовыхъ драгунскихъ частей, по собственному почину неосновательно бросавшихся въ атаку, остальныя части бригады и дивизіи втягиваемы были, вопреки обстановки и намѣренія старшихъ начальниковъ, въ необходимость принять бой и атаковать превосходнаго въ силахъ противника, во имя поддержки и выручки своихъ.

Для исполненія поставленной кавалеріи цѣли слѣдовало: выслать разъѣзды и, если мѣстныя условія и обстановка то допускали, казачьи лавы, своевременно вызвать конную артиллерію и, не довольствуясь донесеніями разъѣздовъ, произвести личный обзоръ расположенія и движеній обозначеннаго противника. Такъ какъ всѣ упражненія производились на учебныхъ и прилегающихъ къ нимъ поляхъ, то личная рекогносцировка, по свойству мѣстности, должна была получить самое широкое примѣненіе.

Нѣкоторыми изъ начальниковъ все это было сдѣлано, но обстановка,—значительно превосходный въ силахъ противникъ, несмотря на это не былъ распознанъ; другими, хотя несоотвѣтствіе силъ и было опредѣлено, но тѣмъ не менѣе всѣ или втягивались или вступали въ бой при крайне невыгодной для себя обстановкѣ и вопреки требованію заданія. О введенной въ заданіе пѣхотѣ, на которую конница могла бы опереться забы-

валось, и, кромѣ того, упускалось изъ виду слѣдить за измѣненіями въ расположеніи и силахъ обозначеннаго противника.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія вынуждена проявить извѣстную осмотрительность, чтобы не дать разбить себя отдѣльно, кавалерійскій начальникъ долженъ пользоваться всякою ошибкою своего противника, хотя бы и сильнѣйшаго, чтобы, въ случаѣ раздѣленія его силъ или иной оплошности, смѣло его атаковать и разбить по частямъ.

Личный осмотръ противника начальникомъ и долженъ послужить для рѣшенія, атаковать-ли противника, а если обстановка того не допускаетъ, то изыскать средства, чтобы улучшить свое положеніе, при содѣйствіи пѣхоты и мѣстности. Во всякомъ случаѣ, если обстановка вынуждаетъ кавалерійскія части отходить на свою пѣхоту, рѣшеніе это слѣдуетъ принять и привести въ исполненіе своевременно и исполнить его подъ прикрытіемъ огня своей конной артиллеріи. Чтобы имѣть возможность выполнить эту трудную операцію, части должны быть цѣликомъ въ рукахъ старшаго начальника.

Считаю необходимымъ снова повторить о необходимости лучшаго пользованія мѣстностью. Такъ какъ неожиданность появленія—лучшая подготовка для успѣха, то скрытіе отъ глазъ противника своихъ частей при помощи мѣстности очень важно. На это не обращалось достаточнаго вниманія, и нарушеніе этого требованія замѣчалось нерѣдко. Такимъ образомъ, бригады и дивизіи—вмѣсто того, чтобы разворачиваться по линіи, за холмами, строили боевой порядокъ съ движеніемъ впередъ, переваливали черезъ холмы еще въ сосредоточенномъ видѣ и медленно, ибо обстановка для начальника была еще не ясна.

Помимо отпечатка нерѣшительности, который носили эти передвиженія, они, кромѣ того, по своей медленности, давали противнику удобство опредѣлить находящіяся передъ нимъ силы, чего не было бы, если бы до окончательнаго рѣшенія главныя силы держались бы начальникомъ скрытно, скрытно же развернулись и затѣмъ рѣшительно атаковали бы противника, если это послѣднее входило въ его рѣшеніе и вызывалось обстановкою.

1901 г. № 7. На тактическихъ ученьяхъ большая часть замѣчаній сводилась къ тактическимъ разсужденіямъ, и очень мало обращалось вниманія на способы исполненія. Такъ, почти не встрѣчались замѣчанія о соотвѣтствіи аллюровъ даннымъ условіямъ маневрированія, не указывалось, въ порядкѣ-ли, своевременно и съ соблюденіемъ-ли должнаго спокойствія и увѣренности исполнено необходимое перестроеніе или движеніе. *Успѣхъ всякаго дѣйствія требуетъ не только правильнаго рѣшенія, но и соотвѣтственнаго исполненія,* а потому оставлять безъ вниманія эту послѣднюю часть не слѣдуетъ.

При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ другими родами оружія, въ особенности въ періодѣ общихъ сборовъ, въ приказахъ кавалерійскихъ начальниковъ и начальниковъ общихъ сборовъ постоянно встрѣчаются замѣчанія, что кавалерійскія части, пренебрегая огнемъ противника, либо спокойно стоятъ подъ огнемъ, либо шагомъ совершаютъ передвиженія въ непосредственной сферѣ огня. Такое отношеніе пріучаетъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ ложно понимать и толковать простѣйшія данныя боя, притупляетъ и мѣшаетъ пріобрѣтенію правильнаго военнаго глазомѣра.

1901 г. № 15. Обращаю вниманіе на большую *сноровку заходящихъ фланговъ при захожденіи фронта плечомъ:* заходящему флангу слѣдуетъ итти широкимъ аллюромъ и притомъ съ начала движенія не прямо передъ собою, а нѣсколько къ сторонѣ заходящаго фланга. Вообще захожденіе фронтомъ на часть круга, меньше прямого и подъ прямымъ угломъ, для практики, слѣдуетъ продѣлывать чаще.

Я усматриваю, что не только слышны были излишнія и громкія команды, но и возгласы и поправки.

Настоятельно требую искорененія этихъ неподходящихъ для кавалеріи средствъ управленія и предлагаю всѣмъ начальникамъ обратить особое вниманіе на то, чтобы *Мнѣ* не пришлось дѣлать подобныхъ замѣчаній.

Объ атакѣ. 1896 г. № 20. Считаю полезнымъ обратить вниманіе г.г. начальствующихъ лицъ на нижеслѣдующее:

а) На производство движеній въ атаку болѣе сомкнуто, чѣмъ то приходилось видѣть на послѣднихъ смотрахъ. Движе-

ніе въ карьеръ на 200—300 шаговъ не должно вызывать образованія нѣсколькихъ шеренгъ: не теряя быстроты движенія, строй долженъ сохранить двѣ шеренги.

б) На движеніе строя за начальникомъ безъ командъ.

При исполненіи такихъ движеній, *направляющему эскадрону слѣдуетъ держаться въ 40—100 шагахъ отъ начальника*, внимательно слѣдя за его движеніями, а остальнымъ сноравливать движеніе по направляющему эскадрону.

1896 г. № 25. При рѣшеніи задачи противъ обозначеннаго противника повторилась ошибка, часто замѣчаемая во многихъ дивизіяхъ: для атаки артиллеріи, разомкнутыя части выдѣляются 1-й линіей вообще слишкомъ поздно, иногда же непосредственно передъ артиллеріею. Обращаю вниманіе на болѣе точное исполненіе § 77 IV части У. С. К. С.

Проявленіе всякаго порыва къ атакѣ, въ особенности въ конницѣ, должно быть высоко цѣнимо, но для начальника также необходимо спокойно обсудить наилучшій способъ къ достиженію успѣха.

1898 г. № 12. § 75 IV ч. У. С. К. С. усвоенъ недостаточно. Какъ уже было указано въ приказѣ *Моемъ* за 1896 годъ № 25, при атакѣ коннаго противника, готоваго для встрѣчи, первая линія не должна двигаться полевымъ галопомъ. Продолжительная рысь, въ 400—500 шагахъ отъ противника—галопъ, въ 100—200 шагахъ карьеръ—аллюры, установленные уставомъ для постепенной атаки.

Вообще не могу признать, чтобы полевымъ галопомъ всѣ части ходили вполнѣ правильно. Если въ нѣкоторыхъ частяхъ размѣръ его правиленъ, то примѣненіе этого аллюра оставляетъ желать еще многаго. Чаще всего полевымъ галопомъ злоупотребляютъ, примѣняя его въ тѣхъ случаяхъ, когда можно двигаться рысью. Съ другой стороны, когда обстановка вызываетъ проявленіе наибольшей быстроты (послѣдніе 700—800 шаговъ передъ пѣхотою при ея атакѣ, выручка своей 1 линіи, быстрая встрѣча неожиданно появившагося на флангѣ противника и т. п.), части не умѣютъ усиливать размѣръ полевого галопа.

Разрывы въ первой линіи должны преслѣдоваться строжайше, ибо разрывъ, слишкомъ широкій интервалъ между частями, открываетъ противнику два слабыхъ для удара фланга.

1 линія должна наносить ударъ цѣликомъ, а не частями, и слѣдуетъ забыть мелочное нацѣливаніе эскадроновъ на эскадроны обозначеннаго противника. Нацѣливаніе должно быть всею линіею и по возможности на флангъ, въ косвенномъ направленіи.

Если послѣ столкновенія, въ виду участія уступныхъ частей и 2 линіи, и образуются участки, то каждый участокъ долженъ быть все-таки сомкнутый и безъ разрывовъ.

1898 г. № 17. Вообще построенія дивизіи и любой части для атаки пѣхоты на маневрахъ и ученіяхъ противъ обозначеннаго противника должны исполняться не иначе, какъ по приказаніямъ начальника, опредѣляющимъ мѣста частей, и основаннымъ на предварительной рекогносцировкѣ.

Только при неожиданной атакѣ, вопросъ о формѣ построенія для атаки пѣхоты теряетъ свое значеніе, и на первый планъ выступаетъ требованіе немедленной и стремительной атаки, хотя бы въ томъ порядкѣ, въ которомъ эта неожиданность застигла кавалерійскую часть.

1899 г. № 13. Напоминаю, что артиллерійскія позиціи, въ особенности большія батареи, незачѣмъ атаковать равномѣрно по всему ихъ фронту, и необходимо стремиться атаковать ихъ съ фланга и тыла. Если часть орудій при этомъ будетъ захвачена, остальныя легко перейдутъ во власть конницы.

Внезапность появленія кавалерійскихъ частей передъ пѣхотою составляетъ главный залогъ успѣха атаки на пѣхоту; поэтому на открытой мѣстности и въ небольшихъ разстояніяхъ отъ нея останавливать конныя части для перестроеній въ разомкнутый строй нельзя. Это должно дѣлаться на ходу, или, если построеніе разомкнутаго строя по разстоянію отъ противника и условіямъ мѣстности неудобно, то слѣдуетъ, совершивъ заѣздъ, немедленно броситься на пѣхоту, хотя бы и въ сомкнутомъ строю.

При современныхъ условіяхъ боя, серьезный успѣхъ надъ пѣхотою, еще не вполнѣ разстроенной, можетъ быть достигнутъ большими частями. Но не слѣдуетъ увлекаться назначеніемъ для атаки излишняго числа частей, сгущающихъ безъ надобности боевой порядокъ кавалеріи.

1900 г. № 16. Сигналомъ „галопъ“ и „полевой галопъ“ злоупотребляютъ чрезмѣрно, въ особенности при атакѣ на готовую для встрѣчи конницу. Строевыя части, обозначенный противникъ, идя въ атаку, считаютъ долгомъ своимъ, вопреки требованію § 75 IV Ч. У. С. К. С., атаковать полевымъ галопомъ.

Предлагаю всѣмъ кавалерійскимъ начальникамъ искоренить эту дурную привычку.

Полевой галопъ примѣняется, чтобы настигнуть неготоваго противника, или для проявленія внезапности. Атаковать же готоваго для встрѣчи противника, кавалерійская часть должна сомкнуто—рысью, переводя атакующую часть въ 400—500 шагахъ отъ противника въ галопъ, а въ 100—200 шагахъ отъ противника въ карьеръ, дабы *ударить мощно, стремительно и сохранить дыханіе и силы лошадей для преслѣдованія.*

1901 г. № 7. Изъ приказовъ кавалерійскихъ начальниковъ и изъ отчета о лѣтнихъ занятіяхъ не усматривается, чтобы на эскадронныхъ и полковыхъ смотрахъ пріемъ производства послѣдовательной атаки противъ коннаго противника (§ 106 Наставленія д. в. з. § 108 I Ч. и § 75 IV Ч. У. С. К. С.) былъ бы провѣренъ всѣми начальниками.

Въ *Моихъ* приказахъ ежегодно, съ 1897 года, повторялось замѣчаніе, что, при движеніи въ атаку на коннаго противника, кавалерійскія части, вмѣсто того, чтобы итти рысью и галопомъ, часто шли полевымъ галопомъ, почему атаки выходили торопливыя, недостаточно сомкнутыя и безъ той стремительности, въ послѣднемъ ея періодѣ, которая необходима для удара.

Примѣненіе полевого галопа при послѣдовательныхъ атакахъ вообще неправильно и Уставомъ не установлено. Если же, по условіямъ маневрированія, кавалерійская часть должна двигаться полевымъ галопомъ и затѣмъ атаковать, то передъ атакою, въ зависимости отъ разстоянія, *слѣдуетъ перевести часть*

въ рысь или въ галопъ, чтобы дать передышку лошадямъ и возстановить сомкнутость, а затѣмъ перейти въ 100—150 шагахъ отъ противника въ карьеръ.

Двигаться полевымъ галопомъ вплоть до перехода въ карьеръ при атакѣ умѣстно лишь тогда, когда этимъ достигается внезапность атаки (вторая половина § 75 IV Ч. У. С. К. С.).

Къ числу замѣчаній, чаще другихъ повторяющихся въ истекшемъ году, слѣдуетъ отнести рѣдкое примѣненіе при атакѣ охватовъ и удара во флангъ, въ особенности при отраженіи фланговыхъ атакъ: въ тѣхъ не частыхъ случаяхъ, когда фланговыя атаки примѣнялись, онѣ отражались исключительно фронтальнымъ столкновеніемъ. Такое пассивное отношеніе къ противнику, который дѣйствіями своими на флангъ въ то же время подставляетъ подъ ударъ слабѣйшія части своего боевого порядка—фланги, не можетъ считаться искуснымъ способомъ дѣйствій.

Способы дѣйствій для отраженія кавалерійскихъ атакъ во флангъ разнообразны и многочисленны, и указывать на какой-либо пріемъ настолько же не основательно, насколько пассивно только фронтальное отраженіе фланговыхъ атакъ.

Предоставляя личному почину кавалерійскихъ начальниковъ выборъ того или другого способа отраженія фланговыхъ атакъ, а равно и ихъ выбору тотъ или другой пріемъ производства фланговой атаки, обращаю вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Помѣшать противнику выполнить его намѣреніе всегда выгодно; это заставляетъ его подчиняться нашей волѣ и разстраиваетъ его намѣренія. Чтобы помѣшать охвату или производству фланговой атаки тогда, когда только еще противникъ приближается къ нашему флангу—выгодно направить ударъ на головную его часть. Этимъ онъ будетъ вынужденъ или остановиться или развернуться.

2) Если фланговая атака обозначилась, то ударъ во флангъ этой части—лучшее средство устранить опасность нашему флангу и лучшее средство, чтобы разбить противника.

1901 г. № 15. Кавалерійскій начальникъ въ отдѣлѣ не долженъ страшиться взять рѣшеніе на свой страхъ, когда обстоятельства того требуютъ.

Прошу не забывать *§ 74* IV Ч. У. С. К. С., гдѣ обязанности кавалерійскаго начальника указаны точно и ясно.

О сборѣ. 1900 г. № 16. Сборъ не только бригадъ и дивизій, но даже и полковъ, несмотря на давнишнее его употребленіе, суетливъ, неправиленъ и несноровистъ. Исключеніе составляетъ одна дивизія, гдѣ сборъ исполняется хорошо, и гдѣ видно, что всѣ полки исполняютъ эту эволюцію совершенно одинаково. Сборъ—эволюція уставная; правильное его исполненіе обязательно всѣмъ.

Эволюція эта настолько проста сама по себѣ, что если эскадроны и полки правильно обучены сбору, то сборъ всегда, при какихъ бы то ни было условіяхъ, долженъ быть хорошъ.

Предлагаю руководствоваться, при обученіи и производствѣ сбора, нижеслѣдующимъ:

Если части разсыпаны или разбиты по отдѣльнымъ участкамъ на мѣстности, то по сигналу „сборъ“ разсыпанныя части собираются сначала къ своимъ эскадроннымъ командирамъ, а эти послѣдніе, собравъ весь свой эскадронъ рысью или полевымъ галопомъ, приводятъ его спокойно и въ порядкѣ къ полковому командиру, пристраиваясь, не обращая вниманія на порядокъ номеровъ, къ тѣмъ эскадронамъ, которые раньше подошли къ командиру полка. *Эскадронъ, подошедшій первымъ, становится своею срединой за командиромъ полка и составляетъ средній—направляющій эскадронъ полка.* Эскадронные командиры не должны собирать свои эскадроны вблизи командира полка, такъ какъ съ началомъ движенія эскадроны будутъ другъ другу мѣшать, и сборъ будетъ продолжителенъ. Командиры полковъ, сообразуясь съ мѣстомъ, выбраннымъ старшимъ начальникомъ для сбора всей части, выбираютъ мѣсто, куда долженъ собираться ихъ полкъ, также въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ старшаго начальника. Когда весь полкъ собранъ, онъ спокойно подводится къ мѣсту сбора, при чемъ полкъ занимаетъ свободное мѣсто въ общемъ резервномъ порядкѣ, не обращая вниманія на порядокъ

номеровъ и бригадъ. Если, по условіямъ расположенія полковъ, дивизія можетъ собраться въ порядкѣ бригадъ, то тѣмъ лучше, но ставить это непремѣннымъ условіемъ не слѣдуетъ, такъ какъ важно собрать быстро всю часть къ начальнику.

Чтобы пріучить къ сбору при условіяхъ болѣе трудныхъ, полезно, какъ учебный пріемъ, производить его, ставъ лицомъ къ войскамъ, заставивъ тѣмъ нижнихъ чиновъ, эскадронныхъ командировъ и командировъ полковъ, первымъ заходить, а остальнымъ заводить собранныя части и ставить ихъ за старшимъ начальникомъ.

Во всякомъ случаѣ, *сборъ долженъ производиться спокойно, безъ суеты и спѣшки,* дабы не терять времени и силъ. Аллюры, примѣняемые при сборѣ, должны быть строго уставного размѣра, и части собирающіяся должны оставаться въ рукахъ своихъ командировъ, а сіи послѣдніе—точными исполнителями приказаній, командъ и сигналовъ, отдаваемыхъ свыше.

Если послѣ сигнала „сборъ“ поданъ, напримѣръ, сигналъ „рысь“, то сигналъ этотъ долженъ быть исполняемъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

О лавѣ—въ совокупныхъ дѣйствіяхъ съ регулярными частями. Часть IV. §§ 67—73.

1897 г. № 21. Поднятая при этихъ дѣйствіяхъ пыль настолько застлала всю мѣстность, что оба бригадные командиры, бывшіе передъ своими бригадами, потеряли другъ друга изъ вида, и когда пыль разсѣялась, вынуждены были оба, неожиданно для себя, развернуться на самыхъ близкихъ разстояніяхъ.

Рѣшительный и дѣятельный кавалерійскій начальникъ все долженъ умѣть обратить въ свою пользу. И въ данномъ случаѣ, пыль, скрывшая на время обѣ стороны, могла бы быть полезна той сторонѣ, которая съумѣла бы воспользоваться этой завѣсою.

1899 г. № 13. Лавы слѣдуетъ высылать какъ можно дальше впередъ, чтобы дать имъ необходимый просторъ для дѣйствій и для производства рекогносцировокъ. Затѣмъ, характеръ дѣйствій лавъ долженъ быть строго соображенъ съ цѣлью и даннымъ имъ назначеніемъ. Лавы, угрозами атакъ и огнемъ съ дальнихъ

разстояній, должны дразнить противника, а если противникъ выслалъ отдѣльные эскадроны, стремительно набрасываться на нихъ въ превосходныхъ силахъ, вызвавъ у противника разброску своихъ силъ и ошибочныя дѣйствія. Лавами слѣдуетъ манить противника въ глубь своего расположенія, на оставленныя сзади части, дабы онѣ могли неожиданно и въ выгодномъ для себя направленіи атаковать зарвавшагося противника. Бросаться же лавами на превосходныя и готовыя сомкнуться части противника—не назначеніе лавъ. Большинство высланныхъ лавъ, не исполняя изложеннаго, только бросались въ атаку на сомкнутаго противника, что не согласно съ дѣйствующимъ Наставленіемъ и неправдоподобно.

1899 г. № 17. Въ дѣйствіяхъ лавъ можно было замѣтить стремленіе маневрировать, чтобы увлечь противника въ ложномъ направленіи; лавы довольно своевременно убирались и своевременно собирались, чтобы принять участіе въ общемъ ударѣ. Признаки всего этого я видѣлъ въ дѣйствіяхъ лавъ, но этого еще далеко недостаточно. Прошу обратить вниманіе на то, чтобы, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ драгунами, казачьи лавы, разъ онѣ высылаются, были выдѣляемы какъ можно раньше. Для успѣха дѣйствій лавами необходимо пространство. Не на 2 версты, а на много больше казачьи лавы должны опережать свои части, дабы имѣть возможность, *пользуясь своею увертливостью,* разстроить противника, вызвать у него разброску, хотя бы и мелкихъ частей, и заставить его увлечься въ ложномъ направленіи.

1900 г. № 16. Лавы сближались и атаковали обозначеннаго противника, не обращая вниманія на то, полезно ли это было.

Казачьи лавы, высылаемыя для усиленной рекогносцировки, не должны сближаться съ противникомъ на разстояніи атаки съ мѣста или ближе, а маневрами своими должны вынудить противника раскрыться и развернуться и затѣмъ быстро, не мѣшая своимъ, отойти или на флангъ, или на фланги, или куда будетъ приказано.

Лавы должны быть гибки и послушны волѣ начальника, безъ чего невозможенъ и успѣхъ ихъ дѣйствій.

О конной артиллеріи. 1898 г. № 12. Конную артиллерію слѣдуетъ вызывать раньше. Это дѣло старшаго начальника. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійская часть можетъ атаковать внезапно, вызовъ конной артиллеріи для подготовки атаки ошибоченъ, *—нѣтъ лучше подготовки для атаки конницы, какъ внезапность.*

Одна изъ конныхъ батарей, при встрѣчѣ съ обозначеннымъ противникомъ, выѣхала на весьма хорошую позицію, но въ сторонѣ отъ нея, въ небольшомъ разстояніи, была лучшая. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, батарея получила приказаніе переѣхать на послѣднюю. Этимъ она потеряла всѣ преимущества болѣе ранняго выѣзда и результаты своей первой пристрѣлки; подъ огнемъ конной артиллеріи противника (500—600 саж.) переѣхала на новую, снялась и, естественно, прежде, чѣмъ перейти на пораженіе, должна была потерять время на новую пристрѣлку. Считаю это ошибкою въ артиллерійскомъ и въ военномъ отношеніяхъ. При выѣздѣ на позицію, не всѣ батареи развивали должную быстроту.

1899 г. № 13. Конная артиллерія позицію заняла слишкомъ близко отъ пѣхоты. На занятой ею позиціи, въ 400—600 шагахъ отъ стрѣлковъ, батареи, вѣроятно, въ кратчайшій срокъ потерявъ прислугу и лошадей, приведены были бы въ бездѣйствіе. Кромѣ того, огонь непріятельской пѣхоты противъ конныхъ батарей въ то же время поражалъ и сзади двигавшіяся конныя части. Было бы цѣлесообразнѣе стать ближе къ своей пѣхотѣ, уступомъ назадъ, чему мѣстность не препятствовала.

1901 г. № 15. При современныхъ скорострѣльныхъ орудіяхъ, сторона, успѣвшая раньше открыть огонь, а слѣдовательно и раньше пристрѣляться, имѣетъ громадное преимущество, а потому болѣе ранній вызовъ конной артиллеріи старшимъ кавалерійскимъ начальникомъ долженъ быть, съ точки зрѣнія техники конно-артиллерійскаго дѣла, дополненъ стремленіемъ конно-артиллерійскаго начальника открыть огонь раньше противника.

Изъ приведенныхъ выше приказовъ по кавалеріи виденъ духъ веденія занятій для боевой подготовки нашей конницы; *въ*

особенности важно дать правильное направленіе молодымъ офицерамъ, служащимъ по призванію и, такимъ образомъ, жизненнымъ и служебнымъ опытомъ выработать въ нихъ вѣрные взгляды и убѣжденія. Если молодежь еще въ стѣнахъ училища будетъ воспитана въ духѣ современныхъ боевыхъ требованій, то въ полкахъ она не будетъ слѣдовать исключительно формальному отношенію къ дѣлу, котораго придерживаются еще многіе офицеры, а также не будетъ поддерживать старые пріемы обученія, уже отжившіе свой вѣкъ.

Практика показываетъ, что до сихъ поръ многіе еще не знаютъ или не признаютъ современныхъ принциповъ, или же не умѣютъ проводить ихъ въ жизнь.

Необходимъ постоянный призывъ къ живому дѣлу, такъ какъ, вслѣдствіе рутинности взглядовъ, все какъ-будто окаменѣло въ своемъ безразличіи къ настоящему и будущему. *Только живой духъ является побудителемъ надъ мертвой рутиной, которая всегда служила главнымъ тормазомъ движенія впередъ;* неповоротливая, тяжелая форма работы отжила свой вѣкъ и перешла теперь въ область преданій. Слѣдовательно, единственно вѣрный путь къ побѣдамъ—это искорененіе всего того, что привело къ пораженію.

Въ настоящее время отъ кавалерійскаго офицера, кромѣ обширныхъ военныхъ познаній и умѣнія приложить ихъ на дѣлѣ, требуется еще обладаніе высокими качествами характера, сильнымъ умомъ и твердой волей, сообразно его выдающейся роли. Надобно систематическое, основанное на спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, знаніе причинъ и слѣдствій—теорія, безъ которой практика можетъ повести къ застою. Твердо узнавъ сначала выводы (принципы и правила) войны и сраженій, слѣдуетъ умѣло примѣнить ихъ потомъ въ боевой обстановкѣ; въ этомъ отношеніи практическія занятія полевой службой являются особенно полезными, такъ какъ они даютъ широкій просторъ для проявленія частной иниціативы. Поэтому *слѣдуетъ постоянно развивать умѣнье практически приложить къ дѣлу свои познанія* и обращать вниманіе на вполнѣ сознательное, а не механическое только усвоеніе знаній.

Чтобы не забывать, какое громадное вліяніе имѣютъ на успѣхъ военныхъ дѣйствій духовныя качества человѣка, приводимъ относящіяся къ этому выдержки изъ курса „Тактики“ А. Преженцова.

Вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій духовныхъ качествъ человѣка. Для достиженія успѣха на войнѣ, въ дополненіе къ работѣ физическихъ силъ, требуется еще содѣйствіе, и при томъ самое напряженное, всѣхъ духовныхъ силъ человѣка. Причины побѣдъ и пораженій прежде всего въ головѣ и въ сердцѣ солдата и ихъ начальниковъ, а затѣмъ уже во внѣшнихъ проявленіяхъ, которыя составляютъ, такъ называемыя, дѣйствія въ бою и на войнѣ. Дѣйствительно, успѣшное дѣйствіе оружіемъ, необходимое для одержанія побѣды, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ *самоотверженія* и проистекающихъ изъ него *отваги* и *спокойствія*. Для противодѣйствія чувству самосохраненія, возникающему подъ вліяніемъ опасности, нужна громадная *сила воли*.

Далѣе, искусное употребленіе войскъ на войнѣ и въ бою, т. е. *искусный выборъ мѣста и времени для дѣйствія оружіемъ, можетъ быть достигнутъ только умственной работой. Но при этомъ, самый изворотливый умъ въ человѣкѣ, способномъ теряться въ опасности, т. е. слабомъ духомъ, не подскажетъ ничего дѣльнаго.* Отсюда ясно, что наибольшее вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій оказываетъ нравственный элементъ. Слѣдовательно, при подготовкѣ войскъ въ мирное время на него и должно быть обращено главное вниманіе.

Но если успѣхъ на войнѣ зависитъ болѣе всего отъ нравственныхъ качествъ войскъ, то полное проявленіе войсками этихъ качествъ и успѣшное примѣненіе ихъ къ дѣлу зависитъ, въ свою очередь, отъ характера и ума начальниковъ. Каждый начальникъ долженъ обладать способностью смѣло смотрѣть въ лицо самымъ страшнымъ положеніямъ, способностью отгадывать положеніе, въ которомъ въ данную минуту онъ находится относительно непріятеля, способностью рѣшаться на боевыя предпріятія безъ малѣйшаго колебанія, способностью предотвращать различныя случайности, неожиданно возникающія во время боя, т. е. мгновенно, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, измѣнять и средства для достиженія предположенной цѣли; спо-

собностью *внушить подчиненнымъ вѣру въ себя, коня и оружіе и перелить въ нихъ собственную рѣшимость*, воодушевить и увлечь за собою войска, наконецъ, способностью передавать подчиненнымъ войскамъ свои рѣшенія и намѣренія ясно и внушительно. *Кромѣ этихъ главныхъ качествъ, зависящихъ отъ силы характера и природныхъ дарованій, начальникъ долженъ обладать умомъ, развитымъ и подготовленнымъ основательнымъ военнымъ образованіемъ.*

Единство дѣйствій и средства для его достиженія. Совокупными усиліями извѣстнаго числа людей можно достигнуть большихъ результатовъ, нежели ихъ разрозненными дѣйствіями. Такимъ образомъ, *единство дѣйствій* извѣстной массы войскъ есть существенное условіе успѣха. Въ каждомъ дѣйствующемъ отрядѣ должна существовать такая внутренняя и внѣшняя связь, чтобы онъ ни на мгновеніе не переставалъ быть однимъ организмомъ, одушевленнымъ одною волею, одною мыслію.

Средствами для достиженія подобнаго единства дѣйствій служатъ:

1) *Дисциплина.* Единство дѣйствій дѣлается возможнымъ только съ признаніемъ *начальства*, т. е. *одной воли* надъ многими. Начальникъ указываетъ общую цѣль для дѣйствій и направляетъ подчиненныхъ ему чиновъ къ достиженію этой цѣли. Но при этомъ, онъ долженъ быть вполнѣ увѣренъ, что всѣ его подчиненные, какъ бы ни были различны ихъ личные взгляды, будутъ дѣйствовать согласно его указаній, *безусловно повиноваться ему.* Точное и безпрекословное исполненіе всѣхъ приказаній начальства и всѣхъ военныхъ постановленій составляетъ то, что называется *дисциплиною.* На войнѣ, въ виду постоянной опасности и сильно развивающагося чувства самосохраненія, слабое человѣческое сердце начинаетъ иногда отказываться отъ общности дѣйствій; каждый въ такія минуты думаетъ только о личномъ спасеніи, не принимая во вниманіе, что послѣдняго легче достигнуть, держась до конца другъ за друга. Въ такихъ случаяхъ повиновеніе волѣ начальника должно доходить до полнаго отреченія отъ своей личности, до *самопожертвованія.* Дисциплина, доведенная до этой степени, рождаетъ въ войскахъ понятіе о чувствѣ долга и пріучаетъ ихъ считать этотъ долгъ выше всѣхъ личныхъ интересовъ. Вдругъ довести войска до та-

кого состоянія невозможно, ихъ нужно пріучать къ дисциплинѣ постепенно въ мирное время, нужно, такъ сказать, воспитать ихъ въ ея правилахъ постояннымъ наблюденіемъ за исполненіемъ всѣхъ обязанностей службы и соразмѣрнымъ, но непремѣннымъ, взысканіемъ за каждое нарушеніе этихъ правилъ.

Способность къ безусловному повиновенію во всемъ, что касается службы,—отличительное и необходимое требованіе отъ всякаго военнаго. Въ арміи можетъ быть только одна независимая воля—воля главнокомандующаго; всѣ прочіе, безъ исключенія, отъ генерала до рядового, повинуются; и самыя приказанія, отдаваемыя начальниками, суть не что иное, какъ слѣдствіе ихъ повиновенія начальникамъ высшимъ. Однакоже не должно думать, что законъ повиновенія обращаетъ подчиненнаго въ простое неодушевленное колесо машины, которая заводится высшей волей. *То, что приказаніе начальника заключаетъ въ себѣ ясное и опредѣленное, подчиненный обязанъ исполнить съ точностью и безъ всякаго измѣненія смысла.* Но, въ большинствѣ случаевъ, отдаваемыя приказанія не могутъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ случайностей такъ ясно и опредѣленно, чтобы ничего не оставить усмотрѣнію исполнителя; каждый солдатъ, какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ его дѣйствій, всегда можетъ выказать свое усердіе, расторопность и находчивость. Тѣмъ болѣе это относится до офицера, который получаетъ приказанія, опредѣляющія съ точностью только его личныя дѣйствія, но подъ его начальствомъ состоятъ нижніе чины, которыми онъ долженъ руководить и за которыхъ онъ отвѣчаетъ. Слѣдовательно, *всякій подчиненный можетъ и долженъ разсуждать, но съ цѣлью придумать и употребить лучшія средства къ исполненію полученныхъ приказаній, а отнюдь не для обсужденія ихъ.* Единственно полезное для службы употребленіе, которое подчиненный можетъ сдѣлать изъ своихъ способностей и воли, состоитъ въ томъ, чтобы разумно понимать и исполнять приказанія.

2) *Военная іерархія.* Чѣмъ больше число войскъ, тѣмъ труднѣе ими управлять одному лицу; отсюда является необходимость посредствующихъ начальниковъ, дабы старшему руководителю не приходилось имѣть дѣло съ каждымъ человѣкомъ, а только съ этими начальниками, принимающими его приказанія

и отвѣчающими за исполненіе ихъ лицами, имъ подчиненными. При этомъ постепенность власти или взаимная подчиненность многихъ начальниковъ различныхъ степеней составляетъ весьма важное обстоятельство. Для достиженія сей постепенности, издавна еще образована *военная іерархія*, которая начинается главнокомандующимъ и оканчивается простымъ рядовымъ, и съ которой фактически связано безпрекословное повиновеніе каждаго волѣ ближайшаго старшаго начальника.

3) *Дѣленіе войскъ на части.* Военная іерархія подразумѣваетъ необходимость дѣленія войскъ на части, для удобства управленія ими въ бою и внѣ боя, или, другими словами, для того, чтобы во всѣхъ случаяхъ можно было направлять къ одной общей цѣли усилія и дѣйствія отдѣльныхъ личностей. Такъ какъ главное назначеніе войскъ—дѣйствовать въ бою, то и величина частей, на которыя они подраздѣляются, должна быть опредѣлена въ зависимости отъ боевыхъ условій и требованій, а затѣмъ уже, сообразно съ боевымъ подраздѣленіемъ, должно быть установлено административное (для удобства обученія, для облегченія хозяйственныхъ распоряженій), и при томъ, по возможности, такъ, чтобы въ бою люди находились подъ командою тѣхъ же начальниковъ, какъ и внѣ его.

4) *Строй.* Какъ сказано выше, боевая цѣль достигается массою только при условіи всесторонняго подчиненія каждой изъ единицъ, составляющихъ массу, волѣ одного начальника. Для того, чтобы облегчить начальнику каждой войсковой части управленіе ею, а людямъ, составляющимъ эту часть, доставить полную возможность къ дружнымъ дѣйствіямъ сообща, необходимъ извѣстный порядокъ размѣщенія людей (строй) въ каждой части, при которомъ они, стремясь къ достиженію указанной цѣли, могутъ удобно управляться начальникомъ, согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами, не мѣшая, но помогая другъ другу.

Строй, составляя необходимую обстановку для удобнаго дѣйствія оружіемъ, принимаетъ различныя формы, въ зависимости отъ условій, при которыхъ приходится дѣйствовать. Оружіе, которымъ дѣйствуетъ (холодное или огнестрѣльное), мѣст-

ность, на которой дѣйствуютъ, родъ войскъ непріятеля, противъ котораго дѣйствуютъ (пѣхота, конница или артиллерія), положеніе, въ которомъ противникъ относительно насъ находится, дѣйствія его и разстояніе до него—причины, обусловливающія принятіе той или другой формы строя.

5) *Управленіе войсками.* Войска управляются посредствомъ приказаній, командъ и сигналовъ.

Приказаніе передаетъ волю начальника въ краткихъ и точныхъ выраженіяхъ. Оно указываетъ, что́ нужно сдѣлать, ко́гда это сдѣлать, а равно и съ какой *цѣлью.* Приказаніе должно быть совершенно ясно, обстоятельно; *передавать его должно въ порядкѣ подчиненности,* ибо если начальникъ будетъ отдавать приказаніе младшему—помимо его непосредственнаго начальника, этотъ послѣдній будетъ лишенъ возможности знать мысль начальника, а слѣдовательно, и наблюсти за надлежащимъ исполненіемъ приказанія.

Команда есть кратчайшая форма военнаго приказанія. Воля начальника выражается при этомъ заранѣе условленными и извѣстными всѣмъ командными словами. Обыкновенно, въ бою командѣ предшествуетъ приказаніе и предвареніе о томъ, *что* и съ *какою цѣлью* будетъ дѣлаться. Команда раздѣляется на *предварительную,* произносимую протяжно, выговаривая понятно каждый слогъ, и *исполнительную,* произносимую коротко и энергично, усиливая голосъ, сообразно съ протяженіемъ части, дабы во-первыхъ всякое слово было слышно, а во-вторыхъ, чтобы вызвать энергію исполненія; въ бою это весьма важное обстоятельство; вялая же команда вызываетъ и такое же исполненіе.

Сигналъ есть установленное и извѣстное всѣмъ сочетаніе звуковъ на трубѣ, барабанѣ или свисткѣ. Сигналъ слышнѣе команды, но, подобно ей, не можетъ выразить цѣли предстоящихъ дѣйствій. Начальникъ прибѣгаетъ къ сигналамъ тогда, когда приказаніе не можетъ поспѣть своевременно, а команда не можетъ быть услышана. Сигналы относятся только до начальствующихъ лицъ.

Основное положеніе военной науки „Тактики", военнаго искусства учитъ стремиться къ достиженію наибольшихъ результатовъ съ наименьшими потерями.

Опытъ войны долженъ научить насъ раскрыть глаза на собственные недостатки и заставить относиться къ военному дѣлу вообще, а намъ—къ конному въ частности, имѣя на него современный, правильный взглядъ.

Необходима практическая сметка для дѣла, которое поручается молодому офицеру, такъ какъ каждое занятіе преслѣдуетъ двойственную цѣль: воспитаніе и образованіе солдата.

Тотъ, кто желаетъ этого достигнуть, долженъ глубоко вникнуть и всесторонне вдуматься въ предстоящую дѣятельность.

Здѣсь нельзя слѣпо подражать, а приходится создавать, основывая свои комбинаціи на принципахъ и правилахъ войны въ связи съ совокупностью данныхъ обстановки.

Въ наше время къ кавалеріи предъявляются на театрѣ войны столь разнообразныя требованія, что необходимо устранять изъ занятій мирнаго времени все, не имѣющее прямого примѣненія на войнѣ; офицеръ долженъ постоянно продолжать расширять кругъ своихъ познаній, чтобы обладать широкимъ кругозоромъ, а не узкимъ взглядомъ на боевую подготовку, которую надо вести съ несокрушимой энергіей.

ОТДѢЛЪ III.

Организація и вооруженіе.

1. РОССІЯ.

Регулярная кавалерія состоитъ изъ 66 полковъ по 6 эскадроновъ (за исключеніемъ гвардейскихъ кирасирскихъ, имѣющихъ по 4 эскадр.). Гвардейскихъ полковъ—10 (4 кирас., 1 конно-гренад., 2 уланск., 1 драг. и 2 гусарск.), армейскихъ—56 (всѣ драгунскіе).

Полки сведены въ 19 дивизій (2 гвардейскихъ, 1 сводная, 15 армейскихъ и 1 кавказская) и 2 отдѣльныя бригады. Нормальный составъ дивизіи: 3 драгунскихъ полка и 1 казачій полкъ, образующіе двѣ бригады.

Къ каждой армейской кавалерійской дивизіи придается по одному конно-артиллерійскому дивизіону (№ конно-арт. див. тотъ-же, что и дивизіи) по 2 батареи—всего 12 орудій. Казаки: а) 21 казачій полкъ сведены въ 5 дивизій (1-я Донск., 2 каз. сводныхъ, двѣ Кавказскихъ казачьихъ и 1-я Туркест. каз. див.); б) 18 каз. полковъ входятъ въ составъ регулярныхъ дивизій (четвертые полки дивизіи); 2 гвард. составляютъ 3-ю бригаду 1-й гвард. кав. див.); в) 3 полка составляютъ Западно-Сибирскую казач. бригаду, 2 полка, 1 дивизіонъ и 2 сотни—Закаспійскую бриг., а 2 полка и 1 сотня вмѣстѣ съ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ образуютъ Уссурійск. конную бригаду; г) 8 полковъ въ составъ высшихъ единицъ не входятъ. Полки, входящіе въ составъ дивизій, имѣютъ 6 сотенъ.

Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвой—4 сотни. По штатамъ военнаго времени казачье населеніе государства выставляетъ 148 конныхъ полковъ и 42 отдѣльныя сотни (и 39 конно-арт. батарей. Милиція: Кубанская—1 сотня; Терская—8 сотенъ, Дагестанская—3 сотни; Туркменскій конно-иррегулярный дивизіонъ—2 сотни; Дагестанскій конный полкъ—6 сотенъ; Осетинскій дивизіонъ—2 сотни. Части, не входящія въ составъ высшихъ единицъ: Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвой, Дагестанскій конный полкъ, 7-й Донской каз. полкъ, 1-й Астраханскій каз. полкъ, 1-й Екатеринодарск. полкъ Куб. каз. в., 1-й Кизляро-Гребенскій полкъ Терск. каз. в., 1-й Верхнеудинскій Забайк. каз. полкъ, 1-й Аргунскій Забайк. полкъ, Амурскій казачій полкъ. Крымскій дивизіонъ (кв. г. Симферополь), Кубанскій каз. дивизіонъ, Осетинскій конный дивизіонъ.

Ремонтированіе. Покупка лошадей производится ремонтными комиссіями, постоянными и временными, въ составѣ: предсѣдателя, постояннаго члена, временнаго члена и ветеринара. Число комиссій таково, чтобы каждой приходилось покупать не болѣе 600—1000 лошадей. Въ настоящее время имѣются комиссіи въ Кіевѣ, Полтавѣ, Харьковѣ и Елисаветградѣ, а также, для степныхъ лошадей, въ Новочеркаскѣ (2 ком.) и Пятигорскѣ. Всѣ комиссіи непосредственно подчиняются инспектору ремонтовъ и бригадъ кавалерійскаго запаса; постоянныя, кромѣ того, командующему войсками округа. Покупка лошадей производится постоянными ремонтными комиссіями—въ заранѣе назначенные сроки, приблизительно съ 1 августа по 15 октября, временными—въ сроки, указанные Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи. Средняя ремонтная цѣна устанавливается Военнымъ Совѣтомъ (на 1901—1903 г.г. въ районахъ культурнаго производства—335 р., въ степныхъ—170 р. за оповоженную и 137 р. 50 к. за неоповоженную лошадь. Цѣна каждой лошади опредѣляется по шкалѣ оцѣнки, утверждаемой каждые 5 лѣтъ Ген.-Инсп. Кав. особо для культурныхъ и особо для степныхъ лошадей. Основаніемъ для разцѣнки культурной лошади служитъ подраздѣленіе: по росту—на три категоріи, и по степени породности и правильности склада—на 4 разряда (породныя, породныя съ недостатками, мало-породныя, мало-породныя съ недостатками). Тотчасъ

по пріемѣ лошади на лѣвой лопаткѣ ея обозначается краскою № по пріемной вѣдомости, а затѣмъ таврятъ ее.

Распредѣленіе лошадей по Кавалерійскимъ Запаснымъ полкамъ дѣлается предсѣдателемъ на мѣстѣ покупки, руководствуясь нарядомъ инспектора ремонтовъ кавалеріи.

Осенью молодыя лошади осматриваются особыми комитетами. Изъ запасныхъ полковъ лошади отправляются въ дѣйствующіе полки командами (1 нижній чинъ на 2 лош.). По прибытіи въ полки лошади осматриваются начальниками дивизій.

Срокъ службы лошади—10 лѣтъ; дозволяется оставлять до 12-го включительно съ тѣмъ, чтобы такихъ лошадей не было болѣе 10%; съ другой стороны, разрѣшается назначать въ бракъ и лошадей, выслужившихъ менѣе 10 лѣтъ, но негодныхъ къ службѣ.

Приказъ по кавалеріи № 2 1905 года: Мною поручено было состоящему при *Мнѣ* генералъ-лейтенанту Барону *Стемпелю* подробно осмотрѣть всѣхъ поступившихъ въ кавалерійскіе ремонты 1904 г. лошадей, вскорѣ послѣ прибытія ихъ въ запасныя кавалерійскія части и произвести имъ оцѣнку по существующимъ шкаламъ цѣнъ культурныхъ и степныхъ мѣстностей, для сравниванія съ оплатами комиссій.

Въ представленномъ *Мнѣ* отчетѣ своемъ генералъ *Стемпель* высказалъ, что въ осмотрѣнныхъ имъ ремонтахъ оказались, лишь въ видѣ исключенія, лошади, не удовлетворяющія условіямъ пріема и % ихъ ничтоженъ, если не считать недомѣрковъ. Что же касается оплаты лошадей, то, по заключенію его, взгляды ремонтныхъ комиссій на строевую кавалерійскую лошадь и оцѣнку ея не одинаковы, почему цѣны назначаются нерѣдко комиссіями несоотвѣтственно достоинствамъ лошадей, въ комиссіяхъ же раіоновъ: Сѣвернаго Кавказа, Тамбовскаго и Нижегородскаго оплата лошадей въ особенности неправильна и, по качествамъ конскаго состава этихъ раіоновъ, очень высока.

Въ числѣ причинъ несоотвѣтственной оцѣнки генералъ *Стемпель* называетъ особенно ту, что многія комиссіи, строго придерживаясь существующей шкалы, назначаютъ цѣны, глав-

нымъ образомъ, за ростъ и породность, не разбираясь въ качествахъ лошадей, въ отношеніи пригодности ихъ для продолжительной службы подъ всадникомъ съ тяжелымъ вьюкомъ. Во время осмотровъ имъ не мало отмѣчено было случаевъ высокой оплаты по шкалѣ, лишь за породность, такихъ лошадей, которыя не стоятъ уплаченныхъ денегъ по недостаткамъ своимъ, препятствующимъ продолжительной работоспособности.

Затѣмъ, комиссіи неправильно относятъ къ числу породныхъ и оплачиваютъ цѣнами особенно II разряда лошадей совсѣмъ простыхъ, или же такихъ, породность которыхъ очень мало выражена. Случаи такой оцѣнки болѣе замѣтны въ покупкахъ Елисаветградской и Харьковской комиссій, въ Кавказской же и Тамбовской комиссіяхъ они особенно многочисленны.

Подобнаго рода неправильности и ошибки въ оплатѣ лошадей, помимо ущерба казнѣ, имѣютъ еще то серьезное неудобство, что способствуютъ установленію среди конепроизводителей ложныхъ понятій о требованіяхъ, предъявляемыхъ къ ремонтной лошади, вызываютъ стремленіе къ производству лошадей лишь рослыхъ и съ признаками породности, упуская изъ виду другія ихъ качества, какъ—правильность и дѣльность склада, обусловливающія работоспособность. Поэтому вообще назначеніе цѣнъ должно строго соотвѣтствовать достоинствамъ каждой принимаемой лошади и принципъ предпочтительной оплаты лошадей дѣльныхъ, вполнѣ пригодныхъ и желательныхъ для службы, долженъ быть соблюдаемъ неуклонно.

Работы ремонтныхъ комиссій произведены въ истекшемъ и, безъ сомнѣнія, будутъ совершаться въ послѣдующихъ годахъ при очень трудныхъ условіяхъ. Если въ общемъ кавалерія, артиллерія, пограничная стража и конные ординарцы пѣхоты получили, на сколько даетъ страна, доброконный матеріалъ, то эта заслуга всѣхъ чиновъ ремонтнаго дѣла. Но удовлетвориться достигнутыми результатами нельзя. Отчеты Инспектора ремонтовъ кавалеріи и генералъ-лейтенанта Барона *Стемпеля* указываютъ, что среди дѣятелей въ ремонтныхъ комиссіяхъ нѣтъ еще должнаго единенія во взглядахъ и замѣчается разномысліе, невыгодное для казны и не въ пользу конепроизводства.

Вооруженіе кавалеріи. Кавалерія вооружена шашками и винтовками образца 1891 г. (драгунскіе полки—драгунскими, казачьи—казачьими); но всѣ казаки первыхъ шеренгъ сверхъ того имѣютъ пики. Офицеры, а также вахмистры и трубачи имѣютъ револьверы системы Нагана вмѣсто ружей.

Драгунская (казачья) винтовка: калибръ—3 линіи, длина безъ штыка 1 арш. 11 верш., со штыкомъ 2 арш. 5 верш., вѣсъ безъ штыка—около $9^1/_4$ ф., со штыкомъ—около 10 ф.; заряжается сразу 5-ю патронами въ обоймѣ; вѣсъ патрона около 6 зол. 5 дол., заряда—около 50 дол., пули—3 зол. 21 доля, обоймы—$2^1/_4$ зол.

Драгунская шашка, длиною 28—34 дюймовъ, вѣсомъ 3—4 фунтовъ, имѣетъ незначительный изгибъ; обухъ имѣетъ ширину въ 2,5—1,5 лин.; конецъ шашки обоюдоострый; на обѣихъ сторонахъ клинка имѣются долы, доходящія до центра удара; шашки должны быть отточены подъ угломъ 40^0—30^0. Драгунская шашка имѣетъ эфесъ съ дужкою. Казачья шашка—какъ драгунская, *но эфесъ безъ дужки.*

Свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ.

2. ГЕРМАНІЯ.

Германская кавалерія состоитъ изъ 93 полковъ (10 кирасирскихъ, 28 драгунскихъ, 20 гусарскихъ, 25 уланскихъ, 4 тяжело-рейтерскихъ и 6 chevaulegers).—Въ мирное время полки имѣютъ по 5 эскадроновъ, изъ которыхъ одинъ при мобилизаціи остается на мѣстѣ, какъ запасный. Полки по 2 сведены въ кавалерійскія бригады, изъ которыхъ каждая входитъ въ составъ армейской дивизіи того же номера; 4 гвардейскія бригады составляютъ гвардейскую кавалерійскую дивизію. Другихъ дивизій въ мирное время нѣтъ; кавалерійскихъ корпусовъ также нѣтъ. Изъ 17 конно-егерскихъ эскадроновъ сформированы 3 полка.—Предполагается включить въ составъ кавалерійскихъ полковъ уже въ мирное время пулеметныя отдѣленія.

Въ военное время полки имѣютъ по 4 эскадрона. Изъ 93 полковъ—66 войдутъ въ составъ гвардейской и 10 кавалерійскихъ дивизій (по 6 полковъ), формируемыхъ при мобилизаціи, а 27 будутъ распредѣлены между пѣхотными дивизіями, какъ дивизіонная кавалерія. Сверхъ того, въ военное время формируются 50 резервно-кавалерійскихъ полковъ, изъ которыхъ 30 также образуютъ дивизіонную кавалерію.

Отдѣльная кавалерійская дивизія въ военное время состоитъ изъ 3 бригадъ по 2 полка (по 4 эскадрона), отдѣленія конной артиллеріи въ 2 батареи и піонернаго отдѣленія (32 человѣка)—всего 24 эскадрона (3600 человѣкъ) и 12 орудій. Составъ эскадрона (въ военное время)—5 офицеровъ, 162 нижнихъ чина и 180 лошадей.

Вооруженіе кавалеріи. Рядовые обѣихъ шеренгъ вооружены карабинами, саблями (притроченными къ сѣдлу) и стальными пиками въ 3,52 метра длиною. Унтеръ-офицеры имѣютъ револьверы вмѣсто пики. Офицеры, вахмистры и трубачи имѣютъ сабли и револьверы. (Карабинъ 1888 года, калибръ 7,9 миллиметра; прицѣлъ до 1200 метровъ; вѣсъ—3,1 киллограмма; длина 95 сантиметровъ, штыка нѣтъ.—Каждый нижній чинъ имѣетъ при себѣ 45 патроновъ (револьверъ—18); на каждой изъ 6 патронныхъ повозокъ кавалерійской дивизіи имѣется по 10 патроновъ (револьверъ—3) на человѣка.

Инженерное имущество и подрывной матеріалъ. Каждый эскадронъ снабженъ 8 малыми топорами и 8 малыми лопатами, притроченными къ сѣдлу. При каждомъ полку возится кромѣ того: 1) 2 складныя парусинныя лодки съ настилкою для образованія парома или моста; въ лодкѣ помѣщаются 6—8 человѣкъ (лошади переправляются вплавь); одинъ полкъ въ $^1/_2$ часа можетъ навести мостъ длиною почти въ 4 сажени; подъемная сила парома изъ двухъ лодокъ 150—170 пудовъ. 2) 2 топора, 2 лопаты и 1 мотыга. 3) 32 подрывныхъ патрона (съ принадлежностями для производства взрыва, въ сумкахъ), которые, въ случаѣ нужды, могутъ передаваться на верховыхъ и заводныхъ лошадей. 4) полные наборы инструментовъ для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, включая приборъ для влѣзанія на телеграфные столбы. Кромѣ того при отдѣльной кавалерійской дивизіи возятся на патронномъ ящикѣ 80 подрывныхъ патроновъ и 2 набора инструментовъ для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій.

Пѣхота. Въ мирное время имѣется 216 пѣхотныхъ полковъ (607 батальоновъ по 4 роты) и 18 егерскихъ и стрѣлко-

выхъ батальоновъ; всего 625 батальоновъ. Полки сведены (по 2 и по 3) въ бригады, которыя вмѣстѣ съ другими родами оружія образуютъ армейскія дивизіи. Составъ батальона въ военное время: 22 офицера, 1002 нижнихъ чина. Нормальный составъ дивизіи въ военное время: 2—3 пѣхотныхъ бригады, дивизіонной кавалеріи (1 полкъ), дивизіонной артиллеріи (9—12 батарей), 1—2 піонерной роты, 1 телеграфное отдѣленіе, 1 санитарное отдѣленіе.

Пѣхота вооружена малокалибернымъ магазиннымъ ружьемъ, образца 1888 года, съ исправленіемъ 1898 года, со штыкомъ—тесакомъ, *насаживаемымъ только по особой командѣ*. Люди имѣютъ при себѣ 120 патроновъ; въ ротныхъ патронныхъ повозкахъ по 72 патрона на ружье; *въ муниціонныхъ колоннахъ* 94; всего 286.

Артиллерія. Артиллерія состоитъ изъ 88 полевыхъ артиллерійскихъ полковъ—574 батареи. Конныя батареи входятъ въ составъ полевыхъ артиллерійскихъ полковъ и выдѣляются лишь въ военное время.

Артиллерія вооружена скорострѣльными орудіями образца 1896 года (калибръ—7,7 сантиметра, начальная скорость—465 метровъ, дальность стрѣльбы 5000 метровъ, стрѣляетъ гранатою и шрапнелью) и легкими гаубицами образца 1898 года (калибръ—10,5 сантиметра).

Инженерныя войска состоятъ изъ 26 піонерныхъ баталіоновъ, 3 прусскихъ желѣзнодорожныхъ полковъ (по 2 баталіона), 1 баварскаго желѣзнодорожнаго баталіона (3 роты), 3 прусскихъ телеграфныхъ баталіоновъ (по 3 роты), 2 воздухоплавательныхъ отдѣленій.

Въ мирное время войска сведены въ 23 корпуса, распредѣленные (кромѣ гвардіи) между 5 инспекціями армій.

Нормальный составъ корпуса въ военное время: 3 дивизіи, 2 отдѣльныхъ муниціонныхъ колонны, 1 телеграфное отдѣленіе, корпусный понтонный паркъ, корпусный обозъ и 1 санитарное отдѣленіе.

Всего: въ мирное время *25.000* офиц. и *600.000* ниж. чиновъ.
„ военное „ *70.000* „ „ $2^1/_2$ мил. „ „

Форма обмундированія. А. Кавалерія. Кирасиры, гусары и уланы имѣютъ мундиры такого же покроя, какъ такіе же полки у насъ: кирасиры и уланы темно-синяго цвѣта (саксонскіе уланы—голубого, баварскіе уланы—темно-зеленаго), гусары—каждый полкъ присвоеннаго ему цвѣта. Драгуны имѣютъ голубые мундиры, а конные егеря—сѣрые одно-бортные съ зеленымъ воротникомъ, (баварскіе—темно-синіе, уланскаго покроя, безъ шнуровъ). Баварскіе chevaulégres имѣютъ темно-зеленые мундиры уланскаго покроя безъ шнуровъ по швамъ, а баварскіе тяжелоконные полки—голубые однобортные. Фуражки такого же цвѣта, какъ мундиры съ разными околышами, но кирасиры, саксонскіе уланы и конные егеря (за исключеніемъ баварскихъ) имѣютъ бѣлыя фуражки.—Шинели у баварскихъ полковъ черныя, у остальныхъ—сѣрыя.

Б. *Пѣхота.* 1) прусская имѣетъ темно-синіе мундиры (съ красными воротниками), такія же фуражки (съ краснымъ околышемъ) и сѣрыя шинели; 2) баварская—голубые мундиры (воротники красные), голубыя фуражки (околыши красные) и черныя шинели.—Егеря и стрѣлки имѣютъ темно-зеленые (баварскіе—голубые) мундиры, большею частью такія же фуражки (съ красными околышами), и сѣрыя (баварскія—черныя) шинели.

В. *Артиллерія и инженерныя войска* имѣютъ темно-синіе мундиры (съ чернымъ воротникомъ, съ краснымъ по верхнему краю), темно-синія фуражки (съ голубыми околышами) и сѣрыя (баварскія—черныя) шинели.

Г. *Обозныя войска* имѣютъ темно-синіе мундиры (съ голубымъ воротникомъ), такія же фуражки (съ голубыми околышами) и сѣрыя (баварскія черныя) шинели.

Д. *Полевые жандармы* имѣютъ темно-зеленые мундиры (съ голубыми воротниками), такія же фуражки (съ голубыми околышами) и сѣрыя (баварскія черныя) шинели.

Обозначеніе чиновъ. Всѣ генералы имѣютъ витые погоны изъ 3 шнуровъ: двухъ серебряныхъ и одного золотого; на погонахъ имѣются:

У генералъ-фельдмаршала: два сложенные на крестъ фельдмаршальскіе жезла;

У генералъ-оберста и генералъ фельдцейхмейстера 3 звѣзды.
У генерала-отъ-кавалеріи (инфантеріи) . . 2 „
У генералъ-лейтенанта . . . . . 1 „
У генералъ-маіора звѣздъ на погонахъ не имѣется.

Штабъ-офицеры имѣютъ погоны витые изъ 2 серебряныхъ шнуровъ, причемъ у полковника—2 звѣзды, у подполковника—1 звѣзда; у маіора нѣтъ звѣздъ.

Оберъ-офицеры имѣютъ погоны изъ четырехъ, рядомъ лежащихъ, шнуровъ, причемъ у ротмистра (капитана)—2 звѣзды, у оберъ-лейтенанта—1 звѣзда; у лейтенанта нѣтъ звѣздъ.

Вахмистръ (фельдфебель) имѣетъ галунъ и большую пуговицу на воротникѣ, унтеръ-офицеръ имѣетъ одинъ галунъ, а ефрейторъ—одну пуговицу на воротникѣ.

3. АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

Кавалерія. Австро-венгерская кавалерія состоитъ изъ 42 полковъ: 15 драгунскихъ, 16 гусарскихъ и 11 уланскихъ и образуетъ въ мирное время 5 кавалерійскихъ дивизій (по 4—6 полковъ) и 7 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ (по 2—3 полка).

Полкъ въ мирное время состоитъ изъ 6 эскадроновъ, піонернаго взвода, запаснаго кадра и телеграфнаго патруля; при мобилизаціи изъ кадра формируются: резервный и запасный эскадроны, а также 1—2 штабныхъ взвода.—Три эскадрона составляютъ дивизіонъ. Дѣйствующіе и резервные эскадроны въ военное время имѣютъ слѣдующій составъ: 5 офицеровъ, 1 трубачъ и 145 нижнихъ чиновъ.—Полкъ въ военное время состоитъ изъ 6 эскадроновъ, піонернаго взвода и телеграфнаго патруля (всего—41 офицеръ, 1092 нижнихъ чина и 1105 лошадей).—Піонерный взводъ состоитъ изъ 1 офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ, а телеграфный патруль изъ 8 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 4 телеграфиста).—Запасный эскад-

ронъ можетъ имѣть до 300 человѣкъ и столько же лошадей. Штабный взводъ—1 офицеръ, 3 унтеръ-офицера и 50 рядовыхъ.

Ландверная кавалерія состоитъ изъ 6 ландверныхъ уланскихъ полковъ (по 6 эскадроновъ въ кадровомъ составѣ и запасный кадръ), 1 дивизіона конныхъ стрѣлковъ (2 эскадрона и запасный кадръ) и 1 эскадрона конныхъ стрѣлковъ; въ военное время при каждомъ полку формируется: 1—2 резервныхъ эскадрона, 1 запасный эскадронъ, піонерный взводъ и телеграфный патруль. Составъ ландвернаго эскадрона въ мирное время: 3 офицера, 43 нижнихъ чина и 36 лошадей.

Кавалерія венгерскаго гонведа состоитъ изъ 10 гусарскихъ полковъ (6 эскадроновъ въ кадровомъ составѣ и запасный кадръ); въ военное время при каждомъ полку формируется: 2 резервныхъ эскадрона, 1 запасный эскадронъ, піонерный взводъ и телеграфный патруль. Сверхъ того при гонведной кавалеріи формируется 40 эскадроновъ ландштурма.—Составъ эскадрона въ мирное время: 4 офицера, 66 нижнихъ чиновъ и 63 (зимою) лошади.

Полки въ мирное время сведены въ 4 бригады, а въ военное время изъ нихъ формируются: 1 гонведная кавалерійская дивизія и 2 гонведныя кавалерійскія бригады.

Пополненіе конскаго состава при мобилизаціи облегчается тѣмъ, что въ мирное время нѣкоторое количество выѣзженныхъ лошадей уступлено въ пользованіе частныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы эти лошади были представлены при мобилизаціи.

Кавалерійская дивизія въ военное время состоитъ изъ 4 кавалерійскихъ полковъ, 1 конно-артиллерійскаго дивизіона (12 орудій), 1 кавалерійскаго телеграфнаго отдѣленія, 1 обознаго эскадрона, 1 штабной роты и 1 кавалерійскаго штабного взвода; сверхъ того придаются, по мѣрѣ надобности, 1—2 егерскихъ баталіона. Итого боевого назначенія 3600 человѣкъ и 12 орудій.

Вооруженіе кавалеріи: сабли и магазинные карабины образца 1890 года (большая часть унтеръ-офицеровъ и штабные взводы вооружены револьверами).—Сабля имѣетъ 84,3 санти-

метра длины; 3,7 сантиметра ширины и около 200 декаграммовъ вѣсу.—Карабинъ имѣетъ калибръ—8 миллиметровъ, прицѣлъ до 1800 метровъ; заряжается сразу 5 патронами; длина—100,5 сантиметра. На каждый карабинъ при людяхъ: 50 патроновъ, на каждый револьверъ: 30; въ кавалерійской муниціонной колоннѣ на карабинъ—9, на револьверъ—16 патроновъ; въ корпусной муниціонной колоннѣ на карабинъ—18, на револьверъ—7; въ армейскомъ муниціонномъ паркѣ—26 на карабинъ.

Инженерное имущество и подрывной матеріалъ. Піонерный взводъ имѣетъ 4 лопаты, 5 кирокъ, 2 пилы и 2 сумы для инструментовъ (щипцы, клещи и т. п.), инструменты для порчи желѣзныхъ дорогъ и 32 кавалерійскихъ подрывныхъ патрона (по 1 килограмму экрозита, не взрывающагося отъ удара) съ принадлежностями для производства взрыва. Подрывные патроны возятся на вьючной лошади. Въ каждомъ эскадронѣ имѣются 9 эскадронныхъ піонеровъ, изъ которыхъ 4 снабжены лопатами Линемана, 2 топорами и 2 кирками; старшій имѣетъ сумку съ пилою, буравомъ, напильникомъ и т. п.—Половина людей эскадрона снабжена малыми лагерными кирками. Каждый взводъ имѣетъ 5 взводныхъ фонарей. Телеграфные патрули снабжены телефонами и телеграфными аппаратами, а также аппаратами для оптическаго телеграфа.

Пѣхота состоитъ изъ 102 полковъ (по 4 батальона, каждый батальонъ по 4 роты), 4 тирольскихъ полка (по 4 батальона), 4 Босно-Герцеговинскихъ полка (по 4 батальона), 26 егерскихъ баталіоновъ, 26 полковъ ландвера (по 3—4 батальона) и 3 ландверныхъ стрѣлковыхъ полка и 28 полковъ гонведа (по 3—4 батальона).—Военный составъ 4-хъ батальоннаго полка: 75 офицеровъ и 3680 нижнихъ чиновъ.

Составъ пѣхотнаго дивизіона въ военное время: 12—16 батальоновъ (6—9 образуютъ бригаду), 3—4 эскадрона дивизіонной кавалеріи, дивизіонный артиллерійскій полкъ, 1 обозный эскадронъ, 1 штабная рота, 1 кавалерійскій штабный взводъ, піонерныя части и т. п.—по мѣрѣ надобности.

Пѣхота вооружена магазинными ружьями системы Манлихера, 1895 года, заряжающимися сразу 5 патронами, со штыками; прицѣлъ до 2250 метровъ. На людяхъ по 100 патроновъ, въ ротныхъ, парныхъ муниціонныхъ повозкахъ—по 42 патрона на ружье; въ дивизіонномъ муниціонномъ паркѣ—57; въ корпусномъ муниціонномъ паркѣ—18, въ армейскомъ—26.

Артиллерія состоитъ изъ 14 полковъ корпусной артиллеріи и 42 полковъ дивизіонной. Каждый полкъ состоитъ изъ 4 ѣздящихъ батарей (по 8 орудій) и дивизіонной артиллеріи (2 батареи по 6 орудій) или горной батареи (4 орудія); 3 дивизіонныхъ и 1 корпусный полки, составляютъ артиллерійскую бригаду.

Ѣздящія и конныя батареи имѣютъ 9-ти сантиметровыя пушки (горныя—7 сантиметровъ): при каждомъ конномъ орудіи 118 снарядовъ (50 гранатъ, 60 шрапнелей и 8 картечей), при ѣздящихъ—124 (50, 70 и 4). Люди вооружены саблями (въ муниціонной колоннѣ еще и ружьями, безъ штыковъ, системы Вернидля).

Инженерныя войска состоятъ изъ 15 піонерныхъ батальоновъ и 1 желѣзно-дорожнаго и телеграфнаго полка.

Составъ армейскаго корпуса: 2—3 пѣхотныхъ дивизіи, 1 корпусный артиллерійскій полкъ, необходимое число піонерныхъ ротъ, 1 обозный эскадронъ, 1 штабная рота и 1 штабный кавалерійскій взводъ.

Всего: въ мирное время около *28,000* офиц. и *350,000* ниж. чин.
„ военное „ „ *34,000* „ „ *1,500,000* „ „

Форма обмундированія. Кавалерія. Драгуны имѣютъ голубые однобортные мундиры, красныя рейтузы, высокіе сапоги и коричневыя шинели.

Уланы имѣютъ голубые мундиры, красныя рейтузы, высокіе сапоги и коричневыя шинели.

Гусары имѣютъ голубые или темносиніе доломаны, красныя рейтузы и коричневыя шинели.

Пѣхота имѣетъ темносиніе мундиры и голубыя брюки, которыя въ венгерскихъ полкахъ спереди украшены шнурами и внизу заправлены въ невысокіе сапоги.

Егеря имѣютъ сѣрые мундиры и брюки. Ландверная пѣхота имѣетъ сѣрые мундиры и синевато-сѣрыя брюки.

Боснійская пѣхота имѣетъ голубые мундиры и брюки; на головѣ—феска. Пѣхота имѣетъ темносинія или сѣросинія шинели.

Артиллерія имѣетъ коричневые мундиры, голубыя рейтузы, высокіе сапоги и коричневыя шинели.

4. ЯПОНСКІЯ ВОЙСКА.

Составъ японской дивизіи (ши-данъ). *Пѣхота (хо-хэй)*: двѣ бригады (рео-данъ) по 2 трехбаталіонныхъ полка (каждый баталіонъ въ 4 роты; рота—3 взвода).

Кавалерія (ки-хэй): одинъ полкъ въ 4 эскадрона.

Въ „Русскомъ Словѣ“ № 86, за 1905 г., говорится:

Кавалеристы на высокихъ австралійскихъ лошадяхъ, энглизированныхъ, въ удивительномъ порядкѣ, совершенно напоминавшихъ скакуновъ. Сидятъ, какъ пришитые.

Сама посадка японскаго кавалериста совсѣмъ особенная. Это скорѣе посадка жокея. Онъ сидитъ ближе къ шеѣ лошади, какъ сидятъ американскіе жокеи. Сидитъ нагнувшись. Словно наполовину сложенный перочинный ножикъ.

Очевидно, тутъ не возникаетъ даже мысли о необходимости для кавалериста прямой посадки.

Съ ихъ посадкой, на энглизированныхъ лошадяхъ, маленькіе японцы совсѣмъ напоминали жокеевъ.

Ихъ эволюціи не уступили бы цирковымъ.

Лошади выѣзжены изумительно.

Внезапныя остановки, повороты на всемъ скаку, перемѣна аллюровъ,—все это не оставляло желать ничего лучшаго. Дѣйствительно, напоминало „высшую школу верховой ѣзды“.

Въ орудія было запряжено по 6 великолѣпныхъ австралійскихъ лошадей, напоминающихъ тѣхъ, которыхъ запрягаютъ въ Лондонѣ въ кэбы.

Быстрота передвиженія—вотъ, очевидно, главная задача японской военной науки.

Артиллерія: *(хоо-хэй)*: одинъ полкъ въ два дивизіона по 3 батареи въ каждомъ (батарея 6 орудій).

Саперный баталіонъ *(ко-хэй-тай)* въ 3 роты съ телеграфнымъ отдѣленіемъ и 2 мостовыми парками.

Обозный баталіонъ *(шичео-дай-тай)* въ 2 роты.

Всего—12 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона, 36 орудій, 3 роты саперъ или около *14.000 чел.* при 500 всадникахъ и *36* орудіяхъ; кромѣ того 7.000 нестроевыхъ.

Боевой составъ. Пѣх. роты *(чью-тай)*=5 оф. и 216 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Пѣх. баталіона (4 р.) *(дай-тай)*=900 чел.

Пѣх. полка (3 б.) *(рен-тай)*=около 2.700 чел.

Эскадрона *(кихэй-чью-тай)* = 5 офиц. и 169 строевыхъ нижн. чин. (174 лошади).

Кавалерійскаго полка (3 эск.) *(кихэй-рентай)*=около 500 всадниковъ [1]).

Артил. батареи (6 орудій) *(я-хоо-хэй-чью-тай)*=4 офиц. и 106 нижн. чин. (112 лошадей [2]).

Формы походнаго обмундированія: а) нижнихъ чиновъ. Пѣхота—черный однобортный мундиръ съ 5 пуговицами и погонами. Шаровары черные съ лампасомъ въ $^1/_2$ верш. шириной. Фуражка черная съ высокимъ околышемъ и узкой тульей; вмѣсто кокарды пятиконечная звѣзда. На ногахъ кожан. башмаки съ бѣлыми гамашами.

Кавалерія—черная гусарская куртка, расшитая шнурами (въ гвардіи красными, въ арміи желтыми) красныя рейтузы съ лампасомъ; высокіе сапоги со шпорами.

Артиллерія—саперы и обозные одѣты, какъ пѣхота. Околышъ на фуражкѣ: у гвардіи—красный, въ арміи—желтый, у интендантовъ—синій, у медицинскихъ чиновъ—зеленый.

Шинели у всѣхъ суконныя, темно-синія съ пристяжнымъ башлыкомъ.

Номеръ полка обозначенъ на погонахъ арабскими цифрами.

Лѣтомъ у всѣхъ куртки и шаровары цвѣта хаки; лампасовъ нѣтъ; цвѣта околышей и погонъ тѣ же, что и зимой.

---

[1]) Въ полкахъ №№ 13, 14, 15 и 16-мъ по 4 эскадрона; эти полки сведены въ двѣ отдѣльныя кавалерійскія бригады.

[2]) Въ полкахъ №№ 5, 8, 9, 10, 11 и 12—всѣ орудія горныя; въ полку № 7 три батареи горныхъ и три полевыхъ.

Отличіе въ формахъ обмундированіа.		Цвѣтъ. Околыша на фуражкѣ и нашивокъ на рукав.	Погонъ и воротника на мундирѣ.	Лампасъ.	Обувь.	Примѣчанія.
Пѣх.	Гвардейская . . .	Красный.			Черн. кож. башм. и бѣлыя гамаши.	
	Армейская . . .	Желтый.	Красный.			
Кав.	Гвардейская . . .	Красный.	Красн. шнуры зелен. воротн.	Зеленый.	Высокіе сапоги.	Красныя рейтузы.
	Армейская . . .	Желтый.	Желт. шнуры зелен. воротн.	Зеленый.		
Арт.	Гвардейская . . .	Красный.	Желтый.			
	Армейская . . .	Желтый.				
	Крѣпостная . . .	Желтый.	Погоны красн. воротн. желт.	Желтый.	Горная и крѣпостн. артил.—башмаки и бѣлыя гамаши.	
Сап.	Гвардейская . . .	Красный.	Малиновый.		Башмаки и бѣлыя гамаши.	
	Армейская . . .	Желтый.	Малиновый.		Высокіе сапоги.	
Обозныя войска		Желтый.	Синій.			Шаровары бѣлыя.
Колоніальныя		Желтый.	Погоны красн. воротн. желт.	Красный широкій.	Башмаки и бѣлыя гамаши.	
Жандармы		Красный.		Черный.	Высокіе сапоги.	Мундиръ пѣхотн. образца, рейтузы красныя.
Санитарн. войска		Зеленый.				

б) Офицерскихъ чиновъ. У всѣхъ офицеровъ черная куртка гусарскаго образца съ шнурами: въ гв. кав.—красными, въ арм. кав. съ желтыми, у прочихъ войскъ съ черными; въ кавалеріи металлическія пуговицы, у остальныхъ черныя. Лампасъ на шароварахъ вдвое шире, чѣмъ у нижнихъ чиновъ. На ногахъ—у всѣхъ высокіе сапоги. Цвѣтъ куртокъ, шароваръ и лампасовъ—тотъ же, что у нижнихъ чиновъ; у генераловъ—бѣлыя рейтузы и черные плащи на красной подкладкѣ. У всѣхъ офицеровъ на фуражкѣ по верхнему краю тульи нашитъ золотой или серебряный шнуръ. У офицеровъ генеральнаго штаба и ординарцевъ золотой аксельбантъ. Чины различаются по числу рядовъ шнуровъ (черныхъ), нашитыхъ на рукавахъ куртки, и по числу нашивокъ посреди околыша на фуражкѣ.

Ч И Н Ы.		Число рядовъ шнуровъ на рукавахъ.	Число нашивокъ посреди околыша фуражки.
Подпоручикъ (*сіо-и*)	1	Рисунокъ нашивки: острый мысъ кверху и одна пара петель у обшлага.	Одна (у оберъ-офицеровъ).
Поручикъ (*чіу-и*)	2		
Капитанъ (Ротм.) (*тай-и*) . .	3		
Маіоръ (*сіо-са*)	4		Двѣ (у штабъ-офицеровъ).
Подполковникъ (*чью-са*) . . .	5		
Полковникъ (*тай-са*)	6		
Генералъ-маіоръ (*сіо-сіо*) . .	5	Тоже, но три пары петель надъ обшлагомъ.	Три (у генераловъ околышъ всегда красный).
Генералъ-лейтенантъ (*чіу-сіо*).	6		
Маршалъ (*тай-сіо*).	7		

У унтеръ-офицеровъ *(каси-канъ)*—нашивка на обшлагахъ цвѣта своего приборнаго сукна.

Присланный съ театра войны и переведенный на русскій языкъ приказъ, найденный въ числѣ другихъ документовъ въ отбитой у японцевъ канцеляріи одного японскаго полка.

„Со времени объявленія войны наша 2-я армія съ полной побѣдой окончила первый періодъ кампаніи и уже въ наступив-

шемъ 2-мъ періодѣ операцій выдержала бой на Шахѣ. Во всѣхъ этихъ бояхъ всѣ, начиная съ начальниковъ и кончая послѣднимъ солдатомъ, хотя и служили родинѣ, не щадя живота, и на всѣхъ пунктахъ оттѣснили противника, но тѣмъ не менѣе мы все-таки не могли совершенно разбить врага. Самые тяжелые и трудные бои начинаются только теперь, и всѣ въ арміи должны знать, что до конца войны еще далеко. Хотя я объяснялъ это при выступленіи въ походъ, но буду повторять по мѣрѣ надобности и не сомнѣваюсь, что вы исполняете и будете исполнять все сказанное мною въ разное время.

Въ виду того, что за время бывшихъ боевъ въ частяхъ произошли перемѣны въ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и въ частяхъ этихъ есть много офицеровъ и солдатъ, незнакомыхъ съ сущностью моихъ требованій, я снова повторяю теперь все главное и надѣюсь, что мы всѣ, слившись воедино, дойдемъ до желаннаго конца.

1) Секретъ побѣды надъ врагомъ заключается въ храбрости, энергіи, стремительности, выносливости и въ настойчивомъ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли. Начальники должны внушить своимъ подчиненнымъ, что всякое промедленіе и нерѣшительность увеличиваютъ потери; рѣшительность-же и натискъ уменьшаютъ таковыя; вотъ почему нужно всегда рѣшительно итти впередъ, не отступая ни передъ какими трудностями, для достиженія цѣли.

2) Сущность дисциплины заключается въ точномъ и справедливомъ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ. Поэтому каждый начальникъ долженъ все знать детально: достойныхъ награждать за ихъ подвиги, а недостойныхъ наказывать безъ малѣйшаго снисхожденія. Въ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ не должны вмѣшиваться личныя, а должны господствовать только официальныя отношенія.

3) Въ виду того, что война длится долго, нужно, чтобы наша армія была сильна, поддерживать знанія и энергію молодыхъ офицеровъ и улучшать обученіе запасныхъ, пользуясь для этого каждымъ удобнымъ случаемъ. Такъ какъ скоро наступаетъ зимній сезонъ, удобный для нападенія непріятельской кавалеріи,

каждый начальникъ муниціонной колонны, транспорта и этапа долженъ обучать нижнихъ чиновъ владѣть оружіемъ въ совершенствѣ и отражать нападенія конницы противника.

4) Такъ какъ наши арміи занимаютъ фронтъ больше, чѣмъ 36 верстъ и на всемъ протяженіи соприкасаются съ противникомъ, то, несмотря на возможную неудачу въ какомъ-нибудь сосѣднемъ участкѣ, начальники не должны оставлять своихъ прежнихъ позицій и не давать распространяться слуху объ этой неудачѣ.

5) Всякій начальникъ долженъ слѣдить не только за своимъ участкомъ, но и за всѣмъ положеніемъ. Въ случаѣ, если кто-нибудь потерпитъ неудачу, то, прежде чѣмъ подойдутъ резервы на подкрѣпленіе, сосѣдніе его начальники должны помочь ему занять прежнее положеніе, хотя-бы пришлось для этого потерять всѣхъ подчиненныхъ.

6) При наступательной и оборонительной войнѣ всегда нужно быть готовымъ къ контръ-атакамъ противника. Отряды въ передовой линіи должны быть всегда въ готовности, резервы должны быть въ кулакѣ. Нужно искусно ими пользоваться; также искусно нужно пользоваться артиллеріей и инженерными войсками, причемъ сами артиллерійскіе и инженерные начальники должны пользоваться удобными моментами.

7) Первая забота начальниковъ частей должна заключаться въ защитѣ солдатъ и лошадей отъ наступающихъ холодовъ. Начальники должны заботиться о пищѣ, платьѣ и чтобы не было обмораживаній и замерзшихъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Полевая служба.

Если война съ одной стороны разрушаетъ и истребляетъ, то съ другой—она является однимъ изъ могущественнѣйшихъ и быстрѣйшихъ цивилизаторовъ народовъ; первостепенною обязанностью въ мирное время является всесторонняя подготовка къ войнѣ.

Одна изъ важнѣйшихъ частей успѣха дѣла для тщательной и добросовѣстной подготовки,—это планъ и организація занятій, умѣніе объединить ихъ въ стройную систему и приложить ихъ на дѣлѣ.

Назначеніе конницы передъ фронтомъ очень отвѣтственное. Конница эта даетъ возможность двигаться по многимъ путямъ, широкимъ фронтомъ, со всѣми удобствами въ смыслѣ ея продовольствія и расположенія на отдыхѣ; она же обезпечиваетъ арміи своевременное сосредоточеніе и облегчаетъ измѣненіе принятаго направленія. Такъ какъ сосредоточеніе арміи, двигающейся широкимъ фронтомъ или измѣненіе направленія ея движенія требуетъ много времени, то чѣмъ дальше конница будетъ отъ нея находиться, тѣмъ лучше, при условіи, что быстрыя сношенія съ арміею будутъ обезпечены.

Придерживаясь основныхъ требованій изложеннаго ниже порядка веденія заняій, слѣдуетъ подготовлять развѣдчиковъ въ томъ направленіи, какъ выражено въ словахъ АВГУСТѢЙШАГО Генералъ-Инспектора Кавалеріи: (Сводка главнѣйшихъ требованій и указаній по веденію зимнихъ и лѣтнихъ занятій и приказы по кавалеріи)

„Наибольшій врагъ успѣшныхъ дѣйствій, это—бездѣятельность“. Не слѣдуетъ забывать, что кавалеристъ долженъ быть въ одинаковой степени бойцомъ и развѣдчикомъ. *Подтверждю, что служба кавалеріи въ военное время сопряжена съ массою случайностей и неожиданностей, и горе той части, которая на урокахъ мирнаго времени пріучилась ходить съ завязанными глазами.*

При несеніи развѣдывательной службы, съ началомъ передвиженія сторонъ, частямъ и разъѣздамъ слѣдуетъ двигаться не иначе, какъ перемѣннымъ аллюромъ. Примѣненіе на продолжительное разстояніе рыси разрѣшается только въ случаѣ, если такое движеніе будетъ вызвано обстановкою; при движеніи рысью таковая должна быть размѣромъ не выше уставной.

Призывая, что условія развѣдки двигающагося противника обставлены большими затрудненіями, *Я* не считаю, однако, возможнымъ, чтобы именно тогда, когда важно знать, куда двинулся противникъ, развѣдываніе какъ-бы прекращалось. Начальникъ разъѣзда долженъ самымъ тщательнымъ образомъ относиться къ сбереженію лошади, но въ случаяхъ необходимости доставленія начальнику важнаго донесенія, таковое должно быть отправлено на быстромъ аллюрѣ.

Мною замѣчено, что разъѣзды, высылаемыя на двухсторонних ученіяхъ, позволяютъ себѣ близко подъѣзжать къ пѣхотѣ противника, а также и къ обозначенному противнику. Необходимо на лѣтнихъ занятіяхъ ставить развѣдчиковъ въ близкія къ дѣйствительной боевой обстановкѣ условія и требовать отъ людей рекогносцировки непріятеля издали.

Всѣ установленныя уставомъ и практикою мѣры къ оріентированію въ обстановкѣ начальниковъ недостаточны, если со стороны послѣднихъ не будетъ проявлена энергическая дѣятельность, имѣющая цѣлью, въ какомъ бы положеніи отрядъ ни находился, видѣть какъ можно больше.

Я требую не усвоенія формы, а истиннаго духа боеваго порядка кавалеріи, чуждаго рутины, шаблонности, но съ присущими всякой правильно воспитанной части—порядкомъ, спокойствіемъ и строгою внутреннею дисциплиной.

Напоминаю начальствующимъ лицамъ, что при отправленіи офицерами полевой службы яснѣе всего опредѣляются ихъ личные качества, дарованіе и свойства характера.

Развѣдка и охраненіе. Приказы по кавалеріи:

1902 г. № 13. На развѣдывательную службу, въ особенности на развитіе нижнихъ чиновъ—понимать то, что они видятъ, и не путать того, что имъ передаютъ, необходимо обратить самое серьезное вниманіе. Это наше больное мѣсто, и устранить этотъ недостатокъ возможно только работою съ нижними чинами зимою и затѣмъ лѣтомъ. *Работа эта принадлежитъ молодымъ офицерамъ, и Я увѣренъ, что своимъ вліяніемъ и своею работою они изъ способнаго нашего солдата сумѣютъ выработать понятливаго и толковаго развѣдчика и ординарца.* Безъ должнаго военнаго развитія нижнихъ чиновъ немыслимы успѣшныя боевыя дѣйствія. Неточныя донесенія, перепутанное приказаніе могутъ испортить лучшія начинанія.

На маневрахъ 18-го и 19-го іюля работы офицерскихъ разъѣздовъ были исполнены очень хорошо. Обстановка для начальниковъ сторонъ раскрывалась постепенно, и ко времени выступленія для дѣйствій всѣ необходимыя данныя были въ рукахъ начальника. Въ этомъ отношеніи всѣ начальники разъѣздовъ проявили похвальную энергію въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такую работу отрадно было бы видѣть всегда.

1897 г. № 6. Изъ разсмотрѣнія отчетовъ лѣтнихъ занятій, въ частности *Мною* замѣчено:

На упражненія въ развѣдывательной службѣ частей не всѣми обращено было достаточное вниманіе, а въ работахъ г.г. офицеровъ по этому отдѣлу полевой службы замѣчены упущенія.

Есть полки, въ которыхъ не были произведены 12-ти часовыя сторожевыя ученья; въ другихъ частяхъ не были исполнены маневры частями бригады и дивизіи. *Обращено было многими начальниками вниманіе на недостаточную краткость и обстоятельность письменныхъ донесеній*; развѣдчики не вездѣ были подготовлены къ успѣшному исполненію полевой службы.

Недочеты по полевой службѣ исправляются не легко и не скоро, и для ихъ устраненія требуется усиленная и постоянная работа, въ особенности во время занятій лѣтняго періода, чтобы въ этой важной и каждодневной въ военное время дѣятельности конницы всѣ чины явились подготовленными и сознательными исполнителями.

1898 г. № 12. По полученіи заданія высланы были разъѣзды, но не всѣ бригадные командиры дали имъ правильное направленіе, а нѣкоторые, выславъ разъѣзды и не получая долгое время донесеній о противникѣ, не высылали *дополнительныхъ разъѣздовъ* для разъясненія обстановки.

При движеніи резервнаго порядка не всѣ выслали дозорныхъ, что ошибочно. Служба дозорныхъ не легкая и требуетъ навыка, а потому при движеніи на мѣстности дозорные всегда должны быть вызываемы.

1898 г. № 13. Ординарческая служба ведется все еще недостаточно точно. Ординарцы не рѣдко ошибаются при передачѣ приказаній и весьма часто отправляются съ приказаніемъ не въ должномъ направленіи. Ординарцы должны внимательно слѣдить за ученьемъ, за мѣстами начальниковъ частей, и должны знать, въ какомъ направленіи имъ слѣдуетъ скакать съ приказаніемъ.

1900 г. № 13. Движенія по мѣстности требуютъ постояннаго вниманія и усиленной работы дозоровъ и разъѣздовъ, дабы начальники своевременно могли видоизмѣнить строи своихъ частей, въ зависимости отъ свойствъ проходимой мѣстности.

Къ сожалѣнію, на тактическихъ упражненіяхъ нѣкоторыхъ дивизій работы дозоровъ *Я* не видѣлъ, а разъѣзды, въ большинствѣ случаевъ, высылались въ недостаточномъ количествѣ, какъ для осмотра мѣстности, такъ и для наблюденія за противникомъ.

Число тактическихъ упражненій не велико; разъѣздная и развѣдывательная служба требуетъ упражненій для личнаго состава и начальства.

Если условія военнаго времени требуютъ большой экономіи въ высылкѣ разъѣздовъ, дабы не ослаблять боевого состава частей, то на упражненіяхъ мирнаго времени, при кратковременности лѣтнихъ занятій и для практики, необходимо чаще ихъ наряжать и провѣрять ихъ работу.

1900 г. № 16. Упражненія текущаго года показали, что на разъѣздную и ординарческую службу необходимо сильно налечь. Условія развѣдывательной работы съ обозначеннымъ противникомъ много легче, чѣмъ противъ войскъ, а потому ошибочныя и неосновательныя донесенія слѣдуетъ строго преслѣдовать и пріучить начальниковъ разъѣздовъ быть внимательными при наблюденіи и точными въ своихъ донесеніяхъ. Пробѣлы въ этомъ отношеніи встрѣчались довольно часто.

Работы дозорныхъ, въ большинствѣ случаевъ, не было, такъ какъ таковые высылались рѣдко, а между тѣмъ, для ближайшаго освѣщенія мѣстности и обстановки, безъ нихъ обойтись невозможно.

1901 г. № 7. Въ приказахъ кавалерійскихъ начальниковъ и начальниковъ общихъ сборовъ весьма часто встрѣчаются слѣдующія указанія о неправильномъ исполненіи развѣдывательной службы:

1) Соприкосновеніе съ противникомъ, при измѣненіи положенія его, весьма часто терялось.

2) Злоупотребляютъ устными донесеніями, и не ясно, необстоятельно и безъ соблюденія требованій Устава пишутъ письменныя донесенія.

3) *Для развѣдки противника нерѣдко примѣняются переодѣванія и тому подобныя средства, которыя не должны быть допускаемы.*

По отношенію службы дозоровъ замѣчено, что она неудовлетворительна, и что дозоры не знаютъ прямого своего назначенія—изслѣдовать мѣстность непосредственно передъ стоящей, дѣйствующей, или двигающейся частью, и обезпечивать ее отъ неожиданностей.

Причины повторяющихся изъ года въ годъ нареканій на неуспѣшность развѣдывательной службы могутъ быть объяснены не столько недостаточной подготовкой нижнихъ чиновъ, сколько не всегда серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу начальниковъ разъѣздовъ и не всегда правильной организаціей этой службы.

Послѣднее, впрочемъ, чаще и не входитъ въ кругъ распоряженій кавалерійскаго начальника, а составляетъ обязанность старшаго начальника отряда. Не сомнѣваюсь въ томъ, что если начальниками разъѣздовъ будетъ проявлена должная энергія въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, при твердомъ сознаніи отвѣтственности и важности этихъ порученій, то нарекания на не всегда успѣшное веденіе развѣдывательной службы, на потерю соприкосновенія съ противникомъ и на необстоятельно написанныя донесенія, съ пропусками въ обозначеніи мѣста и времени наблюденій—прекратятся сами собой.

Разборъ упражненій въ полѣ и руководство ими.

1897 г. № 6. Дѣлаемыя на ученьяхъ и маневрахъ *ошибки* только тогда принесутъ пользу другимъ, когда на нихъ будетъ указано къ общему свѣдѣнію (§ 197 наставленія), выяснены причины этихъ ошибокъ и даны указанія, соотвѣтствующія данной обстановкѣ.

1899 г. № 6. Изъ приказовъ по сборамъ усматривается, что немногіе начальники дѣлали въ нихъ *оцѣнку и критическій разборъ* произведенныхъ занятій и излагали руководящія данныя къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ въ тактической подготовкѣ частей; большинство ограничивалось одними замѣчаніями относительно аллюровъ, интерваловъ и дистанцій, т. е. пробѣловъ въ строевой подготовкѣ, исправлять которые въ спеціально-кавалерійскомъ сборѣ поздно.

1899 г. № 13. Многое изъ перечисленнаго, не сомнѣваюсь, имѣетъ мѣсто только потому, что начальники сбываютъ смотръ и *опасаются дѣлать ошибки.*

Прошу г.г. кавалерійскихъ начальниковъ отрѣшиться на тактическихъ ученіяхъ отъ опасенія дѣлать ошибки. *Безъ ошибокъ научиться трудно, а сковывать свою волю и умъ подобнымъ*

опасеніемъ кавалерійскому начальнику, отъ котораго требуется рѣшительность и смѣлость въ дѣйствіяхъ, не годится.

Одной ошибки не слѣдуетъ допускать—это нерѣшительности въ дѣйствіяхъ.

Относясь снисходительно къ проявленію ошибокъ на тактическихъ упражненіяхъ частей, *Я* считаю нужнымъ оговорить, что ошибки въ области устава, какъ послѣдствіе незнанія и невниманія, *Я* долженъ преслѣдовать строжайшимъ образомъ.

Дѣйствія партизанскими отрядами. Партизанскими дѣйствіями называются самостоятельныя дѣйствія небольшихъ отрядовъ или партій, отдѣляемыхъ отъ армій.

Главное назначеніе партизанскихъ отрядовъ—это дѣйствіе въ тылу непріятеля, съ цѣлью уничтоженія тыловыхъ его учрежденій, порчи желѣзныхъ дорогъ и проч.

Дѣйствія партизанскихъ отрядовъ представляютъ много сходства съ дѣйствіями разъѣздовъ; разница будетъ только въ томъ, что партизанскіе отряды отдѣляются отъ главныхъ силъ иногда на цѣлые мѣсяцы. Поэтому, партизанскіе отряды составляются изъ конницы, къ которой иногда придаютъ конныя орудія. Сила партизанскаго отряда можетъ быть различная: отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ тысячъ коней. Въ партизанскихъ отрядахъ обозъ долженъ быть только вьючный; продовольствуются же они тѣмъ, что находятъ у жителей.

Партизанскіе отряды должны непремѣнно имѣть какой-нибудь опорный пунктъ, чтобы сдавать туда все ихъ обременяющее. Пунктъ этотъ долженъ быть вдали отъ непріятеля, но, по возможности, подъ покровительствомъ своихъ главныхъ силъ.

Исторія отечественной войны 1812 года и особенно кампаніи 1813 года богата примѣрами блистательныхъ подвиговъ, совершенныхъ нашими партизанами. Подробное изученіе этихъ подвиговъ можетъ служить лучшимъ и, даже можно сказать, единственнымъ наставленіемъ для дѣйствія партизанскаго отряда. Особеннаго же руководства, какъ въ разныхъ случаяхъ долженъ поступать начальникъ такого отряда, дать нельзя, потому что

обстоятельства, въ которыхъ ему приходится дѣйствовать, столь же разнообразны, какъ и тѣ, въ которыхъ случается дѣйствовать большимъ самостоятельнымъ отрядамъ; слѣдовательно, всѣ правила тактики могутъ имѣть примѣненіе и при дѣйствіи партизанскаго отряда. Одно можно сказать, что успѣхъ дѣйствій партизанскаго отряда, главнымъ образомъ, зависитъ отъ начальника, отъ его умѣнія держать людей въ рукахъ, отъ его предусмотрительности, хитрости, находчивости и т. п. качествъ.

Въ особомъ приказаніи по войскамъ гвардіи за № 61 объявлена *инструкція партизанскимъ отрядамъ во время большихъ маневровъ 1903 года.* 1) Цѣль дѣйствій: нечаянныя нападенія на войска какъ днемъ, такъ и ночью, захватъ отдѣльныхъ непріятельскихъ партій, обозовъ, складовъ, порча дорогъ, мостовъ по пути слѣдованія непріятеля и т. п.

Налетѣвъ на сильнаго противника, партизаны тревожатъ его назойливо, неотступно, безпокоя и голову, и хвостъ, и сердце и оставаясь сами неуязвимыми.

Вся энергія партизановъ должна переходить въ отвагу, неутомимость, быстроту, находчивость.

Примѣчаніе. Фактически въ плѣнъ не берутся ни офицеры, ни нижніе чины, ни обозы; равнымъ образомъ, не портится ни казенное, ни частное имущество Начальникъ партизанскаго отряда, въ подобныхъ случаяхъ, отмѣчаетъ въ своей книжкѣ для донесеній: въ которомъ часу, въ какой мѣстности произвелъ нападеніе, захватилъ въ плѣнъ, отбилъ обозъ, уничтожилъ складъ, испортилъ мостъ и т. п., оставляя на мосту какой-либо знакъ, указывающій, что онъ испорченъ.

Офицера или старшаго въ командѣ нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ, партизаны отпускаютъ немедленно, записавъ фамилію начальника команды и часть, къ которой принадлежатъ плѣнные.

Чинопочитаніе и дисциплина изъ виду никогда не упускаются.

2) Партизанскіе отряды совершенно независимы другъ отъ друга и отъ частей, изъ коихъ они сформированы. Дѣйствуя

только по личному почину своихъ начальниковъ, партизанскіе отряды должны имѣть въ виду, что они своими операціями облегчаютъ достиженіе общей цѣли; посему ихъ нравственный долгъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщать въ ближайшія войсковыя части, дѣйствующія въ одномъ съ ними раіонѣ, о мѣстѣ нахожденія и дѣйствіяхъ противника.

Само собою разумѣется, что кавалерія должна вести свои собственныя развѣдки о непріятелѣ, ни въ какомъ случаѣ не разсчитывая на партизановъ, которые отъ нея не зависятъ и могутъ, по ходу событій, уклониться далеко въ сторону отъ сферы дѣйствій армій.

3) Партизанскіе отряды должны имѣть при себѣ хлѣбъ и консервы; въ случаѣ недостатка хлѣба или крупы, они могутъ получать эти предметы въ складахъ своихъ или непріятеля, не обнаруживая, однако, себя непріятелю; если же, паче чаянія, будутъ обнаружены, то имъ слѣдуетъ уничтожить склады условно, оставивъ объ этомъ записку начальнику склада. Для уничтоженія (условно) дается 2 часа времени; покупать хлѣбъ у мѣстныхъ жителей, для чего въ каждый отрядъ должно быть выдано начальнику отряда по 100 рублей отъ каждаго полка авансомъ, сверхъ приварочнаго оклада.

Примѣчаніе. При полученіи хлѣба и крупы изъ складовъ слѣдуетъ давать росписку, упомянувъ, что припасы взяты для отряда такого-то офицера.

4) Для подвоза продуктовъ и фуража разрѣшается взимать обывательскія подводы въ необходимомъ количествѣ; но имѣть при этомъ постоянно въ виду, чтобы сборъ подводъ не обнаружилъ мѣстопребыванія отрядовъ.

5) Больныхъ отправлять въ ближайшую маневрирующую часть (хотя-бы то былъ отрядъ противника). При близости желѣзныхъ дорогъ пользоваться ими для эвакуаціи больныхъ въ ближайшія лечебныя заведенія.

6) О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ начальники партизанскихъ отрядовъ доносятъ телеграммою или запискою на имя начальника штаба арміи.

Германія. Развѣдываніе. Изъ крупныхъ отрядовъ при значительномъ удаленіи непр., высылаются самостоятельныя кавал. дивизіи съ цѣлью открыть силы и намѣренія непр. и скрывать расположеніе и движеніе своихъ. Кавал. див. выдвигаютъ на 10—15 килом. передъ авангардомъ *передовые эскадроны*, которые служатъ поддержкою для офиц. разъѣздовъ, высланныхъ впередъ. Они направляются прямо впередъ и къ флангамъ и организуютъ развѣдываніе въ указанныхъ имъ участкахъ. (Собираютъ и повѣряютъ свѣдѣнія, доставляемыя разъѣздами, составляютъ общія донесенія и доставляютъ послѣднія начальн. див.). Обыкновенно эти эск. не принимаютъ участія въ столкновеніи кавал. массъ, но пользуюся моментомъ, когда непр. сосредототочилъ свои силы, чтобы проскочить между его передовыми частями.—Они переходятъ отъ урочища къ урочищу, имѣя разъѣзды впереди; ночуютъ въ селеніяхъ, которыя защищаютъ въ пѣшемъ строю, въ случаѣ нападенія непр. Эск. можетъ наблюдать за участкомъ, шириною 4—7 килом.; полкъ—8—14 килом.; бригада—15—25 килом. Разъѣзды бываютъ силою до взвода (даже до 1 эск.), въ зависимости отъ необходимости посылать большое количество донесеній, устраивать посты для передачи послѣднихъ и т. п.; для безопасности же разъѣзда лучшее средство—подвижность. Начальн. разъѣздовъ, по возможности, назначаются офиц., которые оріентируются возможно подробно относительно положенія дѣлъ. Весьма важно, чтобы офиц. могли правильно судить о видѣнномъ ими. *Всѣ кав. начальн., до начальн. офиц. разъѣзда включительно, отвѣтственны за сохраненіе разъ установленнаго соприкосновенія съ непр.*

Расположеніе на отдыхъ. Войска располагаются на отдыхѣ квартирнымъ или квартирно-бивачнымъ порядкомъ, въ крайнемъ случаѣ бивакомъ (см. *Приложеніе*, листъ III, черт. 1).

Кавалерійскій полкъ становится на бивакъ въ полк. эскад. колоннѣ, заѣхавшей къ сторонѣ фланга, съ эск. на половинныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга и съ отведенными на 20 шаговъ назадъ вторыми шеренгами; каждый эск. размыкается на $1^1/_4$ эск. Полкъ занимаетъ 150 шаг. по фронту и 400 шаг. въ глубину.

Батальонъ: занимаетъ 250 по фронту и 264 шага въ глубину.

Батарея: конная—125 шаг. по фронту и 275 шаг. въ глубину; ѣздящая—125 по фронту и 260 шаг. въ глубину.

Передовые посты. (См. *Приложеніе,* листъ III, черт. 2). Сторожевые посты состоятъ изъ *главныхъ силъ* или *резерва передовыхъ постовъ* (Vorposten Gros), *сторожевыхъ ротъ* (Vorposten-Kompagnien) и *сторожевой кавалеріи* (Vorposten-Kavallerie); только въ особыхъ случаяхъ (на трудно проходимой мѣстности, въ непосредственной близости отъ непр. и т. п.) не придается сторожевой кавал., но тогда къ резерву передовыхъ постовъ и сторожевымъ ротамъ придаются небольшія кавал. части. Весь сторожевой порядокъ подчиняется *начальнику сторожевыхъ постовъ.* Въ случаѣ необходимости, линія сторожевыхъ постовъ можетъ быть раздѣлена на участки, каждый съ особымъ резервомъ и начальн. сторожевыхъ постовъ.—Всѣ части сторожевого расположенія располагаются такъ, чтобы, по возможности, непр. не могъ бы ихъ видѣть.

I. Резервъ передовыхъ постовъ располагается по близости главн. пути, ведущаго отъ непр., за пунктомъ, выгоднымъ для обороны.

II. Сторожевыя роты. Число и расположеніе сторожевыхъ ротъ зависитъ отъ мѣстности и отъ направленія, свойствъ и числа дорогъ. Они охраняютъ себя выставляемыми на ночь, а въ случаѣ нужды и днемъ, *пѣхотными полевыми караулами* (Infanterie-Feldwachen) и *самостоятельными унтер.-офиц. постами* (Selbständige Unteroffizierposten). Смотря по мѣстнымъ условіямъ, независимо отъ выставленія сторожевыхъ ротъ, могутъ быть выдвигаемы впередъ или въ сторону полевые кар. или самостоятельные унт.-офиц. посты.—1) пѣхотн. полевые кар. (взводъ или полувзводъ подъ начальствомъ офиц. или расторопнаго унт.-офиц.) высылаютъ—не далѣе 400 метровъ (550 шаговъ) *посты* для наблюденія за всѣми дорогами и тропинками, отходящими къ сторонѣ непр.; непрерывной линіи постовъ не требуется; наблюденіе за мѣстностью между постами возлагается на *патрули.*—Каждый постъ высылается или въ видѣ *парныхъ часовыхъ* (Doppelposten) или *унт.-офиц. поста* (Unteroffizierposten) (особенно важные и опасные посты, пропускные и т. д.—они состоятъ изъ 1 унт.-офиц. и 6 чел.; выставляется постъ изъ 2 чел.).—Па-

трульная служба организуется такимъ образомъ, чтобы освѣщеніе не прерывалось; вслѣдствіе этого кон. патрули посылаются и ночью; на болѣе близкихъ разстояніяхъ они дополняются *пѣхотными патрулями*. Патрули, посылаемые за цѣпь къ сторонѣ непр., составляются изъ не менѣе 2 чел. подъ командою расторопнаго унт.-офиц. (а въ важныхъ случаяхъ—офиц.); посылаемые по линіи сторож. постовъ для повѣрки службы, осмотра мѣстности и связи, составляются изъ 2 чел.—2). Самостоятельные унт.-офиц. посты исполняютъ роль полевыхъ кар. на болѣе тѣсномъ пространствѣ. Кромѣ необходимой смѣны для поста къ самостоятельному унт.-офиц. посту можетъ быть придано нѣсколько чел. для патрулированія.

Разстояніе отъ парнаго поста до полк. кар. не болѣе 600 шаг., а отъ послѣдняго до стороны роты не болѣе—1200 шаг., а отъ сторож. роты до резервныхъ передовыхъ постовъ не болѣе версты.

III. Сторожевая кавалерія. Главная задача сторож. кавал.—поддерживать непрерывное соприкосновеніе съ непр., а если послѣдній еще далеко, то—возможно дальше наблюдать за впереди лежащею мѣстностью.—Сторожевая кавал. (см. *Приложеніе*, листъ III, черт. 3) выставляетъ одинъ или нѣсколько *кавал. пикетовъ* (Kavallerie-Pikets), которые выдѣляютъ одинъ или нѣсколько *кавал. полевыхъ карауловъ* (Kavallerie-Feldwachen), или *самост. унт.-оф. посты*, или тѣ и другіе вмѣстѣ. Пикетъ для собственнаго охраненія выставляетъ пѣш. часов. (Schnarrposten) (на деревѣ, крышѣ и т. п.), а въ случаѣ надобности—парный пѣшій постъ (Doppelposten).—Кав. пол. кар. состоитъ изъ взвода, всегда подъ начальствомъ офиц. Каждому кав. пол. кар. поручается особый участокъ; кар. выставляетъ одинъ или нѣсколько *унт.-оф. постовъ* или *ведетовъ*, или тѣ и другіе вмѣстѣ. Посты и ведеты выставляются такъ, чтобы занимали всѣ дороги, ведущія къ непр., а связь между ними поддерживается конными патрулями.—Унт.-офиц. постъ состоитъ изъ 3 или болѣе чел. при унт.-офиц.; всѣ люди спѣшиваются и 2 назначаются час.; для лучшаго наблюденія час. можетъ сѣсть на лошадь.—Ведеты составляются изъ 2—3 чел. (сколько чел. изъ нихъ можетъ слѣзть, зависитъ отъ обстоятельствъ).—Самост. унт.-офиц. посты

несутъ ту же службу, какъ и унт.-офиц. посты, но могутъ высылать патрули (разъѣзды) на болѣе далекія разстоянія.

Сторожевая служба въ кавал. дивизіяхъ и другихъ самост. частяхъ кавал. Задачи, возлагаемыя на кавал. массы, требуютъ часто широкаго развертыванія, не допускающаго стягиванія кавал. для расположенія на отдыхѣ въ одномъ мѣстѣ.—Отдѣльныя группы кав. располагаются въ селеніяхъ, на бивакѣ и т. п. и охраняются каждая сама по себѣ, сообразуясь съ мѣстностью, съ близостью непр. и т. д. Рекомендуется, гдѣ это возможно, устраивать загражденія и баррикады самымъ простымъ способомъ на дорогахъ, въ мѣстахъ, которыхъ нельзя миновать—не упуская изъ вида, что препятствія должны оставаться удобопроходимыми для собственныхъ войскъ.—Когда сторож. посты занимаютъ населен. пункты или выгодные участки мѣстности, то оборона ихъ спѣшенными частями считается болѣе выгоднымъ, чѣмъ немедленное оставленіе ихъ для сосредоточенія.

Если обстановка позволяетъ держать кав. въ сборѣ, то сторож. посты выставляются—какъ указано выше. Когда кавал. див. располагается по бригадно, съ бригадами по одной линіи, для занятія большаго пространства, то сторож. посты достаточно составить изъ однихъ сторож. эск., отъ которыхъ будутъ выдвинуты полев. кар. и унт.-оф. посты.

При значительномъ удаленіи отъ непр. вмѣстѣ съ выставленіемъ собственныхъ сторож. постовъ, выдвигаются *передовые эскадроны:* занятіемъ и отстаиваніемъ важныхъ пунктовъ, мостовъ, дефиле и т. п., болѣе или менѣе удаленныхъ отъ сторож. постовъ, они могутъ принести большую пользу въ смыслѣ удержанія непр. Способъ дѣйствія перед. эск. зависитъ отъ обстановки.

Походныя движенія. (См. *Приложеніе,* листъ III, черт. 4). Передъ фронтомъ арміи слѣдуетъ *самостоятельная кавалерія* (selbständige Kavallerie); она сохраняетъ связь со слѣдующими позади войсками.

Главныя силы высылаютъ *авангардъ* (арьергардъ) и *боковыя прикрытія.* Составъ, сила и удаленіе авангарда зависятъ отъ мѣстности и численности войскъ ($^1/_6$—$^1/_3$ пѣхоты; большая

часть кав.; артил. и піонерныхъ войскъ по мѣрѣ надобности, не нарушая тактич. единицъ).—Авангардъ раздѣляется на *главныя силы*, *передовой отрядъ* и *авангардн. кав.* (когда таковая имѣется). Въ перед. отрядъ назначается: $^1/_4$—$^1/_3$ пѣх. (по возм. сохраняя тактич. раздѣленія), необходимое количество кав. и піонеры. Удаленіе перед. отряда отъ главныхъ силъ авангарда $^1/_2$—1 версты. Приблизительно, на $^1/_3$ версты впереди перед. отряда двигается *пѣхотный головной отрядъ* (Infanteriespitze) (1 оф. и не менѣе отдѣленія), а впереди послѣдняго *конный головной отрядъ* (Kavalleriespitze) (1 оф. 4—6 н. ч.) или кавал. головн. отряда со своимъ головн. отрядомъ. Кон. головн. отрядъ оставляетъ 1—2 всадника на дорогѣ, а съ остальными начальникъ его съѣзжаетъ въ стороны, для наблюденія съ сосѣднихъ высотъ.—Боковое прикрытіе назначается въ случаѣ необходимости охранять главныя силы не только съ фронта, но и съ фланга и составъ его зависитъ отъ мѣстности и степени опасности.

Арьергардъ (только при отступленіи), дѣлается сильнѣе авангарда; ему придается больше арт.; считаютъ особенно полезнымъ имѣть въ немъ кон. арт. Въ большинствѣ случаевъ, вся имѣющаяся подъ рукою кав. отдается въ распоряженіе начальн. арьергарда и получаетъ названіе *арьергардной кавалеріи*. Арьерг. раздѣляется *на главныя силы* и *задній отрядъ*. Кавал. должна поддерживать соприкосновеніе съ непр. и въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы послѣдній не обходилъ фланги.

При походныхъ движеніяхъ кавал. слѣдуетъ въ колоннѣ по—4 или по—2, а пѣхота—въ колоннѣ по отдѣленіямъ (4 ряда), съ увеличен. дистан. между шеренгами. Дистан. между отдѣльными частями войскъ колонны: между рот.—8 м. (10 шаг.), между эск., батар. и батал.—16 м. (20 шаг.), между полками и отдѣленіями артил.—30 м. (40 шаг.), между бригад.—60 метр. (80 шаг.) и между дивиз.—250 м. (300 шаг.).

Глубина походныхъ колоннъ. Эск. занимаетъ въ поход. порядкѣ 120 м. (150 шаг.), рота—100 м. (125 шаг.), батал.—400 м. (600 шаг.), артил. отдѣл.—800 м. (1200 шаг.), кавал. див. съ конно-артил. отдѣл. занимаетъ около 5 килом. (почти 5 верстъ).

Флаги. 1) Императорскій штандартъ: изображеніе желѣзнаго креста (черный съ бѣлыми каймами) на золотомъ фонѣ; въ серединѣ креста—золотой щитъ съ чернымъ орломъ, надъ щитомъ—императорская корона, а вокругъ него цѣпь ордена Чернаго Орла образуетъ кругъ. Штандартъ—квадратный.

2) *Прусскій королевскій штандартъ* похожъ на императорскій, но фонъ красный.

3) *Саксонскій королевскій штандартъ*, также квадратный и имѣетъ 5 черныхъ полосъ по желтому фону, желтую бахрому по краямъ и съ лѣваго верхняго угла къ нижнему правому—зеленую діагональ, похожую на выпрямленную корону.

4) *Виртембергскій королевскій штандартъ* также квадратный, желтый, съ 3 черными оленьими рогами по серединѣ и по одной золотой коронѣ въ каждомъ углу.

5) *Флагъ штаба арміи*—квадратный, имѣетъ кругомъ красную кайму въ $^1/_5$ ширины флага; квадратная середина состоитъ изъ четырехъ квадратиковъ, двухъ бѣлыхъ и двухъ черныхъ, въ шахматномъ порядкѣ. (См. приложеніе, листъ IV, черт. 5).

6) *Флагъ штаба корпуса*—продолговатый четыреугольникъ, раздѣленный діагоналями на четыре части, изъ которыхъ верхняя—черная, нижняя—красная, а обѣ боковыя—бѣлыя. (См. приложеніе, листъ IV, черт. 6).

7) *Флагъ штаба дивизіи*—треугольный; черный, бѣлый и красный. (См. приложеніе, листъ IV, черт. 7).

Австро-Венгрія. Развѣдываніе. А. Стратегическое—производится летуч. кавал. отряд., высланными отъ арміи или отдѣльнаго армейскаго корпуса. *Главныя силы* летуч. кавал. отр. (Gros) выдвигаются въ началѣ развѣдки на 30—40 килом. отъ арміи (армейск. корп.); отъ нихъ на разстояніи 15—20 килом. выдвигаются *развѣдывательные отряды* (Nachrichtendetachements), а отъ послѣднихъ, килом. на 10—*летучіе разъѣзды* (patrouillen) (развѣдыв. отр. и разъѣзды получаютъ №№, причемъ № разъѣзда выражается дробью, въ которой знаменатель—№ развѣдывательнаго отряда). Сверхъ того, непосредственно отъ главныхъ силъ могутъ быть высланы разъѣзды.

Разъѣзды стараются добыть необходимыя свѣдѣнія безъ боя. Составъ ихъ—отъ нѣсколькихъ человѣкъ до взвода; начальникъ—энергичный и интеллигентный офицеръ; люди назначаются расторопные; лошади—выносливые, съ надежными спинами; разъѣздъ беретъ съ собою лишь самое необходимое (люди и лошади кормятся мѣстными средствами). Разъѣздъ слѣдуетъ отъ одного мѣста, удобнаго для обзора, до другого, причемъ для обзора выѣзжаетъ одинъ начальникъ съ 1—2 чел. съ хорошимъ зрѣніемъ; иногда при этомъ полезно слѣзать, въ особенности ночью, оставляя разъѣздъ въ закрытомъ мѣстѣ. Иногда рекомендуется довѣряться быстротѣ лошади, подскакать возможно ближе, посмотрѣть и исчезнуть. Весьма полезно бываетъ отправлять нѣсколько всадниковъ для наблюденія съ разныхъ сторонъ. Всѣ донесенія должны быть доставляемы во время. При значительномъ удаленіи разъѣзда полезно оставлять одиночныхъ или парныхъ всадниковъ въ закрытыхъ мѣстахъ, извѣстныхъ всѣмъ людямъ разъѣзда, для болѣе скорой передачи донесеній. При неизбѣжной встрѣчѣ съ непр., броситься на него, если онъ слабѣе.

Развѣдывательнымъ отрядамъ, съ силою въ эск. и болѣе, обыкновенно поручается полоса мѣстности, шириною въ 15—20 килом., которую они освѣщаютъ по своему усмотрѣнію разъѣздами. Вообще они не ищутъ боя, но въ случаѣ столкновенія главныхъ силъ съ непр., имъ слѣдуетъ энергично наступать на противника, въ помощь главнымъ силамъ. Когда непр. не далеко, рекомендуется, по возможности, собирать разъѣзды на ночь, а потомъ выслать новые (исключ.—разъѣзды на важныхъ пунктахъ, но и съ ними слѣдуетъ сохранять тѣсную связь, такъ какъ они легко могутъ быть захвачены). Отряды имѣютъ право захватывать корреспонденцію на почтов. и телеграфн. станц. Важныя донесенія, присланныя отъ разъѣздовъ, немедленно отправляются дальше; менѣе важныя оставляются для составленія общаго донесенія. Развѣдывател. отряды охраняются на остановкахъ на ночь малыми сторожевыми разъѣздами, смѣняемыми каждые 2 ч., которые наблюдаютъ мѣстность къ сторонѣ непр. до 50 килом.; сверхъ того на дорог. выставляются малыя заставы (Feldwachen) въ 2—3 чел. Въ случаѣ наступленія непр. слѣдуетъ ружейн. огнемъ задерживать его на время, необходимое для сѣдланія (на улицахъ устраив. баррикады и т. п.).

Главныя силы (Gros, Schlagkörper) имѣютъ цѣлью силою прорвать непр. мѣры къ скрытію своихъ силъ и намѣреній, противодѣйствовать такимъ же стремленіямъ со стороны непр. и поддерживать собственныя развѣдывающія части. Онѣ ищутъ боя съ непр. кавалеріею, для чего необходимо стараться быть возможно сильнѣе; только та кавал. можетъ съ успѣхомъ развѣдывать, которая раньше разобьетъ конницу непр. Движеніе главныхъ силъ производится на общихъ основаніяхъ, см. ниже.

Б. Тактическое развѣдываніе производится корпусн. или дивиз. кавал., примѣняясь къ вышеизложенному, съ главною цѣлью охраненія войскъ. Вообще, ни одна колонна или самостоятел. отрядъ не долженъ быть безъ кавал.

Расположеніе на отдыхъ. Войска располагаются на отдыхѣ преимущественно по квартирамъ (Cantonierungen, Marschcantonierungen) или квартирно-бивачно (Ortschaftslager) и лишь въ исключительныхъ случаяхъ допускается расположеніе бивакомъ (Lager). (См. *Приложеніе*, листъ IV, черт. 8).

Кавалер. полкъ располагается на бивакѣ въ развернутомъ строю, съ интервалами: между полуэск. 10 шаг., между эск.— 20 шаг. Лошади каждаго эск. размѣщаются въ 4 линіи, съ дистанціями между линіями 15 шаговъ. Люди каждой линіи располагаются за своими лошадьми. Полкъ занимаетъ 700 шаг. по фронту и 240 въ глубину; дивизіонъ—330 по фронту и 240 въ глубину; эск. 100 по фронту и 240 въ глубину.

Батальонъ на бивакѣ заним. 120 по фронту и 240 въ глубину; *полкъ*—400 по фронту и 240 въ глубину.

Батарея, на бивакѣ занимаетъ 100 шаговъ по фронту и 200 въ глубину.

Передовые посты. (См. *Приложеніе*, листъ IV, чнрт. 9) Состоятъ изъ *резерва передовыхъ постовъ* (Vorposten-Reserve), *главныхъ постовъ* (Hauptposten) и *полевыхъ карауловъ* (Feldwachen) 1—4 эск. выставляютъ одни полевые караулы; полки и бригады—лишь полевые караулы и главн. посты). Резервъ передовыхъ состоитъ изъ $^1/_3$—$^1/_2$ всѣхъ войскъ, назначенныхъ на перед. посты; главные посты—изъ $^1/_2$—3 эск.; полевые караулы изъ

6—9 чел. Послѣдніе выставляютъ *ведеты* (парные посты—въ исключительныхъ случаяхъ одиночные). Въ пѣхотѣ предполагается, кромѣ этихъ мѣръ, еще пользоваться войсковыми собаками. Резервъ передовыхъ постовъ выдвигается на такое разстояніе отъ охраняемыхъ войскъ, чтобы послѣднія, въ случаѣ нападенія непр., успѣли бы приготовиться къ бою (5000 шаговъ и болѣе); разстояніе отъ главн. постовъ до резерва передовыхъ постовъ—2000—3000 шаг. ($1^1/_3 - 2$ верстъ), а отъ пол. караула до главн. постовъ—800—1500 шаг. ($^1/_2$—1 версты); ведеты же должны находиться на такомъ разстояніи отъ пол. кар., чтобы они могли слышать громкіе разговоры въ послѣднихъ. Резервъ передовыхъ постовъ располагается, по возможности, въ узлѣ дорогъ, ведущихъ къ непр.; главные посты—по близости главн. дорогъ, на господствующихъ пунктахъ, удобныхъ для обороны; полевые караулы—на мѣстахъ, откуда они могутъ укрыто наблюдать за впереди лежащею мѣстностью (по возможности, до сосѣднихъ пол. караул.). Главн. постъ съ выставленными отъ него полев. караул. (ихъ бываетъ до 6) составляетъ *сторожевую группу* (Vorposten Gruppe). При значительномъ протяженіи линіи передовыхъ постовъ или при другихъ условіяхъ, требующихъ раздѣленія ея, образуются два сторожевыхъ участка, каждый со своимъ резервомъ передовыхъ постовъ и со своимъ начальникомъ.

Резервъ передовыхъ постовъ выдѣляетъ $^1/_4$—$^1/_8$ своихъ силъ въ дежурную часть, которая смѣняется каждые 4—6 час. На главн. посту днемъ $^1/_4$, а ночью—половина всего поста остается подъ ружьемъ; главн. посты смѣняются лишь если войска остаются на перед. постахъ болѣе сутокъ. Полевые караулы смѣняются каждые 4—6 часовъ, если посты должны быть выставлены болѣе, чѣмъ на одну ночь. Для патрулированія по фронту между полев. караул. назначаются патрули по два человѣка. Ведеты слѣзаютъ съ лошадей и держатъ ружья въ рукахъ.

Когда непр. недалеко, а также ночью и во время тумана число полев. караул. увеличив., благодаря чему разстоян. между ними уменьш. (при этомъ вся линія передов. постовъ обыкновенно приближ. къ охраняемымъ войскамъ).

Походныя движенія. На походѣ войска охраняются *авангардомъ* (Vorhut), *арьергардомъ* (Nachhut) и *боковыми авангардами* (Seitenhuten). Авангардъ въ отрядахъ менѣе дивизіона кавалеріи или баталіона пѣхоты состоитъ изъ *головного отряда* (Vorpatrouille) (1—2 взвода), въ полкахъ и бригадахъ—изъ головного отряда, такого же состава, и *передового отряда* (Vortrab) (1/2—1 эск.; 1/2—1 батал.), а въ дивизіяхъ, сверхъ того, изъ *резерва авангарда* (Vorhut-Reserve). Если по одной дорогѣ двигаются нѣсколько дивизій, то авангардъ высылается только отъ головной. Резервъ авангарда, при обыкновенныхъ условіяхъ, слѣдуетъ впереди главн. силъ: въ кавал. 2—3 верстъ, въ пѣхотѣ 1 1/3—2 верстъ; перед. отрядъ—впереди резерва авангарда или главн. силъ на 1000—2000 шаг., а головн. отрядъ—въ 400—1000 шаг. впереди главн. силъ или передового отряда. Авангарду придаютъ арт. и, по мѣрѣ надобности, инженерныхъ войскъ и т. п. *Арьергардъ* при наступленіи, силою отъ 1 ряда (въ эскадронѣ или ротѣ) до взвода или 1/2 роты (въ дивизіи), слѣдуетъ въ 100 шагахъ за главными силами.—Арьергардъ при отступленіи организуется—какъ выше указано для авангарда (резервъ арьергарда, задній и тыльный отряды), но дѣлается сильнѣе, причемъ добавляется въ особенности артил.; кавалерія оставляется позади; она обращаетъ особенное вниманіе на охраненіе фланговъ.

На продолжит. привалахъ охран. войска останавливаются фронтомъ къ сторонѣ непр. въ полной готовности вступить въ бой въ случаѣ надобности; при болѣе угрожающ. полож. непр., выставляются пол. караулы, а гдѣ нужно и главн. посты на боковыхъ и важнѣйш. дорог.; при этомъ развѣдыват. служба продолжается непрерывно.

Скорость движенія: шагомъ 140 шаг. въ минуту, *рысью*—300, *галопомъ*—500.

Боевыя дѣйствія кавалеріи. Кавал. дѣйствуетъ—какъ въ конномъ, такъ и въ спѣшен. строю. Въ конномъ строю, при атакѣ противъ кавал. рекомендуется переходить возможно позже, шаговъ за 60—80, въ карьеръ для сбереженія силъ лошадей въ виду предстоящаго преслѣдованія. Противъ пѣхоты и артил. галопъ начинается шаг. за 2000, въ зависимости отъ условій

мѣстности (исключительно когда можно неожиданно напасть на непр.). Полкъ атакуетъ въ развернутомъ строю; для высшихъ единицъ не существуетъ точно опредѣленной схемы атаки (онѣ могутъ строиться въ нѣсколько линій—или же атаковать группами; послѣднее примѣняется, если, напримѣръ, кавал. слѣдовала нѣсколькими колоннами по разнымъ дорогамъ: каждая колонна—группа). Въ боевомъ порядкѣ кавал. старается имѣть *наступательныя и оборонительныя уступы* (offensivflanken, defesivflanken). Первые—или части, случайно находящіяся впереди, или нарочно высланныя; они должны дѣйствовать весьма рѣшительно, угрожая флангу и тылу непр., ввести послѣдняго въ заблужденіе относительно направленія своихъ главн. силъ, заставить его развернуться въ невѣрномъ направл., ложною атакою привлечь на себя возможно больше силъ и во всякомъ случаѣ атаковать вмѣстѣ съ главн. силами. Оборонит. уступы—небольшія части (не болѣе эск.) за флангомъ или внѣ его; имѣютъ цѣлью во время противодѣйствовать фланг. атакамъ. Полкъ атакуетъ въ развернут. строю съ обор. уступомъ въ 1 взводъ и съ 1 эск. въ резервѣ; наступ. уступомъ служитъ авангардъ.

Спѣшенная кавал. можетъ дѣйствовать—какъ оборонительно, такъ и наступательно. Боевой порядокъ состоитъ изъ линіи стрѣлковъ и резерва (послѣдній при наступленіи держится шагахъ въ 200—600 отъ первой). Оборонительно кавал. можетъ имѣть цѣлью или лишь задержать непр. (отступленіе съ 700—800 шаг.) или же упорное отстаиваніе занятой позиціи.

При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ пѣхотою и арт. первая задача кавал.—отбросить непр. кавал.; затѣмъ слѣдуетъ выяснить расположеніе непр. и гдѣ находятся его фланги, причемъ весьма желательно узнать, гдѣ его артилл. позиція. Когда авангардъ вступилъ въ бой, кавал. отходитъ на указанный ей флангъ (обыкновенно, наступательный), продолжая развѣдываніе, стараясь открыть направленіе главной атаки, и держится наготовѣ воспользоваться удобною для атаки минутою и для преслѣдованія.

Полевой уставъ японской арміи.

1) Походныя движенія (ко-гунъ).

Наступленіе. Охраненіе—впереди дозоры (кей-сатсу), затѣмъ *передовой* и боковые (еку-ей) отряды (преимущественно кавалерія) въ $1^1/_2$ вер. отъ авангарда. Въ бой они не должны вступать.

Авангардъ (дзенъ-ей)—всѣ роды войскъ, $^1/_3$—$^1/_6$ пѣхоты отряда (отъ дивизіи—полкъ), саперы впереди. Удаленіе авангарда отъ главныхъ силъ въ разстояніи одного часа движенія и не ближе 1.000—1.500 шаговъ. Начальникъ авангарда слѣдуетъ впереди его главныхъ силъ.

Распредѣленіе войскъ въ колоннѣ главныхъ силъ слѣдующее: въ головѣ небольшая часть кавалеріи (около $^1/_4$ эск.), затѣмъ большая часть пѣхоты, затѣмъ вся артиллерія; за нею остальная пѣхота, саперы и мостовой паркъ.

Сзади небольшой *аріергардъ* (гоо-ей) и *задній* отрядъ. При *отступленіи*—сильный аріергардъ (съ достаточной артиллеріей) долженъ сдерживать противника.

Внѣ близкаго соприкосновенія съ противникомъ—впереди идетъ пѣхота, спустя часъ послѣ ея выступленія слѣдуетъ кавалерія, затѣмъ артиллерія и, наконецъ, большой обозъ (нашъ обозъ 2 разряда).

На привалахъ полевая артиллерія располагается обыкновенно по кругу—снаружи, а внутри (за обозомъ) находится пѣхота; кавалерія выставляетъ сторожевые посты.

2) Глубина походныхъ колоннъ.

Баталіонъ	630 ш.
Малый обозъ баталіона.	475 „
Эскадронъ (рядами)	350 „
Полевая батарея (въ 1 орудія)	310 „
Муниціонная колонна полевой батареи (зарядные ящики).	490 „

Муниціонная колонна полка полевой артиллеріи.	800 „
Горная батарея	365 „
Муниціонная колонна горной батареи	620 „
Муниціонная колонна полка горной артиллеріи .	1.220 „
Саперная рота.	250 „
Понтонный паркъ.	435 „
Дистанціи: между ротами и эскадронами . . .	11 „
„ баталіонами	14 „
„ полками кавал. и пѣх. . . .	28 „
„ батареями.	42 „
(тоже между бриг.).	

На сборномъ пунктѣ отрядъ перестраивается въ *резервный порядокъ* въ три линіи: впереди пѣхота, затѣмъ кавалерія, наконецъ артиллерія.

3) Размѣры строевъ.

	по фронту.	въ глубину.
Пѣхотная бригада	200 ш.	155 ш.
Дивизія	420 „	560 „
Кавалерійская бригада	280 „	85 „
Полкъ полевой артиллеріи	85 „	380 „

4) Размѣры биваковъ (роо-эй).

	по фронту.	въ глубину.
Баталіонъ	234 ш.	246 ш.
Кавалерійскій полкъ	150 „	375 „
Полевыя и горныя батареи	112 „	270 „

5) Сторожевое охраненіе.

Сторожевая рота выставляетъ сторожевые посты (дзен-шео) въ разстояніи другъ отъ друга: въ пѣхотѣ (сила 6 чел. при унт.-офиц.) отъ 10—200 шаг., въ кавалеріи (сила коннаго поста 4—6 чел.)—отъ 20 до 600 шаг. Изъ людей, свободныхъ отъ наряда на посты, образуется *застава* (дзѣншё-хóнбу), располагаемая близъ дороги. Нарядъ на посты различенъ и составляетъ около $^1/_3$ части людей всей заставы. Каждая рота вы-

ставляетъ обыкновенно 2 заставы, располагаемыя въ двухъ верстахъ отъ бивака; въ 1/2 верстѣ позади заставы—небольшой резервъ сторожевыхъ постовъ.

Сторожевые посты выставляютъ парныхъ часовыхъ (ше-шео). На ночь рекомендуется смѣнять и усиливать посты свѣжими людьми. Въ случаѣ нужды посты окапываются. Для повѣрки постовъ, связи и ближней развѣдки посылаются дозоры.

При приближеніи подозрительнаго лица часовой обязанъ окликать: *„томарэ“*! (стой) и *„даре-ка“*? (кто такой); на эти оклики проходящій долженъ отвѣтить пропускъ (названіе оружія) и отзывъ (названіе мѣстности или города). Между собой часовымъ разрѣшается переговариваться легкими свистками (два свистка означаетъ приближеніе своего). Наибольшее разстояніе между часовыми—560 шаговъ.

6) Боевой порядокъ пѣхоты.

1) Густыя *цѣпи* (почти сомкнутый одношереножный строй съ небольшими интервалами между взводами), каждая рота сразу высылаетъ въ цѣпь по 2 взвода (изъ 3-хъ).

2) *Ротныя поддержки*—за цѣпью въ 40—50 шаговъ.

3) *Общій резервъ* (обыкновенно 1/2 всей пѣхоты)—во взводныхъ колоннахъ, преимущественно за серединою боевого порядка и въ очень близкомъ разстояніи отъ цѣпи (200—300 шаговъ).

Частныхъ резервовъ нѣтъ.

Огонь въ цѣпи бываетъ одиночный (ближе 1.000 шаговъ) и залпами.

Наступленіе шагомъ и бѣгомъ; перебѣжки на короткое разстояніе (40—50 шаговъ).

До штыковой атаки *разстрѣлъ* съ разстоянія 300—800 шаговъ.

Китайскія (и отчасти корейскія) прибавки къ собственнымъ мѣстнымъ названіямъ.

Китайцы и корейцы къ собственнымъ мѣстнымъ названіямъ прибавляютъ опредѣлительныя слова, означающія тотъ предметъ, къ которому относится наименованіе. Такъ, напримѣръ: Муданьцзянъ обозначаетъ въ точной передачѣ Мудань—рѣка, Чань-бошань... Чань-бо-хребетъ, Хулань-ченъ... Хулань-городъ.

Переводъ опредѣлительныхъ словъ.

Китайскихъ.	*Корейскихъ.*	
Шань, линъ	. . . . .	хребетъ.
	. . . сань . . .	гора.
Цзянь, хэ (или хо) .	. . . ганъ . . .	рѣка (по-монгольски — голъ).
Цюань, шуй, гоу . .	. . . чіонь . . .	рѣчка.
Ху.	. . . . .	озеро (по-монгольски — норъ или нуръ).
Бо, цзэ, дянь. . . .	. . . . .	мелкое озеро, болото.
Хай	. . . . .	море (иногда озеро).
Чэнъ.	. . . чжю . . .	городъ.
Тинъ, чжоу, гуань. .	. . . . .	укрѣпленный городъ.
Чжань, цзы	пхіонъ, пхо (гавань).	мѣстечко.
Чжуань, пу, Тунь, цунь	кори, чжю гоу . .	деревня.
Коу		проходъ, ворота, устье.
Мяо		кумирня.
	Ньенгъ (ніонъ), льенгъ (ріопъ)	перевалъ.
	до	островъ.

ОТДѢЛЪ V.

Учебно-кавалерійскія части.

1) *Юнкерское училище.* Въ цѣляхъ возвышенія научной и военно-служебной подготовки юнкеровъ, въ 1901 г. (приказъ по военному вѣдомству № 197) признано необходимымъ преобразовать юнкерскія училища изъ двухклассныхъ въ трехклассныя. При этомъ училищамъ были даны новыя курсовыя программы, новая инструкція по учебной части, были введены болѣе совершенные учебники, а къ учебному курсу было добавлено нѣсколько предметовъ, именно: въ общемъ классѣ—черченіе, въ спеціальныхъ классахъ—военная исторія, военная географія, военная гигіена и конно-саперное дѣло—какъ отдѣлъ фортификаціи.

Всѣ программы общеобразовательныхъ предметовъ были расширены примѣнительно къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній, а программы почти всѣхъ военныхъ предметовъ были сравнены съ программами военныхъ училищъ. Сверхъ того, было введено преподаваніе иностранныхъ языковъ для желающихъ.

Одновременно съ такою постановкою учебной части являлся вопросъ о мѣрахъ для привлеченія въ юнкерскія училища молодыхъ людей съ достаточною для прохожденія училищнаго курса учебною подготовкою. Предполагалось, что разрѣшенію этого вопроса будутъ способствовать двѣ мѣры: допускъ къ пріему въ училища не только вольноопредѣляющихся изъ частей войскъ, но и молодыхъ людей со стороны, и дарованное училищамъ право выпускать окончившихъ курсъ прямо офицерами, а не эстандартъ-юнкерами, какъ было прежде.

Новый знакъ Монаршаго благоволенія долженъ служить намъ еще къ большему укрѣпленію сознанія доблести офицерскаго званія, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ строго соотвѣтствовать современнымъ требованіямъ боевой подготовки.

„Сфера дѣятельности юнкерскихъ училищъ", какъ говоритъ П. О. Бобровскій по поводу обученія и военнаго воспитанія (Юнкерскія училища), „всецѣло отдается образованію офицера—какъ человѣка, отъ нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ задатковъ котораго зависитъ не только одна служба, но и самая жизнь будущаго гражданина и члена военной семьи.

Умъ, воля и сердце, умственное, нравственное и физическое воспитаніе, согрѣтыя теплыми религіозными чувствами,—эти общія цѣли всякаго воспитанія должны лежать въ основѣ и воспитанія юнкеровъ. Чѣмъ тверже и правильнѣе ходъ такого воспитанія будущаго офицера, тѣмъ надежнѣе прививается къ нему и военный элементъ, который, то-есть—военный элементъ, не можетъ укрѣпиться помощью однихъ какихъ-либо искусственныхъ средствъ, и воспитаніе каждаго ребенка, какъ и каждаго юноши, должно вести къ тому, чтобы образовать изъ него прежде всего человѣка, который умѣетъ исполнять свои обязанности, всегда готовъ жертвовать собою Престолу и Отечеству, и способенъ подчиняться условіямъ своей службы.

Нравственность только одна,—нѣтъ особой военной нравственности, но есть военная дисциплина; военная-же дисциплина, какъ и дисциплина вообще, слагается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и къ исполненію своихъ обязанностей; безъ этихъ началъ, которыя въ военномъ человѣкѣ, безъ сомнѣнія, должны быть развиты въ высшей степени, нѣтъ военной дисциплины. Эти вѣчныя начала опираются на всю природу человѣка, на его умъ, сердце и волю, т. е. на такія основныя силы души, правильное развитіе которыхъ собственно и составляютъ предметъ воспитанія, въ обширномъ смыслѣ". Въ настоящее время требованій къ кавалерійскому офицеру предъявлено еще болѣе, такъ какъ грандіозныя перемѣны во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства существенно измѣнили условія веденія войны. Слѣдовательно, вся дѣятельность училища должна сводиться къ

воспитанію болѣе образованныхъ офицеровъ и приготовленныхъ для спеціальной службы въ войскахъ, въ званіи строевыхъ офицеровъ, людей честныхъ и глубоко проникнутыхъ долгомъ и самоотверженіемъ на благо нашей родины.

Порядокъ внутренней жизни твердо установленъ на основаніи инструкцій по воспитательной и учебной части, (выдержки помѣщены въ главѣ II-й). Расширяя умственный кругозоръ, училище даетъ возможность къ дальнѣйшему самостоятельному обобщенію воспринимаемыхъ знаній, не только научныхъ, но и по всѣмъ отраслямъ строевого образованія.

Только придерживаясь заранѣе обдуманной программы и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытнаго руководителя, юнкера получатъ возможность пріобрѣсти въ училищѣ запасъ тѣхъ главнѣйшихъ практическихъ, по своей спеціальности, свѣдѣній, которыя окажутся настоятельно необходимыми имъ на первыхъ же шагахъ служебной дѣятельности, какъ строевыхъ офицеровъ; поэтому слѣдуетъ вести главнѣйшіе отдѣлы строевого образованія въ должномъ равновѣсіи, безъ односторонняго увлеченія однимъ въ ущербъ другого.

Установленіе строго обдуманныхъ требованій и правильная организація занятій составляетъ предметъ первой необходимости для поддержанія жизнеспособности нашей славной конницы.

Въ каждомъ дѣлѣ необходимо прежде всего—ясно установить цѣль, такъ какъ очень часто средство исполненія принимаютъ за цѣль достиженія, а затѣмъ, создавъ практическую систему веденія занятій, строго провести ее въ жизнь.

Всѣ строевыя занятія въ училищѣ, какъ источникѣ комплектованія корпуса офицеровъ, ведутся, строго руководствуясь указаніями наставленія для веденія занятій въ кавалеріи.

Способы и пріемы, а также и порядокъ обученія—именно тѣ, которые практикуются въ войскахъ; слѣдовательно, юнкеръ, за время своего пребыванія въ училищѣ, долженъ сознательно усвоить современную систему и характеръ занятій, а также необходимыя сноровки для толковой передачи впослѣдствіи полученныхъ свѣдѣній нижнимъ чинамъ.

Подготовка юнкеровъ, подчиненная одной общей идеѣ, получаетъ въ стѣнахъ училища опредѣленное, стройное направленіе, которое даетъ *Августѣйшій* руководитель конницы для ея боевой подготовки, а требованія, которыя изложены въ приказахъ по кавалеріи, должны дать широкій взглядъ на современную подготовку всадника и лошади. Кромѣ того, съ 1895 г. при занятіяхъ съ юнкерами, я пользовался цѣнными, приводимыми ниже, указаніями, данными въ сводкѣ главнѣйшихъ требованій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА начальника 2-й Гв. кавалерійской дивизіи по веденію зимнихъ и лѣтнихъ занятій (Составлена по 20 Мая 1893 года).

„*Я* неоднократно высказывался, что только настойчиво и систематически веденныя занятія въ состояніи подготовить части для успѣшнаго исполненія тѣхъ требованій, которыя имъ предлагаются лѣтомъ.

Краткость времени и разнообразіе отдѣловъ обученія не позволяютъ проходить всѣ изъ нихъ съ одинаковою подробностью и обстоятельностью.

Съ своей стороны, указываю на тѣ главнѣйшіе отдѣлы, на которые слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Ѣзда не должна имѣть характера замкнутой манежной работы лошадей, а непремѣнно должна чередоваться съ ѣздою на свѣжемъ воздухѣ и производиться на значительныя разстоянія. Обученіе манежной ѣздѣ и совершенствованіе въ полевой ѣздѣ лежитъ непосредственно на обязанности тѣхъ офицеровъ, которые лично руководятъ этимъ важнымъ отдѣломъ занятій.

Независимо указаній, данныхъ *Мною* командирамъ полковъ по вопросу о фехтованіи, *Я* не разъ обращался къ г.г. офицерамъ съ просьбою заняться этою важною отраслью кавалерійской службы, дабы стать надежными инструкторами и учителями нижнихъ чиновъ.

Я прошу г.г. офицеровъ проникнуться сознаніемъ, что самое совершенное холодное оружіе въ неумѣлыхъ рукахъ теряетъ всѣ свои достоинства; а потому, въ интересахъ пользы, *Я* при-

нужденъ требовать самаго серьезнаго отношенія къ этому существенному отдѣлу обученія кавалериста, безъ чего немыслимъ и успѣхъ въ боевой подготовкѣ.

Я вполнѣ сознаю, что условія, при которыхъ приходится вести упражненія фехтованіемъ, не благопріятствуютъ быстрому развитію этого искусства, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что настойчивое проведеніе настоящихъ занятій среди корпуса офицеровъ, отлично понимающихъ всю важность умѣнья кавалериста искусно владѣть присущимъ ему оружіемъ, пересоздадутъ эту обстановку, выработавъ въ каждомъ полку наибольшее число инструкторовъ, при помощи которыхъ занятія фехтованіемъ упрочатся и среди нижнихъ чиновъ на ряду съ остальными важными отдѣлами обученія. Для г.г. офицеровъ считаю необходимымъ не только знаніе въ совершенствѣ пріемовъ, но и бой на эспадронахъ, какъ пѣшкомъ, такъ и на конѣ.

Ни въ одномъ родѣ оружія *важность хорошей тактической подготовки корпуса офицеровъ* не имѣетъ такого громаднаго значенія, какъ въ кавалеріи. Кавалеристъ, не обладающій необходимыми тактическими свѣдѣніями и не усвоившій ихъ прочно, при современныхъ сложныхъ требованіяхъ его боевой службы, не можетъ быть на высотѣ своего назначенія. А послѣднее, по *Моему* глубокому убѣжденію, можетъ быть достигнуто только при единодушной работѣ всего корпуса офицеровъ съ цѣлью усовершенствованія своего военнаго образованія.

Тактическія занятія, будучи дѣломъ служебнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по существу своему, не могутъ имѣть характера занятій принудительныхъ; только сознаніе необходимости тактическихъ познаній и живой интересъ къ военному дѣлу могутъ обезпечить благіе результаты въ этомъ отдѣлѣ обученія кавалерійскихъ офицеровъ.

Военныя бесѣды по разбору и ознакомленію г.г. офицеровъ съ предметами, касающимися техники кавалерійскаго дѣла, вести въ теченіе всѣхъ зимнихъ занятій, и приступить къ бесѣдамъ по военно-историческимъ вопросамъ и къ вопросамъ теоріи военнаго искусства.

Я не допускаю мысли, чтобы г.г. офицеры могли выйти со своими частями въ поле, не будучи знакомы въ совершенствѣ съ полевымъ уставомъ и увѣренъ, что то, что еще недостаточно усвоено, будетъ твердо изучено и постоянно повторяемо въ теченіе зимнихъ занятій.

Напоминаю начальствующимъ лицамъ, что при отправленіи офицерами полевой службы яснѣе всего опредѣляются ихъ личныя качества, дарованія и свойства характера.

Верховая ѣзда. Главнѣйшимъ отдѣломъ обученія считаю верховую ѣзду. Къ сожалѣнію, этотъ отдѣлъ не стоитъ на желательной высотѣ, въ виду чего со стороны начальниковъ всѣхъ степеней *Я* ожидаю самаго горячаго содѣйствія и помощи, чтобы общими усиліями довести ѣзду до возможнаго совершенства.

Только ѣздокъ, правильно и глубоко сидящій въ сѣдлѣ и систематическими упражненіями втянутый въ ѣзду въ полѣ, въ состояніи ѣздить, не мучая и не утомляя своего коня и самого себя. *На пріобрѣтеніе настоящей посадки, соединенной съ сознательнымъ управленіемъ коня, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.*

Развитіе верховой ѣзды можетъ быть достигнуто только цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ работы въ манежѣ и внѣ его, но отнюдь не одностороннимъ примѣненіемъ одной изъ нихъ.

Зимняя ѣзда должна клониться къ постоянной выработкѣ въ лошадяхъ полныхъ широкихъ аллюровъ, что, главнымъ образомъ, зависитъ отъ способности мускуловъ къ напряженной работѣ и открытаго дыханія. Аллюры должны быть уставныя и уравненныя, строго сообразуясь съ силами лошади. Шагъ долженъ быть широкій, плавный; скорость его должна исподволь уравниваться и должна быть доведена до прохожденія шести верстъ часъ. Рысь не должна быть менѣе уставной (12 верстъ въ часъ), спокойная, и лошади такъ пріѣзжены, чтобы при движеніи рысью не было лошадей скачущихъ.

При движеніи рысью, болѣе уставной, слѣдуетъ размѣръ рыси сообразовать со складомъ лошади, но и при этомъ *не допускать скачущихъ лошадей.* Только однообразная и уравненная

рысь обезпечитъ возможность правильныхъ и быстрыхъ движеній со сбереженіемъ силъ конскаго состава.

Галопъ манежный *Я* требую совершенно спокойный и ровный; чѣмъ горячѣе лошади, тѣмъ болѣе манежный галопъ долженъ быть сдержаннымъ, а поводъ мягче, чтобы лошади не рвали. Развитію-же полевого галопа, какъ существенно важнаго аллюра, при современной силѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня, *Я* придаю особенно важное значеніе. Полевой галопъ представляетъ наиболѣе спокойный аллюръ для лошади при движеніяхъ на значительныя разстоянія; это—тотъ естественный скокъ животнаго, когда оно, сохраняя правильное дыханіе, можетъ проходить большія протяженія безъ подрыванія своихъ силъ. Подготовка къ продолжительному движенію полевымъ галопомъ должна быть ведена *постепенно и отнюдь не должна отражаться вредно на конскомъ составѣ частей;* поэтому-то, думать о развитіи широкаго галопа нужно еще въ теченіи зимнихъ занятій ѣздою въ границахъ возможнаго. Желаемый результатъ такой подготовки можно опредѣлить такъ—лошадь должна быть способна пройти полевымъ галопомъ около 4-хъ верстъ и затѣмъ быть достаточно свѣжею, чтобы произвести *стремительную, все сокрушающую атаку.* Переходъ изъ уставного галопа въ полевой и обратно долженъ производиться плавно, безъ срыванія, но съ извѣстнымъ оттѣнкомъ; движеніе же карьеромъ—съ наибольшимъ развитіемъ скорости.

Обращаю вниманіе на соотвѣтственный пріемъ карьера съ мѣста. Зимою же лошади должны быть пріучены брать препятствія уставной высоты; слѣдуетъ пріучить лошадей брать ихъ увѣренно и легко, ибо неувѣренные и грузные прыжки опасны для сѣдока и лошади.

Рубка. Развитіе полнаго довѣрія къ своему оружію считаю безпорно важнымъ для формированія лихого и смѣлаго кавалериста, а довѣріе неразрывно связано съ умѣніемъ. Нижніе чины должны умѣть владѣть шашкою и наносить сильные и вѣрные удары. Къ этому стремиться постепенно, пріучая нижнихъ чиновъ къ правильной и сильной рубкѣ чучелъ и прута, сначала пѣшкомъ, потомъ верхомъ—на шагу, на рыси и галопѣ и только

подъ конецъ на карьерѣ. Усилія для нанесенія удара и рѣзкаго укола не должны притомъ безпокоить коня. Кромѣ отбивовъ сабли, нижніе чины должны умѣть отбивать шашкою удары и уколы пикъ. Для этого завести въ каждомъ эскадронѣ нѣсколько учебныхъ пикъ такого образца, какъ у нашихъ сосѣдей. Обращаю особенное вниманіе Г.г. полковыхъ командировъ на эту едва-ли не важнѣйшую отрасль воспитанія нашего всадника, находящуюся въ весьма нежелательномъ состояніи—полнаго забвенія. Убѣжденъ, что при непосредственномъ дружномъ участіи Г.г. офицеровъ, дѣло это быстро разовьется.

Повторяю, довѣріе къ своему клинку, связанное съ убѣжденіемъ, что онъ управляется умѣлой и сильной рукой, удесятеритъ смѣлость, придастъ дерзость лихому всаднику, а только такая кавалерія способна будетъ наносить безпощадные и неотразимые удары.

Гимнастика и вольтижировка. Обращаю вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на необходимость развитія въ нижнихъ чинахъ ловкости, гибкости и смѣлости при помощи раціонально поставленной гимнастики. Гимнастика должна имѣть цѣлью развить въ нижнихъ чинахъ вышесказанныя качества настолько, насколько они необходимы для службы, отнюдь не увлекаясь достиженіемъ такой физической ловкости, которая посильна только профессіональнымъ гимнастамъ. При обученіи гимнастикѣ обращаю вниманіе на постепенное физическое развитіе нижнихъ чиновъ, особенно молодыхъ солдатъ, сначала при помощи приготовительныхъ упражненій, переходя уже затѣмъ къ параллельному брусу, къ прыганію въ ширину, вышину и черезъ деревянную кобылу. Производство какихъ либо головоломныхъ и вредныхъ для здоровья упражненій строго воспрещаю.

Вообще, занятія должны вестись съ безусловною послѣдовательностью; этимъ путемъ, увѣренъ, легче и успѣшнѣе достигнуты будутъ одиночная выправка нижнихъ чиновъ, верховая ѣзда и въ особенности вольтижированіе.

Признавая весьма важное значеніе *вольтижировки* для кавалериста, *Я* требую выработки въ нижнихъ чинахъ быстраго скакиванія на лошадь и слѣзанія, на мѣстѣ и на ходу, при

движеніи рысью и галопомъ, съ правой и лѣвой стороны, не прибѣгая къ помощи стремянъ. Вольтижерское сѣдло допускаю лишь для обученія молодыхъ солдатъ и слабыхъ и какъ учебное подспорье, но какъ только является возможность, считаю обязательнымъ переходить на ленчикъ и вольтижировать сначала безъ оружія, а затѣмъ съ онымъ, а на сѣдлѣ имѣть полную укладку, саквы и сѣтки съ сѣномъ.

Подготовка молодыхъ солдатъ. поставлена въ дивизіи настолько прочно, что *Я* могу лишь выразить пожеланіе, чтобы при работахъ съ молодыми солдатами обращено было особенное вниманіе на физическое ихъ развитіе и на сохраненіе силы и здоровья.

Весьма похвальное стремленіе—довести молодаго солдата къ 15-му апрѣля до уровня старослужащихъ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, окупалось, къ сожалѣнію, слишкомъ дорогою цѣною, а потому предлагаю не заваливать молодаго солдата въ первые два мѣсяца разнообразною работою; въ особенности остерегаться налегать на такъ называемую словесность. Верховая ѣзда, гимнастика, наказъ ухода за лошадью не утомлять молодаго солдата, тогда какъ выучиваніе солдатской мудрости и продолжительная стойка при разныхъ пѣшихъ упражненіяхъ сыраго человѣка, еще не уравновѣшеннаго гимнастикою, ему тягостны въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ.

Занятія съ развѣдчиками. По точному смыслу инструкціи и по духу всего обученія въ кавалеріи, за подготовку эскадрона по всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія отвѣчаетъ эскадронный командиръ, который и есть непосредственный руководитель развѣдчиковъ. Развѣдки не составляютъ отдѣльной команды въ эскадронѣ, а лишь выдѣляются для спеціальнаго обученія, а потому безусловно требую, чтобы ихъ руководителемъ былъ эскадронный командиръ, какъ болѣе опытный и основательно знающій требованія службы. На его обязанности лежитъ составленіе всѣхъ росписаній занятій и назначеніе извѣстныхъ упражненій.

Развѣдчики вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, правильно подготовленными къ учебной командѣ, образуютъ лучшихъ людей въ эскадронѣ; они составляютъ основу его боевой силы, въ виду

чего эскадронному командиру и обязательно изучить ихъ въ подробностяхъ и основательно знать ихъ способности.

Послѣднее же только и возможно тогда, когда онъ ими руководитъ непосредственно, имѣя лишь въ качествѣ помощника одного изъ своихъ младшихъ офицеровъ.

Дѣло наблюдающаго за обученіемъ развѣдчиковъ Штабъ-офицера въ полку, какъ ближайшаго въ этомъ отношеніи помощника командира полка, слѣдить за выполненіемъ всѣхъ требованій инструкціи, за правильнымъ пониманіемъ ихъ духа и за однороднымъ направленіемъ установленныхъ пріемовъ обученія.

Для болѣе практическаго веденія занятій съ развѣдчиками въ казармахъ и ознакомленія съ формами биваковъ и способами охраненія, принятыми въ Германской и Австрійской арміяхъ, предлагаю завести въ полкахъ наглядные рисунки и чертежи, а не учить этому въ зубрежку.

Вообще же *Я* желаю, чтобы всѣмъ словеснымъ занятіямъ развѣдчиковъ былъ приданъ практическій характеръ, при способахъ обученія показомъ съ наибольшею наглядностью, и не допускаю ограничиваться лишь однимъ теоретическимъ изученіемъ устава полевой службы.

Лѣтнія занятія. Боевая подготовка кавалеріи, при современныхъ условіяхъ, основана, прежде всего, на развитіи и усовершенствованіи природныхъ нашему оружію качествъ—быстроты движенія при сохраненіи сомкнутости строя и силъ конскаго состава.

Достиженіе возможной быстроты движенія должно, прежде всего, выражаться употребленіемъ аллюровъ, соотвѣтствующихъ обстановкѣ и *отнюдь не постояннымъ примѣненіемъ усиленныхъ аллюровъ*, каковое неправильное примѣненіе истощитъ только силы конскаго состава и сдѣлаетъ кавалерію непригодной въ минуту настоятельной въ ней надобности.

Разумное сбереженіе силъ конскаго состава должно стоять на первомъ планѣ, почему облегченіе лошадей, какъ только къ тому представится возможность, употребленіе ровной рыси для

похода и маневровъ дадутъ возможность имѣть конскій составъ всегда свѣжимъ и готовымъ къ выполненію боевыхъ назначеній.

Въ видахъ того же сбереженія коней, слѣдуетъ требовать широкаго галопа лишь при необходимости прохожденія обстрѣливаемыхъ пространствъ и съ цѣлью воспользоваться неготовностью противника.

Подобное отношеніе къ расходованію силъ лошадей, при соблюденіи *Мною* предъявленныхъ требованій въ отношеніи зимняго содержанія конскаго состава, послужитъ лучшею гарантіею къ обезпеченію успѣха во всей подготовкѣ полковъ.

При продолжительномъ движеніи полевымъ галопомъ, часть должна оставаться въ рукахъ начальника, сохранить полную сомкнутость и свободное дыханіе у лошадей; при переходѣ въ карьеръ, сей послѣдній долженъ рѣзко отличаться по быстротѣ движенія отъ полеваго галопа.

Части, неспособныя къ такимъ движеніямъ, не могутъ считаться подготовленными въ боевомъ отношеніи.

Способность частей не стѣсняться мѣстностью, легко проходить и преодолѣвать встрѣчающіяся мѣстныя препятствія, не замедляя общаго движенія и не теряя порядка, при настоящихъ условіяхъ боя, очень важна.

Тщательная зимняя одиночная подготовка людей и лошадей въ умѣньи преодолѣвать препятствія должна быть дополнена пріобрѣтеніемъ навыка свободно и сноровисто проходить по разнообразной мѣстности въ одиночку и строемъ, безъ утомленія коня и безъ нарушенія порядка. Навыкъ же и умѣнье быстро собираться, когда условія мѣстности разстраиваютъ строй, обезпечатъ частямъ въ общей совокупности сохраненіе порядка, а слѣдовательно быстроту движенія и сомкнутость для удара.

Относительно выбора строя для преодолѣванія мѣстной преграды считаю полезнымъ дать еще слѣдующія указанія.

При вязкомъ или мягкомъ грунтѣ, валы и канавы лучше брать развернутымъ строемъ, при сыпучемъ грунтѣ—во взводной колоннѣ, такъ какъ послѣдующіе взводы будутъ имѣть воз-

можность переходить эти препятствія—уже полуразрушенными передовыми взводами.

Пріученіе частей къ быстрому сбору, увеличивая самостоятельность, позволитъ кавалерійскимъ частямъ рѣшаться съ успѣхомъ на предпріятія, которыя только подъ силу болѣе крупнымъ отрядамъ.

Часть должна быть обучена быстро собираться послѣ атаки, сначала въ эскадроны, затѣмъ въ полки и болѣе крупныя соединенія.

Послѣ атаки, кавалерійская часть, приходя въ безпорядокъ, теряетъ самостоятельность, и чѣмъ скорѣе и быстрѣе послѣдуетъ ея сборъ, тѣмъ въ большей степени обезпечена дальнѣйшая ея дѣятельность.

По сигналу *„разсыпаться“*, *Я* требую полнаго расхожденія людей на значительныя разстоянія, причемъ нижніе чины не должны группироваться, а ѣздить поодиночкѣ. Чѣмъ больше перемѣшивать людей не только разныхъ взводовъ одного эскадрона, но даже и людей различныхъ эскадроновъ, тѣмъ большей пользы можно ожидать отъ настоящаго упражненія, имѣющаго цѣлью пріучить нижнихъ чиновъ, при самомъ неблагопріятномъ ихъ перемѣшиваніи, не ошалѣвать по сигналу *„сборъ“*, по которому будетъ производиться, при боевой обстановкѣ, сборъ всѣхъ чиновъ на карьерѣ или полевомъ галопѣ. Лишь при правильномъ обученіи этому въ мирное время и можно добиться, что нижніе чины не потеряются и въ бою, и смѣло двинутся къ тому пункту, откуда раздается сигналъ сбора, выработавъ въ себѣ навыкъ дѣлать это сноровисто и пріучивъ глазъ быстро отыскивать въ толпѣ командира своего эскадрона, проявляя вмѣстѣ съ тѣмъ спокойствіе и находчивость. Такимъ образомъ, только путемъ указаннаго *Мною* пріема можно разсчитывать во всякое время изъ безпорядочной массы образовать стройные эскадроны, а изъ эскадроновъ и полки.

На ученіяхъ въ строю не должно быть слышно ни слова, ни звука, кромѣ замѣчаній командира, обучающаго часть. *Я* требую доведенія это до педантизма, и за нарушенія въ дан-

номъ случаѣ, т. е. за разговоръ и поправки въ строю, предлагаю прибѣгать къ самымъ строгимъ карательнымъ мѣрамъ.

Требую соотвѣтственной подготовки г.г. офицеровъ эскадрона въ командованіи онымъ, что необходимо для замѣщенія эскадроннаго командира въ случаѣ убыли его въ бою. По сигналу *„слушай“* эскадронный командиръ долженъ подъѣхать къ производящему смотръ начальнику, а вмѣсто него предъ эскадрономъ становится немедленно старшій за нимъ офицеръ.

Въ заключеніе *Я* требую, чтобы эскадроны, двигающіеся или атакующіе совмѣстно, не отрывались другъ отъ друга и чтобы чувство связи и взаимной выручки, во всѣхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ, между отдѣльными частями, эскадронами, полками и т. д., вошло въ плоть и кровь каждаго чина—отъ рядового до генерала. Ошибокъ въ этомъ *Я не допускаю и оныя буду считать за результаты неподготовленности части.*“

Обращаюсь теперь къ описанію конныхъ занятій, произведенныхъ въ продолженіе 1904 года; средства эти служатъ къ дальнѣйшему развитію строевой подготовки юнкеровъ по главнымъ отраслямъ образованія; занятія ведутся въ духѣ требованій, указанныхъ въ приведенныхъ выдержкахъ, и, такимъ образомъ, юнкера пріобрѣтаютъ устойчивый взглядъ на современную постановку и знаніе подробностей коннаго дѣла.

Въ настоящее время техника кавалерійскаго дѣла вообще, и полевая кавалерійская служба въ частности, влѣдствіе усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія и чрезвычайно сложныхъ условій боя требуетъ для своего изученія во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ не мало труда и времени. Стратегическая и тактическая дѣятельность кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій пріобрѣла еще большее значеніе, а обстановка современнаго боя измѣнилась настолько, что пріемы, практиковавшіеся въ прежнее время, оказываются теперь устарѣвшими, а зачастую и совершенно отжившими свой вѣкъ. Въ виду болѣе трудныхъ условій дѣятельности кавалеріи, къ ней должны предъявляться болѣе серьезныя требованія; поэтому система воспитанія и образованія должна соотвѣтствовать этимъ требованіямъ, которыя

при современномъ развитіи военнаго искусства — неизбѣжно должны стоять на должной высотѣ. Наиболѣе важное изъ этихъ требованій—возможно большая подвижность, которая находится въ прямой зависимости отъ соотвѣтствующей подготовки офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Преобразованіемъ юнкерскихъ училищъ, какъ было сказано, сдѣланъ чрезвычайно важный шагъ въ вопросѣ о комплектованіи корпуса офицеровъ. Значительно улучшая таковой, училище имѣетъ цѣлью дать молодымъ людямъ вполнѣ однообразное съ военными училищами научное и строевое образованіе.

Военное воспитаніе и строевое образованіе явилось необходимымъ также приноровить къ современнымъ требованіямъ, поставленнымъ конницѣ, въ особенности обративъ вниманіе на полевую службу вообще, и развѣдывательную въ частности. Поэтому сложное дѣло обученія кавалерійскихъ юнкеровъ поставлено слѣдующимъ образомъ: въ продолженіе зимнихъ занятій вырабатываются, по мѣрѣ прохожденія курса, сноровка и навыкъ при одиночномъ обученіи всѣхъ отраслей строевого образованія. Затѣмъ, во время лѣтнихъ занятій съ юнкерами 2-го спеціальнаго класса изученные строевые и полевой уставы, возможно полно и всесторонне, примѣняются уже на практикѣ при условіяхъ полевой и походной дѣятельности. Отсюда ясно, что система занятій имѣетъ цѣлью подготовить юнкера къ сознательному участію въ дѣлѣ обученія эскадрона для выполненія крайне разнообразныхъ требованій, предъявляемыхъ конницѣ на войнѣ, для чего необходимо развить находчивость и беззавѣтную рѣшимость.

Только при такихъ условіяхъ военнаго воспитанія молодые офицеры, въ свою очередь, сумѣютъ выработать изъ нашего солдата понятливаго и толковаго развѣдчика и ординарца. Неточныя донесенія, перепутанное приказаніе могутъ испортить самыя лучшія распоряженія, и вотъ причина, почему слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на развитіе не только въ унтеръ-офицерахъ сознанія чрезвычайно важнаго значенія вѣрной передачи приказаній и выполненія отвѣтственныхъ порученій, но и въ способныхъ молодыхъ солдатахъ развить умъ и смѣтливость.

Отчаянная смѣлость, соединенная съ хладнокровіемъ, должна побороть чувство самосохраненія, такъ какъ только при этихъ условіяхъ присущій каждому истинному кавалеристу военный глазомѣръ дастъ возможность искусно выполнить развѣдку или выбрать наиболѣе удобный моментъ для лихой атаки.

Лучшимъ средствомъ для развитія этихъ цѣнныхъ качествъ являются правильно и широко поставленныя конныя занятія, которыя должны имѣть чисто строевой характеръ и въ то же время заинтересовать всѣхъ выпускныхъ юнкеровъ въ совершенствованіи одиночнаго обученія.

1. *Манежная ѣзда.* Способъ обученія манежной ѣздѣ, которая составляетъ основаніе обученія верховой ѣздѣ, имѣетъ несомнѣнно громадное значеніе для боевой подготовки всадника; слѣдовало отказаться отъ веденія ея на прежнихъ, рутинныхъ основаніяхъ, чтобъ ѣзда не имѣла характера томительнаго мотанія на лошадяхъ, а была бы дѣломъ живымъ, поддерживающимъ бодрость духа и вниманіе въ ѣздокахъ, и не допускающимъ въ лошадяхъ развитія табуннаго начала. Въ училищѣ, насколько позволяютъ средства, примѣняется система Филлисъ, который признается лучшимъ учителемъ высшей школы ѣзды въ Европѣ; это—великій мастеръ не только манежной, но и полевой ѣзды; учитель съ рѣдкимъ авторитетомъ—его система поражаетъ осмысленностью и вѣрно продуманной послѣдовательностью, какъ результатъ самаго глубокаго пониманія лошади. Филлисъ извѣстенъ еще, кзкъ авторъ книги, въ которой онъ проводитъ идею практикуемой имъ системы ускоренной выѣздки лошади, каковая система значительно сокращаетъ время, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и силу лошади. Какъ извѣстно, онъ развилъ мысль Бушэ въ вопросѣ объ ускоренной выѣздкѣ лошади прямо на мундштукѣ, т. е. на томъ приборѣ, на которомъ лошадь въ концѣ концовъ служитъ.

„Основной принципъ изслѣдованій моихъ, “говоритъ Джемсъ Филлисъ—„излагаемыхъ въ этой книгѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: равновѣсія лошади и легкости ея въ поводу возможно достигнуть только на движеніи впередъ посыломъ. Посылъ развиваетъ заднія конечности, подаваясь подъ брюхо, т. е. подъ центръ тяжести. Но и при наличности посыла равновѣсіе возможно

только, при условіи высокаго постава шеи и головы, сданной въ затылкѣ, а не въ серединѣ шеи. Легкость повода возможна только при сдачѣ челюсти".

Бушэ старался уравновѣсить лошадь, работая на мѣстѣ; Филлисъ, наоборотъ, работаетъ все время на ходу. Съ первыхъ уроковъ, при движеніи впередъ постепеннымъ посыломъ зада, поддерживается равновѣсіе лошади, которая пріучается, такимъ образомъ, уравновѣшенно распредѣлять свою тяжесть на всѣ четыре ноги.

2. *Полевая ѣзда.* Для подготовки вполнѣ опытныхъ и лихихъ ѣздоковъ введена *полевая ѣзда* по пересѣченной мѣстности на свѣжихъ аллюрахъ, на которыхъ можетъ быть вызванъ и крѣпнуть бодрый кавалерійскій духъ.

Новой инструкціей въ планъ военно-служебной подготовки для кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ въ число лѣтнихъ занятій введены полевая ѣзда для юнкеровъ 1-го спеціальнаго класса и конная охота для юнкеровъ 2-го спеціальнаго класса. Въ училищѣ организована парфорсная охота, и занятія производились по утвержденной программѣ при слѣдующихъ условіяхъ.

Въ іюнѣ 1904 г. были пріобрѣтены въ 52 Драгунскомъ Нѣжинскомъ полку шесть парфорсныхъ собакъ, которыя обладали хорошей паратостью, шли по искусственному слѣду продолжительное время, такъ что представлялась возможность сообразно степени втянутости собакъ производить охоты. Всего въ эскадронѣ было назначено 12 охотъ,—2 раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Охоты начинались отъ 4-хъ верстъ и были доведены до 10 верстъ, при чемъ было обращено вниманіе на то, чтобы въ первое время разстоянія были небольшія, стая шла тише, дѣлая перерывы, наконецъ, мѣстность выбиралась бы легче, такъ какъ для начала необходимо обратить вниманіе на поворотливость и повиновеніе лошадей волѣ молодыхъ ѣздоковъ, а впослѣдствіи разстояніе, быстрота движенія и количество препятствій съ каждымъ разомъ постепенно увеличивались.

Систематическая подготовка лошадей шла въ строгой послѣдовательности, чтобы показать на практикѣ втягиваніе и

работоспособность при продолжительныхъ движеніяхъ, соблюдая непремѣнное условіе сохраненія силъ конскаго состава.

Сначала охоты производились на аллюрахъ умѣренныхъ, а затѣмъ репризы галопомъ постепенно увеличивались, дабы дать правильный взглядъ на развитіе силъ и сбереженіе лошадей въ мирное время, что составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей кавалерійскаго офицера.

Очевидно, лошади, которыя въ училищѣ составляютъ учебный матеріалъ, не могутъ быть доведены до такой высокой степени втянутости, какъ въ офицерской школѣ, во-первыхъ—по недостатку времени для выдержки, а во-вторыхъ—и по недостатку средствъ на добавокъ соотвѣтствующаго количества корма (усиленная овсяная дача).

Младшіе офицеры эскадрона, прошедшіе курсъ парфорсныхъ охотъ въ кавалерійской школѣ, являются дѣятельными помощниками начальника охоты.

Въ сентябрѣ были пожалованы ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи въ даръ училищу 10 собакъ; отъ зимняго помета прибавилось 30, итого въ данное время на псарнѣ 46 собакъ, для которыхъ въ Твери и лагерѣ Всехсвятской рощи сдѣланы благоустроенныя псарни. Собаки натасканы и послушны.

Согласно плана военно-служебной подготовки, юнкера 2-го спеціальнаго класса упражняются въ ѣздѣ одиночнымъ порядкомъ, а лѣтомъ проходятъ курсъ полевой ѣзды, съ цѣлью дать ѣздоку, усвоившему всѣ правила посадки и управленія, возможность практиковаться въ ѣздѣ самостоятельно. Требуется, чтобы во время занятій вниманіе всѣхъ было постоянно возбуждено, и ѣзда производилась осмысленная, сознательная, живая и поворотливая, а не машинальная, вялая и безучастная, наводящая апатію и убивающая энергію.

3) *Полевыя упражненія.* Программа и планъ строевой подготовки поставлены въ строгое соотвѣтствіе съ современнымъ требованіемъ кавалерійской службы. Въ настоящее время между обоими видами ѣзды установлено правильное равновѣсіе, кото-

рое заключается въ томъ, что полевая ѣзда благоразумно согласована съ манежной, и надо надѣяться, что въ дальнѣйшей своей службѣ окончившіе курсъ училища молодые офицеры будутъ продолжать непрерывно совершенствоваться въ искусствѣ манежной и полевой ѣзды.

Весьма важно при настоящей культурѣ мѣстности достигнуть способности не стѣсняться ея пересѣченностью, легко проходить и преодолѣвать встрѣчающіяся мѣстныя препятствія, не замедляя общаго движенія; зимняя подготовка должна быть дополнена пріобрѣтеніемъ навыка развить глазомѣръ, оцѣнивать всевозможную обстановку въ смыслѣ свободно и сноровисто проходить по разнообразной пересѣченной мѣстности, выбирая удобнѣйшій путь слѣдованія, чтобы ѣхать не зря, а вполнѣ сознательно, при разумной бережливости физическихъ силъ конскаго состава.

Юнкерамъ въ настоящее время предоставлена возможность болѣе широкой практики самостоятельной ѣзды. Развитіе и совершенствованіе юнкеровъ въ важной для кавалерійской службы полевой ѣздѣ, усваиваемой во время парфорсныхъ охотъ, теперь вполнѣ обезпечено. Благодаря особой заботливости начальника училища, все необходимое для организаціи охотъ поставлено очень практично. Привлеченіе должнаго вниманія юнкеровъ къ этимъ занятіямъ и возможно интересная ихъ постановка во многомъ зависѣла отъ степени личнаго примѣра младшихъ офицеровъ училища, прошедшихъ курсъ парфорсныхъ охотъ въ офицерской кавалерійской школѣ и имѣвшихъ возможность передать практическіе пріемы, и тѣмъ установить прочныя начала весьма полезнаго спорта.

Необходимое дополненіе къ полевой ѣздѣ составляла практика въ *переплываніи рѣкъ*, что теперь и требуется отъ всѣхъ полковъ кавалеріи и конной артиллеріи. Конница, привыкшая переправляться черезъ рѣки не иначе, какъ по мостамъ, не только будетъ затруднена при исполненіи прямыхъ своихъ назначеній, но иногда можетъ даже очутиться въ безвыходномъ положеніи. Нужно поэтому, чтобы лошади были пріучены смѣло итти въ воду, но непремѣнно при ласковомъ и спокойномъ об-

ращеніи съ ними, а всадники знали сноровки, способствующія переправѣ вплавь.

Усовершенствованіе техники кавалерійскаго дѣла, безъ которой немыслима подготовка частей,—должно итти рука объ руку съ тактической подготовкой; поэтому для сознательнаго участія въ дѣлѣ обученія эскадрона, еще въ періодъ зимнихъ занятій было поставлено цѣлью ознакомить юнкеровъ въ совершенствѣ съ наставленіемъ для веденія занятій въ кавалеріи и полевымъ уставомъ.

При веденіи лѣтнихъ занятій въ должной послѣдовательности вначалѣ было обращено особенное вниманіе на строевую отчетливость эволюцій эскадрона. Затѣмъ производились, соблюдая требованіе инструкціи, полевыя конныя ученья въ кадровомъ составѣ полка. Командирами эскадроновъ и взводовъ назначались юнкера 2-го спеціальнаго класса, которые отлично усвоили всѣ перестроенія и при легкости движеній и вѣрномъ соблюденіи уставныхъ дистанцій и интерваловъ, упражненіями наметали свой глазъ къ дѣйствительнымъ разстояніямъ. На первыхъ ученіяхъ—для провѣрки, насколько усвоили юнкера уставъ, подавались всѣ команды, а въ концѣ, чтобъ пріучить къ безмолвному движенію за начальникомъ, требовалось вести эскадронъ въ кратчайшемъ направленіи безъ командъ, чтобы подготовить къ сознательному исполненію эволюцій въ составѣ крупныхъ кавалерійскихъ частей.

Такъ какъ въ прошломъ году степень подготовки эскадрона въ техническомъ отношеніи была выше, то представилась возможность производить больше упражненій съ обозначеннымъ противникомъ и съ обозначеннымъ противникомъ съ тактической цѣлью, какъ средство для выработки въ юнкерахъ способности къ быстрымъ рѣшеніямъ; удалось брать достаточно сложную обстановку и продѣлать большее число требуемыхъ Наставленіемъ задачъ, которыя по формѣ имѣли исключительно боевое значеніе, а именно: атака коннаго противника, атака боевого порядка пѣхоты, при различныхъ стадіяхъ пѣхотнаго боя; атака батареи, прикрытіе ея и преслѣдованіе. На ученіяхъ съ обозначеннымъ противникомъ съ тактическою цѣлью, насколько по мѣстнымъ условіямъ оказалось возможнымъ, для развитія кава-

лерійскаго чутья и глаза, при всѣхъ упражненіяхъ имѣлось всегда въ виду, что внезапность, тѣсно связанная со скрытностью, является однимъ изъ могучихъ средствъ для успѣха.

Для полевыхъ занятій пришлось удѣлить больше времени. Тактическое развитіе юнкеровъ, какъ младшихъ начальниковъ, пошло гораздо лучше съ тѣхъ поръ, какъ введена въ курсъ переходная ступень въ видѣ задачъ по прикладному уставу, устранившая скачокъ отъ строевого устава къ тактикѣ.

На полевыхъ-же занятіяхъ предпосылаются сознательныя видоизмѣненія уставныхъ формъ—сообразно съ мѣстностью и обстоятельствами. Отрѣшившись отъ шаблоновъ въ тактическихъ упражненіяхъ, является вполнѣ сознательное отношеніе къ свойствамъ и полевымъ дѣйствіямъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, а также знаніе и находчивость въ походной, сторожевой и боевой обстановкѣ.

Вѣнцомъ упражненій лѣтнихъ занятій слѣдуетъ считать полевую службу, въ періодъ прохожденія которой юнкера должны вполнѣ основательно усвоить порядокъ отправленія ея при обстановкѣ, приближающейся къ военному времени. Поэтому была дана большая практика по всѣмъ отдѣламъ сторожевой и развѣдывательной службы, чтобы основательно усвоить все, относящееся до ея организаціи, съ доставкою краткихъ и обстоятельныхъ устныхъ и письменныхъ донесеній. Кромѣ того, при дѣйствіяхъ эскадрона въ спѣшенномъ строю, проводился тотъ взглядъ, что винтовки въ рукахъ всадника служатъ для увеличенія самостоятельности и наступательныхъ свойствъ, а не для исключительно узко-оборонительныхъ цѣлей, а потому умѣлое пользованіе этимъ оружіемъ даетъ конницѣ возможность выполнять самыя разнообразныя боевыя задачи, выпадающія на долю ея среди другихъ родовъ оружія.

Училище должно всегда итти во главѣ современной подготовки кавалерійскихъ офицеровъ, чтобы постепенной переработкой рутинныхъ взглядовъ дать возможность молодому поколѣнію, воспитанному въ духѣ новѣйшихъ требованій, быть всегда ближайшими помощниками эскадронныхъ командировъ при подготовкѣ общаго состава нижнихъ чиновъ. Послѣ разви-

тія въ юнкерахъ самостоятельности мышленія соотвѣтственно ихъ кругу вѣдѣнія, училище даетъ направленіе, въ которомъ молодой офицеръ могъ бы стойко и правильно себя совершенствовать. Для этого необходимо вселить убѣжденіе не только словами, но и дѣломъ, тогда въ свою очередь даже корнетъ можетъ личнымъ примѣромъ внушить сознаніе, что онъ дѣйствительно знаетъ свое дѣло и горячей, сердечной работой принесетъ большую пользу службѣ.

4) *Дальняя поѣздка* была произведена по заранѣе обдуманному плану, который былъ основанъ на нижеслѣдующемъ:

Главная цѣль поѣздки заключалась въ стремленіи: 1) показать основныя правила, пріемы и сноровки для успѣшнаго совершенія пробѣга небольшой конной партіи и чего можно потребовать при этомъ отъ строевой лошади; 2) ознакомить юнкеровъ практически съ распредѣленіемъ быстроты передвиженія и сочетаніемъ аллюровъ при условіи полнаго сбереженія конскаго состава на походѣ; 3) дать полезныя въ военномъ отношеніи указанія, объ уходѣ за лошадью во время дальняго пробѣга.

Впослѣдствіи юнкера должны пріобрѣтенныя свѣдѣнія, примѣнять въ полкахъ, отдѣльно дѣйствуя въ составѣ летучаго разъѣзда и продолжать старательно изучать правила раціональной, постепенной выдержки строевыхъ лошадей въ смыслѣ работы и корма.

Офицерскій составъ долженъ практически хорошо знать, какъ проходить большія разстоянія, такъ какъ не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что хорошо ѣздящій всадникъ, который спокойно и крѣпко сидитъ на сѣдлѣ, ловко управляетъ лошадью и, внимательно слѣдя за ходомъ, ведетъ ее все время на мягкомъ поводу,—только и можетъ такимъ образомъ сохранить своего боевого товарища.

Практика на дальнихъ поѣздкахъ даетъ цѣнныя познанія, чтобы, всегда примѣняясь къ обстоятельствамъ, убавлять или усиливать ходъ, гдѣ это необходимо и возможно.

Наканунѣ выступленія юнкера были снабжены литографированными картами соотвѣтствующаго раіона мѣстности.

По предположенію, переходъ въ 50 верстъ надо было пройти въ 5 ч. 30 м., относительно порядка движенія придерживаясь, по возможности, разсчета, указаннаго въ положеніи для учебныхъ командъ.

За нѣсколько дней передъ поѣздкой всѣ лошади были тщательно перекованы на новыя подковы; въ поѣздкѣ ни одна лошадь не расковалась. Спеціальной подготовки дать не представлялось возможнымъ, но, принимая во вниманіе хорошую втянутость отъ постепенной, систематической и раціональной работы, при усиленной дачѣ фуража и соотвѣтствующемъ уходѣ—всѣ лошади эскадрона находились въ хорошихъ рабочихъ тѣлахъ.

Были назначены тѣ лошади, которыя ходили на парфорсныя охоты и, несмотря на продолжительную и усиленную работу, выглядывали сильнѣе и бодрѣе, имѣя наиболѣе развитую мускулатуру, отличное дыханіе, при наименьшемъ вѣсѣ тѣла.

Относительно общей быстроты движенія, сочетанія аллюровъ и продолжительности репризовъ предположено было держаться составленнаго разсчета, примѣняясь къ мѣстности и окружающей обстановкѣ.

На шагу всѣ спѣшивались для проводки лошадей въ поводу и полнаго возстановленія нормальнаго дыханія лошадей; если этотъ пріемъ нѣсколько и утомителенъ для всадниковъ, но зато уничтожаетъ нѣкоторую одеревенѣлость въ членахъ и, во всякомъ случаѣ, для лошадей это лучше.

Движеніе разсчитывалось по часамъ, а не по верстовымъ столбамъ, которые не вездѣ были.

Въ зависимости отъ состоянія дороги, рысь шла попеременно съ галопомъ, размѣромъ одна верста въ три минуты, чтобы перемѣнить работу мускуловъ.

Такое распредѣленіе было основано на томъ соображеніи, что при усиленныхъ и быстрыхъ переходахъ не слѣдуетъ возбранять переходъ изъ одного аллюра въ другой, если лошадь того требуетъ.

Отдохнувъ въ Кунцевѣ 10 м., выступили дальше по шоссе до Поклонной горы; движеніе замедлялось вслѣдствіе дурного грунта обочинъ.

Для осмотра Кутузовской избы у д. Фили сдѣланъ былъ привалъ на 25 минутъ; далѣе, взявъ направленіе на д. Покровъ, прошли затѣмъ по хорошей грунтовой дорогѣ 9 минутъ галопомъ; лошади шли охотно и свѣжо, что указало на сохраненіе силъ. Пройдя затѣмъ 7 м. шагомъ до р. Москвы, перешли ее вбродъ.

Чтобы испытать свѣжесть лошадей и провѣрить возможность произвести атаку въ концѣ большого перехода прошли одну версту галопомъ, а выйдя на Малую Ходынку, юнкера были построены развернутымъ фронтомъ и прошли карьеромъ 300 шаговъ. Репризъ обнаружилъ въ лошадяхъ полную энергію, достаточно дыханія и мускульной силы, т. к. скакали рѣзво, и многія лошади даже рвались впередъ, чувствуя близость лагеря.

Послѣднія двѣ версты прошли въ поводу, облегчивъ подпруги, чтобы не вываживать лошадей по приходѣ на мѣсто.

Въ лагерь прибыли ровно въ 4 часа, сдѣлавъ пробѣгъ 63 версты въ 8 ч. 5 минутъ, изъ которыхъ на остановки употреблено 1 ч. 55 м.—слѣдовательно чистаго движенія 6 ч. 10 м., что даетъ среднюю скорость движенія около 10 верстъ въ часъ.

Лошадей поили немного, часто пользовались для освѣженія нѣсколькими глотками воды. Шли все время облегченной рысью, опускаясь то подъ одну, то подъ другую ногу, равномѣрно ихъ мѣняя. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были участки шоссе, конечно, шли по обочинамъ.

Командиръ эскадрона слѣдовалъ все время впереди, чтобы держать вполнѣ одинаковый аллюръ. Въ голову колонны по очереди ставились по порядку юнкера, которые шли рядами, послѣ реприза рысью брали въ сторону и, пропустивъ всѣхъ юнкеровъ взвода мимо себя, становились въ хвостѣ, а послѣ остановокъ мѣнялись и взводы. Такимъ образомъ каждому взводу пришлось вести партію по одной четверти перехода, а всѣмъ участникамъ была дана практика въ веденіи части и уравненіи аллюровъ, а лошади одинаково работали.

Ночью нѣкоторыя лошади ѣли вяло, не торопясь, но къ утру все было съѣдено, за исключеніемъ у двухъ лошадей.

На слѣдующій день утромъ на выводкѣ послѣ осмотра всѣхъ 56 лошадей не было ни одной набитой, всѣ оказались вполнѣ бодрыми, одна только лошадь жаловалась на правую ногу, на которую былъ наложенъ бинтъ. Четыре лошади нѣсколько щупали передними ногами, явился приливъ крови къ ногамъ, но, сдѣлавъ растираніе руками, произведена шагомъ часовая проѣздка, послѣ которой лошади шли свѣжо.

Это обстоятельство показало юнкерамъ, въ какихъ кондиціяхъ должны быть строевыя лошади, которыя легко совершили пробѣгъ отъ начала до конца.

Подобный пробѣгъ крайне поучителенъ, такъ какъ отвѣчаетъ требованіямъ военнаго времени въ предположеніи слѣдованія разъѣзда или на случай доставки спѣшнаго приказанія или донесенія.

Въ этомъ отношеніи организованныя упражненія сверхъ программы и каждый лишній, возможно продолжительный выѣздъ въ поле, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытнаго руководителя, слѣдуетъ признать особенно полезными.

5. Конскія состязанія. Съ цѣлью развить въ юнкерахъ смѣлость, находчивость и охоту къ конному дѣлу еще въ 1897 году были организованы въ училищѣ, за неимѣніемъ другихъ средствъ, конскія состязанія, и юнкера восемь разъ принимали участіе въ Москвѣ на „Concours Hippique“.

Императорское общество правильной охоты всегда шло навстрѣчу интересамъ училища и назначало призы за преодолѣваніе препятствій, турниръ, рубку и фигурную ѣзду.

14 марта 1904 г. 20 юнкеровъ участвовали въ Москвѣ на состязаніяхъ въ прыжкахъ и въ фигурной ѣздѣ, во время „Concours Hippique“, на призы отъ Императорскаго Общества Правильной Охоты, что вызвало необходимость въ продолжительной подготовкѣ по воскреснымъ днямъ, такъ какъ было признано нежелательнымъ нарушать порядокъ веденія обычныхъ

строевыхъ занятій. Эти упражненія не замедлили вызвать въ юнкерахъ *усиленное соревнованіе* и чрезвычайно благотворно отразиться на ихъ усердномъ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ занятіямъ.

Только въ самомъ началѣ упражненія имѣли характеръ формальнаго исполненія, но затѣмъ сдѣлались вполнѣ добровольными, и юнкера къ нимъ относились съ большимъ стараніемъ. Испытанія дали самые положительные результаты: видно было, что ѣздокъ дѣйствительно сливался въ одно цѣлое съ лошадью, которая вполнѣ подчинялась умѣлому управленію всадника.

При подготовкѣ къ прыжкамъ требуется: ѣздить правильно, элегантно, имѣя крѣпкую и свободную посадку; подводить лошадь увѣренно и спокойно, не съ разгона, въ прямомъ направленіи, а не наискось. Если лошадь начинаетъ тормозить, то сильными шенкелями или шпорами заставить итти впередъ; передъ прыжкомъ освободить поводъ, чтобы не мѣшать свободно и правильно произвести прыжокъ и, сохраняя корпусъ отвѣсно, сильнѣе прижать ляшки и въ особенности колѣно; во время прыжка не отдѣляться отъ сѣдла, не подниматься на стремена и не держаться шенкелями; послѣ прыжка поддержать лошадь поводомъ, отнюдь не цукая.

Лошади должны быть на мудштукахъ, т. е. на томъ приборѣ, на которомъ ѣздятъ въ строю; поводъ держать, какъ опредѣлено уставомъ, для нѣкоторыхъ лошадей разрѣшается имѣть поводья въ обѣихъ рукахъ, какъ исключительный пріемъ; лошадь вести ровнымъ настильнымъ махомъ, чтобы прыжокъ болѣе подходилъ къ полевому.

Первые года юнкера принимали участіе и на турнирѣ, условія котораго въ 1902 году были составлены согласно новѣйшимъ требованіямъ владѣнія оружіемъ.

Бывшія красивыя фигуры турнира были замѣнены уставными стойками для рубки лозы и глины, чтобы провѣрить правильность наносимыхъ ударовъ, такъ какъ въ практическомъ дѣлѣ боевой подготовки чрезвычайно важно достигнуть смертельнаго удара шашкой. Обученіе въ училищѣ и направлено къ тому, чтобы юнкеръ достигъ умѣнья нанести отъ сердца

вѣрный, мѣткій и сильный ударъ и уколъ, помня, что офицеръ, стоящій впереди фронта, долженъ первый рубить. Всадникъ, не владѣющій въ совершенствѣ своей шашкой—не конный воинъ, а просто ѣздокъ, почти безвредный для врага.

Затѣмъ, благодаря тому, что юнкера за трехлѣтнее пребываніе въ училищѣ пріобрѣли правильную посадку и сознательное управленіе лошадью и вполнѣ усвоили норму аллюровъ и способы къ продолжительному движенію галопомъ, представилась возможность выполнить тѣ упражненія смѣнной ѣзды, которыя были указаны въ приказахъ по кавалеріи.

Смѣна въѣзжала въ манежъ рысью и выполняла слѣдующія упражненія уставной школы: укороченная рысь, боковыя движенія, затѣмъ продолжительныя и разнообразныя перестроенія на галопѣ и контръ-галопѣ, полевой галопъ и переходъ снова въ манежный. Все производилось по командѣ, стройно, легко и отчетливо, при этомъ лошади оказались отлично втянутыми въ работу, такъ какъ послѣ двадцати минутъ галопа онѣ имѣли вполнѣ устойчивое дыханіе, сухой и бодрый видъ.

Для фигурной ѣзды юнкерамъ были даны на чертежахъ примѣрныя упражненія, которыя не исчерпываютъ всѣхъ имъ подобныхъ эволюцій и могутъ быть разнообразны до безконечности, въ зависимости отъ изобрѣтательности обучающаго и степени подготовки обучаемыхъ. Заучиваніе на память фигуръ допускается исключительно для производства пріятнаго впечатлѣнія для глазъ публики, но при строевыхъ занятіяхъ отнюдь не должно быть допущено. Номерная ѣзда на двѣ смѣны тогда будетъ имѣть воспитательное значеніе, если эволюціи будутъ разнообразны, а главное неожиданны для исполнителей и потребуютъ болѣе тонкаго управленія, сообразуясь со складомъ лошади. Новая фигура не должна приводить въ замѣшательство, а слѣдуетъ по командѣ быстро сообразить, какъ исполнить, что и развиваетъ сметку.

При подготовкѣ было обращено вниманіе на выработку чувства правильнаго размѣра аллюровъ, снаравливая движенія и равняясь по впереди идущимъ и на кондиціи всадника и ло-

шади при производствѣ продолжительныхъ движеній боевымъ аллюромъ, для чего репризъ галопа доведенъ до 20 минутъ.

Только что сказанное имѣетъ весьма важное значеніе въ виду все болѣе увеличивающихся требованій въ конницѣ.

Дѣло въ томъ, что при современныхъ условіяхъ боя, когда развитіе огня достигло страшной силы и продолжительности, отъ кавалеріи требуется прохожденіе громадныхъ разстояній весьма быстрыми аллюрами, сохраняя достаточно силъ, чтобы быть въ состояніи произвести длинную и стремительную атаку.

Давно доказано, что лошадь не боится работы, но при непремѣнномъ условіи знанія—какъ работать, и тогда можно достигнуть желательнаго результата.

Для поощренія и отличія наиболѣе успѣшныхъ юнкеровъ, при такой постановкѣ дѣла, необходимо развитіе упражненій, представляющихъ захватывающій интересъ для воспитываемой молодежи. Рядъ принятыхъ училищемъ мѣръ, развивающихъ и дополняющихъ планъ военно-служебной подготовки, состоялъ въ слѣдующихъ упражненіяхъ:

21 марта 1904 г. всѣ 53 юнкера 2-го спеціальнаго класса были раздѣлены на три категоріи, чтобы возбудить общій интересъ и дать возможность соревнованія въ равной по силѣ компаніи. Получившіе въ Москвѣ призы участвовали внѣ конкурса, лучшимъ ѣздокамъ въ остальныхъ группахъ для поощренія были выданы жетоны отъ училища.

Большинство юнкеровъ было на молодыхъ лошадяхъ, выѣзженныхъ отлично; ѣздили очень спокойно, отчетливо.

Равновѣсіе лошади и легкость ея въ поводу необходимы для дальнѣйшей службы въ строю. Приготовительнымъ пріемомъ для напрыгиванія служили вначалѣ прыжки на кордѣ безъ всадника, гдѣ лошадь самостоятельно, на свободѣ, пріучается брать препятствія, соразмѣряя предстоящій прыжокъ. Состязаніе состояло въ ѣздѣ и преодолѣваніи препятствій, съ прохожденіемъ ихъ безостановочно галопомъ, не выбиваясь изъ маха, безъ малѣйшей задержки, а не „свѣчкой“, что слѣдуетъ всѣми

силами устранять, примѣняя способъ обучать прыгать на вольту, въ рукахъ.

Для оцѣнки были выработаны слѣдующія правила;

При испытаніи въ прыжкахъ черезъ препятствія; *)

1) Комиссія состояла изъ начальника училища, командира эскадрона и еще трехъ судей изъ числа младшихъ офицеровъ строевого состава училища.

2) Судья, каждый на своемъ препятствіи, оцѣнивалъ ѣзду юнкеровъ посредствомъ балловъ, выставляемыхъ въ особо заготовленныхъ бланкахъ и руководствовался слѣдующими основными положеніями: свалившему препятствіе передними ногами ниже колѣнъ сбавлялось два бала (3), а задними одинъ (4). При явной зацѣпкѣ передними ногами судья сбавлялъ баллъ (4), задними же ногами полбалла ($4^1/_2$).

Лошадь, свалившая препятствіе корпусомъ, колѣнами переднихъ ногъ или выше колѣнъ, задней ногой выше колѣнъ, задней ногой выше скакательнаго сустава или сѣвшая верхомъ на препятствіи, попавшая передними ногами при прыганіи черезъ канаву въ воду—признавалась не перешедшею препятствіе, такъ какъ при мертвомъ препятствіи и глубокой канавѣ послѣдовало бы неминуемое паденіе, и поэтому ставился 0 и ѣздокъ лишался права на поощреніе. 3) Сверхъ того, при оцѣнкѣ судья обращалъ особенное вниманіе на совершенное единеніе между всадникомъ и лошадью, на крѣпость посадки, мягкость управленія и аллюръ лошади, которую ѣздокъ долженъ былъ вести все время галопомъ, при чемъ передъ препятствіемъ требовалось прибавлять аллюръ, но обязательно укоротить его послѣ препятствія. 4) Судья имѣлъ право, по своему усмотрѣнію, ста-

---

[1]) Размѣръ препятствій: 1) Живая изгородь, высота $1^1/_2$ арш. (верхній поперечникъ на $1^1/_4$ ар.).

2) Каменная стѣнка, вышина $1^1/_4$ арш., ширина въ основаніи 1 арш.

3) Двойная живая изгородь на разстояніи 9 шаговъ, при чемъ первая вышиной 1 $^1/_2$ арш., а вторая—$1^1/_4$ арш.

4) Досчатый заборъ, вышиной $1^1/_4$ арш.

5) Наклонный хворостяной барьеръ, вышиной 1 арш., за нимъ переносная канава съ водой, состоящая изъ деревянной рамы съ брезентомъ, ширина 3 аршина.

вить за каждый хорошо исполненный прыжокъ одинъ плюсъ, а за каждый дурной прыжокъ—одинъ иди два минуса=, имѣя въ виду молодыхъ и трудной ѣзды лошадей. 5) Если лошадь закидывалась, то юнкеръ возвращался къ предыдущему препятствію, имѣя его за собой. Первая закидка лишала двухъ балловъ, вторая—права продолжать испытаніе, но такихъ примѣровъ не было. 6) Юнкеръ имѣлъ право понуждать свою лошадь шпорами, а хлыстомъ—какъ исключительный пріемъ. По окончаніи состязаній изъ выставленныхъ всѣми судьями балловъ выводился средній баллъ, каждый плюсъ уничтожалъ два минуса; при окончаніи сводки отмѣтокъ, предсѣдатель, по желанію, имѣлъ право прибавить или сбавить до одного балла, и такимъ образомъ опредѣлялись юнкера, заслуживающіе поощренія.

Кромѣ описанныхъ конскихъ состязаній зимняго періода, въ цѣляхъ развитія охоты и любви къ спеціальному дѣлу во время лагернаго сбора, поощрялись главные отдѣлы строевого образованія: ѣзда, доѣздка, рубка, стрѣльба, вольтижировка, фехтованіе, ковка.

Призы выдаются изъ скромныхъ средствъ училища, въ видѣ призовыхъ шашекъ офицерскаго образца, а за ѣзду третій годъ высылаются штабомъ генералъ-инспектора кавалеріи три жетона съ вензелемъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича, на что было испрошено особое ходатайство генералъ лейтенанта барона О. А. Стемпель.

Какъ и въ предыдущіе года, день розыгрыша призовъ былъ назначенъ на 15 іюля; условія, порядокъ и правила каждаго вида испытаній въ отдѣльности былъ слѣдующій:

1) Ѣ з д а на призы отъ штаба Августѣйшаго Генералъ-Инспектора кавалеріи; испытаніе производилось согласно слѣдующимъ „правиламъ для испытанія юнкеровъ въ ѣздѣ, требуемой отъ молодой лошади, на призы *Августѣйшаго* Генералъ-Инспектора кавалеріи-три золотыхъ жетона съ иниціалами *Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича*".

1) Испытаніе производится комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Начальника Училища и двухъ членовъ: командира эскадрона и одного младшаго офицера.

2) При осмотрѣ юнкера берутъ жребій съ номеромъ, опредѣляющій порядокъ очереди при испытаніи.

3) Испытаніе производится въ присутствіи всего комитета въ открытомъ манежѣ.

4) Испытаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

Вызовъ изъ строя-поодиночкѣ-различными аллюрами.

Стойка и повороты на мѣстѣ. Приниманіе въ сторону.

Ѣзда шагомъ и рысью съ поворотами на ходу.

Осаживаніе и остановки внѣ манежа. Ѣзда галопомъ учебнымъ, обыкновеннымъ и полевымъ съ поворотами на ходу и съ перемѣною ногъ. Преодолѣваніе препятствій. Полевой галопъ до 2-хъ верстъ. Карьеръ 300 шаговъ и остановка. Рубка лозы и глины.

5) При испытаніи слѣдуетъ обращать особое вниманіе на посадку (крѣпость, правильность и элегантность) и мягкость повода (постоянный и ровный) при управленіи лошадью; увѣренное, спокойное преодолѣваніе препятствій; на выработанность и вѣрность аллюровъ и въ особенности ровнаго размѣра полевого галопа и мѣткій, сильный, прорѣзывающій съ оттяжкой ударъ.

6) Требуется при ѣздѣ совершенное единеніе между всадникомъ и лошадью, такъ чтобы не замѣтно было никакого усилія ни съ той, ни съ другой стороны; правильность и спокойствіе хода, эластичность и быстрота остановки и продолженіе движеній въ томъ-же или въ противоположномъ направленіи.

7) При одолѣваніи препятствій обращается особенное вниманіе, помимо посадки, которая должна строго гармонировать съ движеніями лошади, еще на ровность аллюра и характеръ прыжка, чтобы лошадь вести ровнымъ, настильнымъ махомъ и прыжокъ былъ бы не грузный, а болѣе подходилъ къ полевому.

8) Изъ пяти ударовъ (три по прутьямъ и два по глинѣ) за каждый правильный выставляется 1, слѣдовательно, полный баллъ опредѣляется 5.

9) На основаніи настоящихъ правилъ, судьи рѣшаютъ, какія измѣненія могутъ быть допущены здѣсь для того, чтобы

дать имъ возможность постановлять болѣе обоснованныя рѣшенія и произвести оцѣнку участвовавшихъ.

10) По окончаніи испытанія предсѣдатель и члены комитета подводятъ итоги балловъ, которыми опредѣляются: 5 отлично, 4 очень хорошо, 3 хорошо, 2 посредственно и 1 слабо.

11) Оцѣнка ѣзды выражается суммою балловъ, полученныхъ по каждому предмету испытанія. Для полученія перваго приза слѣдуетъ имѣть не менѣе 32-хъ, для 2-го не менѣе 24-хъ, для третьяго не менѣе 20 балловъ *).

Фамиліи получившихъ призы въ прошлые годы: Ланцуцкій (52 др. Нѣжинскій), фонъ-Гюббенетъ (17-й и др. Волынскій), Шпилевъ (41-й др. Ямбургскій), Мосоловъ (38-й др. Владимірскій), Кобяковъ (26-й др. Бугскій) и Хакольскій (7-й др. Новороссійскій) записаны на мраморную доску, которая находится въ Большомъ манежѣ.

Испытаніе служило мѣриломъ постановки строевой ѣзды, поэтому обращалось главное вниманіе на посадку, правильность и мягкость управленія лошадью, увѣренное, спокойное преодолѣваніе препятствій, на выработанность вѣрности ровнаго размѣра полевого галопа и мѣткій, сильный, прорѣзывающій съ оттяжкой ударъ.

Развитіе полнаго довѣрія къ своему оружію имѣетъ важное значеніе при боевомъ употребленіи конницы, а твердое и точное усвоеніе уставного размѣра аллюровъ, весьма обезпечивая правильность совокупнаго маневрированія кавалерійскихъ частей, служитъ средствомъ къ сбереженію силъ конскаго состава. Кромѣ того обращалось вниманіе также на выработку плавности перехода изъ манежнаго галопа въ галопъ, и въ особенности, въ полевой, и обратно, примѣняя пріемы полуодержки. Наблюдалось, чтобы на темпистой рыси лошадь шла ровнымъ и правильнымъ ходомъ, не заскакивая, а на галопѣ ровнымъ, настильнымъ махомъ.

Для развитія въ юнкерахъ чувства правильнаго размѣра аллюра, что составляетъ основаніе въ техникѣ кавалерійскаго

*) Въ настоящемъ году добавлено: юнкера, удовлетворившіе всѣмъ условіямъ перваго состязанія, вступаютъ въ состязаніе второй разъ на другихъ лошадяхъ, послѣ чего лучшіе три ѣздока вступаютъ снова на другихъ лошадяхъ въ окончательное состязаніе, которое и рѣшаетъ распредѣленіе призовъ.

дѣла, введено было особое упражненіе на верстовомъ кругу на отмѣренныхъ дистанціяхъ, черезъ каждыя сто саженей, которыя требуется проходить, съ провѣркою по секундомѣру: рысью 1 м., галопомъ—45 с., полевымъ галопомъ (до двухъ верстъ)—30 с. и карьеромъ (до 300 шаговъ) — 20 с.

2. *Рубка и фехтованіе* произведены примѣнительно къ правиламъ для состязаній на призы въ бою холоднымъ оружіемъ. (Приказы по военному вѣдомству 1897 г. № 290 и 1901 г. № 123).

Къ участію въ состязаніи допускались юнкера изъ числа тѣхъ, которые въ теченіе зимняго періода занятій оказали лучшіе успѣхи, имѣли въ годовомъ выводѣ не менѣе 10 балловъ и на предварительномъ состязаніи оказались лучшими бойцами.

Комиссія, состоящая изъ начальника училища, командира эскадрона и офицера, окончившаго курсъ офицерской кавалерійской школы, признала на предварительномъ испытаніи юнкеровъ, удостоенныхъ допуска къ состязанію, которое должно развивать настойчивость и смѣлость, руководствуясь не числомъ пораженій, нанесенныхъ противнику, а правильностью ихъ (быстрота, сила, мѣткость и ударъ лезвіемъ).

При рубкѣ требовалось наносить удары наотмашъ съ плеча и уколы во—всю, не отдергивать руку ранѣе нанесенія укола.

Наибольшее число правильныхъ ударовъ по прутьямъ и глинѣ на полевомъ галопѣ давало право на призы.

Вольный бой на эспадронахъ начинали въ порядкѣ номеровъ по жребію.

Всѣ, которые были допущены къ испытанію, собственноручно вынимали карточки съ номерами и по старшинству послѣднихъ распредѣлялись на пары.

Бойцы, нанесшіе въ своей парѣ три удара первыми, приступали къ бою между собой; для этого брали вновь номера и согласно ихъ распредѣлялись опять попарно.

Пораженіями признавались уколы и удары, попавшіе только въ голову, грудь, животъ, руку и ногу, не ниже колѣна.

Изъ числа трехъ считаемыхъ ударовъ допускался только одинъ ударъ въ руку и ногу, а удары плашмя и встрѣчные совсѣмъ не считались.

3) *Стрѣльба* Къ состязанію допускались, изъ стрѣлковъ 1 разряда, юнкера, у которыхъ оказалось наибольшее число попавшихъ пуль при одиночной учебной стрѣльбѣ. Старшинство между состязавшимися опредѣлялось суммою квадратовъ нумеровъ мишени.

4. *Вольтижировка.* Требовалось сперва вскочить и соскочить, перенося ногу черезъ крупъ, на строевомъ сѣдлѣ съ полнымъ вьюкомъ и при полномъ вооруженіи; затѣмъ на вольтижировочномъ сѣдлѣ принимались во вниманіе чистота и легкость исполненія и требовались болѣе трудныя и сложныя упражненія, развивающія смѣлость и увѣренность въ себѣ.

5) *Ковка.* Требовалось снять старую подкову, расчистить переднія копыта, снявъ мѣрки, выбрать и пригнать подковы и, наконецъ, подковать и расковать переднія ноги. Наиболѣе часто встрѣчающіяся въ частяхъ недостатки въ расчисткѣ копытъ: излишнее сниманіе подошвеннаго края къ сторонѣ пятокъ и прорѣзываніе соединительныхъ угловъ, а также излишнее закругленіе концовъ вѣтвей подковъ, неправильное вбиваніе гвоздей—считались настолько крупными погрѣшностями, что виновный безусловно лишался права на призъ.

Условія выпуска (изъ положенія о юнкерскихъ училищахъ).

Статьи кн. XV Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1896 г.

938[1]. Соотвѣтственно раздѣленію на три разряда, окончившимъ курсъ юнкерамъ предоставляются при выпускѣ слѣдующія права:

1) Причисленные къ 1-му разряду выпускаются—въ части армейской кавалеріи Корнетами, съ однимъ годомъ старшинства въ чинѣ и становятся по спискамъ вслѣдъ за окончившими въ томъ же году, по 1-му разряду, курсъ военныхъ училищъ.

2) Причисленные ко 2-му разряду выпускаются—въ части армейской кавалеріи Корнетами, со старшинствомъ со дня выпуска, и становятся по спискамъ вслѣдъ за окончившими въ томъ же году по 2-му разряду курсъ военныхъ училищъ.

3) Причисленные къ 3-му разряду переводятся изъ училищъ по распоряженію окружного начальства въ части армейской кавалеріи унтеръ-офицерами, съ правомъ производства въ Корнеты безъ экзамена, но по удостоенію своего Начальства, не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ производства ихъ товарищей по училищу и только на вакансіи, хотя бы и не въ свои части.

Производство въ офицеры допускается въ части, въ которыхъ Главнымъ Штабомъ будутъ указаны вакансіи, какъ это установлено по отношенію юнкеровъ военныхъ училищъ.

938[2]. Старшинство юнкеровъ при выпускѣ опредѣляется среднимъ балломъ изъ всѣхъ предметовъ (спеціальныхъ, общеобразовательныхъ и военно-служебныхъ) и по соображенію съ разрядами по поведенію.

При опредѣленіи старшинства въ каждомъ разрядѣ, не взирая на средній балъ,—вахмистры становятся выше старшихъ портупей-юнкеровъ; старшіе портупей-юнкера—выше младшихъ портупей-юнкеровъ; младшіе портупей-юнкера – выше юнкеровъ.

Юнкера, оканчивающіе курсъ по второму разряду, но состоящіе по поведенію въ первомъ разрядѣ, становятся выше юнкеровъ, состоящихъ по поведенію во второмъ разрядѣ, не взирая на средній баллъ.

При одинаковомъ среднемъ баллѣ изъ всѣхъ предметовъ и разрядѣ по поведенію становятся выше тѣ, у кого большая сумма балловъ изъ предметовъ спеціальныхъ вмѣстѣ съ военно-служебными.

При равномъ среднемъ баллѣ по спеціальнымъ предметамъ вмѣстѣ съ военно-служебными и при одинаковомъ разрядѣ по поведенію, становятся выше юнкера, имѣвшіе право на поступленіе въ военныя училища; за ними слѣдуютъ: а) имѣющіе знакъ отличія военнаго ордена; б) раненые въ сраженіяхъ; в) участвовавшіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и г) поступившіе ранѣе на службу.

Отличнѣйшіе изъ выдержавшихъ выпускной экзаменъ по 1-му разряду награждаются, по удостоенію Учебнаго Комитета, призами. Кромѣ того, отличнѣйшимъ изъ перворазрядныхъ выпускныхъ юнкеровъ Главнымъ Штабомъ выдаются, на основаніи особаго положенія, преміи, въ размѣрѣ по 100 р. каждая, изъ

процентовъ съ капитала, собраннаго въ память 20-лѣтняго управленія Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Милютина.

939[1]. Всѣмъ вообще юнкерамъ, при выпускѣ изъ училищъ офицерами, выдается въ пособіе на обмундированіе по 300 руб. Юнкерамъ, выпущеннымъ по 3-му разряду, выдается при самомъ выпускѣ обмундированіе, построенное распоряженіемъ училищнаго начальства за счетъ отпуска на сей предметъ въ размѣрѣ 50 руб. на каждаго; при производствѣ же ихъ въ офицеры выдается на тотъ же предметъ по 250 руб.

Прогоны на общемъ основаніи выдаются всѣмъ выпускаемымъ офицерами до мѣстъ расположенія частей, куда они назначены на службу, изъ суммъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

Примѣчаніе. Юнкера, выпущенные по 3-му разряду, снабжаются предметами обмундированія и снаряженія, а также годовыми вещами по положенію тѣми частями войскъ, въ которыя они выпущены.

941. За время обученія въ юнкерскихъ училищахъ особой обязательной службы въ войскахъ не назначается.

2. Положеніе объ Офицерской Кавалерійской Школѣ. 1. Офицерская Кавалерійская Школа имѣетъ назначеніе;

а) Совершенствовать офицеровъ кавалеріи въ важнѣйшихъ отдѣлахъ кавалерійскихъ знаній, согласно съ общимъ ходомъ развитія кавалерійскаго дѣла, а ѣзды и выѣздки лошадей въ особенности. Способствовать примѣненію въ кавалеріи правилъ выѣздки и ѣзды во всѣхъ ея видахъ и подготовлять руководителей для фехтованія.

б) Подготовлять офицеровъ казачьихъ войскъ къ успѣшному командованію сотнею и къ назначенію штабъ-офицера. Способствовать примѣненію среди казаковъ правильныхъ пріемовъ выѣздки и ѣзды.

в) Подготовлять свѣдущихъ наѣздниковъ унтеръ-офицерскаго званія для выѣздки лошадей въ полкахъ кавалеріи и кон-

ныхъ батареяхъ и инструкторовъ для обученія въ нихъ фехтованію.

г) Вырабатывать способы и послѣдовательность обученія ѣздѣ и выѣздки лошадей, наиболѣе соотвѣтствующія обстановкѣ, потребностямъ и конскому составу строевыхъ кавалерійскихъ частей. Испытывать и изслѣдовать, по указаніямъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи, улучшенія, до кавалеріи относящіяся, какъ вновь вводимыя у насъ, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ. Разрабатывать и испытывать различные пріемы воспитанія и обученія людей въ кавалеріи, а также и измѣненія въ образцахъ обмундированія, снаряженія и вооруженія кавалеріи.

д) Подготовлять свѣдущихъ кузнецовъ, равно развивать между обучающимися въ Школѣ офицерами знаніе правильныхъ пріемовъ ковки.

2. Офицерская Кавалерійская Школа состоитъ изъ Управленія Школы и изъ пяти отдѣловъ, соотвѣтствующихъ назначенію Школы, объясненному въ предыдущей статьѣ, а именно: 1) отдѣлъ офицерскій, 2) отдѣлъ наѣздниковъ, 3) отдѣлъ казачій, 4) эскадронъ Офицерской Кавалерійской Школы и 5) учебная кузница.

3. Офицерская Кавалерійская Школа состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи Генералъ-Инспектора Кавалеріи, который по отношенію къ ней пользуется правами Командующаго войсками округа.

4. Управленіе Школою ввѣряется Начальнику оной.

5. Инспектированіе Школы по всѣмъ частямъ производится лицами, назначаемыми по распоряженію Генералъ-Инспектора Кавалеріи.

6. Для обсужденія вопросовъ по учебной части, при Школѣ состоитъ Учебный Комитетъ, а для дѣлопроизводства—Канцелярія.

7. Начальникъ Школы избирается Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи и назначается *Высочайшимъ* приказомъ. (Генералъ-Маіоръ А. А. Брусиловъ).

8. Начальнику Школы присваиваются права Начальника дивизіи.

9. Начальнику Школы подчиняются всѣ чины оной.

10. Начальникъ Школы увольняетъ въ отпускъ въ теченіе курса: чиновъ общаго состава Школы и постояннаго состава отдѣловъ оной—въ предѣлахъ предоставленной ему власти (ст. 12), а чиновъ перемѣннаго состава—только по крайней необходимости и не болѣе какъ на 28 дней.

11. Помощникъ Начальника Школы (Полковникъ Химецъ) избирается Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи и назначается *Высочайшимъ* приказомъ. Ему присваиваются права Командира неотдѣльной бригады по отношенію ко всѣмъ чинамъ Школы. Онъ ближайшій Помощникъ Начальника Офицерской Кавалерійской Школы по всѣмъ отдѣламъ.

Начальникъ офицерскаго отдѣла (Полковникъ князь Багратіонъ) въ отношеніи наложенія дисциплинарныхъ взысканій на подчиненныхъ ему чиновъ—пользуется правами командира полка. На него возлагается отвѣтственность:

а) за правильное обученіе всѣхъ чиновъ отдѣла;

б) за точное исполненіе всѣми чинами отдѣла требованій службы и дисциплины и всѣхъ распоряженій по Офицерской Кавалерійской Школѣ;

в) за исправное состояніе лошадей и имущества отдѣла.

12. Штабъ-офицеры, завѣдывающіе курсами обучающихся офицеровъ, имѣютъ каждый въ своемъ вѣдѣніи курсъ офицеровъ перемѣннаго состава. Они суть непосредственные ихъ Начальники и пользуются каждый по отношенію къ офицерамъ своего курса правами Помощника Командира полка.

Примѣчаніе. Тою же властью каждый изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ курсами обучающихся офицеровъ, пользуется и по отношенію къ прибывающей съ офицерами перемѣннаго состава казенной прислугѣ и къ нижнимъ чинамъ для ухода за верховыми лошадьми этихъ офицеровъ.

13. На обязанности штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ курсами, возлагается:

1) Занятія съ офицерами строевымъ образованіемъ.

2) Отвѣтственность за точное исполненіе обучающимися офицерами требованій службы и дисциплины, а равно правилъ и инструкцій, установленныхъ для Школы.

3) Наблюденіе за порядкомъ въ классахъ и манежахъ во время занятій.

4) Надзоръ за порядкомъ во время практическихъ лѣтнихъ занятій.

5) Этимъ же штабъ-офицерамъ, или одному изъ нихъ, Начальникъ отдѣла можетъ поручить ближайшій надзоръ за содержаніемъ лошадей, конской сбруи, манежныхъ и фехтовальныхъ принадлежностей и вообще имущества отдѣла и веденіе хозяйства въ немъ.

14. Помощники штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ курсами, помогаютъ имъ руководить строевыми занятіями съ офицерами перемѣннаго состава. Въ отношеніи наложенія взысканій на подчиненныхъ имъ чиновъ своего курса, помощники завѣдывающихъ курсами, если они офицеры, пользуются правами эскадроннаго командира.

15. Начальникъ отдѣла наѣздниковъ, въ отношеніи подчиненныхъ ему чиновъ, пользуется правами Помощника Командира полка.

На него возлагается отвѣтственность:

а) за правильное обученіе всѣхъ чиновъ отдѣла.

б) за точное исполненіе всѣми чинами отдѣла требованій службы и дисциплины и всѣхъ распоряженій по Офицерской Кавалерійской Школѣ.

в) за исправное состояніе лошадей и имущества отдѣла.

16. Завѣдывающіе курсами обучающихся наѣздниковъ имѣютъ каждый въ своемъ вѣдѣніи курсъ наѣздниковъ и нижнихъ

чиновъ для ухода за лошадьми; они суть непосредственные ихъ Начальники и пользуются по отношенію къ нижнимъ чинамъ своего курса правами эскадроннаго командира.

17. На завѣдывающихъ курсами возлагаются:

1) Занятія съ нижними чинами своего курса.

2) Наблюденіе въ своемъ курсѣ за точнымъ исполненіемъ требованій службы, дисциплины и распоряженій Начальника отдѣла.

18. Помощники завѣдывающихъ курсами наѣздниковъ помогаютъ завѣдывающему курсомъ въ веденіи занятій съ обучающимися и по отношенію къ нимъ и нижнимъ чинамъ своего курса, командированнымъ для ухода за верховыми лошадьми, пользуются властью младшихъ офицеровъ.

19. Эскадронъ служитъ однимъ изъ средствъ, предоставленныхъ Школѣ для выполненія ея назначенія, а именно:

а) для изученія обучающимися офицерами полевой и сторожевой службы;

б) для разработки и испытанія различныхъ методовъ и пріемовъ по воспитанію и обученію въ кавалеріи людей и лошадей;

и в) для испытанія проектируемыхъ образцовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія кавалеріи.

20. Права и обязанности эскадроннаго и взводныхъ командировъ опредѣляются общими положеніями.

21. Перемѣнный составъ офицерскихъ чиновъ отдѣловъ Школы образуютъ: а) оберъ-офицеры гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, командируемые въ офицерскій отдѣлъ Школы, и б) оберъ-офицеры гвардейскихъ и армейскихъ казачьихъ полковъ, командируемые въ казачій Отдѣлъ Школы.

22. Въ отдѣлы эти должны быть командированы ежегодно: 1) 40 оберъ-офицеровъ отъ кавалерійскихъ полковъ по усмотрѣнію Генералъ-Инспектора Кавалеріи; 2) отъ гвардейскихъ ка-

зачьихъ частей одинъ офицеръ по усмотрѣнію Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа; 3) 24 оберъ-офицера отъ армейскихъ казачьихъ войскъ по распредѣленію, дѣлаемому на основаніи прилагаемыхъ при семъ особыхъ правилъ для командированія офицеровъ казачьихъ войскъ въ Офицерскую Кавалерійскую школу.

Примѣчаніе. Сверхъ означенной нормы могутъ быть командируемы: а) офицеры отъ конной артиллеріи, по предварительному соглашенію Генералъ-Инспектора Кавалеріи съ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ,и б) по усмотрѣнію Генералъ-Инспектора Кавалеріи не болѣе 2-хъ офицеровъ ежегодно отъ полковъ: Туркменскаго конно-иррегулярнаго, Дагестантскаго и Приморскаго и отъ Осетинскаго и Крымскаго дивизіоновъ.

23. Отъ полковъ гвардейской и армейской кавалеріи въ Офицерскую кавалерійскую Школу должны быть командированы тѣ изъ числа изъявившихъ желаніе Поручиковъ или младшихъ Штабсъ-Ротмистровъ, которые Начальниками дивизій (Командирами отдѣльныхъ бригадъ) будутъ признаны по своему физическому сложенію, здоровью и служебнымъ качествамъ вполнѣ способными къ усвоенію техники кавалерійскаго дѣла во всей ея полнотѣ.

Примѣчаніе 1. Начальники кавалерійскихъ дивизій и Командиры отдѣльныхъ бригадъ свѣдѣнія объ офицерахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ Школу и удостоиваемыхъ ими, доставляютъ въ Штабъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи ежегодно къ 1 Августа.

Примѣчаніе 2. Объ офицерахъ, которые должны быть командированы въ Офицерскую Кавалерійскую Школу, объявляется въ приказѣ по Кавалеріи.

24. Офицеры должны быть командированы съ такимъ расчетомъ времени, чтобы могли прибыть въ Школу: къ 15-му Октября отъ драгунскихъ полковъ и къ 1 Октября—отъ казачьихъ полковъ.

25. Офицеры, при отправленіи ихъ въ Школу и при возвращеніи ихъ въ полки, получаютъ на проѣздъ прогонныя деньги по положенію, или же, взамѣнъ прогоновъ, снабжаются предложеніями для проѣзда по водянымъ или желѣзнодорожнымъ путямъ сообщенія. Въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ право перевезти и свое имущество въ количествѣ не болѣе опредѣленнаго положеніемъ о перевозкѣ войскъ.

26. Одновременно съ отправленіемъ офицеровъ высылаются на нихъ въ Школу копіи съ послужныхъ списковъ и аттестаты объ удовлетвореніи довольствіемъ по день назначеннаго времени прибытія въ Школу.

27. Правильный выборъ офицеровъ, командируемыхъ въ Офицерскую Кавалерійскую Школу, и надлежащая подготовка ихъ въ служебномъ отношеніи лежитъ на отвѣтственности Начальниковъ кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій или Наказныхъ Атамановъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ, на правахъ Начальника дивизіи, находятся казачьи полки.

28. Офицеры, командируемые въ Офицерскую Кавалерійскую Школу отъ частей гвардейской кавалеріи, приводятъ съ собою по двѣ собственныхъ, или одну собственную и одну казенную лошадь; послѣднюю—по назначенію Командира полка.

29. Офицеры армейской кавалеріи приводятъ съ собою каждый двѣ лошади: собственную и казенно-офицерскую. Лошади эти должны быть вполнѣ выѣзженныя. *)

30. Лошади командированныхъ въ Школу офицеровъ перевозятся въ С.-Петербургъ и обратно на счетъ казны по предложеніямъ и остаются при офицерахъ во все время пребыванія ихъ въ Школѣ.

31. Въ случаѣ, если во время прохожденія курса въ Школѣ у офицера падетъ его собственная лошадь, то онъ обязанъ въ двухмѣсячный срокъ пріобрѣсти себѣ другую, при чемъ Началь-

---

*) Если офицеры командируются отъ полковъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ Округахъ, то они не приводятъ съ собою лошадей (пр. по В. въ 1899. № 294).

никъ Школы, когда по матеріальнымъ средствамъ офицера это окажется нужнымъ, входитъ въ сношеніе съ Начальникомъ дивизіи о разрѣшеніи офицеру ссуды изъ ремонтнаго капитала. Павшая или пришедшая въ негодность казенная офицерская лошадь немедленно замѣняется другою изъ того же полка по требованію Начальника Школы.

32. Всѣ офицеры прибываютъ въ Школу обязательно съ собственными сѣдлами.

33. Въ случаѣ выбытія офицера во время прохожденія курса, по какимъ бы причинамъ это не произошло, выбывшій другимъ не замѣняется.

34. Отчисленію отъ школы подлежатъ офицеры, рапортующіеся больными болѣе двухъ мѣсяцевъ, имѣющіе надобность во время курса въ отпускѣ болѣе чѣмъ на 28 дней, а равно обнаружившіе нерадѣніе къ исполненію служебныхъ обязанностей. Отчисленіе производится съ разрѣшенія Генералъ-Инспектора Кавалеріи.

35. Перемѣнный составъ нижнихъ чиновъ Школы составляютъ:

а) Въ отдѣлѣ офицерскомъ:

1) Нижніе чины, командируемые для ухода за лошадьми—по два рядовыхъ съ каждымъ офицеромъ.

и 2) Казенная прислуга при офицерахъ перемѣннаго состава—по одному рядовому на каждаго офицера.

Нижніе чины эти прибываютъ одновременно съ офицерами *).

36. Полный курсъ обученія въ Офицерской Кавалерійской Школѣ продолжается:

1) Для офицеровъ офицерскаго отдѣла—два года, съ 15-го Октября по конецъ Октября третьяго года. Для офицеровъ ка-

---

*) Если казенно-офицерскія лошади назначены не отъ тѣхъ частей, отъ которыхъ командированы офицеры, то нижніе чины для ухода за этими лошадьми назначаются отъ тѣхъ частей, отъ коихъ командированы лошади. Пр. по В. В. 1899 г. № 294.

зачьяго отдѣла—десять съ половиною мѣсяцевъ, съ 1-го Октября до конца лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ.

2) Для нижнихъ чиновъ наѣздниковъ—одинъ годъ и одинадцать мѣсяцевъ.

3) Въ учебной кузницѣ—десять съ половиною мѣсяцевъ, съ 15-го Декабря одного по 1-е Ноября слѣдующаго года, при чемъ оказавшихъ слабые успѣхи кузнецовъ разрѣшается оставлять для усовершенствованія до 1-го Апрѣля.

37. Въ курсъ обученія входятъ:

1. Предметы преподаванія: а) теорія верховой ѣзды; б) ипологія; в) теорія ковки; г) воинскіе уставы и наставленія, до кавалеріи относящіяся; д) свѣдѣнія по исторіи конницы.

II. Практическія занятія въ зимній періодъ времени: а) верховая ѣзда на выѣзженныхъ лошадяхъ; б) выѣздка молодыхъ лошадей; в) работа лошади на развязномъ трокѣ; г) вольтижировка; д) ѣзда безъ стремянъ и поводьевъ; е) занятія по тактикѣ; ж) фехтованіе и рубка; з) ковка лошадей; и) изученіе лошади по экстерьеру и ознакомленіе со способами и пріемами леченія лошадей въ наиболѣе частыхъ случаяхъ заболѣванія.

III. Практическія занятія въ лѣтній періодъ времени: а) верховая ѣзда на выѣзженныхъ лошадяхъ, выѣздка лошадей, полевая ѣзда на лошадяхъ всѣхъ категорій; б) дальніе пробѣги; в) парфорсныя охоты; г) ковка и фехтованіе; д) плаваніе; е) тактическія занятія въ полѣ; ж) кадровое ученіе.

Примѣчаніе. Парфорсныя охоты производятся на заранѣе арендованной мѣстности. Для участія въ парфорсныхъ охотахъ офицеры младшаго курса офицерскаго отдѣла Офицерской Кавалерійской Школы командируются по окончаніи лагернаго сбора съ 20-го Августа на одинъ мѣсяцъ до средины Сентября, а офицеры старшаго курса—съ средины Сентября также на одинъ мѣсяцъ.

Парфорсныя охоты офицерской кавалерійской школы. „Кавалерія единственный родъ оружія, не имѣющій другихъ средствъ для пораженія врага, какъ доскакать до него и рубить или ко-

лоть его холоднымъ оружіемъ, ибо пѣшій бой есть только частный и рѣдкій случай ея боевой дѣятельности. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, мѣста для сраженій выбираются по преимуществу пересѣченныя и трудно проходимыя для конницы. Кромѣ того, кавалеріи, обязанной служить глазами и ушами своей арміи, приходится, для развѣдыванія, часто двигаться внѣ дорогъ, въ особенности разъѣздамъ. Поэтому крайне важно воспитывать конницу въ такомъ духѣ, чтобы она не признавала никакихъ преградъ и чтобы хорошо умѣла преодолѣвать встрѣчающіяся ей по пути препятствія всевозможныхъ видовъ, перепрыгивая или переползая ихъ, лишь бы не задерживаться въ быстромъ, стройномъ и продолжительномъ движеніи впередъ. Такое направленіе воспитанія кавалеріи всецѣло зависитъ отъ офицеровъ, которые, всѣ безъ исключенія, должны быть чрезвычайно опытными и лихими полевыми ѣздоками.

Для надлежащей практики въ полевой ѣздѣ, необходимо имѣть возможность быстро двигаться по незнакомой, разнообразной и пересѣченной мѣстности, съ крутыми поворотами и различными препятствіями, представляющими массу неожиданностей какъ ѣздоку, такъ и его коню. При такой ѣздѣ, у всадника развиваются, незамѣтно для него самого, помимо смѣлости и лихости, вѣрный глазомѣръ, правильная оцѣнка мѣстности и ея трудностей, и вырабатываются быстрая сметка и мгновенная рѣшимость поступать наивыгоднѣйшимъ образомъ, сообразно даннымъ обстоятельствамъ. Въ свою очередь, конь привыкаетъ ничего не бояться и смѣло и разсчетливо скакать по всякому грунту, охотно преодолѣвая всякія препятствія. Подобную, богатую во всѣхъ отношеніяхъ, практику въ полевой ѣздѣ даетъ парфорсная охота.

Парфорсныя собаки, особой гончей породы, нарочно выведенной для производства охотъ этого рода, обладаютъ большой паратостью и идутъ по слѣду, куда бы онъ ихъ ни повелъ весьма продолжительное время. Двигаясь за собаками, при условіи не терять ихъ, по возможности, изъ вида и поспѣть къ концу охоты, всадники должны проходить значительныя разстоянія на рѣзвомъ галопѣ, все время зорко смотря передъ собой для выбора пути и слѣдя, вмѣстѣ съ тѣмъ, за собаками, а при все-

возможныхъ неожиданностяхъ, которыя встрѣчаются имъ на каждомъ шагу, ни въ какомъ случаѣ не терять самообладанія, быстро принимать рѣшенія и немедленно приводить ихъ въ исполненіе. Стремительность движенія, интересъ охоты и, отчасти, опасность—дѣлаютъ такую скачку въ высшей степени завлекательной, возбуждая нервы, и обостряя всѣ чувства и способности охотника. Но такое радостное возбужденіе является лишь при охотѣ съ собаками. При отсутствіи ихъ, конныя охоты могутъ производиться по бумажному слѣду или съ такъ называемой „лисичкой", но онѣ представляютъ несравненно меньшій интересъ для участниковъ и менѣе полезны, ибо тутъ не имѣется главнаго регулятора движенія - собакъ, которыя несутся одинаково быстро впередъ, не взирая ни на какія преграды. Безъ собакъ же, невольно, быстрота хода уменьшается, въ особенности на трудныхъ мѣстахъ, и нѣтъ того драгоцѣннаго чувства возбужденія охотниковъ и ихъ лошадей, которое заставляетъ ихъ производить чудеса смѣлости и ловкости, и которыя, при постоянной практикѣ, входятъ въ привычку. Эти, столь неоцѣнимыя въ кавалерійскомъ офицерѣ качества, важныя какъ въ военное время, такъ и въ мирное, при подготовкѣ своихъ частей къ полевой службѣ, пріобрѣтаются на парфорсной охотѣ легко, пріятно и не замѣтно для самихъ участниковъ и необходимо признать, что болѣе могучаго и быстраго средства для изученія полевой ѣзды, какъ парфорсная охота—не существуетъ.

На этомъ основаніи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи изволилъ учредить, при Офицерской Кавалерійской школѣ, служащей ЕМУ центральнымъ органомъ для выработки правильныхъ требованій въ развитіи техники одиночнаго обученія кавалеріи, и парфорсную охоту, какъ способствующую изученію полевой ѣзды по утвержденной АВГУСТѢЙШИМЪ Генералъ-Инспекторомъ программѣ.

Парфорсная работа требуетъ отъ всѣхъ ея участниковъ: людей, лошадей и собакъ громаднаго напряженія силъ для продолжительнаго и быстраго движенія по разнообразной мѣстности безъ дорогъ. Чтобы вынести, не только безъ вреда, но и съ пользою для здоровья, вышесказанное напряженіе необходимо, предварительно, втянуть въ работу какъ всадниковъ, такъ и

ихъ лошадей и собакъ. Всадники, выдерживая сами своихъ лошадей, подготавливаютъ этимъ и самихъ себя, поэтому главный вопросъ заключается въ правильной подготовкѣ лошадей, на долю которыхъ выпадаетъ самая трудная задача: не только самимъ скакать и прыгать, но и нести на себѣ тяжесть ѣздока съ его конскимъ снаряженіемъ.

Въ свою очередь, столь же важна подготовка собакъ, дабы развить ихъ паратость до наивозможно большихъ предѣловъ.

Для втягиванія парфорсныхъ собакъ требуются тѣже основные принципы, какъ и для втягиванія лошадей, т. е. необходимо довести собакъ до такого состоянія, чтобы ихъ мускулы и дыхательные органы возможно болѣе развились и окрѣпли, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онѣ освободились отъ внутренняго и подкожнаго жира.

Поэтому какъ лошади, такъ и собаки предварительно втягиваются въ труды по особымъ программамъ выдержки.

Парфорсная охота дѣлится на два отдѣла: а) по искусственному слѣду, которая составляетъ подготовительную часть охоты, довершая подготовку охотниковъ и ихъ лошадей и б) охоту по живому звѣрю, которая справедливо признается труднѣйшею и наиболѣе полезною частью конныхъ упражненій этого рода.

Охота по искусственному слѣду болѣе всего сходствуетъ, по типу занятія, со скачками съ препятствіями, съ тою лишь разницею, что участники этихъ охотъ скачутъ, каждый разъ, по незнакомой имъ мѣстности, по разнообразному грунту и встрѣчаютъ, на своемъ пути, неожиданныя и незнакомыя имъ препятствія, а кромѣ того, рѣзвость хода на охотѣ меньшая; нѣтъ побѣдителей и призовъ, и запрещается перегонять другъ друга.

Въ Офицерской Кавалерійской школѣ, наканунѣ каждой охоты, начальникъ охоты, съ офицеромъ, завѣдывающимъ прокладкою слѣда для собакъ, выбираетъ путь для охоты, при чемъ, обращается вниманіе на то, чтобы разстояніе, число и качество препятствій съ каждымъ разомъ увеличивались и чтобы охоты производились на новыхъ, еще незнакомыхъ участникамъ мѣстахъ.

Слѣдовательно, на охотахъ по искусственному слѣду участники ея, хотя и скачутъ по лично незнакомой имъ мѣстности, знаютъ, однако, что путь ихъ слѣдованія заранѣе выбранъ по строго опредѣленному плану занятій и каждому извѣстно, что на пути не можетъ встрѣтиться непроходимыхъ преградъ или препятствій, размѣръ которыхъ превышалъ бы силы ихъ лошадей, лишь бы скакать, безъ уклоненія въ стороны, за начальникомъ охоты.

На парфорсныхъ охотахъ по звѣрю, для охотниковъ является совершенно иная, болѣе трудная и самостоятельная дѣятельность, вытекающая изъ слѣдующей обстановки: никому не можетъ быть извѣстно, куда звѣрь поведетъ за собой собакъ, а за ними и охотниковъ, и по какой мѣстности и чрезъ какія преграды онъ пойдетъ; неизвѣстно, сколько времени и на какое разстояніе придется гнаться за нимъ, и столь же неизвѣстно, гдѣ кончится охота. Поэтому, участники этихъ охотъ получаютъ почти полную свободу дѣйствій съ того момента, какъ собаки, взявъ слѣдъ, пошли по немъ. Имъ ставится въ условіе не мѣшать движенію собакъ, заскакивая впередъ или съ бокомъ, и не перегонять доѣзжачихъ и начальника охоты, если они ѣдутъ съ ними въ одномъ направленіи.

Каждый охотникъ самъ рѣшаетъ, на основаніи своихъ соображеній, какимъ аллюромъ итти и по какому направленію, т. е. скакать ли, строго держась слѣда собакъ, или двигаться на перерѣзъ вправо или влѣво. Точно также охотникъ самъ выбираетъ мѣста, гдѣ перелѣзать или перепрыгивать встрѣчающіяся ему препятствія, и ему приходится лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы не терять охоты изъ вида и слуха, такъ какъ тѣ изъ участниковъ, которые не прибываютъ во время къ мѣсту пріема звѣря, считаются не выполнившими условій, требуемыхъ отъ хорошаго полеваго ѣздока.

Парфорсныя охоты по звѣрю приносятъ большую пользу и представляютъ собой громадный интересъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ производятся по крупному звѣрю, какъ напр. по кабанамъ и по оленямъ.

Конная охота Офицерской Кавалерійской школы находится въ м. Поставахъ, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Въ 1900 году, кромѣ офицеровъ постояннаго состава школы въ ней принимали участіе 12 полковниковъ, кандидатовъ на должности командировъ полковъ, и 80 офицеровъ перемѣннаго состава, изъ сихъ послѣднихъ, офицеры младшаго курса принимали участіе въ охотахъ по искусственному слѣду, а офицеры старшаго курса охотились по живому звѣрю. Въ общемъ, сезонъ охотъ длился около двухъ мѣсяцевъ, съ 15 августа по 10 октября, посвящая на каждый родъ охотъ по четыре недѣли.

Въ этомъ году было произведено десять охотъ по искусственному слѣду и столько же охотъ по даніелямъ, которые были доставлены изъ Гатчинскаго звѣринца.

Парфорсныя охоты производились по 3 раза въ недѣлю, въ свободные же дни офицеры проѣзжали своихъ лошадей и охотились съ борзыми собаками, пожалованными ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи, по зайцамъ, лисицамъ и волку".

До перехода въ „Поставы" въ 1900 г. парфорсныя охоты съ 1898 г. производились въ Новгородской губерніи, для чего были заарендованы имѣнія „Михайловское" и „Ровное". (А. Брусиловъ).

38. *Права по выпуску обучающихся въ Школѣ офицеровъ.* Всѣ офицеры, окончившіе курсъ въ Школѣ „успѣшно", получаютъ не въ зачетъ полугодовой окладъ основнаго жалованья и пользуются въ теченіе года правомъ на 2-хъ мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія.

Кромѣ того офицерамъ, окончившимъ курсъ въ офицерскомъ отдѣлѣ „отлично" и „хорошо", предоставляется право на постоянное ношеніе на правой сторонѣ груди на мундирѣ и сюртукѣ особо установленнаго нагруднаго знака.

39. О бытности въ Школѣ заносится въ послужные списки офицеровъ: объ окончившихъ „отлично", „хорошо" и „удовлетворительно",—„окончилъ курсъ успѣшно". Объ окончившихъ

курсъ „неудовлетворительно“, а также о выбывшихъ ранѣе окончанія курса дѣлается отмѣтка о времени нахожденія въ Школѣ.

40. Объ офицерахъ перемѣннаго состава Школы, окончившихъ отлично курсъ какъ въ офицерскомъ, такъ и казачьемъ отдѣлахъ, дозволяется Начальнику Школы входитъ съ представленіемъ о награжденіи ихъ орденами „внѣ правилъ“. Число представляемыхъ къ награжденію орденами внѣ правилъ опредѣляетя слѣдующею нормою: первые 6 изъ общаго числа офицеровъ, окончившихъ курсъ Школы „отлично“, представляются къ награжденію орденами обязательно; затѣмъ изъ числа остальныхъ офицеровъ той же категоріи представляются къ такимъ же наградамъ 30% сего числа офицеровъ.

41. Офицеры, успѣшно окончившіе курсъ въ офицерскомъ отдѣлѣ Школы, по возвращеніи въ свои части, должны пользоваться преимуществомъ предъ прочими офицерами при назначеніи на должности завѣдывающихъ учебными командами или ихъ помощниковъ. Имъ же поручаются занятія съ младшими офицерами и эстандартъ-юнкерами по всѣмъ отдѣламъ техники кавалерійскаго дѣла.

42. Окончившіе курсъ неуспѣшно, никакихъ, даваемыхъ Школою, правъ не получаютъ и вторично въ Школу не командируются.

Считаю необходимымъ коснуться вкратцѣ иностранныхъ школъ, на основаніи данныхъ изъ отчета полковника Брусилова и подполковника Химецъ о командировкѣ ихъ во Францію, Австрію и Германію для осмотра кавалерійскихъ школъ:

1) Французская Кавалерійская школа (въ Сомюрѣ). „Эта школа, по своимъ размѣрамъ и широкой постановкѣ дѣла, совершенно выдѣляется изъ ряда однородныхъ учебныхъ заведеній другихъ странъ и несомнѣнно занимаетъ первенствующее мѣсто.

Ея значеніе во французской кавалеріи громадное, ибо нѣтъ ни одного кавалерійскаго офицера, который въ молодости не прошелъ бы курса этой школы. Поэтому во всѣхъ полкахъ все

строевое обученіе производится одинаково и, хотя не всѣ полки равномѣрно хороши, но во всѣхъ ихъ *одиночное обученіе нижнихъ чиновъ производится по одной и той же системѣ* вслѣдствіе того, что всѣ офицеры обучались въ одной и той же школѣ.

Слѣдуетъ признать, что школа отлично выполняетъ свое назначеніе и выпускаетъ знающихъ и толковыхъ кавалерійскихъ офицеровъ, любящихъ свое дѣло. Но необходимо также признать, что обстановка, въ которой находится эта школа, даетъ ей всѣ средства для выполненія ея обязанностей: помимо 4 крытыхъ манежей, школа, расположенная въ чудномъ климатѣ, имѣетъ возможность работать на открытомъ воздухѣ въ теченіе круглаго года и у нея, кромѣ большой площади учебной въ серединѣ ея расположенія, есть, въ $^1/_2$ верстѣ, громадный лугъ длиною въ $1^1/_4$ вер. и шириною въ $^1/_2$ вер. а, кромѣ того, въ 8 верстахъ отъ Сомюра, находится собственный ея скаковой кругъ, на которомъ почти *всѣ офицеры упражняются въ разнаго рода скачкахъ съ препятствіями,* такъ какъ значительное количество чистокровныхъ лошадей Школы дозволяетъ развить этотъ родъ спорта въ весьма широкихъ размѣрахъ. Кромѣ верховыхъ лошадей, въ школѣ есть *прыгуны* (Sauteurs). Сотеры работаютъ въ пилларахъ (между столбами) и ученики каждой смѣны, по окончаніи каждой ѣзды, по очереди сажаются на такую лошадь, которая, по указанію бича и хлыста учителя, начинаетъ бить, дѣлая прыжки, схожіе съ „капріолемъ“. Цѣль этого упражненія не столько въ томъ, чтобы усадить всадника въ сѣдло, сколько въ развитіи его ловкости и мягкости и развязности его поясницы.

Сенъ-Сирская школа. Это единственное учебное заведеніе Франціи, выпускающее офицеровъ, съ 2-хъ годичнымъ курсомъ военныхъ училищъ въ пѣхоту и кавалерію.

Для поступленія въ кавалерійскій отдѣлъ предварительно производится поступающимъ экзаменъ изъ верховой ѣзды и *принимаются только тѣ молодые люди, которые уже раньше учились ѣздить.* Въ виду наплыва желающихъ служить въ кавалеріи, выборъ не представляетъ затрудненій. Большинство юнкеровъ кавалерійскаго отдѣла-дѣти дворянъ, сохранившихъ свои помѣстья и занимающихся съ любовью конскимъ спортомъ разнаго рода, въ особенности парфорсной охотой.

Воспитанники, выходящіе въ кавалерію, образуютъ два эскадрона, по 100 человѣкъ въ каждомъ; первый эскадронъ состоитъ изъ юнкеровъ старшаго класса, а второй эскадронъ изъ юнкеровъ младшаго класса. Каждый воспитанникъ, ежедневно, *ѣздитъ отъ 2-хъ до 3-хъ лошадей*, при чемъ старшій курсъ выѣзжаетъ, въ томъ числѣ, одну молодую лошадь. Высокія и широкія препятствія берутся этой молодежью лихо и спокойно и, вообще, выпускаются хорошо подготовленные офицеры.

2) Австрія. Институтъ учителей верховой ѣзды. По сравненію съ другими школами этого рода, это учебное заведеніе отличается малыми размѣрами и скромностью обстановки. Тѣмъ не менѣе обученіе поставлено въ этой школѣ прекрасно и она отлично выполняетъ поставленную ей цѣль подготовлять опытныхъ учителей верховой ѣзды для бригадныхъ школъ. Посредствомъ этихъ учителей школа имѣетъ несомнѣнное вліяніе на направленіе и развитіе верховой ѣзды въ корпусѣ офицеровъ Австро-Венгерской кавалеріи. При 50—60 ученикахъ-офицерахъ, эта школа имѣетъ три крытыхъ манежа и учебную площадь, вокругъ которой построены разнаго рода препятствія средняго размѣра.

Всѣ стремленія этой школы направлены къ правильному сочетанію манежной работы съ полевой. Отводится значительное мѣсто полевой ѣздѣ, подъ которой подразумѣваютъ не ѣзду по дорогамъ или учебнымъ площадямъ, а быстрое движеніе по пересѣченной мѣстности.

Школа высшей ѣзды (состоящая при Императорскихъ и Королевскихъ конюшняхъ)—это единственное въ своемъ родѣ учрежденіе, существующее исключительно для поддержанія искусства высшей школьной—ѣзды искусства ради, не преслѣдуя никакихъ практическихъ цѣлей.

Вѣнская школа, какъ единственное хранилище чистаго искусства и старыхъ традицій, производитъ отрадное впечатлѣніе.

3) Германія. Институтъ верховой ѣзды въ Ганноверѣ. По своимъ размѣрамъ и по составу эта школа меньше

Сомюрской, но больше Вѣнской. Черезъ нее проходитъ не весь корпусъ офицеровъ, какъ во Франціи, а сравнительно незначительное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; по окончаніи же курса, ни тѣ, ни другіе никакого спеціальнаго назначенія въ полкахъ не получаютъ, такъ какъ въ Германіи не существуетъ, какъ въ Австріи, ни бригадныхъ, ни полковыхъ школъ, и нѣтъ полковыхъ наѣздниковъ, какъ у насъ.

Система обученія въ Ганноверѣ во многомъ разнится отъ способа обученія въ Сомюрѣ и въ Вѣнѣ. Въ тѣхъ двухъ школахъ все вниманіе обращается на одиночную выработку всадника и коня, а потому, не только тамъ не существуетъ „гонянія“ смѣны, но строго говоря, нѣтъ и обученія „цѣлой“ смѣны, а есть обученіе нѣсколькихъ одиночныхъ ѣздоковъ правильно ѣздить и выѣзжать лошадей.

Въ Ганноверской же школѣ, хотя это также проповѣдывается, но больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, ибо здѣсь учитель много занятъ своими командами и одновременными эволюціями порученной ему смѣны. Вообще обученіе ѣздѣ и выѣздкѣ производится болѣе рутинно, а достигаемые результаты безусловно хуже чѣмъ въ двухъ ранѣе названныхъ школахъ.

Въ офицерскомъ отдѣлѣ обучающіеся ежедневно ѣздятъ на 4-хъ лошадяхъ: а) ремонтная; б) доѣзжающаяся; в) казенно-офицерская; г) собственная.

Посадка всадниковъ обоихъ отдѣловъ не хороша. Большинство ѣздоковъ сидитъ на разрѣзѣ, натянуто, съ отвернутымы колѣнами и носками и съ закинутыми назадъ шенкелями. Въ управленіи нѣтъ мягкости и полнаго согласованія пособій. Вообще, въ смыслѣ тонкости манежной ѣзды офицеровъ перемѣннаго состава, лучшими слѣдуетъ считать австрійцевъ, за ними идутъ французы и затѣмъ ужъ германцы.

Но это не препятствуетъ послѣднимъ достаточно крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ и смѣло идти на препятствія что, по справедливости, слѣдуетъ болѣе отнести производимому ими двухгодичному курсу парфорсныхъ охотъ, чѣмъ манежной выработкѣ.

Въ Германіи, Австріи, Франціи и Италіи парфорсныя охоты давно оцѣнены по достоинству, какъ лучшее пособіе при обученіи полевой ѣздѣ.

Парфорсныя охоты въ иностранныхъ школахъ. Сомюрская школа не содержитъ охоты на томъ основаніи, что мелкіе собственники не допускаютъ скакать черезъ ихъ земли, а богатые окрестные помѣщики сами содержатъ охоты, при чемъ постоянно приглашаютъ офицеровъ участвовать на охотахъ группами въ 15—20 человѣкъ и начальство школы всегда ихъ отпускаетъ на эти упражненія.

При Вѣнской школѣ состоитъ парфорсная охота, которая помѣщается въ Императорскомъ замкѣ Голичѣ; мѣстность, по которой производится охота, довольно ровная, препятствій въ вышину нѣтъ совсѣмъ, а есть только канавы, не особенно широкія, но съ топкими берегами на нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Въ Ганноверской школѣ для примѣра считается обязательнымъ, чтобы Начальникъ школы принималъ личное участіе на всѣхъ охотахъ и скачкахъ впереди. За нимъ идутъ штабъ-офицеры, офицеры постояннаго и перемѣннаго составовъ и, въ концѣ, нижніе чины. Такимъ образомъ на этихъ охотахъ участвуютъ, иногда, за разъ до 150 всадниковъ. Такъ какъ эти охоты довольно серьезны—какъ по трудности мѣстности, на которой онѣ производятся, такъ и по большимъ разстояніямъ, которыя приходится проходить на полевомъ галопѣ, то можно утвердительно сказать, что слабый или трусливый ѣздокъ курса охотъ выдержать не въ состояніи.

Правительство отпускаетъ шестьдесятъ одну тысячу марокъ ежегодно; а кромѣ того, императоръ ежегодно жалуетъ 6 тысячъ марокъ изъ собственной шкатулки для того, чтобы это дѣло стояло на прочныхъ основаніяхъ и весь центръ тяжести школы и главная польза, приносимая ею кавалеріи, заключается въ широкомъ и правильномъ развитіи полевой ѣзды подъ видомъ парфорсныхъ охотъ, которыя настолько завлекательны, что примѣромъ школы заразилась большая часть кавалерійскихъ полковъ.

Всѣхъ собакъ по штату полагается 60, но ихъ, обыкновенно, больше. Старыя и недостаточно паратыя собаки продаются въ полки, для пополненія же убыли офицеръ, спеціально и исключительно завѣдывающій охотою, ежегодно командируется въ Англію, гдѣ покупаетъ каждый разъ отъ 15—20 собакъ. Курсъ охоты дѣлится на два періода: на охоту по искусственному слѣду и на охоту по живому звѣрю.

Мѣстность, на которой производятся охоты, лѣсистая и прежде была болотистая, но осушена посредствомъ многочисленныхъ канавъ, причемъ магистральныя канавы очень глубоки и шириною отъ 5—8 шаговъ, остальныя же канавы, будучи также глубоки, шириною отъ 2-хъ до 4-хъ шаговъ. Кромѣ того, этотъ участокъ земли прорѣзанъ многими грунтовыми дорогами, по которымъ сообщаются окрестные жители. Дороги эти узки, а чтобы ихъ не заливало водой въ періодъ весеннихъ и осеннихъ дождей, онѣ, по бокамъ, обрамлены глубокими канавами шага въ два ширины. Препятствій въ высоту—мало, есть 2—3 забора и поваленныя деревья. Грунтъ въ большинствѣ кочковатый, очень трудный, изрѣзанный канавками, есть и топкія мѣста и песчаныя, покрытыя кустарникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится продираться сквозь густую лѣсную чащу. Разстояніе прохожденія охотъ по искусственному слѣду постепенно увеличивается, начиная отъ 3-хъ километровъ прокладки слѣда и доводя, къ концу, до 20 километровъ.

Охота по живому звѣрю производится на той же мѣстности и въ томъ же количествѣ. Такихъ охотъ, отъ 2-хъ до 3-хъ въ недѣлю, производятъ отъ 12 до 15. Охотятся или за оленями, получая ихъ изъ Императорской охоты, разводящей этихъ звѣрей въ паркѣ близъ Ганновера, или же, и по преимуществу, за кабанами. Для этой цѣли школа устроила звѣринецъ въ хвойномъ лѣсу, огородивъ его заборомъ изъ старыхъ желѣзнодорожныхъ шпалъ и колючей проволоки. Внутри звѣринца выстроенъ деревянный домикъ, гдѣ хранится кукуруза, которой подкармливаютъ кабановъ, и загонъ для ловли соотвѣтствующаго кабана наканунѣ охоты. Все это устроено очень практично, дешево и прочно.

Нужно отдать справедливость, что какъ по мысли, такъ и по деталямъ, парфорсная охота устроена въ Ганноверской школѣ образцово и строго приноровлена къ обученію офицеровъ дѣлаться отличными полевыми ѣздоками.

ОТДѢЛЪ VI.

Кавалерійскій спортъ.

Въ приказѣ по кавалеріи отъ 29-го февраля 1900 года за № 4 объявлено:

„При приказѣ по военному вѣдомству отъ 19-го января сего года за № 30, объявленъ утвержденный военнымъ министромъ, по *Моему* представленію, нормальный Уставъ военно-скаковыхъ обществъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, отдѣльныхъ бригадахъ и полкахъ.

Вслѣдствіе сего всѣмъ существующимъ нынѣ при кавалерійскихъ частяхъ военно-скаковымъ обществамъ *предписываю впредь руководствоваться* симъ нормальнымъ Уставомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаю начальникамъ кавалерійскихъ дивизій и отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ доносить мнѣ о всѣхъ вновь образующихся на основаніи сего Устава военно-скаковыхъ обществахъ при кавалерійскихъ частяхъ.

Занятія всякаго рода кавалерійскимъ спортомъ есть лучшее средство для усовершенствованія офицеровъ кавалеріи во всѣхъ отдѣлахъ полевой ѣзды. Я уже неоднократно въ Своихъ приказахъ указывалъ на необходимость развитія этой отрасли чисто кавалерійскихъ знаній среди офицеровъ и потому выражаю надежду, что кавалерійскіе начальники не преминутъ оказать возможное содѣйствіе къ сформированію подобныхъ обществъ“. Нами было уже указано, что посредствомъ всесторонняго и широкаго примѣненія Кавалерійскаго спорта, еще въ стѣнахъ училища развиваются отрасли чисто кавалерійскихъ знаній упражненіями, участіе въ которыхъ юнкера принимаютъ „по охотѣ“; для законченности сложнаго вопроса военнаго образованія кавалерій-

скаго юнкера, который не можетъ оставаться чуждымъ современному значенію спорта, остается изложить, какой проводился нами взглядъ при прохожденіи этого отдѣла.

Еще въ недавнее время вопросъ о кавалерійскомъ спортѣ являлся однимъ изъ самыхъ жгучихъ и нерѣшенныхъ; долгое время вызывалъ страстное напряженіе, живой обмѣнъ мыслей и оживленную полемику на столбцахъ спеціальныхъ журналовъ. Военные авторитеты, къ каждому слову которыхъ наша молодежь относится съ весьма понятною и глубокой вѣрой, высказывали по этому вопросу взгляды, другъ другу иногда совершенно противоположные: что одинъ полагалъ полезнымъ и даже единственно правильнымъ, то другимъ подвергалось категорическому отрицанію, какъ совершенно не пригодное и даже вредное. Естественно, что молодому офицеру, выходящему изъ училища съ довольно слабыми практическими свѣдѣніями, крайне трудно было разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ и составить себѣ опредѣленный, устойчивый взглядъ на истинное значеніе кавалерійскаго спорта. Только путемъ личнаго опыта, сопряженнаго съ громадной затратой времени, средствъ и труда, могли бы молодые офицеры приблизиться къ рѣшенію вопроса. Задача наша—дать своимъ молодымъ товарищамъ правильный взглядъ на постановку дѣла и указаніями своего опыта содѣйствовать *прекраснымъ и благороднымъ цѣлямъ тѣхъ изъ нихъ, которые любятъ конное дѣло и преданы ему.*

Считая въ настоящее время вопросъ о нормальной организаціи кавалерійскаго спорта разрѣшеннымъ опредѣленно и ясно и желая утвердить въ молодомъ поколѣніи единомысліе въ вопросѣ о значеніи кавалерійскаго спорта при обученіи и воспитаніи всадника, я считаю полезнымъ сгруппировать въ этомъ отдѣлѣ все то, что наиболѣе соотвѣтствуетъ современному взгляду на значеніе кавалерійскаго спорта для развитія необходимыхъ качествъ кавалериста; при этомъ я буду держаться взглядовъ, санкціонированныхъ высокимъ авторитетомъ знатоковъ кавалерійскаго дѣла.

Я всегда принадлежалъ къ числу идейныхъ спортсменовъ, которые, принимая участіе во всякаго рода конныхъ состязаніяхъ, добыва-

ютъ драгоцѣнныя свѣдѣнія личнымъ трудомъ, неустанною и непрерывною изо дня въ день работой, отнюдь не принимая на себя жокейскихъ ролей, и поэтому я смѣло могу сказать, что опытъ— это лучшій учитель въ нашемъ живомъ дѣлѣ.

Пользуясь долголѣтнимъ опытомъ, провѣривъ много разъ все детально на практикѣ и не увлекаясь иллюзіями, возможно смотрѣть здраво на дѣло и примѣнить свой взглядъ къ практической дѣйствительности, а не оставить его только на словахъ и на бумагѣ. И этотъ долголѣтній опытъ и серьезное изученіе вопроса позволяютъ мнѣ твердо высказать, что было бы обидной несправедливостью упрекать въ жокействѣ тѣхъ кавалеристовъ, которые преданы интересамъ военнаго спорта, отъ котораго берутъ только то, что безусловно полезно для кавалеріи. Еще большая заслуга тѣхъ кавалеристовъ, которые, стараясь постигнуть дѣло въ совершенствѣ, свои знанія съумѣютъ описать и передать товарищамъ; много трудностей придется намъ преодолѣть, но надо итти впередъ съ величайшимъ терпѣніемъ, настойчивостью и несокрушимой энергіей, — среди множества нареканій и недовольствъ.

Сокровище такихъ кавалеристовъ—спортсменовъ—ихъ боевые товарищи; главная ихъ жизненная цѣль—служба, которой они посвящаютъ свои силы; отъ ипподрома они берутъ только то, что примѣнимо къ практикѣ военнаго дѣла, не увлекаясь тонкостями жокейской ѣзды и тренированіемъ скаковой лошади. Разрабатывая жгучіе, животрепещущіе, жизненные—первой важности въ кавалерійскомъ дѣлѣ вопросы въ предѣлахъ, доступныхъ скромнымъ литературнымъ силамъ, я желалъ въ этомъ отдѣлѣ сдѣлать наброски пріемовъ, добытыхъ путемъ неустаннаго труда и головоломнымъ опытомъ и сноровокъ, примѣнимыхъ на практикѣ. „Памятка“ является результатомъ отнюдь не кабинетнаго измышленія, и поэтому можетъ помочь молодымъ офицерамъ разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ.

Кавалерійскій спортъ „всесторонній“, главныя отрасли котораго верховая ѣзда (манежная и полевая), владѣніе холоднымъ оружіемъ и стрѣльба,—вырабатываетъ особый подъемъ духа, столь необходимый для боевого кавалериста; это весьма полезное и пріятное занятіе, которое служитъ средствомъ для

того, чтобы сдѣлаться образцовымъ съ современной точки зрѣнія кавалеристомъ.

Кавалерійскій спортъ, взятый въ самомъ широкомъ значеніи слова, по истинѣ „рыцарскій“, конечная цѣль котораго бросаться въ опасность, и рубиться съ непріятелемъ. Такой спортъ долженъ быть основанъ на хорошей школѣ, и поэтому *старшіе начальники неуклонно заботятся, чтобы спортъ былъ поставленъ, по возможности, въ нормальныя условія* безъ какихъ-бы то ни было односторонностей. Какъ служебная отрасль, которая имѣетъ высокое воспитательное значеніе въ дѣлѣ развитія самыхъ существенныхъ качествъ занятаго полевымъ дѣломъ кавалериста, *спортъ вырабатываетъ въ немъ присутствіе духа, силу воли, настойчивость, презрѣніе къ опасности и, закаливъ нервы, даетъ неутомимость духа и тѣла* и, такимъ образомъ, способствуетъ подготовкѣ полевого ѣздока, которому безусловно необходимы основательныя знанія, являющіяся результатомъ толковаго обученія и долгой практики.

Сочетаніе всѣхъ этихъ качествъ въ полной гармоніи въ одномъ человѣкѣ встрѣчается весьма рѣдко, но ихъ развитіе должно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ планѣ военно-служебной подготовки, и къ нему и слѣдуетъ стремиться въ дѣлѣ военнаго воспитанія;—поэтому спортъ теперь и поднятъ на подобающую ему высоту. Преодолѣваніе различныхъ препятствій развиваетъ безповоротную рѣшимость, отвагу и увѣренность, а между всадникомъ и лошадью *является то единеніе, которое выражается покорностью лошади волѣ всадника.*

Я всегда былъ противникомъ спортсменовъ, видѣвшихъ въ благородномъ состязаніи одну лишь наживу и тратившихъ непроизводительно выигранныя на скачкахъ деньги.

Если не будетъ принято своевременно никакихъ мѣръ противъ развитія ненормальнаго матеріализма и молодые ѣздоки станутъ промышлять своимъ жокействомъ, то спортъ можетъ принять для нихъ характеръ наживы, что надо всячески стараться пресѣчь, укоренивъ тотъ взглядъ, что спортъ долженъ быть всецѣло основанъ на *соревнованіи, при безкорыстіи и корректности.* Наша врожденная „неспортивность“—явленіе на-

столько устойчиваго характера, что съ трудомъ поддается вліяніямъ современныхъ требованій и давленію свыше; и поэтому первоначальное ознакомленіе съ воспитательнымъ значеніемъ спорта должно происходить въ стѣнахъ училища, внося этимъ въ школьную жизнь воодушевленіе, порывъ, и внушивъ молодежи прежде всего твердое убѣжденіе въ томъ, что *лучшій способъ преодолѣванія препятствій во всѣхъ случаяхъ жизни, это—итти впередъ съ несокрушимой энергіей и непреклонной рѣшимостью.* Затѣмъ слѣдуетъ все возможное показать на практикѣ, для того, чтобы юнкера могли впослѣдствіи примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенныя ими знанія. Познакомивъ, такимъ образомъ, съ современными, нормальными взглядами на подготовку всадника и лошади, въ виду возможности широкаго развитія въ наше время всѣхъ видовъ спорта, которое хотя медленно, но двигается впередъ, надо далѣе развить охоту и любовь, такъ какъ безъ внутренняго влеченія не бываетъ и успѣха.

Кто преслѣдуетъ въ состязаніяхъ одни лишь денежные интересы, тотъ не долженъ имѣть поощренія въ обществѣ спортсменовъ, которые принимаютъ участіе въ состязаніяхъ не изъ матеріальной наживы, а ставятъ ее на послѣдній планъ. *Наилучшій исходъ офицерскихъ скачекъ,—когда денежный призъ покрываетъ понесенные расходы.* Недалеко то время, когда на спортъ смотрѣли, какъ на забаву, какъ на „игру въ лошадки“, говоря, что кровная лошадь нужна только для ипподрома. Но, къ счастію, съ теченіемъ времени, число такихъ „рутинеровъ“ мало по малу уменьшается, и разсужденія подобнаго рода уже не должны вводить въ сомнѣніе молодежь, еще не составившую себѣ опредѣленнаго взгляда. Когда офицерская кавалерійская школа, военныя и юнкерскія училища, внеся раціональный взглядъ на кавалерійскій спортъ, создадутъ необходимый контингентъ офицеровъ, воспитанныхъ въ духѣ современныхъ требованій, тогда и новая организація военно-скаковыхъ обществъ и офицерскихъ скачекъ дастъ возможность улучшить сортъ лошадей, а такъ какъ тутъ преслѣдуется общая цѣль, соотвѣтствующая интересамъ службы, то это—вопросъ первостепенной важности.

Надо стараться установить прежде всего ясный взглядъ на значеніе кавалерійскаго спорта, который стоитъ въ нашей кавалеріи до сихъ поръ на низкой ступени, а затѣмъ—на качества кровной лошади, которая не пользуется должной симпатіей. Разъ это будетъ сдѣлано, вопросъ о развитіи разрѣшается самъ собой при существующей матеріальной поддержкѣ со стороны военнаго вѣдомства, ИМПЕРАТОРСКИХЪ скаковыхъ и бѣговыхъ обществъ. Поощреніе призами многихъ отраслей кавалерійской службы официально признано высшими инстанціями могучимъ средствомъ для развитія среди офицеровъ знаній, полезныхъ для строевого дѣла, а основаніемъ военно-скаковыхъ обществъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ признана была необходимость поставить кавалерійскій спортъ на твердую почву.

Хорошіе результаты важны при условіи, если каждый шагъ въ извѣстномъ направленіи будетъ облегчать успѣхъ и въ остальныхъ. Должна быть создана такая обстановка, при которой офицеръ могъ-бы съ охотой заняться поднимающими бодрость духа упражненіями, а соревнованіемъ развить задоръ, лихость и удаль, не отбрасывая при составленіи условій состязанія необходимыхъ предосторожностей. Здѣсь является, такъ сказать, „поэзія опасности“, когда каждую минуту рискуешь цѣлостью своихъ реберъ; но мысль о личной безопасности совершенно замираетъ подъ обаяніемъ риска, и загорается тотъ „священный огонекъ“ (feu sacré) мужественной рѣшимости, который побуждаетъ всадника и лошадь преодолѣть всякія препятствія, итти, что называется, въ огонь и воду.

Джентельменскій спортъ. За послѣдніе года ряды рутинеровъ (приверженцевъ старины) стали меньше, и среди офицеровъ нашей кавалеріи стала особенно замѣтно развиваться любовь къ верховому спорту, такъ какъ многія скаковыя общества широко поощряли джентельменскій спортъ (ѣздоковъ-охотниковъ), который, благодаря тому, что участниками его были, главнымъ образомъ, офицеры, являлся въ сущности офицерскимъ спортомъ. Между тѣмъ основныя положенія вновь организованныхъ военно-скаковыхъ обществъ и правила джентельменскаго спорта не были согласованы между собою.

По своей дороговизнѣ джентельменскій спортъ доступенъ далеко не всѣмъ, а въ той формѣ, какую онъ получилъ на

практикѣ на ипподромахъ, не только не содѣйствовалъ осуществленію вышеупомянутыхъ принциповъ, но прямо-таки тормозилъ его, благодаря временному увлеченію офицеровъ, принимавшихъ участіе въ скачкахъ нѣсколькихъ ипподромовъ, и поэтому выбывавшихъ на долгое время изъ полка.

Всякій другой спортъ легко можетъ обойтись безъ денежныхъ призовъ, но скаковой положительно нуждается въ матеріальной поддержкѣ, вслѣдствіе громадной стоимости лошадей и содержанія ихъ.

Поэтому офицеръ, желая выиграть побольше, нерѣдко пускалъ собственную лошадь на жокейскія скачки, а при удобномъ случаѣ ее продавалъ, теряя цѣнный матеріалъ. Все это было до того заманчиво, что понятно, не было недостатка въ желающихъ посѣщать такимъ образомъ скачки; въ эту командировку просилось ежегодно много офицеровъ. Военное начальство держится того мнѣнія, что спортъ въ кавалеріи не исчерпывается скачками, а молодежь, очень часто повторяя ошибки, вноситъ непримѣнимыя для военнаго дѣла привычки и обычаи скаковыхъ конюшенъ непосредственно въ солдатскую жизнь. По мнѣнію комиссій скаковыхъ обществъ, слѣдуетъ:

1) Несмотря на постоянное увеличеніе суммы и количества призовъ, при постепенно увеличивающемся числѣ скаковыхъ дней, количество ѣздоковъ не увеличивается; 2) джентельменскія скачки стали монополіей ограниченнаго кружка спеціалистовъ, подавляющій процентъ которыхъ составляютъ военные; 3) преобладаніе такихъ спеціалистовъ, которые, будучи спортсменами ипподрома, забываютъ въ то же время настоящее кавалерійское дѣло и постепенно увеличиваютъ свои конюшни, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на всѣхъ начинающихъ охотниковъ, потому что отнимаетъ возможность всякой успѣшной конкуренціи, 4) несмотря на очень крупную цѣнность отдѣльныхъ призовъ (сравнительно съ тѣми расходами, какіе несутъ конюшни ѣздоковъ-охотниковъ противъ конюшенъ коннозаводчиковъ), розыгрышъ этихъ призовъ происходитъ большею частью между однѣми и тѣми же лошадьми, цѣнность которыхъ отнюдь не соотвѣтствуетъ стоимости этихъ призовъ; 5) джентельмен-

скія скачки въ той формѣ, въ какой онѣ существуютъ на ипподромахъ Царскосельскаго скакового общества, составляютъ большой процентъ богатой программы джентельменскихъ скачекъ на ипподромахъ; по основной программѣ, вмѣстѣ съ добавочными призами, разыгрывается болѣе 100.000 руб.

Одновременно съ этимъ можно констатировать слѣдующіе факты:

1) на ипподромахъ военно-скаковыхъ обществъ, несмотря на немногочисленность и малую цѣнность призовъ, съ каждымъ годомъ появляются все новые ѣздоки—изъ начинающихъ охотниковъ: 2) со времени организаціи офицерскихъ скачекъ въ полкахъ кавалеріи, значительно усилился спросъ на кровную лошадь; слѣдовательно, устраиваемыя обществами скачки съ препятствіями даютъ въ смыслѣ спорта и конкуренціи гораздо лучшіе результаты, нежели крупные призы съ открытыми условіями.

Такимъ образомъ, существованіе нѣсколькихъ передовыхъ джентельменскихъ конюшенъ, которыя держатся узкой односторонней идеи, вполнѣ обезпечивается Императорскимъ Царскосельскимъ скаковымъ обществомъ въ практикуемой до сихъ поръ формѣ, а что касается расширенія круга офицеровъ—спортсменовъ, то и въ этомъ отношеніи не достигается ожидаемая польза, такъ какъ въ продолженіе уже многихъ лѣтъ мы видимъ на ипподромахъ однихъ и тѣхъ же ѣздоковъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, опытный офицеръ, который умѣлъ-бы взять отъ лошади все, что только она можетъ дать, не переходя разумной границы, даже „при желаніи“ не имѣетъ возможности явиться въ средѣ своихъ молодыхъ товарищей инструкторомъ. По окончаніи же скаковой карьеры рѣдкій офицеръ остается въ полку, такъ какъ служба теряетъ свой интересъ, что несомнѣнно отражается вредно на жизни полка; поэтому болѣе двухъ сезоновъ офицеръ не долженъ отлучаться изъ полка даже спеціально для участія на скачкахъ.

Скаковыя общества, поощряющія джентельменскій спортъ (нѣкоторыя очень крупными суммами), изъ общаго числа джентельменскихъ скачекъ назначали сравнительно незначительный

процентъ стипль-чезовъ, отдавая преимущество гладкимъ и барьернымъ скачкамъ. На стипль-чезы назначаются обыкновенно самые крупные призы, поэтому они сдѣлались достояніемъ ограниченнаго числа наиболѣе опытныхъ ѣздоковъ, владѣющихъ дорого стоющими лошадьми, для массы-же ѣздоковъ офицеровъ стипль-чезы были недоступны. Кромѣ того, шкала вѣса, устанавливаемая обществами для джентельменскихъ скачекъ, была слишкомъ низка, если принять въ соображеніе цѣлый рядъ сбавокъ вѣса, перечисляемый обыкновенно въ условіяхъ призовъ: на дѣлѣ такими льготами могутъ пользоваться исключительно ѣздоки съ очень легкимъ вѣсомъ, для средняго-же ѣздока сбавка вѣса остается только на бумагѣ.

Поэтому было признано необходимымъ установить непосредственную связь между военными и коннозаводскими скаковыми обществами и вмѣнено скаковымъ обществамъ въ непремѣнную обязанность принять съ 1904 года къ исполненію слѣдующія правила джентельменскихъ скачекъ:

1) Уничтоженіе гладкихъ скачекъ, какъ совершенно безполезныхъ для ѣздока-офицера.

2) Значительное сокращеніе барьерныхъ скачекъ, съ условіемъ, чтобы въ существующихъ были удлинены дистанціи, увеличено число барьеровъ и построены барьеры болѣе устойчивые, заставляющіе лошадь прыгать.

3) Установленіе стипль-чезовъ, какъ господствующаго типа скачекъ въ джентельменскомъ спортѣ, при чемъ особенное вниманіе должно быть направлено на стипль-чезы поощрительнаго характера, по возможности чисто-офицерскіе—съ условіями, поставленными въ связи съ испытаніями на ипподромахъ военно-скаковыхъ обществъ. Эти стипль-чезы должны быть устроены для нѣсколькихъ категорій ѣздоковъ по образцу, уже существующему въ скачкахъ для русскихъ жокеевъ.

4) Повышеніе существующей шкалы вѣса до нормы, принятой военно-скаковыми обществами.

Примѣненіе означенныхъ правилъ скаковыми обществами, безъ сомнѣнія, увеличитъ число офицеровъ, принимающихъ участіе въ скачкахъ, а это, въ свою очередь, вызоветъ усиленный

спросъ на чистокровную лошадь, которая во всѣхъ странахъ свѣта признается, какъ лучшій типъ не только для полевой, но и для манежной ѣзды. Джемсъ Филлисъ начинаетъ свой трудъ „Основы выѣздки и ѣзды“ со словъ: *„Я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей“*.

Скачки, пробѣги и парфорсныя охоты, которыя будутъ организованы въ частяхъ, военно-скаковыми обществами, должны окончательно установить правильный взглядъ на манежъ и поле.

Манежная и полевая ѣзда, казалось бы, должны итти рука объ руку, но, на самомъ дѣлѣ, еще остались офицеры съ рѣзко противоположными взглядами: они имѣютъ предубѣжденіе противъ всего новаго, соотвѣтствующаго требованіямъ времени— это приверженцы манежа. Въ настоящее время такой взглядъ можно было-бы ожидать отъ берейторовъ, не обращавшихъ должнаго вниманія на воспитаніе лошади соотвѣтственно условіямъ полевой службы.

Манежная ѣзда служитъ основаніемъ для одиночной выработки всадника и коня правильно ѣздить и выѣзжать лошадей, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ у насъ занимаются этимъ довольно рутинно. Въ настоящее время обученіе должно имѣть своею цѣлью сдѣлать офицеровъ отличными полевыми ѣздоками, поэтому всѣ стремленія направляются къ правильному сочетанію манежной работы съ полевой, которую не слѣдуетъ понимать въ узкомъ смыслѣ, т. е. какъ ѣзду по дорогамъ и проѣздку, а какъ умѣнье ѣздить и скакать на пересѣченной мѣстности, быстро и хладнокровно оцѣнивать обстановку и встрѣчающіяся препятствія, безошибочно разсчитывать, какъ преодолѣть ихъ самому, регулируя ходъ лошади, что даетъ впослѣдствіи умѣнье вести за собой свою часть и оцѣнивать на извѣстной мѣстности все то, что можетъ обѣщать удачный исходъ развѣдки и атаки.

Но считать скачку единственно достойнымъ упражненіемъ, развивающимъ лихость и ловкость,—увлеченіе; на самомъ дѣлѣ, при боевой подготовкѣ всѣ виды спорта должны быть необходимымъ дополненіемъ. Какъ теорія указываетъ ошибки практики, такъ практика выясняетъ заблужденія теоріи; затѣмъ, какъ

излишнее увлеченіе манежемъ заставляетъ забыть полевую ѣзду, такъ и пренебреженіе первоначальною манежной подготовкой будетъ имѣть послѣдствіемъ невыѣзженныхъ лошадей и порчу ихъ въ полѣ. Наконецъ, исправленіе заѣзженной лошади гораздо труднѣе выѣздки совершенно сырой, нетронутой, точно такъ же, какъ легче выучить молодого сѣдока, чѣмъ переучить стараго ѣздока.

Крайности очень опасны, и, очевидно, для пользы дѣла, нужно выработать среднее направленіе, держась болѣе разумнаго воззрѣнія, „золотой середины“, при правильномъ пониманіи основныхъ идей, и предъявлять при этомъ широкія требованія; не подлежитъ сомнѣнію, что лошадь является страшнымъ оружіемъ въ искусныхъ рукахъ при современныхъ кавалерійскихъ эволюціяхъ.

Манежъ и манежная ѣзда, безспорно, необходимы, какъ подготовка къ основной цѣли обученія—къ умѣнью пользоваться лошадью въ полѣ. Одиночная ѣзда—это фундаментъ, безъ котораго все развитіе строевого образованія будетъ непрочно; это лучшее средство укрѣпить всадника и лошадь. Лошадь должна быть выѣзжена и покорна волѣ всадника, и только съ мягкимъ поводомъ годна для одиночнаго боя.

Поэтому, взявъ отъ манежа все, что онъ даетъ для подготовки всадника и лошади къ полю, слѣдуетъ переходить къ полевой ѣздѣ, какъ вспомогательному средству для достиженія извѣстной цѣли. *Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ люди будутъ посажены въ продолженіе зимнихъ занятій въ манежъ глубоко, плотно и правильно, а лошади будутъ итти на мягкомъ поводу и втянуты въ работу, тамъ только и будетъ хороша и сознательна полевая ѣзда; для этого необходимо время, терпѣніе и настойчивость*, такъ, чтобы изъ сѣдока, который вначалѣ только мѣшаетъ коню нести на спинѣ его тяжесть, выработать ѣздока, который, сливаясь въ одно цѣлое съ лошадью, помогалъ-бы при движеніи сохраненію ея силъ.

Преобразователь Прусской кавалеріи, фонъ-Розенбергъ, говорилъ, что прежде всего молодой ѣздокъ долженъ былъ *научиться чувствовать себя на конѣ, какъ у себя дома, умѣть пользоваться силами коня и въ совершенствѣ владѣть своимъ оружіемъ.*

Вялость и малодушіе старой, отживавшей школы были убиты скаковой ѣздой, вдохнувшей въ войсковую полевую ѣзду новую жизнь.

Спортъ впервые освѣжилъ аллюры конницы и сдѣлалъ ее полнымъ хозяиномъ обстановки, даже въ трудные моменты боя.

Но въ спортѣ, какъ и въ искусствѣ, талантъ составляетъ лишь меньшую часть генія, главнымъ— является ревностный трудъ, не знающій усталости.

Занимаясь скаковымъ дѣломъ, фонъ-Розенбергъ готовилъ скаковыхъ лошадей для строя. Скачка—это лучшая практика для кавалерійскаго офицера. Стипльчезный ѣздокъ не потеряется при манежной ѣздѣ, наоборотъ много хорошихъ манежныхъ ѣздоковъ теряется на пересѣченной мѣстности.

Фонъ-Розенбергъ—идеалъ спортсмена-кавалериста—дошелъ до своей теоріи „пріемы обученія ѣздѣ и выѣздкѣ лошади“ понемногу—собственнымъ умомъ и трудомъ, а также многочисленными опытами.

Онъ работалъ, съ неутомимой энергіей, со своей любовью къ спорту надъ новыми, а потому яко-бы черезчуръ смѣлыми взглядами на конное дѣло.

Примѣру Германіи послѣдовали и другія государства, гдѣ Розенберговскіе принципы и взгляды получаютъ все большее и большее развитіе. Система Розенберга была принята въ Австріи, гдѣ вводитъ одновременно тѣ-же пріемы Эдельсгеймъ, и во Франціи проповѣдуетъ въ то-же время Галиффе.

У насъ основаніе перваго по времени офиціально утвержденнаго Военно-Скакового Общества принадлежитъ бывшему командиру 39-го Драгунскаго Нарвскаго полка полковнику барону О. А. Стемпель (нынѣ генералъ для особыхъ порученій при Генералъ-Инспекторѣ кавалеріи), которому съ организаціей военно-скаковыхъ обществъ, какъ иниціатору, ввѣрено проводить оффиціально и категорически, рельефно обрисованные, современные принципы относительно ѣзды и лошади въ томъ видѣ, какъ то необходимо во всей кавалеріи.

ОТДѢЛЪ VII.

Военно-скаковыя общества.

„Приступая къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ“, говорится въ приказѣ по кавалеріи за 1897 г. № 22, „предлагаю раньше всего заняться съ молодыми офицерами, совершенствуя ихъ въ верховой ѣздѣ и знакомя ихъ съ правилами сохраненія лошади“. Благодаря уже извѣстнымъ обстоятельствамъ, совокупность которыхъ создала обстановку, благопріятную для широкаго развитія дѣла, были организованы военно-скаковыя общества, цѣлью которыхъ служатъ: развитіе искусства ѣзды, любовь и знаніе лошади; состязанія-же должны производиться, сообразуясь съ условіями, *которыя встрѣчаются въ военное время.*

Чтобы поднять верховой спортъ, явилась необходимость прежде всего сдѣлать его доступнымъ и привлечь къ нему возможно большее число участниковъ, не вводя ихъ въ большіе денежные расходы; затѣмъ, развивая благородную любовь къ лошади, умѣть ею пользоваться и эксплоатировать ея силы разумно, чтобы не калѣчить дорого стоющій матеріалъ. Этотъ взглядъ медленно проникалъ въ жизнь полковъ, и часто молодые офицеры шли по ложному пути, уклоняясь отъ истинныхъ задачъ, несмотря на колоссальную работу, которая совершена за послѣднее время. Въ виду возможности широкаго развитія военно-скаковыхъ обществъ въ будущемъ и съ цѣлью придать дѣятельности ихъ желательное однообразіе, военнымъ министромъ былъ утвержденъ нормальный для этихъ обществъ уставъ. Уставъ этотъ составленъ по распоряженію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Инспектора кавалеріи, примѣнительно къ уставу 39-го драгунскаго Нарвскаго полка, съ

нѣкоторыми измѣненіями, клонившимися къ приданію ему болѣе общаго характера (приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 30), и съ цѣлью дать возможность заниматься спортомъ возможно большему количеству офицеровъ, не отрывая ихъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Занятія всякаго рода кавалерійскимъ спортомъ есть лучшее средство для усовершенствованія офицеровъ во всѣхъ отдѣлахъ полевой службы, при томъ условіи, *если въ это дѣло внести больше жизни и сердца и будетъ меньше формализма и сухости.* Настоящій, раціональный спортъ долженъ быть многостороннимъ—для того, чтобы развить всѣ отрасли чисто кавалерійскихъ знаній, и поэтому, военно-скаковыя общества должны устраивать скачки съ препятствіями, пробѣги, „Concours Hippique“ и конныя охоты. Только при многосторонних, соотвѣтствующихъ идеѣ спорта состязаніяхъ съ преодолѣваніемъ препятствій возможно привить любовь къ кавалерійскому спорту въ массѣ офицеровъ.

Широкое развитіе этой важной отрасли необходимо, а между тѣмъ, молодые офицеры не всегда и не вездѣ могутъ познакомиться съ нею, по недостатку опытныхъ руководителей, которые могли бы передать это дѣло толково, разумно и логично. Военное Министерство не жалѣетъ средствъ, чтобы неустанно и неуклонно итти по этому пути; у насъ же спортъ прививается очень медленно, а между тѣмъ онъ нуждается не въ поддержкѣ, а въ широкомъ и, по возможности, быстромъ развитіи. Для организаціи военно-скаковыхъ обществъ, при кавалерійскихъ дивизіяхъ, и большаго развитія окружныхъ скачекъ, на каждую кавалерійскую дивизію получается субсидія въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей, изъ которыхъ двѣ тысячи разыгрываются на призы въ дивизіонныхъ обществахъ, а тысяча руб. ежегодно отчисляется на увеличеніе числа окружныхъ скачекъ.

Теперь разсмотримъ, какія задачи преслѣдуетъ общество, подчиненное извѣстнымъ требованіямъ, благодаря которымъ оно имѣетъ право на самыя большія жертвы и труды личнаго состава, и какъ оно достигаетъ своихъ цѣлей. Создавая улучшающій элементъ, оно стремится: во-первыхъ, выработать своихъ ѣздоковъ; во-вторыхъ, распространить необходимое знаніе лошади. На развитіе и направленіе этого дѣла должны оказать

большое вліяніе система испытаній, условія состязаній (дистанція, вѣсъ), время розыгрыша, а также и поощреніе.

Процвѣтаніе общества будетъ зависѣть отъ энергіи и истинной любви къ нему руководящихъ лицъ. Это живое дѣло должно быть передано въ руки лицъ, понимающихъ его основы, эти лица только и съумѣютъ поставить его на надлежащую высоту и систематически провести въ жизнь выработанные опытомъ взгляды. Вотъ естественный путь, по которому должно итти общество, чтобы дать толчекъ развитію и, наконецъ, окончательному усовершенствованію кавалерійскаго спорта въ средѣ новаго поколѣнія, которое является на смѣну стараго.

Ясно поставленная цѣль, твердость въ достиженіи ея, единодушіе и единомысліе, постоянный трудъ и матеріальныя средства служатъ залогомъ успѣшнаго выполненія задачъ военно-скаковыхъ обществъ.

Труденъ былъ первый шагъ, но онъ сдѣланъ, а теперь надо, чтобы люди смѣлые и энергичные, свободные отъ тормозящаго принципа, проводили эти основныя идеи въ нашу полковую жизнь.

Во всякомъ дѣлѣ—строевомъ-ли, учебномъ, хозяйственномъ или административномъ необходимо долженъ быть извѣстный планъ дѣйствій, поэтому слѣдуетъ выработать извѣстную систему. Упомянувъ о томъ, при какихъ условіяхъ были организованы военно—скаковыя общества, разсмотримъ теперь, какіе виды состязаній и упражненій рекомендованы нашей кавалеріи и какую пользу они ей приносятъ. Благодаря состязаніямъ въ видѣ пробѣговъ и скачекъ—получаются дѣльныя лошади, отличающіяся силой, выносливыя и рѣзвыя, не уступающія по своимъ качествахъ тѣмъ, на которыхъ сидятъ наши культурные сосѣди. Кромѣ того стипль-чезы, назначеніе которыхъ— привлечь малоопытныхъ, начинающихъ ѣздоковъ, чтобы дать имъ возможность примѣниться къ требованіямъ ѣзды чрезъ препятствія и подготовить лошадей къ скачкамъ безъ тѣхъ крупныхъ затратъ, которыя неизбѣжны при содержаніи лошадей, спеціально предназначенныхъ для скачекъ на оффиціальныхъ ипподромахъ. Дальніе, быстрые и цѣлесообразные *пробѣги вырабатываютъ*

походно-боевыя качества и представляютъ собой наилучшій способъ для опредѣленія качествъ и работоспособности лошади. Concours hippique съ турнирами и каруселями теперь уступаютъ мѣсто парфорснымъ охотамъ.

Воспитательное значеніе охоты заключается въ томъ, что она вырабатываетъ находчивость, умѣнье владѣть лошадью при возможныхъ случайностяхъ, привычку быстро оріентироваться въ самой разнообразной мѣстности, а также способствуетъ развитію смѣлости, лихости и удали.

Парфорсная охота по искусственному слѣду, Schlepp-Jagd, составляя важнѣйшій *періодъ* конныхъ охотъ, во время которыхъ пріобрѣтаются участниками необходимыя знанія, имѣетъ всего болѣе сходства, по типу занятій, со скачками съ препятствіями, съ тѣмъ преимуществомъ, что участники охотъ скачутъ, каждый разъ, по незнакомой имъ мѣстности, по разнообразному грунту и встрѣчаютъ, на своемъ пути, неожиданныя и незнакомыя препятствія. Недостатокъ-же ихъ состоитъ въ томъ: что, во-первыхъ, рѣзвость хода на охотѣ меньшая, такъ какъ скорость зависитъ отъ паратости собакъ, во-вторыхъ, нѣтъ побѣдителей и призовъ.

На охотахъ *по искусственному слѣду* участники скачутъ по незнакомой имъ мѣстности, но знаютъ, однако, что путь ихъ слѣдованія заранѣе обдуманно выбранъ начальникомъ охоты по строго опредѣленному плану занятій. Начавъ съ 2-хъ верстной дистанціи и незначительныхъ препятствій, систематически увеличиваютъ ихъ до 20 верстъ съ болѣе сложными препятствіями. Слѣдовательно, каждому извѣстно, что на пути не можетъ встрѣтиться непроходимыхъ преградъ или препятствій, такихъ, которыя превышали бы силы ихъ лошадей, и нужно только скакать, безъ уклоненія въ стороны, за начальникомъ охоты.

На парфорсныхъ охотахъ *по живому звѣрю*, для участниковъ является другая обстановка и болѣе трудная, самостоятельная дѣятельность, такъ какъ, во-первыхъ, никому не можетъ быть извѣстно, куда звѣрь потянетъ за собой собакъ, а за ними и охотниковъ, а во-вторыхъ, по какой мѣстности и черезъ какія преграды онъ пойдетъ; неизвѣстно также, сколько времени и на какое разстояніе придется гнаться за нимъ, и, наконецъ, гдѣ кончится охота.

Изъ отчетовъ организованныхъ обществъ видно малое число участниковъ; *причина этого кроется въ отсутствіи дѣльныхъ лошадей, незнакомствѣ съ выдержкой и въ недостаточной опытности въ полевой ѣздѣ, но можно надѣяться*, что со временемъ, когда появится больше кровныхъ лошадей, состязанія будутъ поставлены серьезнѣе и не будутъ на нихъ смотрѣть, какъ на новое, совершенно необычное вѣяніе.

Если были трудны первыя, начинаемыя исподволь, скачки, то послѣдующія должны быть легче; такимъ образомъ, мало по малу привьется массѣ офицеровъ новый характеръ состязаній, и тогда увеличится число не только смѣлыхъ, искусныхъ ѣздоковъ, но и знающихъ обращеніе съ лошадью, будетъ разумный уходъ за ней, и офицеръ ознакомится на практикѣ съ выдержкой, которая обусловливаетъ наилучшее развитіе и примѣненіе силъ и способности своего боеваго товарища.

Состязанія должны создать ѣздоковъ, умѣющихъ осмысленно, не теряя головы, преодолѣвать любое препятствіе, благоразумно сохранять силы лошади, и, управляя въ совершенствѣ конемъ, подчинять его своей волѣ; сперва нужно стараться привлечь больше ѣздоковъ, не заботясь о качествѣ, которое явится впослѣдствіи само собой.

Дѣйствительно, конница, имѣющая во главѣ офицеровъ, не чувствующихъ себя въ сѣдлѣ, какъ дома, и не увѣренныхъ въ оружіи и лошади, никогда не поднимается выше посредственности. Необходимо выработать навыкъ быстро соображать обстановку, дѣлать оцѣнку мѣстности и принимать соотвѣтствующія рѣшенія.

Недостатокъ увѣренности въ томъ, что нѣтъ никакихъ мѣстныхъ препятствій, которыя могли бы задержать отдѣльнаго наѣздника, не можетъ не отразиться крайне вредно въ особенности на тѣхъ мелкихъ предпріятіяхъ рекогносцировочнаго характера, которые выпадаютъ на долю младшихъ офицеровъ и которыя необходимы какъ отправныя точки для какого бы то ни было рода операцій и дѣйствій на войнѣ.

Поэтому на полевую ѣзду должно быть обращено не меньшее вниманіе. Бодрый, молодецкій кавалерійскій духъ можетъ

быть вызванъ и крѣпнуть на свѣжихъ аллюрахъ, которымъ въ манежѣ нѣтъ мѣста. Но того, что придется встрѣтить въ полѣ, на незнакомой мѣстности, не найдешь въ манежѣ, который слишкомъ узокъ и шаблоненъ, а потому каждый кавалеристъ долженъ закончить свое строевое образованіе въ полѣ.

Лошади должны свободно и легко брать самыя серьезныя препятствія, а всадникамъ слѣдуетъ привить сноровки, благодаря которымъ они не будутъ мѣшать лошадямъ исполнять прыжокъ. Чѣмъ больше развивается культура, тѣмъ меньше остается гладкихъ и ровныхъ мѣстъ; на размежеванныхъ и воздѣланныхъ поляхъ съ каждымъ годомъ все больше и больше появляется заборовъ и канавъ. Съ обстоятельствомъ этимъ приходится считаться теперь конницѣ весьма серьезно.

Развитой въ высокой степени кавалерійскій спортъ всевозможныхъ видовъ, неминуемо способствуетъ развитію кавалерійскаго духа, такъ какъ обстановка участниковъ по истинѣ крайне поучительна и производитъ сильное впечатлѣніе, дѣйствующее на всѣхъ одинаково: чувствуется общее поднятіе силъ, бодрость духа и тѣла.

Офицеры, которые любятъ свою часть и дорожатъ традиціями ея, не должны въ мирное время избѣгать тѣхъ упражненій, которыя развиваютъ лихость и находчивость. Вотъ почему состязанія должны быть поставлены такъ, чтобы участіе въ нихъ было доступно для каждаго, и не слѣдуетъ дѣлать охоту неволей: тогда эти состязанія будутъ представлять собой родъ удовольствія, и послужатъ разнообразіемъ въ монотонной жизни.

И такъ, признанный полевой характеръ состязаній долженъ вполнѣ соотвѣтствовать обстановкѣ офицера, слѣдовательно, правильный взглядъ на спортъ основанъ на томъ, что офицеръ долженъ быть благороднымъ, истымъ спортсменомъ по призванію *), а не ремесленникомъ этого дѣла и быть чуждымъ коммерческимъ разсчетамъ, составляющимъ нежелательное явленіе. Матеріальныя соображенія допустимы лишь настолько,

*) Спортсменъ—любитель охоты, лошади, верховой ѣзды и другихъ видовъ спорта, который является какъ бы воспитателемъ всѣхъ тѣлесныхъ упражненій, способствующихъ развитію физической силы и самостоятельности. Полевая служба есть самый пріятный, веселый и благодарный спортъ, который мы знаемъ въ жизни кавалерійскаго офицера.

чтобы можно было призами окупить неизбѣжные расходы, такъ какъ теперь мало осталось такихъ офицеровъ, которые располагаютъ большими денежными средствами.

Изъ всего вышеуказаннаго я дѣлаю слѣдующій выводъ: „истинному кавалеристу", а не „служащему въ кавалеріи" даны средства закалить личную храбрость и получить большее знакомство съ кавалерійскимъ дѣломъ. Современный взглядъ получаетъ теперь широкое развитіе. Можно быть идеальнымъ берейторомъ, отличнымъ скакуномъ, и не быть въ тоже время сноснымъ развѣдчикомъ; наоборотъ, искусный развѣдчикъ не можетъ слабо ѣздить.

Молодому офицеру, желающему принять участіе на скачкахъ и конскихъ состязаніяхъ, прежде всего необходимо усвоить: 1) требованія устава военно-скаковыхъ обществъ (приказъ по военному вѣдомству 1900 г. № 30), 2) правила для исполненія офицерскихъ лошадей въ скачкахъ съ препятствіями и въ строевой ѣздѣ на призы Военнаго Министерства (Пр. по В. в. 1896 г. № 86) *) 3) правила Красносельской офицерской скачки на призы, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемые ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и всѣми членами ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи (Пр. по В. в. 1896 г. № 125).

4) Общія правила для офицерскихъ скачекъ на призы отъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ скаковыхъ и рысистыхъ обществъ. (Приложеніе 3-е къ приказу по кавалеріи 1901 г. № 8):

1. Призы назначены для лошадей (жеребцовъ, мериновъ и кобылъ) не моложе 4 лѣтъ, рожденныхъ въ Россіи (§ 110 Нормальнаго устава) и составляющихъ собственность г.г. офицеровъ кавалеріи и конной артиллеріи даннаго военнаго округа.

2. Лошади должны находиться во владѣніи офицеровъ не позже, какъ съ 1 августа текущаго года.

3) Лошади, по распоряженію предсѣдателей комитетовъ, заблаговременно испытываются въ выѣздкѣ. Лошади, признанныя выѣзженными, несутъ указанный въ условіяхъ приза вѣсъ;

*) Приказомъ по В. в. 1901 г. № 245 послѣдовало измѣненіе § 22 добавленіемъ послѣ словъ шпорами, шенкелями *„и хлыстами"*.

лошади же, признанныя невыѣзженными, къ скачкамъ допускаются, но несутъ 10 фун. лишняго вѣса.

4. Скакать должны сами владѣльцы, а замѣнять ихъ могутъ только офицеры того же полка или части.

5. Ѣздоки, выигравшіе за все время своей скаковой карьеры 50 первыхъ призовъ, вовсе не допускаются.

6. Если на скачкѣ участвуютъ менѣе 4 лошадей, то скачка не состоится.

7. Во всѣхъ скачкахъ подписка производится наканунѣ скачки до 12 час. дня со взносомъ по 5 руб. съ лошади. Владѣлецъ обязанъ самъ заявить при подпискѣ сумму выигрыша лошади и вѣсъ, который она должна нести по условіямъ скачки.

8. Сѣдловка произвольная, форма одежды—мундиръ или китель, безъ оружія.

9. Нормальный вѣсъ на жеребцовъ и мериновъ: 4 л.—4 п. 30 ф., 5 лѣтъ и старше 4 п. 36 ф., на кобылъ 5 ф. менѣе. Надбавки вѣса примѣняются въ томъ случаѣ, когда участвуютъ ѣздоки и лошади, долженствующіе нести надбавки, съ такими, которые надбавки вѣса не несутъ. Назначенный по шкалѣ вѣсъ техническая комиссія имѣетъ право поднять или опустить въ нижеслѣдующихъ случаяхъ и размѣрахъ:

а) въ размѣрѣ не болѣе 20 фун. если всѣ, записавшіеся на какую-нибудь скачку ѣздоки единогласно заявятъ о томъ свое желаніе.

б) въ размѣрѣ не болѣе 10 ф.—если по какимъ-нибудь соображеніямъ комиссія найдетъ это необходимымъ или полезнымъ.

10. Всѣ скачки—исключительно съ препятствіями. Препятствій должно быть въ среднемъ по три на версту; препятствія непремѣнно твердыя и размѣромъ не менѣе указанныхъ въ приказѣ по военн. вѣд. 1896 г. № 89.

Обязательно всю дистанцію пройти вскачь. Флага нѣтъ.

Ѣздокъ, упавшій и сѣвшій опять на лошадь, имѣетъ право продолжать скачку, но обязательно съ того мѣста, гдѣ лощадь упала или закинулась.

11. Въ счетъ суммы выигрышей принимаются всѣ выигрыши за 1901 г., полученные: а) въ Красносельской скачкѣ на призы ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, б) въ скачкахъ на призы отъ Военнаго Министерства, в) призы на ипподромахъ обществъ, находящихся въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, и г) призы, разыгрываемые въ военно-скаковыхъ обществахъ.

12. Призы, соотвѣтственно своей цѣнности, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Призы въ 800 руб.: первой лошади—450 р., ѣздоку ея вещь въ 75 руб., 2-й—175 руб., 3-й—100 руб., 4-й подписныя деньги.

II. Призы въ 600 руб.: первой лошади—325 р., ѣздоку ея вещь въ 50 руб., 2-й—150 р., 3-й—75 р. и 4-й подписныя деньги.

III. Призы въ 500 р.: первой лошади 250 р., ѣздоку ея вещь въ 50 р., 2-й—125 р., 3-й—75 р., 4-й подписныя деньги.

IV. Призы въ 400 руб.: первой лошади—250 р., 2-й—100 р., 3-й—50 руб., 4-й подписныя деньги.

13. Если въ призѣ есть цѣнная вещь, то она выдается ѣздоку лошади, а не владѣльцу.

14. Во всемъ остальномъ, сими правилами не предусмотрѣнномъ—руководствоваться Нормальнымъ уставомъ военно-скаковыхъ обществъ.

Взамѣнъ объявленнаго въ приказѣ по кавалеріи 1899 г. № 23 п. 2 ограниченія для допуска лошадей, вновь подтверждено въ приказѣ 1903 г. № 5. „Лошадь, скакавшая на публичныхъ ипподромахъ, въ томъ же году, въ которомъ офицеръ желаетъ принять участіе въ окружной или красносельской офицерскихъ скачкахъ, не допускается на эти послѣднія скачки, только въ данномъ году.

Ограниченіе это, однако, не касается лошадей, скакавшихъ на ипподромахъ военно-скаковыхъ обществъ, а также на всѣхъ публичныхъ ипподромахъ, но на спеціально-офицерскихъ скачкахъ.

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Генералъ-Инспекторъ кавалеріи приказалъ принять къ свѣдѣнію и руководству

нижеслѣдующее: чтобы на окружныхъ скачкахъ на призы Военнаго Министерства и Красносельскихъ скачкахъ, на призы, жалуемые ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и членами ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи офицеры подъѣзжали-бы къ старту на дистанціяхъ, отдавали-бы честь прикладываніемъ руки къ головному убору и затѣмъ становились на мѣста, согласно № жребія. Какой-либо помощи, въ видѣ держанія лошадей при выводѣ на стартъ и на стартѣ не допускается. Нарушеніе должнаго въ этомъ отношеніи порядка указываетъ, что лошадь не достаточно выѣзжена и къ строю не годная и потому такія лошади изъ числа участвующихъ должны быть исключены.

Кромѣ того производство проскачки передъ скачкою *Великій князь* считаетъ не допустимой и не желательной, такъ какъ испытанія на Окружныхъ и Красносельскихъ скачкахъ предназначаются не для скаковыхъ, а для строевыхъ лошадей".

Измѣненія нѣкоторыхъ §§ Нормальнаго устава военно-скаковыхъ обществъ, объявленнаго при Приказѣ по военному вѣдомству отъ 19-го Января 1900 года № 30.

Примѣчаніе къ § 3. Военно-скаковое общество при 5-й кавалерійской дивизіи носитъ названіе: „Военно-скаковое общество Верховой спортъ 5-й кавалерійской дивизіи", а военно-скаковое общество при 13 кавалерійской дивизіи—„Военно-скаковое общество Кавалерійскій спортъ", и имѣютъ печати съ соотвѣтствующими надписями.

Два Военно-скаковыхъ основаны бывшимъ Командиромъ 39-го Драгунскаго Нарвскаго полка Барономъ О. А. Стемпель.

Примѣчаніе 1-е къ § 25. Въ дивизіонныхъ и бригадныхъ обществахъ правленіе общества преимущество должно находиться при полку, расположенномъ при Штабѣ дивизіи, причемъ переводъ правленія въ другой полкъ разрѣшается Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи по ходатайству Президента Общества.

Примѣчаніе 2-е. Правленіе „Военно-скакового общества Кавалерійскій спортъ" и испытанія на призы всегда находятся и производятся при 39 др. Нарвскомъ полку.

Затѣмъ офицеръ, желающій скакать, долженъ познакомиться съ общими правилами ѣзды и управленія на скачкахъ съ пре-

пятствіями, поэтому считаю необходимымъ дать нѣкоторыя указанія.

Посадка и употребленіе стремянъ. Чтобы имѣть успѣхъ на скачкахъ не достаточно еще имѣть хорошаго и хорошо приготовленнаго скакуна, надо умѣть воспользоваться его силою и рѣзвостію, т. е. умѣть скакать, быть ѣздокомъ—иниціаторомъ движеній лошади, а не сѣдокомъ. Каждый ѣздокъ видоизмѣняетъ свою посадку сообразно сложенію лошади и сотвѣтственно ея движеніямъ. Но настоящій тезисъ не слѣдуетъ понимать, что каждому представляется сидѣть такъ, какъ ему удобнѣе, наоборотъ, посадка должна гармонировать съ движеніями лошади.

Въ началѣ движенія ѣздокъ сидитъ плотно въ сѣдлѣ, до того момента, пока лошадь не приметъ настоящій махъ, тогда онъ приподнимается на стременахъ и подаетъ корпусъ немного впередъ безъ всякой натянутости, чтобы не препятствовать слѣдовать всѣмъ движеніямъ лошади.

Сѣдалище приподнимается нѣсколько отъ сѣдла, не причиняя лошади, въ это время, лишнихъ толчковъ, т. е. соблюдая полную осторожность.

Колѣно должно быть плоско и плотно приложено къ сѣдлу.

Ступня ноги должна быть вдоль туловища лошади; стремя слѣдуетъ держать, пропуская въ него ступню до самаго каблука. Носокъ необходимо совершенно привернуть къ лошади, какъ для того, чтобы колѣно не ерзало по сѣдлу, такъ и для того, чтобы не безпокоить лошадь шпорою. Часть ноги отъ бедра до колѣна должна быть неподвижна и плотно прилегать къ сѣдлу. Голову слѣдуетъ держать поднятою, плечи—непринужденно и мягко, опущенными къ низу,—какъ бы чувствуя въ нихъ тяжесть рукъ, которыя держать свободно по сторонамъ корпуса, отнюдь не прижимая, и кисти—поставленныя по обѣ стороны холки лошади; положеніе ихъ обусловливается махомъ лошади, характеромъ и аллюромъ. Поводья прилегаютъ плоско къ шеѣ лошади. Глазъ ѣздокъ имѣетъ по направленію между ушами лошади. Всѣ сочлененія, какъ то: кистей, локтей и плечъ должны быть по возможности мягко подвижны.

Такая посадка имѣетъ свое основаніе, такъ какъ при ней возможно сидѣть, не безпокоя лошадь и наилучшимъ образомъ сберегая силы ея.

За послѣдніе годы на скачкахъ жокеи приняли американскую посадку, которая для насъ *строевыхъ* совершенно непримѣнима, особенно на неровной мѣстности. Преимущества этой скаковой посадки то, что жокей сидитъ почти на холкѣ, не прижимая ногами реберъ лошади, чѣмъ предоставляетъ ей свободное дыханіе; укорачиваніемъ стремянъ колѣно упирается къ верхней неподвижной точкѣ плеча, такъ что ѣздокъ сидитъ неподвижно и вѣсъ его переносится ближе къ центру тяжести.

Главною основою крѣпкой посадки служитъ: плотное прилеганіе колѣнъ и ляшекъ къ сѣдлу и правильный, самый незначительный упоръ ноги на стремя; пригонку стремянъ удобнѣе всего дѣлать, сидя на лошади. Только усвоивъ эти необходимыя правила ѣздокъ можетъ управлять поводьями, и можетъ слѣдить за всѣми движеніями лошади, не причиняя ей корпусомъ ненужныхъ толчковъ, которые, какъ извѣстно, разравниваютъ ходъ и замедляютъ скорость движенія. Дурною посадкою на галопѣ должна быть признана та, при которой съ каждымъ махомъ сѣдалище отдѣляется отъ сѣдла и затѣмъ вновь падаетъ въ сѣдло; наоборотъ, надо сидѣть такъ, чтобы ни на волосъ не отдѣлять сѣдалищныхъ костей отъ сѣдла. Если лошадь черезчуръ тяжела въ рукѣ, т. е. сильно ложится въ поводъ, то опять-таки, ѣздокъ долженъ какъ можно плотнѣе приблизить колѣно къ сѣдлу, подать корпусъ назадъ и въ такомъ положеніи выдержать поводъ, стараясь *не прибѣгать къ пиленію рта*, къ передергиванію поводьевъ и къ слишкомъ большому упору на стремя. Послѣднее слѣдуетъ избѣгать потому, что при слишкомъ большомъ упорѣ на стремя нога пойдетъ впередъ, а корпусъ передвинется совершенно на заднюю луку и своею тяжестью произведетъ давленіе на почки лошади. Чѣмъ болѣе лошадь ложится въ поводъ, тѣмъ болѣе ѣздокъ долженъ приближать локти къ корпусу и кисти опустить ногтями внизъ, дабы имѣть болѣе силы противодѣйствовать излишнему давленію лошади на удило.

Держаніе поводьевъ и хлыста. Поводья разбираются между безымяннымъ, среднимъ и мизиннымъ пальцами. Въ томъ случаѣ, когда ѣдутъ на двухъ поводьяхъ, ихъ пропускаютъ между ми-

зинцами и безымянными пальцами и держа какъ можно глубже, до самаго разрѣза пальцевъ, сжимаютъ въ ладоняхъ, передавая конецъ поводьевъ изъ одной руки въ другую; при держаніи ихъ въ одной рукѣ, другой поводъ проходитъ между указательнымъ и большимъ пальцами, послѣ чего поводья перекрещиваются въ ладони; при четырехъ поводьяхъ, будутъ-ли одни изъ нихъ мундштучные или всѣ трензельные, нижніе поводья идутъ между средними и безымянными, а верхнія между безымяннымъ и мизиннымъ пальцами, затѣмъ, какъ и при двухъ поводьяхъ, сжимаются въ ладони и передаются изъ одной руки въ другую; имѣя-же всѣ четыре повода въ одной рукѣ, два другихъ проходятъ: нижній—между среднимъ и указательнымъ, а верхній между указательнымъ и большимъ пальцами, послѣ чего перекрещиваются въ ладони. Независимо отъ числа поводьевъ, кисти рукъ обращены ногтями внизъ, причемъ большой палецъ значительно выше мизинца; настоящее положеніе кистей самое естественное и удобное.

Хлыстъ слѣдуетъ держать въ одной изъ рукъ мягкимъ прижиманіемъ пальцевъ; если въ рукѣ въ тоже время находятся и поводья, то хлыстъ придерживается только мизиннымъ и безымяннымъ пальцами. Хлыстъ держится всегда тонкимъ концомъ внизъ, лучше съ лѣвой, чѣмъ съ правой стороны; онъ долженъ направляться вдоль плеча лошади, не оттопыриваясь отъ него въ тонкомъ концѣ, чтобы излишне не возбуждать ея вниманія: усилія въ пальцахъ, конечно, не малѣйшаго, иначе, черезъ полчаса ѣзды хлыстъ покажется тяжелымъ грузомъ. Для того, чтобъ ударить хлыстомъ той рукой, въ которой онъ находится, передаютъ поводья, если они въ ней были, въ другую и, сообщивъ ему кругообразное движеніе около указательнаго пальца, въ то-же время поднимаютъ руку для удара; послѣ удара хлыстъ обязательно ставится обратно внизъ тонкимъ концомъ. Подобнымъ же круговымъ движеніемъ, при ударѣ, когда хлыстъ въ другой рукѣ, его просто вытягиваютъ изъ держащей руки за толстый конецъ, наносятъ ударъ и—или обратно вдвигаютъ на прежнее мѣсто, или оставляютъ въ ударившей рукѣ, конечно, опустивъ тонкимъ концомъ внизъ; держится хлыстъ ближе къ толстому концу, имѣя его свободнымъ около четверти; при ударѣ тоже не слѣдуетъ брать близко къ концу, а лучше

опять оставлять четверть свободной. Само собой разумѣется, что необходимо умѣть одинаково ловко владѣть хлыстомъ обѣими руками, чтобъ вызывать чувство острой боли.

Ударъ хлыстомъ не нужно наносить сплеча и вытянутой рукой, а короткимъ рѣзкимъ движеніемъ согнутой руки; при этомъ способѣ корпусъ всадника не получитъ колебанія, неизбѣжнаго въ первомъ случаѣ. Ударъ нужно наносить сейчасъ же за подпругами, а не въ пахъ, ибо въ послѣднемъ лошадь щекотлива, а жеребцамъ можно, кромѣ того, нанести поврежденіе. Оканчивая ударъ, кисть должна останавливаться у задней луки; при этомъ способѣ середина хлыста ляжетъ на выпуклость бока и тонкій конецъ, благодаря своей упругости нанесетъ ниже, съ той-же стороны, рѣзкій ударъ, тогда какъ при ударѣ сплеча вытянутой рукою хлыстъ, сгибаясь подъ брюхомъ, наноситъ его съ другой стороны. Чрезвычайно важно наносить ударъ, если это наказаніе, своевременно, иначе оно не будетъ понято животнымъ и обратится въ безполезную жестокость; давать наказаніе необходимо съ той стороны, въ которую лошадь провинилась, а потому, разъ лошадь закинулась влѣво, надо бить лѣвой рукой. При ѣздѣ въ компаніи хлыстъ держатъ и работаютъ имъ съ свободной стороны, дабы не пугать лошади сосѣда.

Управленіе поводьями. О рукѣ ѣздока всѣ указанія можно найти въ правилахъ верховой ѣзды для манежныхъ движеній. Ѣздокъ долженъ въ обращеніи съ поводомъ быть крайне осторожнымъ и относиться къ нему, какъ къ шелковинкѣ, которую желаетъ сохранить въ цѣлости; въ полевой-же ѣздѣ эта шелковинка должна имѣть силу, *но все-таки мягкость должна быть*, хотя въ работѣ участвуетъ не одна кисть, а всѣ мускулы рукъ, спины и ногъ; безъ мягкости совокупность ихъ силы недостаточна для управленія лошадью.

Эластичное прикосновеніе къ поводу должно быть искусно; связь руки всадника со ртомъ лошади должна быть непрерывная; послѣ каждой выдержки повода, должно обязательно послѣдовать смягченіе онаго. Спокойную, мягкую руку можно пріобрѣсти, была бы охота учиться.

У ѣздока, который послѣдуетъ этому правилу, ни одна лошадь не ляжетъ въ поводъ и всегда будетъ легка и мягка въ

рукѣ. Если лошадь упрется въ поводъ и въ тоже время опрокинетъ затылокъ, то, для устраненія этого, слѣдуетъ опустить руки какъ можно ниже и тѣмъ достичь правильнаго дѣйствія удила не на углы рта, а не десну. Лошадь, встрѣчая мертвую, неподатливую руку, ощущаетъ боль во рту, ложится на поводъ, мотаетъ головой или пятится назадъ. Деревянной рукой заѣзжаются лошади въ конецъ. Умѣніе дать соотвѣтствующій упоръ на возможно длинномъ поводу обезпечиваетъ нормальное, свободное и удобное для дыханія положеніе.

Употребленіе шенкелей. При ѣздѣ рекомендуется слѣдующее: на шагу подталкивать лошадь непрерывно, заставляя ее итти широкимъ шагомъ. Шенкеля въ этомъ случаѣ можно давать различно, и это даже лучше, ибо менѣе притупляетъ чувствительность лошади; можно давать одновременно оба, можно и какой-либо одинъ, потомъ другой; слѣдуетъ давать, то въ темпъ каждаго шага, то черезъ темпъ; самое удобное, толкать лѣвымъ, когда вынесена правая передняя нога, и наоборотъ; въ этомъ случаѣ лошадь раскачиваетъ своими движеніями ноги всадника, толчки даются сами собой. На рыси толчки шенкелемъ имѣютъ мѣсто—лишь какъ побужденія къ увеличенію хода и развѣ изрѣзка для поддержанія его; еще меньше ихъ на кентерѣ и галопѣ, т. к. только лѣнивое и ослабѣвшее животное нуждается въ нихъ. При работѣ шенкелемъ на рыси, кентерѣ и, особенно, галопѣ нужно отнюдь не сдвигать колѣнъ съ мѣста, иначе корпусъ начнетъ перемѣщаться и мѣшать лошади итти. На кентерѣ и галопѣ необходимо умѣть давать всякаго рода толчки шенкеля, не садясь въ сѣдло и ни на волосъ не измѣняя положеніе туловища до колѣнъ; одни голени должны исполнять эту работу и настолько свободно, чтобы это ни чуть не передавалось остальнымъ частямъ тѣла. Это очень важно въ смыслѣ необремененія работы лошади частымъ перемѣщеніемъ вѣса всадника, и достигается тѣмъ, что на названныхъ аллюрахъ нужно стоять не на стремянахъ, а, главнымъ образомъ, на колѣняхъ.

Неподвижными и никогда не отдѣляемыми отъ сѣдла точками считаются двѣ точки соединенія колѣнъ съ сѣдломъ. Подвижность шенкеля (голени) слѣдуетъ развивать, для чего, не трогая съ мѣста колѣна, качать имъ вдоль тѣла лошади сна-

чала на шагу, а затѣмъ на другихъ аллюрахъ, не измѣняя положенія корпуса. Хорошо развитая подвижность шенкеля даетъ возможность употреблять какъ самый мягкій шенкель, такъ и рѣзкій толчокъ. Посылъ ногъ разсчитанъ на вызываемую пятками или шпорами чувствительность.

Стартъ. Главное вниманіе ѣздока должно быть обращено на то, чтобы не потерять момента подачи условнаго знака—опусканіе флага, чтобы съ мѣста поставить свою лошадь на галопъ; въ противномъ случаѣ, онъ отстанетъ отъ своихъ соперниковъ и уже съ мѣста долженъ будетъ наверстать утерянное разстояніе, на что отъ лошади потребуется большое усиліе. Усиліе это настолько значительно, что его можно приравнять къ добавочному вѣсу въ нѣсколько фунтовъ; и чѣмъ быстрѣе скачка ведется съ мѣста, тѣмъ успѣхъ будетъ сомнительнѣе.

По мѣрѣ того, какъ лошади приближаются къ стартеру (судья, который пускаетъ скакущихъ), ѣздокъ по возможности укрѣпляетъ свою посадку, т. е. опускается глубже въ сѣдло и плотно прижимаетъ колѣно. Ѣздокъ долженъ вести свою лошадь въ поводу, слѣдя при этомъ, чтобы поводья не были черезчуръ укорочены, что помѣшаетъ ему въ моментъ опусканія флага смѣло двинуть свою лошадь впередъ.

При приближеніи къ стартеру всѣ лошади должны итти въ одной линіи ровнымъ и спокойнымъ шагомъ.

Опытные ѣздоки стараются это установленное правило обойти, они уже заранѣе переводятъ свою лошадь въ короткій галопъ и съ подачею знака, готовы къ состязанію, между тѣмъ, какъ шедшіе шагомъ еще должны перевести своихъ лошадей въ галопъ. Обязанность стартера не допускать подобныхъ уловокъ.

Чтобы хорошо скакать, недостаточно еще имѣть мягкую, покойную руку и прочную посадку, надо имѣть, какъ говорятъ, сердце (смѣлость и рѣшимость), чтобы безъ колебанія быть въ состояніи выполнить разъ задуманное, если представится на то удобный моментъ. Надо умѣть опредѣлить „пейсъ“—быстроту хода своей лошади и лошадей своихъ противниковъ; надо знать, съ какого именно мѣста начать борьбу. Достичь вышесказаннаго можно только частыми упражненіями, при природной способности къ ѣздѣ.

Посылъ поводомъ, шпорами и хлыстомъ служитъ побуждающимъ средствомъ управленія; всѣ виды посыла должны строго согласоваться съ движеніями лошади, иначе результатъ скорѣе будетъ обратный. Общее правило здѣсь такое: когда лошадь сокращена, то руки всадника берутъ поводъ на себя, пятки и хлыстъ на лошади, въ моментъ вытягиванія руки уходятъ, вынося голову, а ноги и хлыстъ получаютъ размахъ.

Указанія для ѣздока на скачкѣ. Нельзя дать общаго правила, какъ вести лошадь на скачкѣ. Это зависитъ, какъ отъ силы, характера и темперамента лошади, такъ и отъ того, какія лошади являются соперниками. Скачка имѣетъ три главныхъ момента: начало ея—стартъ, прохожденіе дистанціи и борьбу въ концѣ ея—финишъ.

На скачкѣ можно вести лошадь тремя способами: 1) вести скачку или итти лидеромъ это значитъ ѣхать на силу лошади, т. е., пользуясь силою и выносливостью своей лошади, стараться утомить лошадей своихъ соперниковъ, 2) держать свою лошадь позади другихъ, надѣясь побить другихъ уже на финишѣ—ѣхать на рѣзвость и 3) не вести скачку и не держаться сзади, а занять въ скачкѣ среднее мѣсто, регулируя ходъ.

Никогда не слѣдуетъ скакать кому-либо въ хвостъ; но такъ какъ во время скачки часто бываютъ случайности, которыхъ нельзя придвидѣть, то ѣздокъ самъ долженъ умѣть воспользоваться всякою ошибкою своихъ соперниковъ.

Ѣздокъ стоитъ на стремянахъ до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до мѣста, гдѣ начинается борьба на финишѣ; тутъ онъ опускается глубже въ сѣдло, даетъ лошади правильный поставъ головы и настолько туго набираетъ поводья, чтобы каждый махъ лошади отзывался въ рукѣ скачущаго. Колѣна и ляшки прижимаетъ плотно къ сѣдлу, корпусъ и шенкеля подаетъ нѣсколько назадъ для достиженія равновѣсія своей тяжести. Поводья должны быть все время ровно натянуты. Кисти должны отстоять одна отъ другой на разстояніи двухъ, трехъ кулаковъ и поставлены, по возможности, низко, по обѣ стороны холки, добиваясь низкаго постава шеи и головы.

Выполнивъ только что сказанное, ѣздокъ никогда своею тяжестью не помѣшаетъ лошади и будетъ въ состояніи слѣдить

за всѣми ея движеніями. Вѣсъ имѣетъ громадное значеніе въ скачкѣ *).

Лошадь подъ ѣздокомъ, физически слабымъ или уставшимъ, никогда не покажетъ той быстроты, какъ подъ ѣздокомъ сильнымъ и бодрымъ.

Интенсивность напряженія всадника и лошади достигаетъ высшей точки въ послѣдніе моменты состязанія, когда происходитъ борьба, называемая финишемъ, между равными болѣе или менѣе лошадьми. На финишѣ для ѣздоковъ настаетъ самый трудный моментъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые себя чувствуютъ не особенно сильными въ этомъ искусствѣ „дѣлать финишъ", совѣтуютъ главнымъ образомъ слѣдить за спокойствіемъ своей посадки и за правильнымъ держаніемъ головы лошади, чтобъ не выбить ее изъ маха.

Совѣтуютъ передъ вступленіемъ въ борьбу, особенно при рѣзвыхъ скачкахъ, нѣсколько сдержать свою лошадь и тѣмъ дать ей перевести духъ. Лошадей съ широкимъ махомъ не слѣдуетъ сразу, неожиданно, побуждать впередъ, этимъ легко можно сбить ее съ маха; лошадей же съ короткимъ махомъ и требующихъ посыла хлыстомъ, такія побужденія мало безпокоятъ. Останавливать лошадь послѣ скачки слѣдуетъ крайне осторожно, постепенно переводя лошадь сперва въ рысь, а затѣмъ въ шагъ.

Барьерныя скачки. Скачка черезъ плетни имѣетъ цѣлью пріучить молодыхъ лошадей постепенно перейти отъ гладкой скачки къ скачкѣ съ препятствіями, требующей высокаго прыжка съ сохраненіемъ скаковаго темпа, и надлежащей устойчивости какъ до прыжка, такъ и послѣ него, а затѣмъ немедленнаго продолженія движенія впередъ, безъ потери времени.

Плетни ставятся обыкновенно изъ такого матеріала, который не только подавался бы отъ удара зацѣпившей его лошади, но даже могъ бы, въ томъ мѣстѣ, легко сломаться, вслѣдствіе чего образуется брешь, черезъ которую позади идущимъ лошадямъ

*) Опытъ установилъ, что 10 ф., прибавленные къ вѣсу, заставятъ лошадь на дистанціи 2-хъ верстъ отстать на два корпуса; на этой пропорціи основана система гандикапныхъ скачекъ.

переходить конечно гораздо легче. Кромѣ того, эти препятствія прикрѣпляются къ почвѣ весьма слабо, и приходится очень часто видѣть, какъ опытная лошадь, знакомая съ этимъ родомъ препятствій, опрокидываетъ ихъ безъ всякаго для себя вреда; какъ исключеніе, можно привести Парижскій скаковой кругъ въ Отейль (Auteuil), гдѣ плетни крѣпко вбиты въ землю, такъ что зацѣпившая о нихъ лошадь рискуетъ упасть.

Спотыкаясь о плетень, лошадь не только теряетъ время, но и нѣкоторую силу, которая расходуется для сохраненія равновѣсія; вообще такая лошадь мало имѣетъ шансовъ на побѣду, хотя бывали случаи, что лошади, спотыкавшіяся почти у каждаго плетня, тѣмъ не менѣе выигрывали скачку. Но составляетъ вопросъ, что тому причиной: рѣзвость ли этихъ лошадей, или отсутствіе класса ихъ соперниковъ.

Для барьерной скачки ставятъ обыкновенно плетни на гладкомъ кругу, передъ началомъ скачки, а по окончаніи ея снимаютъ ихъ. Барьерныя скачки скорѣе слѣдуетъ причислить къ гладкимъ, чѣмъ къ стипль-чезамъ, такъ какъ препятствія устраиваюся настолько непрочно, что лошадь пріучается не прыгать барьеръ, а скорѣе сбивать его; поэтому нормальнымъ уставомъ военно-скаковыхъ обществъ совершенно исключены гладкія и барьерныя скачки, а допускаются скачки съ препятствіями (стипль-чезы).

Ѣзда на препятствія. (Steeple chase). Для молодой лошади, которая должна научиться пройти скачку съ препятствіями свободно и безъ затрудненій, безспорно, нуженъ хорошій ѣздокъ. По этой то причинѣ, хотя и не на всѣ, но на нѣкоторыя скачки и приходится допускать ѣздоковъ съ ограниченіемъ, чтобъ борьба происходила въ равной компаніи.

Ѣздоку, незнакомому еще съ кругомъ, надо осмотрѣть его внимательно передъ скачкой. Онъ долженъ хорошо знать почву, для того, чтобы опредѣлить гдѣ ему слѣдуетъ поберечь лошадь и гдѣ удобнѣе взять препятствіе.

Главнымъ образомъ, ѣздокъ долженъ обратить вниманіе на кратчайшій путь и умѣть предупредить лошадь отъ закидки. Если ѣздокъ сидитъ на совершенно надежномъ скакунѣ, то его дѣло только регулировать аллюръ и не мѣшать ему при прыжкахъ.

Часто несвоевременное наказаніе лошади хлыстомъ или шпорами влечетъ за собою неразсчитанный скачекъ и лошадь, дѣлая прыжекъ, падаетъ. На горячей лошади слѣдуетъ по возможности сидѣть покойно, держа поводья низко. Лошадь, которая часто задѣваетъ барьеръ, не прыгая достаточно высоко, слѣдуетъ подводить больше въ поводу и, сообразуясь съ особенностями лошади, ободрять шенкелемъ, а въ крайности шпорами или хлыстомъ; спокойная посадка лучше всего помогаетъ брать препятствія. Передъ прыжкомъ отнюдь не слѣдуетъ брать корпусъ назадъ, наоборотъ,—тщательно сохранить неизмѣнной посадку галопа. Ноги во время прыжка надо направить впередъ, чтобы встрѣтить въ стремя толчекъ, а главное не мѣшать лошади распоряжаться своими членами.

Опытный ѣздокъ иногда употребляетъ инстинктивно хлыстъ и шпоры, чувствуя въ послѣдній моментъ, что лошадь прыгнетъ съ полнаго маха, настильно, не достаточно высоко; это чувство пріобрѣтается только долговременной практикой. Если видна неизбѣжность паденія лошади, слѣдуетъ упереться въ холку руками и отталкиваться возможно дальше въ свободную сторону, чтобъ лошадь не придавила.

Падая, слѣдуетъ собираться въ клубокъ, а не вытягивать впередъ рукъ; необходимо напряженіе всего организма, безъ чего сотрясеніе будетъ слишкомъ чувствительно.

Ѣздокъ, особенно молодой, слѣдуя совѣтамъ старой школы и стремясь поднять лошадь передъ прыжкомъ, дѣлаетъ совершенно обратное, давая цука въ ротъ. Лошадь, которая имѣетъ наклонность закидываться, надо увѣренно подводить къ препятствію, такъ какъ неувѣренность ѣздока передается и лошади, и наоборотъ, если ѣздокъ подводитъ лошадь увѣренно, то и лошадь прыгаетъ смѣло.

Шаговъ за 40, или за 50 до препятствія поводья набираются и дѣлается полуодержка, чтобы возбудить все вниманіе лошади; послѣ этого надо дать сдѣлать ей прыжокъ свободно, не задерживая поводомъ, но и не распуская его.

Безъ повода лошадь никогда вести не слѣдуетъ, но поводомъ поддержать при паденіи нельзя; слѣдуетъ своевременно и цѣлесообразно подать сѣдалище и взять верхнюю часть корпуса назадъ, чѣмъ достигается необходимое перемѣщеніе тяжести.

Скакать можетъ всякій, весь вопросъ только въ томъ, какъ скакать; въ началѣ скачки надо стараться перескочить первыя препятствія до своихъ соперниковъ, такъ какъ этимъ избѣгаешь быть задѣтымъ, или вытѣсненнымъ не повинующеюся лошадью—случай, который часто встрѣчается въ началѣ состязанія. Кромѣ того, будучи впереди, ѣздокъ пользуется свободнымъ выборомъ мѣста. Опередивъ своихъ товарищей на хорошемъ скакунѣ, ѣздокъ рѣдко подвергается опасности.

Имѣя свободный кругъ передъ собою, ѣздокъ можетъ вести свою лошадь тѣмъ ходомъ, которымъ онъ это находитъ нужнымъ. Хорошій ѣздокъ на препятствія идетъ по своему, заранѣе намѣченному пути.

На рѣзвой лошади, которая охотнѣе беретъ препятствія сзади другой, лучше всего держаться на дистанціи 20 или 40 шаговъ сзади вѣрнаго скакуна. При скачкѣ отъ одного препятствія до другого ѣздокъ долженъ стоять на стременахъ, передъ препятствіемъ ѣздокъ опускается въ сѣдло, стараясь освободить передъ и передать тяжесть на заднія конечности, чтобы облегчить лошади прыжекъ.

Если при состязаніи не требуется крайняя рѣзвость, то слѣдуетъ къ высокому препятствію уменьшать ходъ, а подходя къ широкому (черезъ канаву) итти полнымъ ходомъ, но всегда ведя лошадь въ поводу и въ шенкеляхъ.

Если двѣ лошади идутъ рядомъ, выгоднѣе держаться правой руки, предупреждая этимъ возможность быть вытѣсненнымъ при закидкѣ лошади, такъ какъ лошади обыкновенно закидываются на лѣво, что можно приписать неправильному употребленію хлыста. Чтобы предупредить закидку, слѣдуетъ брать хлыстъ въ ту руку, на которую лошадь болѣе склонна закидываться. При скачкѣ на препятствія, стремяна пригоняются обыкновенно на одну или на двѣ дырки длиннѣе, нежели на гладкую скачку. Въ заключеніе долженъ сказать, что опытность, пріобрѣтенную на скачкахъ, я примѣняю въ полевой ѣздѣ, выбирая только тѣ пріемы, которые могутъ быть полезны для строевой ѣзды.

У хорошаго ѣздока грубость управленія посредствомъ несвоевременнаго цука, удара хлыстомъ и шпорами замѣняется мягкостью управленія; ѣздокъ, при элегантности посадки, не

мѣшаетъ лошади производить работу съ наибольшимъ удобствомъ и наименьшимъ утомленіемъ.

Но механическаго совершенства посадки и управленія еще недостаточно; для безграничной власти надъ лошадью необходима внутренняя связь между всадникомъ и лошадью—ощущеніе, которое даетъ чувствовать намѣреніе лошади и границы силъ ея,—а также находить всѣ дефекты движеній съ пониманіемъ пейса, т. е. размѣра хода лошади и умѣніемъ регулировать его.

Наконецъ, моральная власть покоряетъ лошадь волѣ всадника, обладающаго инстинктомъ примѣняться къ складу и характеру лошади, искать полезное и избѣгать вредное. Знаніе главнѣйшихъ принциповъ даетъ возможность, при находчивости каждаго, преслѣдовать ихъ въ мелочахъ; и отъ ѣздока требуется—*совершенное единеніе между нимъ и лошадью и строгая гармонія (согласованіе) при движеніяхъ.*

ОТДѢЛЪ VIII.

Собственно-офицерская лошадь.

Цѣль, которую также преслѣдуютъ военно-скаковыя общества, это—поощрить офицера, какъ ѣздока, къ тому, чтобы онъ выработалъ изъ кровной лошади строевую для полевой работы, но не держалъ бы ее исключительно для скачекъ, а на службу выѣзжалъ на казенно-офицерской лошади; упрочить благородную любовь къ чистокровной лошади и привлечь большинство къ пріобрѣтенію подъ сѣдло лошадей соотвѣтственныхъ полевыхъ качествъ, возможно, доказавъ ея преимущества и убѣдивъ состязаніями, что при одинаковыхъ условіяхъ корма и выдержки наибольшую силу и рѣзвость даетъ лошадь высокой кровности. Развитіе спорта среди офицеровъ ведетъ къ стремленію пріобрѣтать лошадей хорошей крови и тѣмъ поднимаетъ качества боевого коня.

Большинство нашихъ строевыхъ офицеровъ не располагаетъ достаточными средствами, чтобы содержать по нѣскольку лошадей; слѣдовательно, необходимо для строя покупать лошадей съ наибольшимъ количествомъ чистой крови; хорошая кровь не обманетъ и не выдастъ на 100 верстной рекогносцировкѣ, если придется насѣдать на противника, или на развѣдкѣ ускакать отъ него какъ можно быстрѣе. Чтобы имѣть перевѣсъ передъ противникомъ, кавалеристу, кромѣ храбрости, самоотверженія и постоянства, необходимо имѣть дѣльнаго боевого коня, и многіе армейскіе полки, не желая отставать въ этомъ отношеніи одинъ отъ другого, разрѣшаютъ офицерамъ покупать дѣльную лошадь любой масти, хотя въ нѣкоторыхъ рекомендуется (что равносильно приказанію) имѣть лошадь основной масти полка. Одно-

мастности въ особенности трудно достигнуть въ вороныхъ и сѣрыхъ, такъ какъ основная масть кровныхъ—гнѣдая и рѣже—рыжая; 0/0 вороныхъ и сѣрыхъ очень незначительный.

Нужно, чтобы кавалерійскій офицеръ сидѣлъ на отличной лошади выѣзженной, втянутой въ работу и хорошо преодолѣвающей препятствія; на плохихъ лошадяхъ нельзя ожидать хорошей службы разъѣздовъ и лихой атаки.

Современныя условія кавалерійской службы требуютъ, чтобы офицеры кавалеріи пріобрѣтали подъ свое сѣдло лошадей, не столько отличающихся по наружной красотѣ и изяществу формъ, пріятныхъ для глазъ, сколько такихъ, которыя-бы вполнѣ *годились какъ для строя, такъ и для полевой ѣзды,* были бы способны для быстрыхъ и продолжительныхъ движеній, для преодолѣванія препятствій, словомъ—такихъ, которыя *удовлетворялибы всѣмъ требованіямъ боевой лошади.*

По своему важному служебному значенію для офицера, по значительной стоимости и по тѣмъ трудностямъ, съ которыми сопряжена покупка лошади, этотъ предметъ много разъ обращалъ на себя вниманіе, такъ какъ офицерскія лошади далеко не вездѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, а у нѣкоторыхъ офицеровъ нѣтъ даже собственныхъ лошадей. Если имѣется такая, то она несетъ скорѣе службу прежняго парадера: на ней выѣзжаютъ на смотры, но въ усиленную работу, какъ напр., на маневры и поѣздки, брать не рѣшаются изъ опасенія испортить; вообще, во многихъ частяхъ во фронтѣ преобладаетъ ѣзда на казенно-офицерскихъ лошадяхъ. Въ приказѣ по кавалеріи 1904 г. № 10 сказано:

„Не вездѣ одинаково смотрятъ на казенно-офицерскихъ лошадей и пользованіе ими.

Въ немногихъ частяхъ казенно-офицерскія лошади, оставаясь собственностью казны въ эскадронахъ, поступали въ полное пользованіе офицеровъ какъ для ѣзды въ строю, такъ и по собственному желанію и усмотрѣнію во всякое время. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этими лошадьми могли пользоваться не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія эскадронныхъ командировъ; въ другихъ эти лошади ставились даже прямо въ строй, въ общій ранжиръ. Слѣдствіемъ такого различнаго взгляда началь-

никовъ частей на право офицеровъ пользоваться казенно-офицерскими лошадьми, явилось малое знаніе офицерами своихъ лошадей и отсутствіе заботливости и наблюденія за ними. Казалось-бы, что правильный взглядъ—первый, т. е. что офицеръ есть собственникъ разъ назначенной ему казенно-офицерской лошади и въ правѣ ею пользоваться наравнѣ съ собственною, въ помощь которой она ему и назначена. И лишь при умышленномъ небрежномъ съ нею обхожденіи онъ могъ бы быть ограниченъ пользованіемъ ею, но это такой исключительный и невозможный, казалось бы, случай, что во всякомъ случаѣ, составлялъ бы исключеніе". Хотя офицеръ и считается собственникомъ назначенной ему казенно-офицерской лошади (и въ правѣ ею пользоваться наравнѣ съ собственною, въ помощь которой она ему и назначена), но ему обязательно имѣть одну собственную лошадь, а если позволятъ средства, то и болѣе.

Чтобъ пріохотить нашихъ офицеровъ къ кровной лошади, внушить довѣріе къ ней, необходимо облегчить доступъ къ ея пріобрѣтенію.

Современныя требованія, предъявляемыя къ офицерской лошади, становятся все болѣе и болѣе строгими, слѣдовательно, офицерская лошадь должна имѣть опредѣленный сортъ, лучшій въ сравненіи съ ремонтной; здѣсь непремѣнными условіями являются качества, необходимыя для военныхъ цѣлей: сила, выносливость, рѣзвость, легкость преодолѣнія препятствій, спокойный характеръ, способность къ выѣздкѣ, *совкость* и развязность въ движеніяхъ въ полѣ, а не красота, плѣняющая своими движеніями и формами въ манежѣ; при выборѣ лошади подъ офицерское сѣдло ставятъ непремѣннымъ условіемъ правильныхъ по экстерьеру, т. е. гармонично сложенныхъ лошадей, но слѣдуетъ добавить, что огромное значеніе имѣетъ пріобрѣтать уже испытанныхъ въ своихъ внутреннихъ качествахъ сердца и легкихъ, здоровыхъ и способныхъ переносить тяжелую работу.

Западная Европа, давно признала за лучшую кавалерійскую лошадь полукровную (demi sang) отъ чистокровныхъ англійскихъ производителей, которымъ она обязана своей рѣзвостью, силой и выносливостью; это признано теперь у насъ военнымъ вѣдомствомъ, и лошадь, которая болѣе всего подходитъ къ совре-

меннымъ требованіямъ—это полукровная англо-арабская съ большимъ по возможности преобладаніемъ англійской крови, и превосходствомъ ея передъ простыми.

За послѣднее время наглядно доказаны преимущества кровной лошади. Мнѣніе, что онѣ сноровлены скачками и ихъ нельзя пустить въ строй—совершенно неправильно. По исключительнымъ единицамъ нельзя дѣлать общихъ выводовъ.

Средствомъ распространенія знанія и любви къ ней служитъ всестороннее изученіе ея свойствъ. Не довѣрявшіе вѣковому опыту и безконечнымъ испытаніямъ, имѣютъ возможность на практикѣ убѣдиться въ преимуществахъ чистой крови, чѣмъ и будетъ положенъ конецъ діаметрально противоположнымъ взлядамъ, которые давно уже слѣдовало примирить. Полезная служба лошади, ея сила, рѣзвость и выносливость зависятъ не только отъ формъ, но и отъ внутреннихъ качествъ, которыя можно узнать только послѣ испытаній при правильной выдержкѣ. Отъ фронтовой лошади требуется извѣстный „спидъ“ (spead), умѣнье прыгать съ хода, какъ говорятъ англичане, flying, и способность носить тяжелый вѣсъ.

Скачки являются экзаменомъ силы и здоровья внутреннихъ органовъ лошади; поэтому если лошадь пріобрѣтается съ ипподрома, то по скачкамъ легко опредѣлить ея достоинства, отдавая въ этомъ случаѣ предпочтеніе лошади чистой крови, порода которой выведена вѣками и которая съ двухлѣтняго возраста подготовлена своимъ воспитаніемъ быть побѣдительницей не только во всякаго рода состязаніяхъ, но является современнымъ оружіемъ и на полѣ брани, что доказываетъ ея громадныя преимущества. За послѣдніе годы среди офицеровъ нашей кавалеріи чистокровныя лошади все болѣе и болѣе идутъ въ строй и много несутъ теперь службу подъ сѣдломъ офицеровъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, доказывая, что *они вполнѣ пригодны для военнаго времени.*

Это благородное животное, обладая массою достоинствъ и страшной энергіей, требуетъ какъ бы въ дополненіе къ своимъ качествамъ умѣлой и правильной ѣзды; всадникъ долженъ сидѣть и управлять удобно для лошади; *кто ѣздилъ на кровной лошади, тотъ не повторитъ ни на чемъ не основанную фразу о*

непригодности ея къ строю. Противниками ея могутъ быть лишь тѣ, кто не могъ оцѣнить ея достоинствъ; но теперь такихъ становится у насъ все меньше и меньше.

Можно съ увѣренностью сказать, что уходъ, которымъ пользуется наша строевая лошадь, совершенно достаточенъ для самой выхоленной заводской лошади.

Боевой опытъ на Дальнемъ Востокѣ приводитъ къ убѣжденію, что кровная лошадь, не отставая въ боевой и походной работѣ отъ своихъ манджурскихъ сотоварищей, оказалась вполнѣ пригодною для военнаго времени даже при условіяхъ мѣстности, трудной для дѣйствій кавалеріи.

Вліянія личныхъ вкусовъ вполнѣ естественны, въ особенности, когда вопросъ касается лошади, но необходимо, чтобы взгляды на годность верховой лошади для службы были бы объединены.

При выборѣ лучше отдавать предпочтеніе кобыламъ, такъ какъ въ приказѣ по кавалеріи за 1904 годъ за № 10 сказано: „Между собственными офицерскими лошадьми есть много жеребцовъ. Такъ, въ одномъ полку на 30 лошадей—13 жеребцовъ и 17 кобылъ. Большинство этихъ жеребцовъ безпокойны, злы, выводить ихъ должны по 2 вѣстовыхъ, стоять въ шеренгахъ не могутъ, орутъ. Не трудно представить себѣ, сколько напрасныхъ заботъ и безпокойства вносятъ подобныя лошади въ часть въ мирное время походовъ, стоянокъ на бивакахъ и въ военное время. Многіе владѣльцы заявляютъ, что жеребца всегда легче продать, нежели мерина, но забота о томъ, чтобы имѣть совершенно хорошую, годную для службы лошадь на многіе годы, пригодную ко всѣмъ случаямъ военной обстановки, когда приходится часто слѣзать и садиться, спокойно стоять, чтобы разсмотрѣть карту, прослѣдить противника, написать донесеніе, или скрыто, тихо подойти, не выдавая ржаніемъ коня своего движенія и, наконецъ, подумать объ облегченіи ухода вѣстового за лошадью,—все это слишкомъ важно и опровергаетъ доводъ, самъ по себѣ вѣрный, что жеребца легче продать".

Въ видахъ первостепенной важности поднятія и улучшенія состава собственно-офицерскихъ лошадей, съ цѣлью поощренія офицеровъ къ пріобрѣтенію подъ свое сѣдло лошадей вполнѣ

хорошихъ, годныхъ для службы на многіе годы, выдаются призы отъ Военнаго Министерства. Правильно поставленныя испытанія представляютъ наилучшій способъ опредѣленія внутреннихъ и наружныхъ достоинствъ лошади.

Конкуренція испытаній на домашнихъ ипподромахъ военно-скаковыхъ обществъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ; лучшіе, наиболѣе способные, получившіе извѣстную практику ѣздоки и выдержанныя лошади должны испробовать силы на окружныхъ скачкахъ, а въ традиціонномъ Красносельскомъ стипль-чезѣ имѣютъ право принять участіе только тѣ офицеры, которые въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ взяли призъ на окружныхъ скачкахъ Военнаго Министерства или окружныхъ скачкахъ на суммы, жертвуемыя ИМПЕРАТОРСКИМИ скаковыми и рысистыми обществами. Тѣ изъ офицеровъ Офицерской кавалерійской школы, кои взяли призы на офицерскихъ скачкахъ школы, исполняемыхъ на военномъ Красносельскомъ ипподромѣ, и лошади коихъ удовлетворяютъ всѣмъ изложеннымъ выше условіямъ, допускаются на офицерскія скачки на призы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

На жалуемую ежегодно сумму производятся въ Красномъ Селѣ 2 скачки съ слѣдующимъ распредѣленіемъ призовъ въ каждой:

1-й	призъ	1700	р.	и	вещь	въ	200	р.
2-й	„	700	„	„	„	„	150	„
3-й	„	300	„	„	„	„	—	„
4-й	„	200	„	„	„	„	—	„

Хорошая кровь никогда не обманетъ, такъ какъ источникъ силы въ крови, и на ипподромахъ выигрывали, конечно, чистокровныя лошади, какъ въ скачкахъ на 2, 4, 6, 10 верстъ, такъ и на пробѣгахъ на 50 и на 100 и 500 верстъ. Это—неоспоримая истина, нѣсколько разъ уже доказанная и теперь не требующая подтвержденія, и примѣровъ этому можно привести очень много; слѣдовательно, офицеръ долженъ пріобрѣтать скорѣе стойкую (stayer), нежели рѣзвую (flyer); избѣгая при покупкѣ очень горячихъ, что чаще является послѣдствіемъ выдержки, слѣдуетъ выбирать болѣе спокойныхъ. Замѣчено, что чѣмъ гармоничнѣе сложена и пропорціональнѣе въ экстерьерѣ лошадь, тѣмъ болѣе

она способна къ испытаніямъ на длинныя дистанціи подъ большимъ вѣсомъ.

Но могутъ возразить, что это лошади исключительныя, безпримѣрныя. Нѣтъ, это именно лошади для примѣра, такихъ лошадей много, но ими мало пользуются. Большею частью это лошади, не окупающія своего дорогого содержанія въ скаковой конюшнѣ за отсутствіемъ класса (тихоходы), но вполнѣ годныя для нашей ѣзды, не дорогія, подходящія по цѣнѣ *).

Каждый ѣздокъ долженъ выбирать коня по роду занятія; для кавалериста наиболѣе подходящимъ типомъ является кровная лошадь. Коннозаводчики жалуются на то, что только самыя рѣзвыя чистокровныя лошади имѣютъ сбытъ, а лошади, полныя другихъ достоинствъ, но не достаточно рѣзвыя на гладкихъ скачкахъ, не имѣютъ сбыта и примѣненія. Между тѣмъ, не первоклассныя чистокровныя лошади во Франціи, Германіи и Австріи имѣютъ обширную скаковую карьеру на многочисленныхъ скачкахъ съ препятствіями подъ офицерами, джентельменами и жокеями и по окончаніи этой карьеры имѣютъ цѣнность—какъ производители ремонтной лошади въ странѣ. Предложеніе и спросъ широкій.

Дѣйствительно, если подсчитать число лошадей изъ ежегоднаго приплода нашихъ самыхъ большихъ чистокровныхъ заводовъ, имѣющихъ цензъ хорошо скакавшихъ лошадей, то окажется, что такихъ лошадей будетъ не болѣе 10% изъ общаго числа приплодившихся; всѣ остальныя лошади, если не куплены джентельменами или офицерами—теряютъ свою цѣнность.

Наши кавалерійскіе офицеры, сознающіе всю пользу скачекъ, жалуются на то, что число офицерскихъ скачекъ слишкомъ ничтожно, что развитію этихъ скачекъ препятствуютъ Скаковыя Общества, преслѣдующія свои цѣли, за что винить эти Общества,

---

*) Не слѣдуетъ смѣшивать цѣльныхъ лошадей, у которыхъ болѣзнь ногъ выражается въ *букшинахъ*, т. е. въ воспалительномъ состояніи надкостницы и прилегающихъ къ ней сухожилій съ передней части берца или плюсны, съ лошадьми, имѣющими тѣ поврежденія сухожилій ногъ, которыя носятъ страшное названіе *брокдауна;* съ послѣднимъ связывается понятіе о большей или меньшей негодности лошади къ скачкѣ.

конечно, нельзя. Они утверждаютъ, что единственный пунктъ, гдѣ офицерскія скачки процвѣтаютъ и поставлены серьезно,— это Петербургъ, слишкомъ удаленный отъ мѣста расквартированія главной массы нашей кавалеріи. Попасть въ Петербургъ въ сезонъ скачекъ офицеру трудно и по служебнымъ и по финансовымъ причинамъ, такъ какъ эта поѣздка сопряжена съ большими расходами на дальнюю перевозку лошадей. Кромѣ того, въ Петербургѣ скачки поставлены такъ, что начинающему офицеру конкуренція слишкомъ опасна, ибо скаковыя конюшни нѣсколькихъ лицъ господствуютъ надъ положеніемъ.

Скаковыя Общества считаютъ для себя стѣснительнымъ устройство стипль-чезныхъ скачекъ, отнимающихъ у нихъ и мѣсто на ипподромѣ и время въ теченіе сезона. Нельзя не согласиться съ ними, что они въ правѣ имѣть свободные для работы отъ препятствій круги и развивать свои скаковыя испытанія, не будучи стѣсненными во времени.

Такимъ образомъ всѣ эти пожеланія обращаются въ цѣлый сложный вопросъ.

Для освѣщенія этого вопроса необходимо запастись иностраннымъ матеріаломъ, гдѣ скаковой спортъ находится въ фазѣ полнаго его развитія. Для этой цѣли слѣдуетъ взять всѣ статистическія данныя, которыя касаются скачекъ съ препятствіями во Франціи, Германіи и Австріи.

Этотъ необходимый и интересный матеріалъ убѣждаетъ въ слѣдующемъ:

1) Вездѣ гладкій и стипль-чезный спортъ существуетъ своею отдѣльною, самостоятельною жизнью. Исключеніе составляютъ нѣсколько малыхъ обществъ съ 2—3 днями скачекъ въ году.

2) Скачки съ препятствіями значительно больше развиты во Франціи и Германіи, чѣмъ въ Россіи. Это доказываетъ число ипподромовъ въ этихъ государствахъ: во Франціи—217, въ Германіи—67, въ Россіи—30, гдѣ бываютъ скачки съ препятствіями.

3) Вездѣ, кромѣ Россіи, существуютъ жокейскія скачки съ препятствіями, которыя составляютъ ядро всѣхъ программъ. У

насъ жокейскія скачки, за немногимъ исключеніемъ, не установлены.

4) Во Франціи существуетъ нѣсколько большихъ стипль-чезныхъ обществъ, широко поставившихъ дѣло въ странѣ, имѣющихъ нѣсколько ипподромовъ и кромѣ того субсидирующихъ всѣ безъ исключенія провинціальныя общества. Главное общество это Société des Steeple-chases de France. Въ Германіи и Австріи большихъ стипль-чезныхъ обществъ не существуетъ, а существуютъ въ каждомъ городѣ, гдѣ есть ипподромъ, свое Общество.

5) Стипль-чезныя скачки во Франціи и Германіи получили теперь такое развитіе, что, по числу скаковыхъ конюшенъ и по числу лошадей, стипль-чезныя скачки стоятъ выше гладкихъ скачекъ.

Вслѣдствіе этого стипль-чезный спортъ въ этихъ государствахъ оказываетъ значительное вліяніе на верховое коннозаводство въ странѣ.

Вотъ главныя основанія, почерпнутыя изъ статистическихъ данныхъ о скачкахъ въ трехъ Европейскихъ государствахъ.

У насъ развитіе стипль-чезнаго спорта вообще и офицерскаго въ частности встрѣчаетъ затрудненія, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ:

1) Стипль-чезныя скачки у насъ существуютъ, какъ добавочныя къ общей программѣ гладкихъ скачекъ и имѣютъ третьестепенное значеніе. Исключеніе составляетъ Царскосельское Общество, гдѣ два ипподрома, гдѣ преобладаетъ элементъ кавалерійскихъ офицеровъ между членами. Наши гладкія ипподромы настолько стѣснены мѣстомъ, что для устройства круга съ препятствіями приходится жертвовать рабочими кругами, что является вполнѣ невозможнымъ. За исключеніемъ столичныхъ, а также нѣсколькихъ ипподромовъ, расположенныхъ при большихъ городахъ, всѣ наши остальные ипподромы не блещутъ благоустройствомъ. Эти обстоятельства указали на необходимость имѣть отдѣльные стипль-чезные ипподромы въ тѣхъ полкахъ, гдѣ стипль-чезныя скачки могутъ получить развитіе.

2) Вслѣдствіе огромныхъ разстояній и малаго числа ипподромовъ перевозка лошадей обходится дорого и до нельзя затрудняетъ поѣздку офицеровъ на скачки, отнимая много времени

отъ службы. Эта же причина заставляетъ многихъ начальниковъ частей запрещать офицерамъ участвовать въ скачкахъ. Такимъ образомъ, иностранный офицеръ имѣетъ то преимущество передъ русскимъ, что онъ въ одинъ день можетъ отскакать и вернуться въ полкъ, тогда какъ наши офицеры принуждены брать отпускъ, который не всегда дается. Поэтому на дѣлѣ мы видимъ такіе ненормальные случаи, когда стремящіеся лѣтомъ въ Петербургъ офицеры проживаютъ тамъ по 4 мѣсяца подрядъ, состоя на службѣ въ полкахъ, и обращаются изъ спортсменовъ-любителей во владѣльцевъ скаковыхъ конюшенъ, конкуренція съ которыми начинающимъ спортсменамъ немыслима.

3) Вслѣдствіе отсутствія жокейскихъ стипль-чезныхъ скачекъ.

Жокейскія скачки съ препятствіями имѣютъ слѣдующія благотворныя стороны: а) создаютъ спеціалистовъ по искусству подготовлять лошадь къ прыганію черезъ препятствія и спеціалистовъ по искусному преодолѣнію этихъ препятствій; б) заграницею не считается предосудительнымъ джентельменамъ и офицерамъ скакать вмѣстѣ съ жокеями, и обыграть жокея составляетъ большое удовольствіе для хорошаго ѣздока-охотника; в) жокейскія скачки создаютъ стипль-чезныя скаковыя конюшни, куда поступаетъ могущественная по сложенію и способная прыгать и носить тяжелый вѣсъ чистокровная лошадь, составляющая великолѣпный матеріалъ для разведенія ремонтной и охотничьей лошади въ странѣ; вслѣдствіе этого увеличивается чистокровный матеріалъ въ странѣ и дается ходъ чистокровной лошади, которая на гладкихъ скачкахъ почему-либо не можетъ имѣть успѣха.

Нужна только любовь и знаніе дѣла, надо энергично взяться за него—и результаты не заставятъ себя долго ждать.

Въ нашей арміи офицеровъ, которые должны имѣть строевыхъ лошадей, около 12 тысячъ, если считать 25 кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій, 5 отдѣльныхъ бригадъ и 6 отдѣльныхъ полковъ. Но гдѣ же взять такихъ лошадей для всей массы офицеровъ? На это можно отвѣтить: если будетъ спросъ на кровную, породистую лошадь—явится и породистая лошадь на нашихъ русскихъ заводахъ.

Россія—самая богатая страна, обладающая конскимъ матеріаломъ, слѣдовательно, пріобрѣсти соотвѣтствующую боевымъ требованіямъ лошадь всегда возможно, главное, нужно имѣть желаніе и пользоваться случаемъ.

Краткій очеркъ не дозволяетъ намъ долго останавливаться на значеніи и преимуществахъ кровной лошади, которыя очевидны для тѣхъ, кто ее знаетъ. Лошадь эта нервна и трудна во время сезона скачекъ, но совершенно мягка, спокойна и послушна, когда находится внѣ сферы состязаній.

У противниковъ кровной лошади—и даже за послѣднее время у самыхъ закоренѣлыхъ враговъ—мнѣнія поколебались, а число вѣрующихъ въ ея способности возрастаетъ.

Качества кровной лошади, повторяемъ, можетъ вполнѣ оцѣнить только тотъ, кто долго ѣздилъ на ней и имѣлъ возможность всесторонне испытать ее.

Единичные опыты ѣзды въ строю давно бывали и всегда кончались успѣхомъ, теперь имѣемъ примѣръ, когда полкъ ихъ въ массѣ ввелъ въ строй.

1-й Нерчинскій казачій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска сдѣлалъ починъ службы на чистокровной лошади; цѣна за лошадь была назначена 300 р. и нужное количество (22 лошади) было куплено. Станетъ ясно, когда скажемъ, что командиръ полка полковникъ А. А. Павловъ участвовалъ безчисленное количество разъ на скачкахъ, на охотахъ, въ пробѣгахъ, на Concours hippique, а, главное, дѣлаетъ вторую компанію на чистокровной лошади и до тонкостей убѣдился въ ея несравненныхъ качествахъ.

Долгій и удачный опытъ всестороннято развитія работоспособности лошади въ Англіи съ несомнѣнной точностью доказалъ, что единственнымъ критеріемъ наивысшаго развитія животнаго является испытаніе ея въ данномъ направленіи.

Ни строго научная оцѣнка животнаго, ни общепринятое понятіе о красотѣ или гармоніи ея формъ, ничто не могло такъ сильно подвинуть вопросъ о развитіи лошади, какъ правильное испытаніе въ данномъ дѣлѣ.

И вотъ, изъ удачныхъ испытаній въ этомъ родѣ всѣ практики вполнѣ убѣдились, что существуютъ извѣстныя положенія,

извѣстныя, такъ сказать, точки (points), по которымъ иногда является возможнымъ опредѣлить будущую работоспособность лошади, хотя бы общее строеніе ея формъ совершенно не согласовалось съ принятымъ большинствомъ понятіемъ о красотѣ и гармоніи животнаго. Лучшимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія можетъ служить выработанное положеніе англичанъ, что лошадь скачетъ во всѣхъ формахъ.

Для большинства лошадей остается неоспоримымъ правило, что отсутствіе гармоніи формъ еще не исключаетъ возможности успѣшнаго перенесенія лошадью трудовъ.

Каждый знатокъ, сообразно своему внутреннему убѣжденію, составленному изъ внимательнаго осмотра цѣлой массы выдающихся по работоспособности лошадей, старается выработать у себя взглядъ на важнѣйшія точки въ экстеріерѣ организма, которыя могли бы искупить недостатокъ красоты формъ и нѣкоторое уклоненіе въ правильности второстепенныхъ частей; причемъ принципы его наблюденій могутъ не вполнѣ совпадать съ общепринятымъ представленіемъ объ идеальныхъ формахъ лошади.

Не трудно опредѣлить красоту наружныхъ формъ и еще легче математически опредѣлить длину, наклонъ и углы различныхъ частей или сочлененій, но чрезвычайно трудно опредѣлить, насколько всѣ эти формы позволятъ лошади въ будущемъ выказать наибольшую работоспособность. Такія опредѣленія можетъ высказать только знатокъ—лицо компетентное въ дѣлѣ оцѣнки лошади.

Систематическій рядъ отвѣтовъ или наблюденій отдѣльныхъ лицъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ можетъ выяснить важныя основныя положенія для оцѣнки будущихъ способностей лошади, если по какимъ-либо причинамъ она не можетъ быть испытана въ трудахъ.

Въ этомъ смыслѣ составлена предлагаемая программа: въ ней расположены вопросы такимъ образомъ, чтобъ въ извѣстной системѣ могъ получиться рядъ отвѣтовъ въ желательномъ направленіи.

Программа, принятая въ Училищѣ для опредѣленія наружныхъ формъ лошади:

№№ по порядку.	Названіе формъ.	Опредѣленія.
1	Названіе лошади.	„Эллада“.
2	Порода.	Чистокровная или арабъ, или полукровная.
3	Полъ.	Жеребецъ, меринъ или кобыла.
4	Возрастъ.	Опредѣлить лѣта по зубамъ.
5	Владѣлецъ и заводъ.	Гр. Г. И. Рибопьеръ или др.
6	Ростъ лошади отъ высшей точки холки до земли.	Равенъ длинѣ головы, взятой $2^1/_2$ раза.
7	Разстояніе отъ нижней точки груди до середины путоваго сустава.	Равно длинѣ головы.
8	Разстояніе отъ локтеваго бугра до земли.	Должно равняться глубинѣ ребра, что считается наилучшимъ условіемъ.
9	Ширина подплечья.	Вверху въ 2 раза шире нижняго конца у запястнаго сустава.
10	Длина лопатки.	Измѣряемая отъ высшей точки холки до бугра плечевого сустава равна длинѣ головы; но вообще чѣмъ длиннѣе лопатка и чѣмъ отложе, тѣмъ лучше считается она.
11	Длина предплечья.	Чѣмъ длиннѣе и мускулистѣе оно, тѣмъ лучше.
12	Длина цѣвки (пясти).	Цѣвка на $^1/_3$ короче предплечья.
13	Лопатко-плечевой уголъ.	Хорошъ, когда=121^0 (отъ 110^0—130^0).
14	Наклонъ бабки.	На переднихъ ногахъ бабка должна имѣть съ горизонтомъ уголъ=60^0, а заднихъ=65^0.

№№ по порядку.	Названіе формъ.	Опредѣленія.
15	Постановка переднихъ конечностей.	а) Въ профиль: отвѣсная линія, опущенная изъ середины плеча, проходитъ черезъ середину копыта и находится на равныхъ разстояніяхъ отъ отвѣсныхъ линій, проведенныхъ отъ блока плечевой кости и отъ верхушки локтя. б) Видимыя спереди: отвѣсная линія, опущенная отъ блока плечевой кости, идетъ по серединѣ запястья, пясти и копыта; разстояніе между обоими копытами = ширинѣ копыта, считая ее поперекъ отъ одной стороны до другой.
16	Длина съ высшей части холки до задней части затылка.	Равна длинѣ головы.
17	Ширина груди спереди между плечевыми суставами.	Равна 1/3 длины головы; въ общемъ не менѣе 8 вершк.
18	Длина спины съ высшей точки холки до линіи, соединяющей моклоки, или вѣрнѣе отъ спиннаго угла лопатки до моклока.	Равна длинѣ головы.
19	Ширина таза между моклоками.	Равна длинѣ головы, считая отъ верхушки челки до спайки губъ (уголъ рта).
20	Длина таза отъ моклока до сѣдалищнаго бугра.	Менѣе длины головы приблизительно на 2 вершка, или равна длинѣ головы, считая таковую отъ затылка (челки) до спайки губъ.
21	Длина бедра отъ сѣдалищнаго бугра до нижняго конца колѣнной складки.	Равна длинѣ крупа.
22	Длина туловища отъ плечевого бугра до вершины ягодицы (сѣдалищный бугоръ).	Равна длинѣ головы, взятой 2 1/2 раза.
23	Длина голени отъ центра колѣннаго сустава до центра скакательнаго сустава.	Равна длинѣ головы, считая отъ затылка до угла рта.

№№ по порядку.	Названіе формъ.	Опредѣленія.
24	Разстояніе отъ бугра пяточной кости до земли.	Равно длинѣ головы.
25	Ширина голени: а) выше скакательнаго сустава, на уровнѣ сгиба ягодицъ.	Равна ширинѣ лба (разстояніе между глазами).
	б) У скакательнаго сустава.	Равна $^2/_9$ длины головы.
26	Ширина плюсны по серединѣ.	Равна $^1/_2$ длины промежутка между глазами.
27	Высота съ высшей точки крестца до земли.	Должна быть меньше высоты холки надъ землею на $1^1/_2$ вершка (или на $^1/_2$ разст. между глаз.).
28	Объемъ груди у подпруги.	Всегда больше полусуммы высоты и длины туловища. Разность должна быть не менѣе $4^3/_4$ вершка.
29	Постановка заднихъ конечностей.	а) Въ профиль: отвѣсная линія, опущенная изъ середины голени, проходитъ при продолженіи вверхъ черезъ тазобедренный суставъ, а внизу черезъ середину копыта и находится на равныхъ разстояніяхъ двухъ другихъ отвѣсныхъ, изъ конхъ одна идетъ отъ колѣнной чашки, а другая отъ сѣдалищнаго бугра, касаясь бугра пятки и плюсны. б) Сзади: отвѣсная линія, опущенная отъ сѣдалищнаго бугра, идетъ по серединѣ нижней части конечности отъ верхушки скакательнаго сустава; разстояніе между копытами почти равно ширинѣ путового сустава.

Таблица, при помощи которой возможно быстро и точно опредѣлить степень годности и выносливости лошадей; въ особенности она примѣнима во время массового осмотра лошадей.

№№ по порядку.	Названія лошадей.	Тѣлосложеніе.		Проба характера; послушливость и дрессировка.	Аллюры.	Постановка конечностей.	Запасъ силъ и кровность.	Сумма.	Среднее.	Примѣчанія.
		Цѣлое.	Подробности.							
1	Аврора. . . .	3	4	4	4	3	3	21	3,5	„
2	Взносъ. . . .	4	4	3	3	3	2	19	3,1	Переднія ноги очень слабы. Неохотно идетъ на препятствія.
3	Верхъ	3	2	2	3	2	3	15	2,5	Небольшіе казенцы. Шпатъ. Узкая холка. Плечо прямое.
	И т. д.									

Примѣчаніе: Для указанныхъ измѣреній принята за единицу мѣры длина головы: а) геометрическая длина, равная разстоянію между двумя горизонтальными касательными, проведенными къ гребешку затылочной кости и къ нижней точки верхней губы и б) отъ начала челки (гребешка затылочной кости) до спайки губъ, т. е. до угла рта.

Измѣренія указаны по Bourgelat и Duhousset.

Но надо замѣтить, что провѣрка работы кровной лошади важнѣе осмотра на выводкѣ; по экстерьеру даже опытному кавалеристу трудно опредѣлить или угадать свойства сердца и нервной системы. Способность болѣе кровнаго коня работать безъ вреда для своего организма на быстрыхъ аллюрахъ заграничные кавалеристы, спортсмены, иппологи, а также военные писатели объясняютъ тѣмъ, что дѣятельность сердца производителей этихъ лошадей изъ поколѣнія въ поколѣніе развивалась систематически; сердце пріучалось присылать своевременно достаточное количество окисленной въ легкихъ крови мускуламъ, на видъ, можетъ быть, и не очень сильнымъ; нервная же система укрѣплялась и приспособлялась, такъ сказать, спеціально къ тому, чтобы поддерживать работоспособность—эти цѣнныя качества переданы и потомству.

Положеніе объ уступкѣ офицерамъ подъ ихъ сѣдло строевыхъ лошадей.

(Приказъ по В. в. 1905 г. № 21).

Ст. 1. Всѣ офицеры армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, кромѣ положенныхъ имъ казенно-офицерскихъ лошадей, обязаны имѣть каждый по одной собственной верховой лошади.

Ст. 2. Офицеры, почему либо лишившіеся собственной верховой лошади и въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ со времени ея убыли не пріобрѣвшіе подъ свое сѣдло соотвѣтственной службѣ лошади, могутъ быть, по усмотрѣнію своего начальства, представлены къ переводу въ другіе роды оружія.

Ст. 3. Штабъ и оберъ-офицерамъ дозволяется пріобрѣтать подъ свое сѣдло лошадей изъ строя своихъ частей. Правомъ этимъ можетъ вновь воспользоваться каждый, состоящій въ части на лицо, но не ранѣе 5 лѣтъ послѣ полученія изъ строя первой лошади. Изъятіе допускается только въ отношеніи тѣхъ офицеровъ, которые лишатся своихъ лошадей, или онѣ сдѣлаются къ службѣ негодными, по независящимъ отъ владѣльца причинамъ.

Ст. 5. Изъ дѣйствующихъ частей можетъ быть уступлено своимъ офицерамъ ежегодно въ полкахъ армейской кавалеріи не болѣе 4.

Примѣчаніе. Не уступаются изъ строя подъ сѣдло офицерамъ лошади: 1) штандартныя; 2) казенно-офицерскія; 3) вахмистерскія и 4) назначенныя подъ литавры.

Ст. 6. Уступка лошадей допускается: 1) за ремонтныя цѣны и 2) въ обмѣнъ на лошадей, представляемыхъ офицерами для зачисленія въ строй.

Въ первомъ случаѣ уступкѣ подлежать строевыя лошади, за исключеніемъ перечисленныхъ въ примѣчаніи къ ст. 5, не старѣе 7-лѣтняго возраста, вполнѣ соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ службы подъ офицерскимъ сѣдломъ.

Во второмъ случаѣ, при замѣнѣ, лошадь офицера должна соотвѣтствовать возрасту получаемой изъ строя лошади и должна быть вполнѣ годною для продолжительной службы въ строю.

Годность эта свидѣтельствуется командиромъ полка и удостовѣряется начальникомъ дивизій.

Примѣчаніе. Ограниченія, изложенныя въ 5 ст. сихъ правилъ о числѣ ежегодно уступаемыхъ изъ строя лошадей, не касаются уступки лошадей въ обмѣнъ на представляемыхъ офицерами.

Ст. 7. Выборъ лошадей предоставляется самимъ офицерамъ при содѣйствіи командировъ частей, которые, если найдутъ, что выбранныя лошади по силѣ и прочности годны подъ офицерское сѣдло, разрѣшаютъ уступку и доносятъ о томъ на утвержденіе начальникамъ дивизій и лицамъ, равнымъ имъ по власти.

Ст. 8. Офицеръ, нуждающійся въ лошади, доноситъ о томъ своему непосредственному начальнику съ объясненіемъ въ рапортѣ, какую именно желаетъ получить лошадь изъ строя.

Ст. 9. За уступленную лошадь офицеръ уплачиваетъ цѣну: въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ среднюю цѣну, установленную для оповоженныхъ лошадей степныхъ раіоновъ.

Накладные расходы при покупкѣ, какъ-то: по проводу, довольствію въ пути, содержаніе ремонтныхъ лошадей въ запасныхъ кавалерійскихъ частяхъ и препровожденіе ихъ въ дѣйствующіе полки, а равно разница между общей средней цѣной ремонтной лошади и вносимой офицерами за уступленныхъ армейскихъ лошадей (п. 2), принимаются на счетъ казны.

Ст. 10. Убыль строевыхъ лошадей, вслѣдствіе уступки офицерамъ, пополняется покупкою соотвѣтствующаго числа молодыхъ лошадей распоряженіемъ инспектора ремонтовъ и запаса кавалеріи.

Ст. 12. Лошади, купленныя коммиссіоннымъ порядкомъ, взамѣнъ уступленныхъ офицерамъ кавалеріи, поступаютъ въ соотвѣтствующія части кавалерійскаго запаса, съ общими ремонтами того года, въ которомъ предсѣдателями коммиссій получены заказы отъ инспектора ремонтовъ. Лошади эти содержатся въ продолженіе года на счетъ казны (въ частяхъ кавалерійскаго запаса сверхъ штата) на общихъ основаніяхъ съ ремонтными лошадьми, при чемъ кавалерійскія лошади отправляются въ дѣйствующіе полки съ общими ремонтами также на счетъ казны.

Ст. 13. Если офицеръ армейской кавалеріи, желающій пріобрѣсти для себя строевую лошадь, не въ состояніи уплатить за нее денегъ, опредѣленныхъ ст. 9 сего положенія, то предоставляется ему позаимствовать необходимую сумму изъ офицерскаго ремонтнаго капитала своей части съ платою 4% съ рубля въ годъ. Размѣръ ремонтнаго капитала не долженъ быть менѣе 1500 руб. въ каждомъ драгунскомъ полку.

Ст. 14. На основаніи, изложенномъ въ предыдущей статьѣ, можетъ получить ссуду изъ офицерскаго ремонтнаго капитала и офицеръ, желающій купить лошадь не изъ строя, а на сторонѣ, но съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтаемая имъ лошадь соотвѣтствовала требованіямъ службы.

Ст. 15. Офицеръ, нуждающійся въ займѣ изъ офицерскаго ремонтнаго капитала, представляетъ о томъ рапортъ на разрѣшеніе командиру своей части, объясняя въ немъ срокъ, на который желаетъ занять деньги и размѣръ ежетретнаго или мѣсячнаго вычета для погашенія долга. Обезпеченіемъ долга, въ случаѣ убыли офицера изъ части ранѣе уплаты, служитъ полученная имъ изъ строя лошадь. Если офицеръ пожелалъ бы получить ссуду изъ офицерскаго ремонтнаго капитала въ суммѣ большей, противъ опредѣляемой собственно на покупку лошади изъ строя, то таковая допускается въ размѣрѣ не болѣе 350 руб. въ кавалеріи съ уплатою по третямъ или по мѣсячно, при чемъ командиры частей обязаны наблюдать, чтобы лошадь была

пріобрѣтена дѣйствительно высшаго качества. Обезпеченіемъ сего долга служитъ купленная офицеромъ лошадь; въ исправной же уплатѣ долга представляется офицеромъ поручительство одного или двухъ своихъ товарищей по части.

Ст. 16. Уплата занятыхъ изъ ремонтнаго капитала денегъ производится по третямъ или по мѣсячно въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ офицеромъ при испрошеніи ссуды. Разсрочка уплаты денегъ дозволяется не болѣе, какъ на три года.

Ст. 17. Проценты (4%) по ссудамъ изъ офицерскаго ремонтнаго капитала обращаются на приращеніе этого капитала. Туда же обращаются фуражныя деньги, отпускаемыя офицерамъ, состоящимъ на лицо, но неимѣющимъ лошадей.

Ст. 18. Въ армейскихъ кавалерійскихъ частяхъ, въ коихъ ремонтный капиталъ превышаетъ указанную въ ст. 13 норму, дозволяется, по представленію командировъ полковъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій, уступать строевыхъ лошадей сверхъ установленной ст. 5-ю нормы тѣмъ офицерамъ недостаточнаго состоянія, но отличающимся по службѣ, которые лишились своихъ лошадей или таковыя сдѣлались негодными къ службѣ, по независящимъ отъ офицеровъ причинамъ. На покупку лошадей, взамѣнъ уступленныхъ такимъ офицерамъ, отчисляется безвозвратно изъ суммы, превышающей указанную норму наименьшаго размѣра ремонтнаго капитала въ частяхъ, цѣна лошади, указанная въ ст. 9 сего положенія.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ можетъ быть уступлено офицерамъ изъ строя въ каждомъ армейскомъ драгунскомъ полку не болѣе 2-хъ лошадей въ годъ, если въ ремонтныхъ капиталахъ будутъ для сего соотвѣтствующія суммы.

Ст. 19. Лошадь, уступленная офицеру изъ строя за плату изъ его средствъ или за счетъ ремонтнаго капитала, составляетъ его собственность. Если на офицерѣ, кому уступлена лошадь изъ строя, или на покупку которой онъ позаимствовалъ сумму изъ ремонтнаго капитала, числится долгъ, то онъ не можетъ продать свою лошадь, годную къ службѣ, ранѣе уплаты всего долга въ капиталъ, а по продажѣ лошади обязанъ купить не позже 2-хъ мѣсячнаго срока другую, вполнѣ соотвѣтствующую лошадь.

Ст. 21. Уступленныя офицерамъ лошади исключаются изъ общихъ описей полковъ по предписаніямъ начальниковъ, поименованныхъ въ ст. 18 сего положенія, и затѣмъ подробныя описи симъ лошадямъ, съ означеніемъ времени уступки и какому именно офицеру, вносятся въ особую шнуровую книгу.

Ст. 22. На командировъ частей возлагается ближайшая обязанность принимать всѣ мѣры къ облегченію офицерамъ пріобрѣтенія ими подъ свое сѣдло верховыхъ лошадей и потому, не стѣсняя выбора таковыхъ изъ строя въ предѣлахъ установленной нормы, они обязаны только осматривать выбранныхъ офицерами лошадей и лишь въ томъ случаѣ, если бы онѣ оказались изъ числа недозволенныхъ для выбора или подъ офицерское сѣдло негодныхъ, предлагать для выбора другихъ, болѣе соотвѣтствующихъ. При этомъ командиры частей отвѣтствуютъ какъ за доброкачественность собственныхъ офицерскихъ лошадей, такъ равно и въ случаѣ неимѣнія офицеромъ лошади въ теченіе болѣе 2 мѣсяцевъ.

Ст. 23. Офицерскіе ремонтные капиталы на покупку лошадей хранятся частями войскъ въ государственныхъ $^0/_0$ бумагахъ, чтобы свободныя наличныя суммы приносили доходъ. Наблюденіе за строгою повѣркою и контроль частей по приходу и расходу этихъ капиталовъ, какъ равно и въ отношеніи уступки лошадей изъ строя и за тѣмъ, чтобы всѣ офицеры имѣли своихъ верховыхъ лошадей, возлагается на обязанность и отвѣтственность начальниковъ дивизій.

Въ настоящее время измѣненная система ремонтированія даетъ результаты, болѣе благопріятные въ смыслѣ улучшенія конскаго состава, такъ какъ новой инструкціей ремонтнымъ комиссіямъ предлагается отдавать предпочтеніе лошадямъ, происходящимъ отъ чистокровныхъ производителей, какъ для кавалерійской службы наиболѣе пригодныхъ и желательныхъ. Слѣдовательно, вопросъ о сортѣ фронтовой лошади разрѣшается вполнѣ опредѣленно.

Въ заключеніе остается сказать, что не приходится распространяться, до какой степени важно, чтобы кавалерійскій

офицеръ выбиралъ подъ свое строевое сѣдло лошадь высокаго достоинства, потому что въ приказѣ по кавалеріи 1900 г. № 24 сказано: *„постоянно возрастающее число чистокровныхъ и полукровныхъ лошадей указываетъ на распространеніе среди офицеровъ правильныхъ понятій о наиболѣе пригодномъ для полевой службы сортѣ лошадей,* такъ какъ готовность кавалеріи для боевыхъ цѣлей находится въ прямой зависимости отъ всего конскаго состава, и существенные кавалерійскіе вопросы тѣсно связаны съ вопросами о силѣ, выносливости и втянутости лошадей".

Слѣдовательно, кровная лошадь *) признана годной для строя и вліяніе личныхъ вкусовъ, для которыхъ раньше былъ широкій просторъ, теперь устранено и взгляды на строевую лошадь, такимъ образомъ, объединены.

Прошелъ цѣлый періодъ опытовъ, которые доказали силу и выносливость въ особенности кровной лошади, и можно съ увѣренностью сказалъ, что въ случаѣ нужды—приказаніе на кровной, хорошо подготовленной лошади можетъ быть отвезено въ 5 ч. 13 м. на сто верстъ. Однимъ изъ главныхъ условій является умѣлое пользованіе конскимъ матеріаломъ, такъ какъ кавалерійскій офицеръ долженъ умѣть пользоваться своимъ главнымъ оружіемъ

Остается высказать желаніе, чтобы юнкерамъ въ училищѣ, несмотря на недостатокъ средствъ, было удѣлено болѣе времени на прохожденіе въ зимній періодъ занятій теоріи ѣзды, къ которой относится отдѣлъ выдержки лошади, въ особенности обративъ вниманіе: на сочетаніе работы и корма, на расходъ количества потребной работы мускуловъ и легкихъ, на распредѣленіе силъ лошади, уходъ во время подготовки къ усиленнымъ трудамъ и исполненіе усиленныхъ маршей. Подробно изучая втягиваніе конныхъ частей въ работу, что можетъ способствовать боевой подготовкѣ, юнкеръ получитъ довѣріе къ главному оружію борьбы кавалеріи.

*) Всѣ кровныя лошади записаны въ особыя родословныя книги. Послѣдняя заводская книга чистокровныхъ лошадей въ Россіи составлена Комиссіей въ составѣ Гр. А. Нирода, Ф. К. Дорожинскаго и М. Н. Каблукова. Russian Stud-Book, томъ XII вышелъ въ 1902. Изданіе А. Ф. Девріена.

ОТДѢЛЪ IX.

Выдержка всадника и лошади.

Въ виду отсталости въ нѣкоторыхъ частяхъ понятій о качествахъ лошади пришлось, ранѣе изложенія тренинга, указать современный взглядъ на внутреннія достоинства лошади. Состязанія приносятъ еще ту пользу, что требуютъ отъ участниковъ, какъ всадника такъ и лошади, умѣлой выдержки и напряженія силъ для продолжительнаго и быстраго движенія по разнообразной мѣстности. Чтобы вынести не только безъ вреда, но и съ пользою для здоровья вышесказанное напряженіе, необходимо предварительно втянуть въ работу всадника и лошадь. Средствами развить желаемую работоспособность нужно считать питаніе, работу или упражненія и уходъ. Всадники, выдерживая сами своихъ лошадей, подготовляютъ этимъ и самихъ себя; такимъ образомъ, вопросъ заключается не только въ правильной подготовкѣ лошадей, но и кондичности всадниковъ; само собою разумѣется, что выносливости лошади должна соотвѣтствовать выносливость всадника; на долю послѣдняго выпадаютъ трудныя задачи, выполненіе которыхъ *требуетъ основательныхъ знаній и усвоенія извѣстныхъ пріемовъ и сноровокъ*. Для спорта надо взять прекрасное основное правило: „*хочешь сражаться—заботься о желудкѣ*“.

Большая часть впечатлительной, торопливой въ сужденіяхъ молодежи легко увлекается въ положительную и отрицательную сторону, поэтому необходимъ строго установленный систематическій режимъ (моціонъ, діэта) для достиженія необходимыхъ кондицій; пробыть цѣлый день въ сѣдлѣ должно быть для насъ привычнымъ дѣломъ; но не слѣдуетъ изнурять себя голодомъ,

вредными послѣдствіями котораго является потеря силъ отъ истощенія,—это уже утрировка, разстраивающая къ тому же и нервы. Готовность къ усиленной дѣятельности мускуловъ и глубокое дыханіе достигаются упорной, настойчивой работой, при правильномъ и воздержномъ образѣ жизни; въ противномъ случаѣ придется отказаться отъ успѣха на скачкахъ, вслѣдствіе недостатка бодрости духа, чтобъ не превратить живое, полезное дѣло въ безполезное препровожденіе времени, и тогда спортивныя упражненія не могутъ долго сохранить здоровье, этотъ драгоцѣнный даръ Божій.

Польза спорта, какъ тѣлеснаго упражненія, признается всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и въ настоящее время признана и у насъ. Необходимо освѣтить поэтому вопросъ о тренировкѣ всадника. Вопросъ этотъ настолько важенъ, насколько важна забота о здоровьи человѣка. *Тренировка необходима однимъ для уменьшенія вѣса, другимъ для работы мускуловъ и для достиженія свободнаго дыханія;* однимъ, разумѣется, приходится выдерживаться меньше, другимъ больше. Не имѣя почти никакихъ руководствъ по части тренировки, многіе приступаютъ къ дѣлу по личному почину и иногда прибѣгаютъ къ сильнымъ средствамъ, разрушающимъ организмъ. Между тѣмъ *правильная, культурная тренировка не только не вредна, а напротивъ, полезна каждому человѣку,* въ особенности для тѣхъ, кому по различнымъ причинамъ приходится много сидѣть, а еще важнѣе для тѣхъ, кому послѣ сидѣнія предстоятъ продолжительныя движенія, требующія большого напряженія силъ. Кромѣ того, *тренировка время отъ времени нужна каждому, кто не желаетъ преждевременно состариться.*

Тренироваться—значитъ считаться съ балансомъ расхода и прихода тѣла. А между тѣмъ многіе-ли считаются съ нимъ? Многіе-ли хотя приблизительно отдаютъ себѣ въ этомъ отчетъ? Молодость самонадѣянна, смѣла, а въ тѣсной дружбѣ съ нашимъ славянскимъ „авось“—она не желаетъ знать никакихъ отчетовъ; только переходя въ болѣе зрѣлый возрастъ, она начинаетъ считаться, но уже слишкомъ поздно съ тѣмъ, что гораздо ранѣе должно было быть предметомъ ея постояннаго вниманія и заботъ.

Однимъ изъ самыхъ сложныхъ механизмовъ человѣческаго организма, за которымъ необходимо постоянно внимательно слѣ-

дить—это почки. Онъ боится усиленныхъ напряженій, такъ какъ такія напряженія повышаютъ кровяное давленіе и способствуютъ фильтраціи бѣлка, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ выдѣляться путемъ жидкихъ отдѣленій. Этотъ основной законъ необходимо имѣть въ виду при всѣхъ видахъ тренировки, а потому онъ и выдвигается на первый планъ.

Сначала излагается тренировка для уменьшенія вѣса, затѣмъ—для достиженія свободнаго дыханія и, наконецъ, для работы мускуловъ.

Борьба съ вѣсомъ самая серьезная борьба, такъ какъ для достиженія яркихъ эфектовъ прежде всего необходима хотя небольшая сила воли. Общество и нашъ образъ жизни не способствуютъ *закаливанію воли*, а наоборотъ, ежедневно представляютъ безчисленное множество соблазновъ, причудливыя сплетенія которыхъ подчасъ разрушаютъ всѣ наши раціональныя, благія начинанія. Впрочемъ, способъ тренировки, рекомендуемый въ этомъ случаѣ, чрезвычайно легокъ, такъ какъ требованія его сводятся къ потерѣ вѣса въ теченіе полугода до 30 фунтовъ отъ организмовъ, что называется, *нагулявшихъ мышцы и лимфатичныхъ и до 15 фунтовъ отъ всѣхъ остальныхъ*. Иначе говоря, для первыхъ до 1 фунта въ недѣлю, для вторыхъ около полуфунта.

Для борьбы прежде всего необходимы упражненія на чистомъ воздухѣ, продолжительная ходьба, однако, не до утомленія, верховая ѣзда, лаунъ-тенисъ, фехтованіе, поло, гимнастика—все это прекрасныя мѣры. Слѣдующимъ и болѣе дѣйствительнымъ средствомъ является *баня*—наша національная гордость, поставившая Россію въ вопросѣ чистоты кожи впереди всѣхъ народовъ міра. Русскій человѣкъ широко и глубоко постигъ значеніе бани. Разъ въ недѣлю она обязательна, такъ какъ облегчаетъ работу почекъ, давая имъ передышку, усиливаетъ работу клѣточекъ, чѣмъ вызывается болѣе энергичное окисленіе-сгораніе, усиливаетъ обмѣнъ веществъ, а стало быть и способствуетъ потерѣ вѣса.

Слѣдующая ступень для борьбы—*діэта*, но отнюдь *не голодовка*. Кровь постоянно требуетъ матеріала для окисленія или сгоранія. Легче всего окисляются жиры, сахаръ и крахмалъ,

вотъ имъ-то и необходимо воспретить доступъ въ организмъ; не имѣя ихъ, т. е. болѣе легкаго матеріала для сгоранія, кровь примется за старыя жировыя наслоенія и начнетъ ихъ окислять, сжигать, т. е. удалять. Пища должна быть питательная и въ достаточномъ количествѣ, нужно избѣгать только продуктовъ, сильно располагающихъ къ ожирѣнію, поэтому предпочтительнѣе мясная, а мучная въ минимальномъ количествѣ. *Спиртные напитки и пиво должны быть исключены совсѣмъ въ періодъ скачекъ*, а лишь довольствоваться стаканомъ бѣлаго вина, бокаломъ шампанскаго и лучше рюмкой коньяку.

Необходимо всегда помнить, что къ скачкѣ ѣздокъ долженъ быть подготовленъ не менѣе тщательно, чѣмъ лошадь; поэтому слѣдуетъ возможно больше галопировать на утреннихъ и другихъ работахъ,—это даетъ большую привычку къ движенію скачки, результатомъ чего будетъ меньше въ ней утомленія; хорошимъ средствомъ, дѣлающимъ мускулъ упругимъ, дыханіе легкимъ, и сгоняющимъ наружный и внутренній жиръ, считается также ходьба пѣшкомъ. Такіе средства для сбавки вѣса, какъ напр., различныя слабительныя и потненія, не рекомендуются; они даютъ очень быстрый и эффектный результатъ, но, безъ сомнѣнія, ослабляютъ организмъ и погашаютъ энергію.

Для того, чтобы указать болѣе наглядно, какъ надо питаться, добиваясь потери вѣса, слѣдуетъ распредѣлить, конечно, приблизительно, день спортсмена. Вставать слѣдуетъ, лѣтомъ—не позднѣе 6 часовъ; въ очень жаркіе дни, когда работу лошади надо прикончить до наступленія жары, само-собой, часъ пробужденія будетъ еще раньше; зимою просыпаться въ $7^1/_2$—8 часовъ. День начинается самымъ легкимъ завтракомъ, варьируя его изъ слѣдующихъ блюдъ: 2 яйца въ смятку, нѣсколько штукъ редисокъ или полтарелки простокваши; если прибавить къ одному изъ этихъ блюдъ два-три куска черстваго бѣлаго хлѣба съ масломъ, то будетъ достаточно. Для желудковъ, склонныхъ къ задержкамъ, яйца слѣдуетъ употреблять рѣже, а по временамъ замѣнять утренній завтракъ яблокомъ не сладкихъ породъ.

Отбывъ уборку и поработавъ хотя немного скребницей и щеткой, можно принять холодную ванну, затѣмъ лѣтомъ выку-

паться, или наконецъ *обтереться просто губкой холодной водой*; душъ не рекомендуется.

Покончивъ съ туалетомъ надо выпить *стаканъ чаю безъ сахару*. Молоко, кофе, какао—негодится. Кто привыкъ къ кофе—можно поступиться, но не иначе, какъ наполовину съ молокомъ, запивъ полустаканомъ содовой или сельтерской воды. Затѣмъ можно заняться чѣмъ-нибудь интереснымъ: чтеніемъ газетъ или книги; *при возбужденной мозговой работѣ процессъ окисленія-сгоранія совершается также энергично, какъ и при физическихъ упражненіяхъ*. Около 11—12 часовъ горячій завтракъ въ два блюда, варьируя во всѣхъ видахъ: телятину, баранину, почки, цыпленка, курицу, свѣжую рыбу, каши: тыквенную, морковную, брюквенную; лѣтомъ ягоды, зимою фрукты. *Консервированныя закуски слѣдуетъ совершенно забыть*. Свѣжая икра очень полезна, такъ же, какъ и зимой устрицы. Время между завтракомъ и обѣдомъ (около 5-ти часовъ), если оно свободно,—заняться прогулкой или физическими упражненіями. Передъ обѣдомъ очень полезно минутъ 40 предаться совершенному покою и даже заснуть. Обѣдъ долженъ состоять изъ трехъ блюдъ: *полъ*-(не больше) тарелки супу безъ мяса и безъ пирожковъ (бульоны, уха, растительныя и изъ дичи пюре; *кислыя-же щи, борщъ, разсольникъ и солянки пъсть не слѣдуетъ)*. Вторымъ блюдомъ можетъ быть во всевозможныхъ видахъ бѣлое мясо, свѣжая рыба, салатъ, гарниръ. Одинъ изъ самыхъ полезныхъ соусовъ—провансаль, два—три раза въ недѣлю его непремѣнно надо вводить въ меню, а если по кулинарнымъ условіямъ его имѣть нельзя, то слѣдуетъ чаще употреблять *прованское масло въ видѣ приправы къ салату* и т. д. Ростбифы, бифштексы, лангеты, штуфаты и вообще черное мясо тренирующемуся, вопреки ходячему мнѣнію, ѣсть не слѣдуетъ; если уже очень привыкли, то слѣдуетъ постепенно отвыкнуть. Очень вѣроятно, что англичане отличительными, жесткими сторонами своего характера во многомъ обязаны ростбифу. Сладкое—компоты, жидкій фруктовый кисель; о всевозможныхъ пирожныхъ надо забыть. Стаканъ жидкаго чаю безъ сахара, маленькая чашка чернаго кофе или полбутылки содовой воды должны замѣнить вино и пиво. *Спать послѣ обѣда—преступленіе*. Полчаса покоя въ веселой бесѣдѣ—вещь очень полезная. День слѣдуетъ заканчивать около

11 час. веч.; за полтора часа передъ сномъ можно выпить стаканъ чая, а если чувствуется голодъ, съѣсть два несоленыхъ бутерброда. При даже небольшихъ задержкахъ надо вводить въ меню больше растительной пищи.

Вышеописанный режимъ приведетъ каждаго въ наилучшее состояніе; слабительное и потненіе понадобятся развѣ болѣзненно ожирѣвшимъ субъектамъ или такимъ, сложеніе коихъ не можетъ позволить имъ принимать участіе въ скачкахъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ лучше отказаться отъ этого удовольствія, потому что при этихъ способахъ подготовки себя къ состязанію, они уже даютъ соперникамъ преимущество своимъ неудовлетворительнымъ состояніемъ здоровья.

Если невозможно теоретически научить хорошо ѣздить, то необходимо рекомендовать способъ держать себя въ лучшихъ кондиціяхъ для участія въ разнаго рода конскихъ состязаніяхъ.

Главная задача строевой выдержки—сберечь лошадь и до необходимыхъ размѣровъ развить ея выносливость и быстроту движеній. Выдержка эта должна вестись сообразно качествамъ общей массы строевыхъ лошадей, какъ въ періодъ подготовительныхъ зимнихъ занятій, такъ и лѣтомъ, въ періодъ полевой работы, постоянно имѣя въ виду лошадей слабыхъ, и также опредѣленный размѣръ казенной дачи.

Подвижность можетъ быть достигнута лишь постоянной работой въ теченіе цѣлаго года, при полномъ согласованіи зимней и лѣтней работы, чтобъ быть всегда готовымъ съ первыхъ дней мобилизаціи нести трудныя задачи перваго періода войны.

Опытомъ, освященнымъ вѣками, установлено, и теперь не подлежитъ сомнѣнію, что лошадь—при соотвѣтственномъ кормѣ—не боится труда, если онъ требуется не до переутомленія, а правильно и систематично, не нарушая равновѣсія силъ и легкихъ, которымъ есть предѣлъ. Поэтому въ мирное время нельзя доводить работу до напряженія, а на испытаніяхъ—не истязать и не калѣчить; слѣдуетъ помнить одно,—что *работа должна укрѣплять и развивать силы, сберегая ихъ, чтобы хватило до конца; разрушать, уничтожать ихъ, возможно допустить только въ военное время въ исключительныхъ случаяхъ,* когда этимъ до-

стигаются боевыя цѣли. Результатомъ неравномѣрности годовой работы, безтолковой гонки являлся большій процентъ запаленныхъ лошадей.

Въ военное время можно не задумываясь пожертвовать своимъ конемъ, когда понадобится, но въ мирное время это непростительно.

Отрицательные примѣры бывшихъ пробѣговъ, напр., Варшавская стоверстная скачка, свидѣтельствуютъ, что подобныя истязанія такъ же губятъ офицерскихъ лошадей, какъ послѣдствія жаркаго кавалерійскаго дѣла; поэтому и желательно изучить еще въ стѣнахъ училища, сперва въ теоріи, затѣмъ на практикѣ все то, что касается разумнаго пользованія силами лошади и ея сбереженія во время усиленной работы, такъ какъ конница находится въ полной зависимости отъ состоянія лошадей; если онѣ не втянуты въ работу, то скоро гибнутъ, несмотря на доброконность и умѣлую ѣзду.

Въ интересахъ цѣльности сложнаго дѣла необходимо добавить, что правильная выдержка конскаго состава способствуетъ подвижности, но *часто встрѣчавшееся отсутствіе въ кавалерійской средѣ надлежащихъ свѣдѣній о работѣ лошади сильно тормозило правильное развитіе кавалерійскаго дѣла.* Достаточно указать, что цѣлый рядъ извѣстныхъ приказовъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько неправильно оцѣнивались прежде силы строевой лошади, такъ какъ главное вниманіе обращалось лишь на показную сторону. За послѣднее время сдѣланы значительные успѣхи, но еще рано на нихъ останавливаться, такъ какъ они далеко еще не сдѣлались общимъ достояніемъ; теоретическое же значеніе выдержки лошади никоимъ образомъ не можетъ быть признано достаточнымъ.

Узнать силы лошади можно путемъ продолжительной практики, много работая надъ нею. Глубокое пониманіе состоянія коня дается только знатоку лошади, изучившему ее. Нѣкоторые оттѣнки въ содержаніи лошадей возможны, ибо состояніе ихъ зависитъ отъ очень многихъ причинъ, иногда и мало замѣтныхъ; поэтому, не дѣлая рѣзкихъ скачковъ, намъ слѣдуетъ постепенно изъ года въ годъ втягивать въ работу, чтобы окон-

чательно укоренить взглядъ на работоспособность конскаго состава.

Руководясь основнымъ принципомъ, т. е. что *кормъ соотвѣтствуетъ работѣ, выдержка должна заключаться въ постепенномъ и строго-соразмѣрномъ увеличеніи корма и работы, устраняя изъ организма лошади лишній жиръ и безполезную влагу, и настолько развить естественную эластичность мускуловъ, активныхъ органовъ движенія, силу легкихъ и дыханіе, насколько требуютъ условія предстоящей работы.*

Выдержку строевого коня не слѣдуетъ смѣшивать съ тренировкой скаковой лошади, хотя онѣ одинаково основаны на правильномъ отношеніи между расходомъ силъ и возстановленіемъ таковыхъ при помощи соотвѣтствующаго питанія,—но цѣль работы въ томъ и другомъ случаѣ существенно различна, а потому настолько же различны и способы достиженія этой цѣли.

Вотъ почему фронтовыхъ лошадей нельзя доводить до высокой степени тренинга, столь необходимаго для скаковыхъ лошадей. Достиженіе при этомъ максимума быстроты, этой изумительной рѣзвости, всецѣло происходитъ на счетъ другихъ наиболѣе цѣнныхъ и жизненныхъ качествъ лошади. Отсюда легко заключить, что для строевой лошади, въ виду ея продолжительной службы, требуется прежде всего сила, а потому *строевая лошадь должна обладать крѣпкой тускулатурой и плотными сухожиліями, и тогда при постоянной работѣ и правильномъ кормѣ, есть полная возможность содержать лошадь въ порядкѣ* (condition), т. е. въ такомъ рабочемъ тѣлѣ, что при непродолжительной, относительно, выдержкѣ, она будетъ въ состояніи—не только не разрушая своихъ силъ, но значительно развивая ихъ, проходить большія разстоянія галопомъ и брать многочисленныя препятствія съ большою легкостью.

Разумная работа должна укрѣплять и развивать силы лошади для военнаго времени, а неумѣлая ѣзда и незнаніе выдержки можетъ только дать большее количество испорченныхъ и искалѣченныхъ лошадей.

Сбереженіе лошадей заключается не въ покоѣ и тучности тѣлъ, а въ постоянной регулярной соразмѣрной работѣ, которая

даетъ лошади сухость, силу и сохранятъ ноги, при чемъ прежде всего нужно имѣть въ виду равновѣсіе въ организмѣ между кормомъ и работой. Въ то же время неподвижность и неправильная работа дѣлаютъ лошадь лимфатичной, убиваетъ энергію и разрушаетъ конечности.

Въ особенности имѣетъ очень важное значеніе вопросъ о сбереженіи молодыхъ лошадей; практика доказываетъ, что преждевременная форсировка силъ молодой, не сложившейся лошади, когда она еще продолжаетъ рости, влечетъ за собою замедленіе развитія организма, а потому ломку лошадей.

Здравыя понятія объ уходѣ и кормѣ сохраняютъ конскій матеріалъ, и мы твердо вѣримъ, что недалеко то время, когда *хранители старины совершенно откажутся отъ дутыхъ тѣлъ и грузныхъ животовъ, полученныхъ на стойкѣ,* а при соотвѣтственномъ трудѣ поставятъ содержаніе лошадей на высоту, подобающую значенію конскаго состава. *Энергію и силу лошади дастъ овесъ,* а отъ строевой лошади прежде всего требуется выносливость. *Достигается это сравнительно простыми средствами: ежедневною достаточною работою при соотвѣтствующемъ кормѣ* *) чтобъ держать лошадь въ боевыхъ кондиціяхъ, которыя, на нашъ взглядъ, въ мирное время надо тщательно сохранять, а расходовать только во время войны.

Долголѣтняя практика приводитъ къ убѣжденію, что при умѣлой выдержкѣ можно достигнуть блестящихъ результатовъ въ смыслѣ выносливости не въ ущербъ сохраненію конскаго состава, а потому наличность тучныхъ лошадей—явленіе нежелательное.

Какъ улучшенный составъ людей потребовалъ особыхъ пріемовъ воспитанія и оцѣнки, такъ и болѣе кровная лошадь нуждается въ нихъ въ настоящее время. Не такъ легко, однако, оторваться отъ стараго, традиціоннаго; кавалерія въ этомъ отношеніи консервативнѣе пѣхоты, которая быстрѣе примѣняется къ новымъ условіямъ. У насъ всякое переходное состояніе длится дольше, чѣмъ въ другихъ родахъ оружія, а потому промахи случаются въ большей мѣрѣ. Въ старое время, напримѣръ,

*) Приказъ по кавалеріи 1903 г. № 8.

смотрѣли конскія тѣла сбоку, требовали жира, подчасъ прямо живота—это была, конечно, ошибка. Опытный начальникъ, если онъ хотя немного слѣдилъ за работою, можетъ до нѣкоторой степени опредѣлить то, что считалось тогда боевой втянутостью или подготовкою. Но требованія, предъявляемыя къ конницѣ, увеличиваются, а мы все-таки не рѣшаемся порвать окончательно со стариною.

Время, когда допускалось искусственное закармливаніе лошадей клеверомъ, когда „сѣнное брюхо" составляло излюбленный спортъ вахмистровъ, а дѣятельность и добросовѣстность командира эскадрона опредѣлялись величиной живота лошади, когда легкія заплывали жиромъ, а дыханіе было совершенно не подготовлено—это время прошло безвозвратно. Вахмистерскіе пріемы, выработанные долгимъ опытомъ сверхсрочной службы, передавались, какъ драгоцѣнное наслѣдіе молодымъ преемникамъ девизъ: „пока жирная лошадь похудѣетъ, худая околѣетъ", какъ рутинное понятіе, пускало глубокіе корни, что и тормозило всю систему обученія и воспитанія всадника и лошади; занятія велись съ величайшей осторожностью, чтобы не работать до поту, подъ опасеніемъ растрясти „конскія дутыя тѣла". Поэтому найдено было необходимымъ прибѣгнуть къ болѣе осмысленному осмотру тѣлъ, такъ какъ въ кавалеріи, гдѣ вся служба на конѣ, слѣдуетъ помнить, что практика, опытъ—дороже теоріи.

За послѣднее десятилѣтіе перешли къ осмотру лошадей „по задамъ", причемъ требуется уже не жиръ, а мускулы. Чтобы освѣтить условія оцѣнки генераломъ-отъ-кавалеріи Петровскимъ осмотрѣнныхъ имъ лошадей, приводимъ приказъ по кавалеріи 1898 г. № 9: „Тѣла лошадей оцѣнивались не огуломъ, а каждая въ отдѣльности, при чемъ въ число: *Отличныхъ* зачислялись тѣ, у которыхъ моклоки округлены, крупъ наѣденъ и крестцовой кости не замѣтно, ляжки съ рѣзко очерченными мускулами и пахи полны. *Очень хорошихъ*—тѣ, у которыхъ хотя мускулы на ляжкахъ и очерчены довольно рѣзко и крестцовая кость едва выдается, но моклоки не такъ округлены, какъ у лошадей первой категоріи и пахи не такъ полны. *Хорошихъ*—тѣ, у которыхъ моклоки и крестцовая кость выдаются рельефнѣе,

и пахи не очень запавши, мускулы ляжекъ очерчены все-таки довольно ясно. *Удовлетворительныхъ*—тѣ, у которыхъ крестцовая кость и моклоки выдаются уже рельефно, пахи не очень сильно запавши, но мускулы на ляжкахъ все-таки есть, хотя и слабо очерчены. *Худыхъ*—тѣ, у которыхъ кости крестца и моклоковъ слишкомъ выдаются, пахи запавши ясно, а мускулы на ляжкахъ дряблы или плоски. *Очень худыхъ*—тѣ, у которыхъ кости крестца и моклоковъ выдаются, какъ и у категоріи худыхъ, но при этомъ пахи слишкомъ запавши, мускуловъ на ляжкахъ нѣтъ и ребра видны." Такимъ образомъ, при оцѣнкѣ тѣлъ все вниманіе обращено было на ширину и мускулы зада, какъ главной основы двигательной силы лошади.

Но осмотръ коня на мѣстѣ не даетъ наглядной картины его кондицій; съ переходомъ къ болѣе кровному составу лошадей и при постоянно увеличивающихся требованіяхъ, и этотъ болѣе современный способъ теряетъ значеніе, такъ какъ одни тѣла не могутъ служить доказательствомъ боевой готовности части.

При осмотрѣ содержанія и классификаціи тѣлъ по задамъ возможно опредѣлить количество получаемаго лошадью овса, но нельзя провѣрить—галоппируетъ-ли лошадь регулярно или несетъ шаговую работу. Доказательствомъ служитъ первый періодъ тренировки, когда надо развить мускулы и укрѣпить ихъ; слѣдовательно, оцѣнкой работоспособности кавалерійской лошади является способность сдѣлать дальній пробѣгъ и быстро проскакать разстояніе до 4-хъ верстъ.

Современное военное искусство сильно осложнило задачи конницы, требуя отъ нея огромной подвижности. Нынѣшняя тактика, нынѣшнее дальнобойное оружіе, кромѣ того, современныя обширныя поля сраженій требуютъ, чтобы часть могла начинать атаку съ громадныхъ разстояній полевымъ галопомъ, умѣла бы совершать этимъ же аллюромъ эволюціи и перестроенія въ сферѣ дѣйствія огня, могла также нестись такимъ же галопомъ въ обходъ удаленныхъ фланговъ и т. д. Не надо думать, что можно добиться этого галопа, пуская имъ часть отъ поры до времени на короткомъ разстояніи и топтаніемъ на мѣстѣ. Выработать полевой махъ, когда лошадь свободно растяги-

вается безъ особаго усилія и добиться опущенныхъ головъ можно лишь ежедневнымъ систематическимъ наскакиваніемъ эскадрона, это требуетъ большой практики, втянутости, пробнымъ камнемъ которой служитъ, когда лошади не задираютъ головъ кверху, не рвутъ, не тянутъ и даже не мотаютъ головой, а мягко отжевываютъ, что является лучшимъ доказательствомъ правильной работы и надлежащаго питанія лошади. При этихъ условіяхъ представляется возможнымъ галопировать по трудной мѣстности, развить наибольшую быстроту, при сохраненіи равномѣрнаго дыханія, которое, въ свою очередь, обусловливаетъ выносливость на большихъ разстояніяхъ, безусловно необходимую при дальней развѣдкѣ, рейдахъ наимовѣрной быстроты и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, мѣриломъ работоспособности боевого коня должна служить мускулатура, степень развитія дѣятельности сердца и нервной системы, а не исключительно ровность тѣлъ. При оцѣнкѣ этой ровности приходится сообразоваться съ характеромъ склада каждой лошади и считаться съ ея темпераментомъ. Кормъ при втягиваніи строевыхъ лошадей играетъ большую роль; недостаточно набить желудокъ сѣномъ и сѣчкой, но необходимъ овесъ; питательный кормъ долженъ дать безазотистыхъ веществъ (углеводовъ) и азотистыхъ (бѣлковины и протеина) столько, сколько таковыхъ требуетъ состояніе организма животнаго. Овесъ обладаетъ очень полезнымъ для лошади сочетаніемъ безазотистыхъ и азотистыхъ веществъ.

Лошади, извѣстныя подъ названіемъ худоконныхъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе кровныя, требующія правильной работы и соотвѣтствующаго по качеству и количеству корма; совершенно не приложимымъ здѣсь стараніемъ—поправить ихъ на стойкѣ,—можно сдѣлать такихъ лошадей дурноѣзжими.

До сихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ у насъ господствуютъ субъективныя понятія о тѣлахъ; поэтому является особенно необходимымъ и полезнымъ укоренить въ юнкерахъ правильный и разумный взглядъ, согласованный съ современными требованіями, а не отвѣчающій только личнымъ вкусамъ убѣжденныхъ приверженцевъ жирныхъ до отековъ конскихъ тѣлъ, съ отвислыми животами и дряблыми мускулами; надо примѣнять строго продуманную систему англійскаго воспитанія лошади,

заключающуюся въ наилучшемъ развитіи внутреннихъ органовъ, обусловливающихъ совершенство обмѣна веществъ организма, увеличеніе силы и уменьшеніе вѣса. Чтобы не задѣвать самолюбіе кавалерійскаго офицера, который готовитъ свою часть *для дѣла, а не для тѣла*, надо обязательно изучить лошадь во всѣхъ отношеніяхъ, смотря на нее не только какъ на средство для быстрыхъ передвиженій, но прежде всего—какъ на главное свое оружіе.

У командира эскадрона, имѣющаго правильный взглядъ на современное воспитаніе коня, подтянутыя лошади всегда докажутъ и оправдаютъ на дѣлѣ всю его заботливость о нихъ и безкорыстіе.

При готовности сознанія своихъ ошибокъ выясняются съ поразительной рельефностью всѣ пробѣлы въ веденіи кавалерійскаго дѣла, тормазами въ совершенствованіи котораго являлись совершенно ложные, но, къ сожалѣнію, глубоко укоренившіеся взгляды, слагавшіеся въ теченіе долгаго періода стоянія на мѣстѣ; суетливая и форсированная работа, за которую лихорадочно хватались въ рѣдкія минуты пробужденія, не могла, конечно, дать какихъ-либо солидныхъ результатовъ. Эти результаты можетъ дать только постоянная *борьба съ пустившими глубокіе корни рутинными началами*, только медленная, постепенная, непрестанная работа въ этомъ отношеніи и постоянное пользованіе опытомъ и данными, обнаруженными бывшими ошибками. Поэтому, не взирая на многочисленныя трудности, *надо усвоить себѣ правильный истинно-кавалерійскій взглядъ на современное воспитаніе всадника и лошади, а главное, много и долго работать и работать; иначе мы всегда будемъ сравнительно отсталыми и не на высотѣ своего призванія.*

ОТДѢЛЪ X.

Въ заключеніе остается бросить бѣглый взглядъ на принципы офицерскаго быта и дать общія соображенія относительно суда чести при разсмотрѣніи вопросовъ о поединкахъ, прослѣдить ходъ обученія нашей конницы за послѣднее десятилѣтіе, и закончить краткимъ историческимъ очеркомъ училища и традицій его.

I. Первымъ условіемъ успѣха на войнѣ является воинскій духъ арміи; поэтому, развитіе и поддержаніе его составляетъ обязанность каждаго военнослужащаго. Какъ въ жизни отдѣльнаго лица, такъ и въ жизни отдѣльной корпораціи, традиціи прошлаго играютъ огромную роль. Особенно важную роль играетъ „духъ“ въ кавалеріи, такъ какъ боевая готовность зависитъ почти исключительно отъ него; поэтому первымъ долгомъ всякаго кавалериста, которому дороги боевыя качества его части, должно быть поддержаніе и поднятіе духа послѣдней, а не работа съ прохладой и пріятной дремотой. Сбросивъ традиціонную лѣнь и халатность, надо выработать духъ иниціативы, смѣлаго почина и навыкъ: быстро соображать обстановку, дѣлать оцѣнку мѣстности, знать противника и принимать соотвѣтствующія рѣшенія. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія стремленіе къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ надо хвалить, а не порицать.

Духъ каждой части зависитъ отъ ея традицій, отъ ея боевого и мирнаго прошлаго, отъ поддержанія въ ней строгой и неослабной дисциплины; духъ части зависитъ также отъ ея начальниковъ, отъ умѣнья послѣднихъ воспитывать своихъ подчиненныхъ, отъ состава корпуса офицеровъ, отъ числа оставшихся участниковъ боевой славы, и т. п.—Чѣмъ болѣе геройскихъ подвиговъ совершено частью въ былыя войны, чѣмъ болѣе дорожатъ памятью о нихъ, чѣмъ строже дисциплина, чѣмъ лучше были командиры, чѣмъ болѣе на высотѣ своего положенія офи-

церы, словомъ, чѣмъ сильнѣе духъ части,—тѣмъ крѣпче онъ сплочиваетъ часть въ одно цѣлое, тѣмъ болѣе воодушевлена часть искреннимъ желаніемъ принести пользу общему дѣлу и тѣмъ болѣе будетъ обезпеченъ успѣхъ. Каждому офицеру предоставляется возможность проявлять свои способности, а начальство можетъ выдвигать достойнѣйшихъ. Духъ арміи такой же, что и былъ прежде, военное дѣло прогрессируетъ во всѣхъ отношеніяхъ, надо только поддерживать между офицерами взаимное уваженіе, доброе товарищество и не допускать розни, отъ которой проигрываетъ и служба и дѣло.

Военная корпорація, по самому свойству возложенной на нее безкорыстной и самоотверженной задачи и совмѣстной службы и жизни, не можетъ не выдѣляться изъ всей остальной среды. Тамъ, гдѣ вся дѣятельность не только въ военное, но и въ мирное время, основана на внутренней спайкѣ, чувствѣ взаимнаго довѣрія и взаимной выручкѣ, на увлеченіи благороднымъ примѣромъ, тамъ не можетъ не образоваться самая тѣсная солидарность, товарищеская связь, возможная только при полномъ соотвѣтствіи каждаго общему основному идеалу (внутренней) корпоративной чести. Поэтому не удивительно, что члены корпораціи зорко слѣдятъ другъ за другомъ и, пока репутація даннаго члена не вполнѣ установилась, не могутъ безразлично относиться ко всякой шероховатости въ его поступкахъ, конечно, съ корпоративной точки зрѣнія.

При такихъ условіяхъ само собою получается тщательный подборъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для каждаго, подходящаго къ традиціямъ корпораціи, право состоять ея равноправнымъ членомъ; тѣмъ болѣе тонко и чутко чувство его чести, щепетильности къ чистотѣ своего добраго имени.

Все это касается въ различной степени всего военнаго сословія, сверху до низу. Но, конечно, прежде всего офицеры—это носители и живые образцы чести для остального перемѣннаго состава.

Традиціи части даютъ возможность новому члену полковой семьи стать твердо на жизненномъ и служебномъ поприщѣ, не колеблясь изъ стороны въ сторону. Наиболѣе крѣпкая, наиболѣе естественная связь—это связь живыхъ людей; поэтому по духу

законодательства *судъ общества офицеровъ* въ полкахъ является особымъ регуляторомъ чести: на него возложена отвѣтственная обязанность серьезно изслѣдовать конфликтъ (столкновеніе) между отдѣльными членами корпораціи и дать офицеру средство выйти изъ щекотливаго положенія, безъ ущерба чести обѣихъ сторонъ. Невозможно отрицать, что въ роковыхъ встрѣчахъ противниковъ съ оружіемъ въ рукахъ, по большей части изъ за неважныхъ летучихъ мотивовъ, нѣтъ разумнаго соотвѣтствія между кровавою катастрофою, которая ихъ завершаетъ, и причиною, повлекшею за собою встрѣчу у барьера. Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ своевременное вмѣшательство въ дѣло суда общества офицеровъ, могло-бы предупредить дуэль. Слѣдовательно, дѣятельность такого суда должна быть, по преимуществу, примирительною; и только въ случаяхъ дѣйствительно серьезныхъ и тяжкихъ оскорбленій чести, когда примиреніе не согласуется съ „достоинствомъ офицера и традиціями части“ (выражаясь словами закона о дуэли) и когда дуэль является тѣмъ неизбѣжнымъ средствомъ, которое признается мнѣніемъ всей офицерской корпораціи,—судъ постановляетъ объ обязательности поединка. Подъ „традиціями части“ слѣдуетъ понимать не узкіе мелочные взгляды отдѣльной части, а „общія традиціи арміи, образующія то общее—возвышенное и благородное понятіе о воинской чести, которымъ руководствуется общественное мнѣніе въ средѣ офицеровъ“.

Переходя къ принцицу самостоятельности, указываемъ на приказъ по 2-й Гв. кав. див. 1894 г., № 22, гдѣ сказано: „Ни въ одномъ родѣ оружія отдѣльный человѣкъ не играетъ такой громадной роли въ военное время, какъ кавалерійскій солдатъ, который пользуется часто свободой дѣйствій, проявляетъ частную иниціативу, соображается съ обстановкой по личному усмотрѣнію и т. п. Потому то вся система обученія кавалериста въ мирное время должна стремиться выработать въ немъ находчивость, развить его природныя способности, поощрять проявленіе разумной частной иниціативы, а не притуплять все это табуннымъ обученіемъ, занятіями по шаблону, рутиннымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое исполняется не по духу и существу, а по наружному, и лишь для показа. Репетированіе одного и того же въ извѣстной послѣдовательности и къ тому же на

одномъ и томъ же мѣстѣ съ цѣлью подготовки къ смотру, приводитъ обыкновенно къ машинальному, чисто механическому исполненію; люди при этомъ часто находятся въ какомъ то сонномъ состояніи и весьма близки къ ошалѣванію при малѣйшей неожиданности".

Молодой же офицеръ въ первый годъ своей службы въ строю тотъ-же новобранецъ въ офицерскомъ чинѣ, котораго ощупываютъ, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ; поэтому, хотя правила манежной ѣзды подробно указаны въ первой части устава строевой кавалерійской службы, необходимо дать совѣты въ этой главной отрасли строевыхъ занятій.

1) Войсковое обученіе верховой ѣздѣ, при краткости времени, можетъ производиться только смѣнами, но ѣзда не должна имѣть характера томительнаго мотанія, а должна быть дѣломъ живымъ, поддерживающимъ вниманіе обучаемыхъ и бодрость ихъ духа.

2) Верховая ѣзда не должна быть втиснута въ узкія рамки смѣнной ѣзды, ей слѣдуетъ придать характеръ одиночный; такъ какъ одиночное обученіе, какъ фундаментъ обученія массы, составляетъ основу боевой подготовки; добиваясь отъ каждаго ѣздока самостоятельнаго исполненія всѣхъ движеній, слѣдуетъ развить сознательнаго, живого, энергичнаго ѣздока.

Одиночный порядокъ обученія развиваетъ самостоятельность управленія и отучаетъ лошадей отъ табунныхъ привычекъ. Перебирая каждаго ѣздока отдѣльно, легче замѣтить его ошибки въ управленіи, легче ихъ исправить во-время. Слѣдуетъ вырабатывать активныхъ ѣздоковъ,—поэтому, какъ только всадникъ окрѣпъ въ сѣдлѣ и усвоилъ правила управленія, слѣдуетъ дать ему возможность ѣздить независимо отъ смѣны, гдѣ лошади зачастую исполняютъ движенія, не обращая вниманіе на указаніе всадника.

3) Преподаваніе должно вести послѣдовательно, по мѣрѣ развитія обучаемыхъ и сообразуясь съ ихъ силами. Не слѣдуетъ утомлять начинающихъ ѣздоковъ, т. к. это притупляетъ ихъ вниманіе.

4) Указанія обучающаго должны быть кратки, ясны и опредѣленны; обращеніе—спокойное, ровное, безъ угрозъ и запуги-

ванія. Надо помнить, что ученикъ чаще дѣлаетъ ошибки по незнанію, чѣмъ по упрямству.

5) Практическое обученіе должно итти рука объ руку съ теоретическимъ, т. е. каждому движенію должно предшествовать ясное и толковое объясненіе.

Нельзя успѣшно обучать тому, въ чемъ сами недостаточно тверды, а тѣмъ болѣе въ такомъ чисто практическомъ дѣлѣ, какъ ѣзда, гдѣ, безспорно, какъ говоритъ генералъ Драгомировъ, „чаще нуженъ показъ, чѣмъ разсказъ", гдѣ личнымъ примѣромъ нужно убѣдить подчиненнаго въ возможности исполненія требуемаго.

Однако всестороннее значеніе лошади и ѣзды не обнимаетъ еще всего того, что необходимо знать кавалерійскому офицеру. Кромѣ общаго образованія, офицеръ долженъ обладать особенными и самыми разнообразными способностями, чтобы имѣть возможность воспринять всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя, по условіямъ времени, необходимы, или могутъ сдѣлаться необходимыми; чтобъ перехитрить врага и не вдаваться такъ легко въ обманъ, надо совершенствоваться и постоянно обновлять строй.

Училища должны насадить на мало-подготовленный почвѣ всѣ общія и спеціальныя знанія, которыя необходимы для достойнаго проходить службу въ кавалеріи—этомъ отборномъ родѣ оружія, гдѣ офицеру предъявляются такія же требованія, какъ къ офицеру генеральнаго штаба. Дѣйствуя такимъ образомъ на источники пополненія офицерскаго состава, къ высшимъ должностямъ подойдутъ люди энергичные, понимающіе всякое движеніе въ конницѣ, безгранично ей преданные, а не смотрящіе въ лѣсъ.

Сильный характеръ и духъ такихъ офицеровъ формируетъ разумная дисциплина и военная выдержка,—является тотъ служебный и житейскій тактъ, которымъ отличается кавалерійскій офицеръ.

II. Бросимъ бѣглый взглядъ на дѣятельность нашей конницы въ особенности за послѣдніе годы и самый поверхностный на пѣхоту, артиллерію и саперъ. Въ очень выгодное положеніе поставило пѣхоту и артиллерію новое вооруженіе: пѣхотное нарѣзное ружье превосходитъ прежнее въ дальности, силѣ удара, мѣт-

кости, быстротѣ стрѣльбы и независимости отъ погоды; тоже слѣдуетъ сказать и объ артиллеріи, выигрывшей кромѣ того и въ подвижности; громадный толчокъ послѣдовалъ и въ саперномъ дѣлѣ; техническія усовершенствованія способствовали развитію дорогъ и распространенію телеграфовъ.

За кавалеріей сохраняется однако во всей силѣ весьма важное преимущество—это способность къ быстрымъ передвиженіямъ продолжительное время. Быстрота и подвижность даютъ возможность пользоваться природными силами конницы на далекихъ разстояніяхъ отъ войскъ, какъ впереди и на флангахъ, такъ и позади ихъ—въ тылу.

Воспитаніе нашей кавалеріи, соотвѣтственно требованіямъ новѣйшей тактики, при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, началось лишь въ половинѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія, слѣдовательно, не далѣе, какъ десять лѣтъ тому назадъ.

Всегда горячо привѣтствуя искреннія, живыя и правдивыя слова, диктованныя очевидной любовью къ своему дѣлу и преданностью долгу службы, прослѣдимъ ходъ обученія нашей конницы.

Въ началѣ минувшаго столѣтія манежными эволюціями, съѣздкою смѣнъ опредѣлялись и подготовка части, и боевая способность ея. Лихость внѣ манежа, полевыя качества, хотя и цѣнились тогда не меньше, чѣмъ въ наше время, но развитіе послѣднихъ не составляло предмета систематическаго обученія. Парадомъ, ровнымъ полемъ заканчивалось обученіе кавалерійской части; стройность на короткѣ была главною заботой, о выносливости мало заботились. Таково было направленіе и такъ производились смотры. Теперь же бросается застой, все показное, смотровое; боевая подготовка стала обширнѣе и труднѣе, и въ основаніе положенъ принципъ: *„учить только тому, что придется дѣлать на войнѣ“*. Главное вниманіе обращено на боевые строи и порядки и на способы веденія боя. Старая истина: *хочешь мира—готовься къ войнѣ*. Малое развитіе нашего солдата затрудняло командованіе и представляло большія трудности при обученіи военному дѣлу. Сидѣвшая на прекрасныхъ

и отлично выѣзженныхъ лошадяхъ, состоявшая изъ свыкнувшихся съ конемъ двадпатипятилѣтнихъ служакъ и потому отлично ѣздившая наша конница, въ случаѣ открытія кампаніи, забывала манежъ, учебный плацъ и, благодаря частымъ войнамъ и отсутствію желѣзныхъ дорогъ, весьма скоро втягивалась въ знакомую ей походную жизнь и вообще легко привыкала вновь къ полевой обстановкѣ. Она подходила къ границѣ уже до нѣкоторой степени втянутой въ работу и вполнѣ удовлетворяла требованіямъ, но такъ какъ сколачиваніе происходило на ровныхъ площадяхъ и на короткѣ, то на мѣстности пересѣченной, на широкихъ аллюрахъ и на большихъ дистанціяхъ строй быстро разсыпался.

Въ семидесятыхъ годахъ срокъ службы былъ уже шестилѣтній, а потому нижніе чины ѣздили слабѣе, но все же духъ и традиціи старой школы не успѣли умалить искусства ѣзды.

Послѣдняя турецкая война оказала благодѣтельное вліяніе на кавалерійскую службу; дыша обаяніемъ патріотическаго призыва она оторвала всадника отъ учебнаго плаца и перенесла его дѣятельность въ непріятельскую страну, на трудную мѣстность, пріучила, втягивая кавалериста постепенно, бороться съ суровостью зимы и заставила его провести много времени на конѣ, въ той атмосферѣ, гдѣ всякія подлаживанія къ смотрамъ и убійственная въ нашемъ дѣлѣ инертность атрофируется счастливымъ сознаніемъ исполненнаго долга. Съ того времени стали значительно увеличивать численность нашей конницы, но конскій составъ ухудшался, чему способствовала также малая цѣна на ремонтную лошадь.

При послѣдующемъ сокращеніи сроковъ службы, ѣзда и выѣздка лошади еще ослаблялись, а между тѣмъ требованія въ отправленіи полевой службы увеличивались въ высшей степени усугубленныя потрясающими ужасами современной военной техники.

Кавалеристъ вооружается малокалиберной винтовкой со штыкомъ, проходитъ основательный курсъ стрѣльбы; пѣшій строй получаетъ большее развитіе, вводится штыковой бой; все это отнимаетъ много времени отъ верховой ѣзды, измѣняя характеръ занятій. Но наша кавалерія, не выработавъ новой, со-

временной системы обученія, не могла отказаться отъ привычекъ содержанія лошадей прежняго времени. Она увлекалась прежнимъ неправильнымъ понятіемъ о конскихъ тѣлахъ и все еще видѣла совершенство коннаго обученія въ искусствѣ ходить справа по одному на дистанціяхъ и справа по три разомкнутыми рядами, какъ наслѣдіемъ начальниковъ старой школы. Раскармливаніе лошадей до безобразія, чтобы наѣдать тѣло, держало ихъ безъ моціона, и эти упражненія круглый годъ не выходили изъ программы, вмѣстѣ со сколачиваніемъ, томящимъ душу и мертвящимъ умъ, глазъ и сердце кавалериста. Но прежней стройности и былого искусства въ ѣздѣ и выѣздкѣ, вслѣдствіе упомянутыхъ причинъ, нельзя было добиться; вся картина конныхъ занятій изображала лишь неудачное подражаніе прежней, имѣвшей много недостатковъ, но вполнѣ опредѣленной и строго выдержанной системѣ.

Мѣняется направленіе въ производствѣ смотровъ, а съ нимъ и система веденія занятій. Тормозила еще ходъ обученія дисциплина, державшаяся на кулакѣ—„мордобитіе“; но мало по малу расправа руками перестала практиковаться *) въ послѣдующіе годы. Стремленіе оторваться отъ стараго усиливается настолько, что, мы переходимъ въ крайность и готовы считать рутиною все, даже самую выѣздку коня. Нѣкоторые начальники удовлетворялись лишь дальними поѣздками, зимними ученіями и маневрами, и чуть ли не тѣмъ, что плохо посаженные въ сѣдло всадники носились по полямъ на недостаточно выдержанныхъ лошадяхъ—лѣтомъ по пахоти, зимою по колоти, нерѣдко не разсѣдлывая по двое и по трое сутокъ.

Такіе пріемы способствуютъ порчѣ конскаго состава и не представляютъ никакой гарантіи, что всадникъ способенъ справиться вездѣ и всюду, при всякой обстановкѣ, въ одиночку, со своимъ конемъ, такъ какъ кавалеристъ не долженъ изображать изъ себя посаженнаго на лошадь стрѣлка.

Малые отрядные маневры выводили многихъ лошадей изъ строя запаленными.

---

*) Право наказанія розгами изъято приказомъ по военному вѣдомству 1904 г. № 461, т. к. съ повышеніемъ уровня образованія назрѣла необходимость относится къ н. ч. болѣе человѣчно.

Нуженъ былъ толчокъ, и онъ явился около 10 лѣтъ тому назадъ, въ приказахъ по кавалеріи, рядомъ указаній, направленныхъ противъ *рутины*.

Въ настоящее время картина представляется другая: требованія, которыя война предъявляетъ войскамъ, должны служить основаніемъ для подготовки войскъ въ мирное время.

Центръ тяжести тактическихъ занятій перенесенъ на изученіе техники и тактики своего рода оружія; а обративъ вниманіе на тактическую подготовку, дана возможность развѣдывательной службѣ получить надлежащее развитіе и поставить вопросъ шире и глубже, не ограничиваясь зазубренными, уставными фразами. Полевыми упражненіями устраняется надобность вѣчно выѣзжать лошадь, излишняя привязанность и вредное увлеченіе манежной школой, въ которой раньше видѣли не средство, а цѣль, что и тормозило дѣло.

Работа кавалерійскихъ частей враздробь, на развѣдкахъ на большихъ разстояніяхъ по фронту и въ глубину входитъ теперь въ программу смотровъ, обстановка которыхъ сложнѣе и труднѣе. Теперь большинство лошадей послѣ оконченнаго кампамента осенью, слѣдовательно, поработавшихъ порядочно, производятъ впечатлѣніе грозной силы, съ которой можно смѣло итти на врага, выступивъ безъ всякаго риска въ походъ.

Невтянутость, унаслѣдованную отъ старой школы, которой она была присуща, слѣдуетъ считать причиною бывшихъ печальныхъ результатовъ. Предъявляя конницѣ современныя требованія, цѣнится развитіе полевыхъ качествъ и вообще втягиваніе кавалеріи въ высшей степени; но все-таки усиленная работа требуется лишь отъ тщательно выѣженнаго, сбереженнаго въ молодомъ возрастѣ и потому окрѣпшаго коня, и отъ вполнѣ обученнаго въ одиночку своему дѣлу солдата въ періодъ зимнихъ занятій.

Народилась насущная потребность улучшить конскій составъ; конь долженъ быть высокихъ кровей, обезпечивающихъ подвижность, которую онъ могъ бы противопоставить усовершенствованіямъ огнестрѣльнаго оружія. Въ видахъ той же подвижности заботятся объ уменьшеніи груза на спинѣ лошади и требуется ежедневная продолжительная конная работа, развитіе

неутомимости всадника, любовь къ коню и умѣніе съ нимъ обращаться. Требуется избѣгать крайности, не увлекаясь одностороннимъ направленіемъ строевого обученія, и обращать большое вниманіе на темноту нашего простолюдина.

Вся зимняя работа, а въ особенности ѣзда и выѣздка ведутся гораздо цѣлесообразнѣе; съ переходомъ къ короткимъ срокамъ службы всѣ пришли къ заключенію о большей жизнедѣятельности конницы, чтобъ поддержать отличительныя боевыя качества солдата.

При прежней стройности примѣняется быстрый сборъ почти на каждомъ ученіи. Требуется способность маневрированія на большомъ галопѣ. Упразднена большая рысь, разбившая на ноги десятокъ тысячъ добрыхъ коней и обращено вниманіе на облегченную рысь; отмѣнены ружейные пріемы; зато обращается больше вниманія на владѣніе холоднымъ оружіемъ, которымъ должно владѣть въ совершенствѣ.

Рубкѣ учатъ ежедневно при обстановкѣ, требующей не не только умѣнья нанести ударъ, но и умѣнья управлять въ то же время конемъ.

Введено забытое за послѣдніе годы обученіе фехтованію на эспадронахъ.

Стрѣльбѣ придается большое значеніе; внушаютъ, что винтовка не должна обременять спину всадника и что кавалеристъ долженъ умѣть пользоваться ею, какъ и холоднымъ оружіемъ.

Такая организація занятій должна обезпечивать конницѣ необходимую *подвижность—это основное свойство, изъ котораго всѣ остальныя вытекаютъ, а потому должны быть всецѣло ему подчинены.*

Смотръ, въ его традиціонномъ смыслѣ, утратилъ свое рѣшающее значеніе для оцѣнки успѣха въ строевомъ образованіи; его замѣнила *повѣрка занятій* въ деталяхъ по всѣмъ отраслямъ образованія: сперва одиночнаго обученія по окончаніи зимняго періода, потомъ повѣрка производства ученій уставныхъ и съ тактическими цѣлями съ предполагаемымъ противникомъ и двухсторонніхъ, въ которыхъ обращается вниманіе на отправленіе развѣдывательной и сторожевой службы. При обученіи полевой службѣ—свободный кругъ дѣйствій, примѣняя хитрость,

ловкость и глазомѣръ, долженъ послужить съ пользою для выработки у начальниковъ всѣхъ степеней самостоятельныхъ рѣшеній сообразно обстоятельствамъ, со включеніемъ времени и случайности. Начиная отъ высшаго начальника и до послѣдняго рядового, должно сознавать, что *упущеніе и нерадѣніе кладутъ большую отвѣтственность, нежели ошибка въ выборѣ средствъ.* Слѣдовательно, конницѣ нужны не только ловкость, выносливость и другія физическія качества; не только энергія, характеръ и высокія моральныя свойства, но и умъ, знанія, находчивость и наблюдательность. Всѣ эти качества должны возрастать сообразно занимаемой должности, такъ какъ нигдѣ личный примѣръ не имѣетъ такого рѣшающаго значенія, какъ въ кавалеріи; начальникъ долженъ быть образцомъ для подчиненныхъ.

Надо поддерживать тѣ пріемы старой школы, которые пригодны и въ настоящее время и, главное, систематичность, послѣдовательность, основательность обученія и опредѣленность требованій, чтобы все это, вмѣстѣ съ рутиною не кануло въ вѣчность, уступивъ мѣсто поверхностному знанію ѣзды и торопливости въ ней. Въ послѣднее время, вниманіе кавалериста опять призывается къ важнымъ подробностямъ ѣзды и выѣздки, которыми многіе части стали пренебрегать при развитіи полеваго галопа.

Если хватаешься за одно, то упускаешь другое, и эта недоконченность и спѣшность поражаетъ табунную систему обученія ѣздѣ и такую-же массовую повѣрку этой ѣзды, а поверхностное обученіе молодого солдата вредно отзывается на всей его дальнѣйшей службѣ; поэтому необходимо одиночное обученіе, а не внѣшній безтолковый зубрежъ (игра въ вопросы и отвѣты) и сколачиваніе, лишь-бы угодить смотровымъ требованіямъ. Если въ періодъ обученія молодыхъ солдатъ и выѣздки ремонтной лошади не положить прочнаго фундамента подготовкѣ, то впослѣдствіи трудно разсчитывать на возможность доучивать, такъ какъ легче молодого выучить, чѣмъ стараго переучить. Искусное дѣйствіе оружіемъ имѣетъ больше значенія въ смыслѣ проявленія и увеличиванія чувства собственнаго достоинтства.

Предоставляя въ распоряженіе эскадрона больше времени для обученія ѣздѣ, должно быть принято въ расчетъ, что ме-

тодъ обученія измѣненъ кореннымъ образомъ: требуется *не гонять смѣну, а учить* сознательной ѣздѣ каждаго всадника, не добиваясь „съѣздки“ смѣны, какъ будто смѣна какая то боевая единица.

Во время выѣздовъ въ поле должно заниматься спеціально полевой ѣздой (а не строевой проѣздкой по дорогамъ), какъ въ періодъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ занятій.

Сдѣлавши бѣглый очеркъ занятій кавалеріи и перечисливъ препятствія, которыя, на нашъ взглядъ, задерживали дальнѣйшее движеніе впередъ, надо придти къ заключенію, что при систематическомъ обученіи всѣмъ отраслямъ кавалерійской службы, оно должно, постепенно возрастая, переходить отъ легкаго къ болѣе трудному, отъ одиночнаго къ совокупному, такъ какъ главная сила арміи выражается всегдашней ея готовностью. Желательно, конечно, предоставить кавалеріи еще больше средствъ для основательнаго обученія ея своему дѣлу; *однимъ изъ средствъ служитъ внесенная живая струя въ дѣло воспитанія молодого поколѣнія въ духъ современныхъ требованій, предъявляемыхъ конницѣ.*

Все высказанное ставитъ нашу кавалерію въ возможность лучше удовлетворять требованіямъ настоящаго времени; поэтому необходимъ еще громкій призывъ къ дѣлу, къ искренней работѣ ради дѣла; только при сознаніи своихъ слабыхъ сторонъ, и возможно исправить. ихъ Только путемъ постепенныхъ и постоянныхъ упражненій могутъ развиваться и укрѣпляться моральныя и физическія силы, а также можно научиться своевременно употреблять въ дѣло свое оружіе.

III. Обращаясь къ минувшему сорокалѣтнему существованію училища, мы замѣчаемъ два періода, отдѣленные одинъ отъ другого рѣзкою гранью. Училище было основано 1-го Октября 1865 года съ цѣлью дать вольноопредѣляющимся способы и средства для образованія изъ нихъ офицеровъ и состояло изъ двухгодичнаго курса, выпуская изъ училища эстандартъюнкерами. Съ теченіемъ времени, въ видахъ установленія болѣе однороднаго офицерскаго состава, который соотвѣтствовалъбы требованіямъ современнаго военнаго искусства, явилась необходимость въ капитальномъ обновленіи, и 1-го Сентября 1901 г.

училище было переформировано; вошло въ силу новое положеніе съ трехгодичнымъ курсомъ, цѣль котораго въ настоящее время—доставлять молодымъ людямъ необходимое для офицера научное и строевое образованіе по программамъ военныхъ училищъ, причемъ окончившіе выпускаются въ армейскую кавалерію корнетами.

Ходомъ историческихъ событій доказано, что такъ называемая боевая готовность солдата обусловливается въ громадной степени нравственными факторами; вліяніе послѣднихъ на духъ солдата, его способность въ той или другой мѣрѣ подчиняться духовнымъ импульсамъ опредѣляется степенью его нравственнаго развитія вообще, иначе говоря, степенью его воинскаго воспитанія. Такимъ образомъ, на долю современнаго офицера выпадаетъ почетная, но крайне трудная и въ высшей степени отвѣтственная задача—такъ обработать сырой матеріалъ, поступающій въ его руки, чтобы получить изъ него *солдата* въ истинномъ и высокомъ значеніи этого слова—солдата мужественнаго, смѣлаго, дисциплинированнаго, безконечно преданнаго своему долгу и благороднаго. Этого нельзя достигнуть исключительно внѣшней муштровкой; здѣсь нужно постоянное, настойчивое, но крайне осторожное вліяніе на душу солдата; нужно глубоко вникнуть въ индивидуальныя особенности каждаго и, строго сообразуясь съ ними, избирать тотъ или другой способъ духовнаго воздѣйствія. Способы эти весьма разнообразны, какъ разнообразенъ тотъ сложный матеріалъ, который ежегодно пополняетъ собой ряды арміи, и въ настоящемъ краткомъ очеркѣ ихъ невозможно исчерпать полностью. Поэтому мы желаемъ представить здѣсь лишь въ самой краткой формѣ тѣ воспитательные пріемы, которые имѣли мѣсто въ училищѣ съ двоякой цѣлью: 1) подготовить изъ юнкера—офицера, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ; и 2) заставить его вдуматься въ смыслъ того воспитательнаго метода, который прилагался къ нему, проникнуться его духомъ и приложить его впослѣдствіи, когда юнкеръ становится офицеромъ.

Выше было уже указано нами, что въ 1901 г. въ жизни училища совершился первостепенной важности переломъ, долженствующій быть особенно отмѣченнымъ, потому что онъ ознаменовываетъ собой новый періодъ жизни училища.

На смѣну рутинной, „сугубой“ *дрессировки* явилась разумная система *воспитанія*, въ основаніе которой положена работа мысли и вдумчивость. Былъ твердо установленъ внутренній порядокъ, основанный на строевыхъ началахъ въ духѣ требованій новой инструкціи, опредѣляющей правила воинскаго воспитанія. Старыя, отжившія свой вѣкъ традиціи были безповоротно изъяты изъ юнкерской среды; изъ старыхъ традицій училища остались только тѣ, которыя составляютъ основаніе его духа; это—тѣ колеи, по которымъ жизнь естественно стремится направиться; поэтому въ особенности и хранятъ ихъ въ настоящее время. Хранителями ихъ являются служившіе болѣе продолжительное время, постигшіе смыслъ и значеніе добрыхъ традицій и научившіеся уважать ихъ. Такія именно натуры, добившіяся цѣли тяжелой борьбой, нужны для войны, гдѣ на полѣ чести требуются люди съ гармоническимъ сочетаніемъ ума и воли. Отъ поколѣнія къ поколѣнію передаются тѣ нравственныя стремленія, которыя составляютъ духовную сторону учебнаго заведенія, и послѣднее сохраняетъ тотъ же нравственный обликъ, хотя члены его часто мѣняются. Путемъ поддержанія хорошихъ традицій и развитія понятій о чести достигнуто безусловное повиновеніе—подчиненіемъ не внѣшнему образу, а внутреннему убѣжденію. Въ основаніи лежитъ доблестное, святое исполненіе долга службы Царю и Отечеству; высоко ставятся воинская честь, строгое соблюденіе военной дисциплины и доброе товарищество. Это крайне необходимо арміи для защиты родины. Сохраненіе хорошихъ традицій составляетъ гордость каждаго питомца училища; они требуютъ не меньшей доблести отъ современниковъ и обязываютъ ихъ не ронять унаслѣдованной, дорого пріобрѣтенной репутаціи училища, гдѣ имѣютъ честь воспитываться, поэтому не вносятъ въ умы путанницу, а въ жизнь смуту и рознь.

Эскадронъ юнкеровъ долженъ представлять цвѣтъ молодежи, но и въ лучшемъ цвѣтникѣ заводятся сорныя травы, поэтому необходимо пропалываніе. Намъ нужна не „слякоть“, а подборъ умовой, волевой и нравственный.

Начальники и старшіе товарищи обращаютъ особенное вниманіе на усвоеніе вновь поступившими въ училищную семью

истинныхъ традицій,д уха товарищества, понятій о чести, о дисциплинѣ, о добросовѣстномъ исполненіи службы и т. д. Собранія и бесѣды сближаютъ офицеровъ и юнкеровъ между собою и тѣмъ облегчаютъ передачу и развитіе традицій; въ крайнемъ случаѣ, законъ даетъ возможность удалять лицъ, вредныхъ для традицій и духа кавалеріи. Занимая особое положеніе, пользуясь особенною властью и правомъ награждать и наказывать, начальники имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства, необходимыя для развитія надлежащаго духа; поэтому они вполнѣ отвѣтственны, какъ за разумное пользованіе ими, такъ и за достигнутые результаты.

Признавая за эскадрономъ организованное общество, можно сказать, что оно создаетъ извѣстный укладъ своего общежитія, къ которому законъ приходитъ на помощь.

Путь къ побѣдѣ—въ работѣ надъ самимъ собою, въ военномъ режимѣ, во взглядѣ на армію не какъ на грубую силу, а какъ на высшую, культурную школу всей націи. Начальники, озаботясь о собственной подготовкѣ и усовершенствованіи, всегда должны быть на высотѣ своего отвѣтственнаго положенія, никогда не забывая, что подчиненные, волею неволею, берутъ съ нихъ примѣръ—и что примѣръ, показъ, въ воспитательномъ отношеніи дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ наставленія и разсказъ, наконецъ, что нѣтъ болѣе лучшаго порицанія дурному, какъ примѣръ хорошаго. Чѣмъ добросовѣстнѣе сами начальники исполняютъ обязанности службы, чѣмъ нравственнѣе ихъ поведеніе, чѣмъ больше они выказываютъ мужества и лихости—тѣмъ болѣе они могутъ требовать отъ своихъ подчиненныхъ прочной спайки каждаго порознь и всѣхъ вмѣстѣ.

Въ особенности въ критическія минуты взоры послѣднихъ обращаются къ начальникамъ: тогда одинъ его голосъ, одинъ жестъ внушаетъ довѣріе или безпокойство; пока у начальника полное самообладаніе, и онъ спокоенъ, хладнокровенъ и исполненъ рѣшимости, подчиненные не падаютъ духомъ; наоборотъ, неспокойствіе духа, нерѣшительность и нервность его приводятъ нерѣдко къ катастрофѣ.—Способы и самая манера отдавать приказанія и команды также имѣютъ не малое значеніе; неясность, неопредѣленность, нерѣшимость влекутъ за собою ко-

лебаніе—начало непослушанія или вялость исполненія; ясность, точность и опредѣленность не оставляютъ мѣста сомнѣнію. Само собою разумѣется, что начальникъ, въ присутствіи подчиненныхъ, никогда не долженъ критиковать дѣйствія высшаго начальства; произволъ, своеволіе и кумовство безусловно не допустимы и влекутъ за собой разложеніе дисциплины и отсутствіе сплоченности массы. Начальникъ долженъ дорожить хорошими традиціями, а дурные нравы и обычаи—искоренять, помня, что худая слава по дорожкѣ бѣжитъ, а добрая подъ камнемъ лежитъ. Онъ обязанъ развить въ своихъ подчиненныхъ сознаніе высокаго значенія воина, призваннаго на защиту Вѣры, Царя и Отечества. Онъ долженъ уважать личное человѣческое достоинство подчиненныхъ и избѣгать всякой неумѣстной строгости и въ особенности грубости: забитые (въ прежнее время „нещадно били батогами"), напуганные и униженные люди никогда не могутъ проявлять того огня, который не слѣдуетъ „гасить" въ кавалеріи.—Начальникъ обязанъ знать поведеніе, характеръ и способности своихъ подчиненныхъ и всегда сообразовываться съ ними, имѣя въ виду цѣлесообразность взысканій. Хорошія наклонности, въ особенности лихость и удальство, слѣдуетъ поощрять, а дурныя—преслѣдовать. Но чрезмѣрная строгость и безграничная доброта вызываетъ апатію, индиферентность ведетъ къ произволу и расшатыванію. Поэтому желательно держаться золотой середины; необходимо, чтобы начальникъ воспиталъ свою часть сердечнымъ отношеніемъ къ своимъ подчиненнымъ, такъ, чтобы она составляла какъ бы одно цѣлое съ нимъ, готовое мгновенно понять и исполнить каждый его знакъ, не задумываясь, безъ оглядки, броситься на самое отчаянное предпріятіе; между командиромъ и эскадрономъ устанавливается такое единеніе, при которомъ душою части—онъ самъ Начальникъ обязанъ отечески заботиться о своихъ подчиненныхъ, входить въ ихъ нужды и, когда то потребуется, не отказывать въ совѣтахъ и содѣйствіи, чѣмъ онъ возбудитъ къ себѣ истинную любовь подчиненныхъ. Начальникъ долженъ быть справедливъ, строгъ и постояненъ въ своихъ требованіяхъ, что внушаетъ вѣру въ ихъ правильность и уваженіе къ нему самому. Основное правило дисциплинарнаго устава зиждется на безграничномъ довѣріи къ начальнику. Правомъ награждать и нака-

зывать слѣдуетъ пользоваться осмотрительно и благоразумно, строго сообразуясь съ отличіемъ, упущеніемъ или проступкомъ, имѣя въ виду главную цѣль—развитіе и поддержаніе надлежащаго духа.

При наложеніи взысканія должно отрѣшиться отъ всякихъ личныхъ счетовъ, въ чемъ бы они не проявлялись—въ дружбѣ или ненависти, и чтобъ не было пристрастія, дающаго просторъ симпатіямъ и антипатіямъ. Начальникъ всегда долженъ помнить, что онъ отвѣчаетъ не только за превышеніе своей власти, злоупотребленіе ею, но и за бездѣйствіе. Если начальникъ, исполняя всѣ требованія службы, пріобрѣтаетъ любовь солдатъ—то это высшая награда. Въ обществѣ еще до сихъ поръ нѣкоторые считаютъ кавалерійскаго офицера празднымъ человѣкомъ, занимающимся кутежами; наоборотъ, большинство теперь истинные труженики, которые безъ громкихъ фразъ добросовѣстно дѣлаютъ свое дѣло.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію не только о пользѣ, но и о необходимости предоставить юнкеру возможность пріобрѣсти еще въ училищѣ запасъ тѣхъ главнѣйшихъ практическихъ по своей спеціальности свѣдѣній, которыя окажутся настоятельно необходимыми ему на первыхъ же шагахъ его самостоятельной служебной дѣятельности, какъ строевого кавалерійскаго офицера, а потому свѣдѣнія, усвоенныя сверхъ программы, непосредственной передачей опытныхъ руководителей, слѣдуетъ признать особенно полезными, а потому и особенно желательными.

Цѣль, нами преслѣдуемая, заключается въ томъ, чтобы указать на тѣ руководящія начала, при которыхъ военное воспитаніе и строевое образованіе кавалерійской молодежи, подчиненныя одной общей идеѣ, получаютъ опредѣленное стройное направленіе. Но одно дѣло—идея, другое ея осуществленіе. Мы приняли за основаніе явный смыслъ устава, не дозволивъ произвольнаго его толкованія.

Подкрѣпляя собственныя мысли сочиненіями и статьями нашихъ и иностранныхъ авторовъ въ области военной и спортивной литературы, мы вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались многими цѣнными и полезными указаніями, сдѣланными намъ

авторитетами кавалерійскаго дѣла, которое, какъ и все другое, развивается постепенно и совершенствуется сообразно съ требованіями времени.

Если въ военное время предъявляются усиленныя требованія, то въ мирное является необходимость воспитать боевыя качества всадника. Такъ какъ ближайшимъ руководителемъ молодого солдата является младшій офицеръ, то при нынѣшнихъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ требованіяхъ офицеръ долженъ вложить всю душу въ дѣло воспитанія кавалериста и *во что бы то ни стало поставить девизомъ—впередъ!* Отъ стараго къ новому, отъ новаго—къ новѣйшему,—всегда, неустанно впередъ для достиженія благородной цѣли. Это лучшій стимулъ для коннаго воина, чтобы онъ всегда былъ готовъ явиться во всеоружіи, для дальнѣйшаго преуспѣянія и дать нашей славной кавалеріи настоящихъ лихихъ офицеровъ—работниковъ.

Прошло время, когда солдатъ былъ автоматомъ, умѣвшимъ слѣпо исполнять свой долгъ; теперь все больше и больше нарождается сознаніе, что онъ мыслящее существо. Чѣмъ выше это сознаніе, тѣмъ онъ лучше, мужественнѣе и проникновеннѣе какъ воинъ,—это доказалъ опытъ. Наиболѣе отважными, осмысленно дѣйствующими, съ большимъ присутствіемъ духа и твердостью души оказываются грамотные. „Ищите честнаго развитія головы и постановки сердца, а остальное приложится“. Нельзя жить идеалами, которые были выработаны многіе десятки лѣтъ назадъ. Большій уронъ при столкновеніяхъ получаетъ та армія, солдаты которой—хотя одинаково мужественны и храбры, какъ и противникъ, имѣютъ противъ себя хорошо обученнаго врага.

Настоящая кампанія, показавъ намъ многія слабыя стороны, вызываетъ настоятельную необходимость переработки принятыхъ до сего времени строевыхъ уставовъ и требуетъ существенныхъ нововведеній.

Важна не форма, а сущность дѣла. Настала пора освободиться отъ рутины, сплотиться во едино для поддержанія современныхъ принциповъ кавалерійскаго дѣла. Опытъ даетъ указанія для того, что требуетъ переработки. Кавалерійское дѣло такъ развивается, что начинаютъ пріобрѣтать важное значеніе вопросы, которые не привлекали къ себѣ вниманія. Поле-

вая служба все-таки имѣетъ первенствующее значеніе, поэтому полевыя занятія и маневренныя дѣйствія не должны стѣсняться какими-либо соображеніями мирнаго времени и не разыгрываться по заранѣе составленному шаблону, а развиваться совершенно естественно съ возможнымъ приближеніемъ къ условіямъ военнаго времени.

Для улучшенія конной силы намъ слѣдуетъ, обратившись къ собственному чувству долга, оставить всякую между собою рознь, и отрѣшиться отъ стремленій къ формализму, обособленности и сваливанію отвѣтственности на другихъ; дружно взявшись за дѣло, стараться, помогая другъ другу, часть части служба службѣ, облегчать трудъ, чтобы общими усиліями выходить изъ затрудненій, а послѣдовательностью и настойчивостью направлять и совершенствовать обученіе конницы.

Успѣхъ зависитъ отъ постановки дѣла. Остается пожелать счастья и благополучія всѣмъ питомцамъ училища и посовѣтовать запомнить тѣ завѣты, которые предохраняли-бы отъ препятствій на новомъ пути — *„больше работы и меньше интригъ“*.

Требуется еще много времени, труда и энергіи, чтобы окончательно укоренился ясно опредѣленный взглядъ на воспитаніе и образованіе всадника и содержаніе и выдержку лошади, что будетъ наилучшимъ залогомъ успѣха, ручательствомъ за работоспособность и добросовѣстность при выполненіи современныхъ, крайне разнообразныхъ требованій, предъявляемыхъ офицерскому составу нашей конницы.

Заканчиваемъ указанія на общія и главнѣйшія изъ частныхъ положеній, которыми должно руководствоваться, съ предостереженіемъ—не увлекаться. Находясь въ постоянномъ и близкомъ соприкосновеніи съ молодежью, намъ хорошо извѣстно, что юнкерамъ свойственно подмѣчать и усвоивать слабыя и сильныя стороны своихъ начальниковъ, поэтому способные и даровитые офицеры эскадрона должны оказывать на юнкеровъ сильное вліяніе не только личнымъ примѣромъ въ строю, но, главное, всѣмъ своимъ нравственнымъ и умственнымъ складомъ, чтобы путемъ хорошо продуманной системы направить ихъ на путь истины, и доблестью офицерскаго званія достигнуть идеальной постановки главнѣйшихъ задачъ училища.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Юнкера передъ выступленіемъ изъ с. Ильинскаго.

Дальнія поѣздки и парфорсная охота въ Тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Въ № 58 „Ж. С.“ мы дали подробный отчетъ, въ которомъ особенно подчеркнуто все, что касается, такъ сказать, технической части поѣздки организованной съ цѣлью ознакомленія юнкеровъ съ условіями производства передвиженій на значительныя разстоянія и наблюденія за конскимъ составомъ въ отношеніи втягиванія его въ работу и степенью выносливости лошадей.

Сама жизнь указываетъ, что дѣло этимъ ограничиться не можетъ, такъ какъ главное оружіе кавалериста живое существо. Кромѣ того, что кавалерійскій офицеръ нашего времени долженъ обладать весьма разнообразными познаніями, онъ долженъ основательно изучить искусство верховой ѣзды, глубоко вдумываясь въ основные принципы и усиленно занимаясь практикой.

Поэтому необходимо пополнить образованіе юнкера основательнымъ усвоеніемъ современной подготовки конскаго состава: свѣдѣнія по уходу, а также сочетаніе работы и корма лошади.

Изучить подготовку лошади къ работѣ по книгѣ недостаточно; нельзя ограничиться только теоретическими свѣдѣніями, необходимо все видѣть и убѣдиться путемъ личнаго опыта, чтобы усвоить на практикѣ пріемы и спаровки, для успѣшнаго выполненія быстрыхъ передвиженій на значительныя разстоянія, при условіи правильнаго расходованія и сохраненія силъ лошади.

Пріобрѣтая эти цѣнныя познанія, офицеръ долженъ ихъ твердо усвоить, чтобы ознакомить въ полку людей практически, съ различными способами ухода за лошадью на походѣ, съ распредѣленіемъ быстроты движенія, въ зависимости отъ величины

перехода и времени, имѣющагося въ распоряженіи, и вообще со всѣми правилами содержанія и сбереженія конскаго состава.

Чтобы провѣрить, насколько бывшіе въ поѣздкѣ юнкера усвоили пріемы для производства самостоятельнаго дальняго пробѣга, и выяснить путемъ установленнаго въ теченіе нѣсколькихъ дней наблюденія, какъ отразится пробѣгъ на общемъ состояніи лошадей, участвовавшихъ 19-го іюля въ пробѣгѣ, 25-го іюля три юнкера были командированы въ с. Ильинское въ предположеніи доставить спѣшное донесеніе Генералъ-Маіору В. С. Гадонъ.

При выступленіи было указано, на что слѣдуетъ обратить вниманіе:

1) Движеніе сдѣлать по разсчету, указанному въ положеніи объ обученіи въ учебныхъ командахъ, чтобы прибыть въ с. Ильинское черезъ 2 ч. 20 м.

2) При слѣдованіи слѣзать, осматривать сѣдловку, въ особенности подпруги, чтобы не набить или сподпружить лошадей.

3) Во время реприза рысью мягко и плавно присѣдать, опускаясь—не утомлять одну ногу.

4) Не распускать лошадей, вести въ поводу и въ шенкеляхъ, чтобы лошади не подбились на переднія ноги.

5) Прибавленною рысью не итти, потому что лошади, двигаясь послѣ такого реприза рыси 5 м. шагомъ, не будутъ успѣвать отдышаться; по этой причинѣ не переторапливать шагъ, а лучше чаще слѣзать и провести лошадей въ поводу.

Юнкера выступили изъ лагеря въ 4 ч. 40 мин. и, прибывъ въ с. Ильинское въ 7 ч. 5 м., явились къ Генералъ-Маіору В. С. Гадонъ, представивъ письмо Начальника училища. Вслѣдъ затѣмъ юнкера были удостоены чести быть приглашенными къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею супругою Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною изволили бесѣдовать съ юнкерами: удостоивъ распросами о жизни до поступленія въ училище, въ какіе выходятъ полки, а Его Высочество изволилъ вспоминать о Курскихъ маневрахъ въ 1902 году, когда эскадронъ юнкеровъ составлялъ конвой Командующаго Сѣверной арміей. Безконечно осчастливленные милостивымъ вниманіемъ Августѣйшихъ Особъ, юнкера пробыли въ с. Ильинскомъ болѣе 2-хъ часовъ и въ 9 ч. 40 м. вечера выступили въ обратный путь. Юнкера прибыли въ лагерь въ 12 ч. 20 м., сдѣлавъ обратный пробѣгъ въ 2 ч. 40 м.; всадники пришли чрезвычайно бодрыми, безъ всякихъ признаковъ какой бы то ни было усталости.

Подъ юнкеромъ Фохтъ былъ гн. к. „Тарутинъ“ зав. Туманскаго, подъ юнкеромъ Фонъ-Кубе св.-гн. конь „Рубежъ“ зав. Подкопаева; юнкеръ же Мухортовъ былъ на собственной чистокровной гн. коб. А-венцъ зав. гр. А. М. Потоцкаго отъ Альторпа и Выставы которая пришла въ блестящемъ видѣ. Отсюда видимъ, насколько важно дать юнкерамъ правильный взглядъ на кровную лошадь, работоспособность которой неизмѣримо выше обыкновенной строевой лошади. При этомъ необходимо, конечно, имѣть въ

виду, что умѣлая ѣзда и правильная выдержка лошади имѣетъ чрезвычайно важное значеніе.

Ротмистръ Агаѳоновъ въ походныхъ замѣткахъ изъ Ляояна

Парфорсная охота.

(№ 150 „Русскаго Инвалида“) сообщаетъ по этому поводу цѣнныя свѣдѣнія: „Въ 1-мъ Нерчинскомъ казачьемъ полку служатъ 20 чистокровныхъ лошадей, пріобрѣтенныхъ со скачекъ. Онѣ

не только прекрасно ходятъ въ строю, но и великолѣпно несутъ тяжести войны: казаки-офицеры не нарадуются на своихъ коней".

Дальней поѣздкой и парфорсными охотами, которыя служатъ не маловажнымъ подспорьемъ для развитія необходимыхъ качествъ кавалериста закончена трехлѣтняя подготовка юнкера, какъ полевого ѣздока.

Чтобы дать практику въ преодолѣваніи различныхъ полевыхъ препятствій, проходя большое разстояніе полевымъ галопомъ, въ настоящемъ году, за неимѣніемъ собакъ, предполагалось производить охоту по бумажному слѣду и примѣнительно къ условіямъ охотничьей скачки съ препятствіями по пересѣченной мѣстности (cross country), но признавая несомнѣнную пользу парфорсныхъ охотъ для юнкеровъ и такъ какъ въ инструкціи училищамъ сказано, что весьма желательно юнкеровъ практиковать въ охотѣ по искусственному слѣду, нами было возбуждено ходатайство объ ихъ организаціи, которая была поручена младшему офицеру училища Поручику Г. А. Захарченко. Какъ любитель этого дѣла, онъ энергично принялся за его осуществленіе: добылъ собакъ въ 52 др. Нѣжинскомъ полку, накануѣ ухода его на театръ военныхъ дѣйствій, получилъ готовую свору В. П. Рябушинскаго съ отличнымъ доѣзжачимъ и тѣмъ далъ возможность выпускнымъ юнкерамъ пройти полный курсъ парфорсныхъ охотъ по искусственному слѣду*).

Результатомъ явилась возможность намъ ходатайствовать объ ассигнованіи средствъ для постройки псарни въ Твери, на что послѣдовало благопріятное рѣшеніе и тѣмъ положено въ училищѣ начало полезному для будущихъ кавалерійскихъ офицеровъ спорту.

Такъ какъ содержаніе охоты обходится крайне дорого, то представлялась возможность предложить полкамъ 1-й кавалерійской дивизіи и обществу любителей верховой ѣзды внести членскіе взносы и организовать общество любителей парфорсныхъ охотъ при Тверскомъ Кавалерійскомъ училищѣ. 3-й др. Сумской полкъ и общество любителей верховой ѣзды весьма сочувственно отнеслись къ этому предложенію, и вскорѣ составилась достаточная сумма, на которую и была построена псарня въ расположеніи лагеря кавалерійскаго училища въ Большой Всѣхсвятской рощѣ.

Изъ опасенія потопки полей, приходилось во время охоты пользоваться лишь казенными участками земли, на которыхъ въ виду небольшихъ размѣровъ нельзя было достичь большого разнообразія въ мѣстныхъ препятствіяхъ. Съ этою цѣлью на буду-

---

*) Подъ офицерами училища и юнкеромъ Гуровымъ были во время охотъ собственныя кровныя лошади:

1) Эллада бур. коб. зав. гр. Г. И. Рибопьера отъ Гаяре и Эпохи, 7 л.; 2) Англоманъ кар. жер. зав. Н. В. Розальонъ-Сошальскаго отъ Кондора и Граціеллы 6 л.; 3) Кузина рыж. коб. выводная 7 л.; 4) Конквистадоръ бур. м. зав. Д. Р. Корыбутъ-Дашкевича отъ Ловеласа и Самоа; 5) Марта кар. коб. зав. И. Ѳ. Мамонтова отъ Артаксеркса и Мари Марго 6 л.

щій годъ, чтобы сдѣлать мѣстность болѣе пересѣченной, а слѣдовательно поучительной, если представится возможнымъ получить разрѣшеніе производить охоты на участкахъ земли Удѣльнаго вѣдомства, а также у частныхъ владѣльцевъ, то необходимо будетъ построить возможно больше самыхъ разнообразныхъ искусственныхъ препятствій, по виду похожихъ на естественныя, что дастъ полезныя упражненія въ полевой ѣздѣ; хотя эти мѣры лишь до извѣстной степени замѣнятъ естественныя препятствія на мѣстности пересѣченной. Препятствія, кромѣ указанныхъ въ приказахъ по военному вѣдомству 1896 г. № 89 и 1902 г. № 305, можно сдѣлать слѣдующія: 1) земляной валъ съ канавой къ себѣ; 2) земляной валъ съ канавами по обѣ стороны „Ирландскій банкетъ“; 3) пирамида изъ бревенъ; 4) канава съ хердэлемъ или посадкою спереди; 5) трибуненъ - ширунгъ изъ живой изгороди въ $1^1/_2$ аршина вышины и за нею скошенная канава шириною не менѣе 3 аршинъ и 6) соломенный барьеръ, состоящій изъ сноповъ, поставленныхъ вилотную, вышиною въ $1^1/_2$ аршина, шириною въ $^3/_4$ ар., основаніе котораго закрѣплено досками на $^1/_2$ аршина.

Такимъ образомъ принципъ полевой работы, основанной на теоріи искусства манежной ѣзды, стоитъ нынѣ въ училищѣ твердо и опирается на инструкцію для юнкерскихъ училищъ, утвержденную Военнымъ Министромъ.

Новое положеніе объ училищахъ значительно улучшило научную и строевую подготовку, значительно подняла контингентъ поступающихъ, изъ которыхъ до $80^0/_0$ съ законченнымъ среднимъ и высшимъ образованіемъ, и въ то же время требуетъ, чтобы молодое поколѣніе воспитывалось въ продолженіе трехлѣтняго пребыванія въ училищѣ въ духѣ новѣйшихъ требованій кавалерійскаго дѣла. Поэтому руководители постоянно и настойчиво должны внушать правильный, современный взглядъ на боевую подготовку, во многомъ отличающуюся отъ прежнихъ рутинныхъ взглядовъ, пригодныхъ лишь для добраго стараго времени. Всѣ отдѣлы строевого образованія теперь поставлены правильно и, помимо точнаго выполненія плана военной служебной подготовки, въ училищѣ широко пользуются всевозможными средствами для изученія коннаго дѣла, чтобы развить истинно-кавалерійскій духъ, который проявляется и въ системѣ занятій, и въ отношеніи юнкеровъ къ кавалерійскому спорту.

Такимъ образомъ духъ части пріобрѣтаетъ теперь ту особенность, которая должна характеризовать духъ конницы вообще, такъ какъ характеръ кавалерійскаго боя требуетъ даже отъ младшихъ начальниковъ проявленіе самостоятельности и дѣйствія, не ожидая приказанія Начальника. Поэтому развитіе иниціативы и проявленіе находчивости въ полевыхъ занятіяхъ, при условіи согласованія съ требованіями обстановки, должно быть не только допускаемо между юнкерами, но поощряемо всѣми мѣрами.

9-го августа состоялся первый выпускъ 53 корнетовъ изъ состава эскадрона въ 150 юнкеровъ, остающихся вѣрными основнымъ традиціямъ училища. Эти традиціи какъ нельзя лучше на-

шли свое выраженіе въ эмблемѣ училищнаго жетона, на которомъ изображены ноты сигнала: „Карьеръ“—идея атаки, высшаго боевого назначенія конницы, гдѣ равненіе по впереди идущимъ, поэтому нашъ девизъ „впередъ“.

Производство этого года изъ двадцати военно-учебныхъ заведеній: Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, девяти военныхъ *) и десяти юнкерскихъ **) училищъ совершилось въ то время, когда идетъ бой въ тяжелой обстановкѣ, среди всевозможныхъ лишеній. Поэтому выпускъ 1904 г. можно назвать знаменательнымъ тѣмъ болѣе, что переживаемые нынѣ тяжелые дни испытаній даютъ возможность передъ лицомъ всего міра проявить высокіе примѣры самоотверженныхъ подвиговъ непоколебимой доблести и беззавѣтной храбрости нашихъ воиновъ. Изъ вновь произведенныхъ четыре счастливца отправляются поддерживать честь нашего оружія въ рядахъ двухъ полковъ, которые теперь находятся уже на театрѣ войны, отстаивая боевую славу предковъ, помня девизъ „пять противъ тридцати“. Выпускъ можетъ гордиться представителями родного училища, такъ такъ имъ скоро придется доказать на дѣлѣ пріобрѣтенныя познанія и силу воинскаго воспитанія.

Произведенные изъ вахмистровъ фонъ-Самсонъ-Гиммельшерна и изъ портупей-юнкеровъ Гуровъ—въ 51 драгунскій Черниговскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны полкъ, изъ портупей-юнкеровъ Принцевъ и Ланцуцкій,—въ 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ имѣли счастье представляться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и получить въ подарокъ необходимыя для военнаго времени походныя вещи. Осчастливленные напутствіемъ и благословеніемъ Августѣйшаго Шефа полка и Командующаго войсками округа съ пожеланіемъ здоровья и успѣха въ предстоящей боевой службѣ на Дальнемъ Востокѣ, молодые офицеры вмѣстѣ съ тѣмъ привезутъ въ полки привѣтъ училища, отдающаго на поле брани лучшія свои силы.

---

*) Николаевскаго кавалерійскаго, Михайловскаго артиллерійскаго, Константиновскаго артиллерійскаго, Николаевскаго инженернаго, Павловскаго, Александровскаго, Московскаго, Кіевскаго—пѣхотныхъ и Елисаветоградскаго кавалерійскаго.

**) Тверского кавалерійскаго, С.-Петербургскаго, Виленскаго, Одесскаго, Чугуевскаго, Казанскаго, Тифлисскаго, Иркутскаго—пѣхотныхъ, Новочеркасскаго и Оренбургскаго—казачьихъ.

Начальники кавалерійскихъ частей.

Помощникъ АВГУСТѢЙШАГО Генералъ-Инспектора Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ Остроградскій.

Начальникъ штаба Генералъ-лейтенантъ Палицынъ.

Начальникъ 1-й Кав. дивизіи Г.-м. Бартоломей.

1-я бригада Г.-м. Голубковъ.

1-й Лейбъ-др. Московскій п.—Полк. Безладновъ.

Ком. э-новъ:—ротм.: Диринъ, Піотровскій, Суражевскій, Красенскій, Нечаевъ, Андреевскій. Кв. г. Тверь.

2-й Др. Петербургскій п.—Полк. Жилинъ.

Ком. э-новъ: ротм.: Антоновъ, Пущинъ, Панкратьевъ, Дзѣржекъ, Каравѣковскій, Селивановъ. Кв. г. Ржевъ, Твер. губ.

2-я бригада Г.-м. Девель.

3-й Др. Сумскій п.—Полк. Петрово-Соловово.

Ком. э-новъ: ротм.: Рахманиновъ, Кучинъ, Гарденинъ, Адамовичъ, Кн. Трубецкой. Кв. г. Москва.

Начальникъ 2-й Кав. дивизіи Г.-л. Дубенскій.

1-я бригада Г.-м. Папа-Афанасопуло.

4-й Лейбъ-др. Псковскій п.—Полк. Фальковскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Кроминъ, Масленниковъ, Рожновскій, Ильинъ, Александровичъ. Кв. г. Сувалки.

5-й Лейбъ-др. Курляндскій п.—Полк. Кн. Бѣгильдѣевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Андреевъ, Ивановъ, Адольфъ, Кричинскій, Нахоровъ. Кв. г. Кальварія, Сувалкск. губ.

2-я бригада Г.-м. Плѣшковъ.

6-й Лейбъ-др. Павлоградскій п.—Полк. Баронъ Торнау.

Ком. э-новъ – ротм. Бабинъ, Остенъ, Ярминскій, Бигельмаеръ, Косяковъ. Кв. г. Сувалки.

Начальникъ 3-й Кав. дивизіи Г.-л. Волькенау.

1-я бригада Г.-м. Коломнинъ.

7-й Др. Новороссійскій п.—Полк. Ивановъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Рейхардтъ, Кальштедтъ, Ковалевскій, Фовицкій, Гуринъ, Степановъ. Г. Ковна.

8-й Др. Смоленскій п.—Полк. Косовъ.

Ком. э-новъ—ротм.: фонъ Самсонъ-Гиммельштіернъ, Батуринъ, Юргенсонъ, Соболевскій. Кв. Александр. штабъ (близъ г. Волковишки).

2-я бригада Г.-м. Верба.

9-й Др. Елисаветградскій п.—Полк. Чернота-де-Бояры-Боярскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Линдестремъ, Принцъ, фонъ-Штернъ, Скомпскій, Нереновскій, Нацваловъ. Кв. Ольгинъ Штабъ (близъ г. Маріамполя).

Начальникъ 4-й Кав. дивизіи Г.-л. фонъ-Бадеръ.

1-я бригада Г.-м. Кн. Мышецкій.

10-й Др. Новотроицко-Екатеринославскій п.—Полк. Фридунъ-Бекъ-Кіазъ-Визировъ.

Ком. э-повъ—ротм.: Тышко, Агафоновъ, Ермаковъ, Рубинштейнъ, Родзевичъ, Боровскій, Вандерло. Кв. Потемкинск. Штабъ.

11-й Др. Харьковскій п.—Полк. Любомировъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Ломиковскій, Якубинскій, Энглеръ, Васильевъ, Ольдекопъ, Пустошкинъ, Киселевъ. Кв. г. Бѣлостокъ, Гродн. г.

2-я бригада Г.-м. Гульковскій.

12-й Др. Маріупольскій п.—Полк. Фельдманъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Зыковъ, Подерни, Хартенъ, Яновъ, Григорчукъ, Лукашевичъ. Кв. г. Бѣлостокъ, Гродн. губ.

Начальникъ 5-й Кав. дивизіи Г.-л. Козловскій.

1-я бригада Г.-м. Офросимовъ.

13-й Др. Каргопольскій п.—Полк. Лавровъ.

Ком. э-новъ —ротм.: Екимовъ, Трондинъ, Курилко, Клауди, баронъ фонъ-Нольде-Старченко. Кв. г. Конинъ, Калишск. губ.

14-й Др. Литовскій п.—Полк. Рыжовъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Жуковъ, фонъ-Ренненкампфъ, Франичъ, Великопольскій, Шейдаковъ, Саксъ, Готовицкій.

2-я бригада Г.-м. Казнаковъ.

15-й Др. Александрійскій п.—Полк. графъ Келлеръ.

Ком. э-новъ—ротм.: Кожинъ, Ляминъ, Доможировъ, Вержбицкій, Орачевскій, князь Эристовъ. Г. Калишъ.

Начальникъ 6-й Кав. дивизіи Г.-л. Пржеволоцкій.

1-я бригада Г.-м. Ковалевскій.

16-й Др. Глуховскій п.—Полк. Кудрявцевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Абрядинъ, Маймескулъ, Сергѣевъ, Широковъ, Ломоносовъ. Кв. Нижегородск. штабъ (близь Остроленки, Лом. г.).

17-й Др. Волынскій п.—Полк. Трамбицкій.

Ком. э-новъ—ротм.: Чернышевъ, Петровъ, Стегманъ, Божеряновъ, Шумскій, Клижбіевъ.

2-я бригада Г.-м. Мезенцовъ.

18-й Др. Клястицкій п.—Полк. фонъ-Кубе.

Ком. э-новъ—ротм.: Подзоловъ, Стріевскій, Сланскій, Крушинскій, Лобановскій. Кв. Кульневскій штабъ (близъ Млавы) Плоцк. губ.

Начальникъ 7-й Кав. дивизіи Г.-л. Ѳоминъ.

1-я бригада Г.-м. Карандѣевъ.

19-й Др. Кинбурскій п.—Полк. Деморъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Головинъ, Чепурновъ, Несвѣтайловъ, Наркевичъ, Игнатовичъ-Лубянскій, Подушкинъ. Кв. г. Ковель, Волынск. г.

20-й Др. Ольвіопольскій п.—Полк. Толпыго.

Ком. э-новъ—ротм.: Григорьевъ, Керстичъ, Зунбландъ, Чуенко, Эммануель, Семеновъ. Кв. г. Грубешовъ, Люблинск. губ.

2-я бригада Г.-м. Мандрыко.

21-й Др. Бѣлорусскій п.—Полк. Булатовъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Каменскій, князь Дабижа, Кальмейеръ, Массъ, Кардасевичъ, Іорданъ. Кв. Владиміръ-Волынскъ, Волынск. губ.

Начальникъ 8-й Кав. дивизіи Г.-л. Бекманъ.

1-я бригада Г.м. Тончевскій.

22-й Др. Астраханскій п.—Полк. Берновъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Степанцовъ, Надѣинъ, Хмоловскій, Рутковскій, Мацѣевичъ. Кв. г. Тирасполь, Херсонск. губ.

23-й Др. Вознесенскій п.—Полк. Карташевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Ольшовскій, Токаревъ, Афуркѣевъ, Верещака, Моритцъ, Ольшевскій. Кв. г. Сороки, Бессар. губ.

2-я бригада Г.-м. Карангозовъ.

24-й. Др. Лубенскій п.—Полк. Савойскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Подосинниковъ, Карузо, Сторн, Цвѣтиновичъ, Бѣлинскій. Кв. г. Кишиневъ.

Начальникъ 9-й Кавал. дивизіи Г.-л. Карчановъ.

1-я бригада Г.-м. Сухомлиновъ.

25-й. Др. Казанскій п.—Полк. фонъ-Мейеръ.

Ком. э-новъ — ротм.: Архиповъ, Гильченко, Шустовъ, Девборгъ-Мусницкій, Турино, Вергелесъ. Кв. г. Тараща, Кіевск. губ.

26-й. Др. Бугскій п.—Полк. Моритъ.

Ком. э-новъ.—ротм.: Кузинъ, Лѣсаневичъ, Дараганъ, Множинскій, Долинскій. Кв. м. Бѣлая Церковь, Кіевск. губ.

2-я бригада Г.-м. Веревкинъ.

27-й Др. Кіевскій п.—Полк. Еропкинъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Дессино, Семеновъ, Поплавскій, Копанскій, Фоминскій. Кв. г. Васильковъ, Кіевск. губ.

Начальникъ 10-й Кавал. дивизіи Г.-м. Машинъ.

1-я бригада Г.-м. Савенковъ.

28-й Др. Новгородскій п.—Полк. Загорскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Овчаровъ, Озпобишинъ, Курносовъ, Серединъ. Кв. г. Сумы, Харьков. губ.

29-й Др. Одесскій п.– Полк. Медвѣдевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Черемисиновъ, Клевцовъ, Рустановичъ, Стеллецкій, Шахтахтинскій, Кв. г. Ахтырка, Харьков. губ.

2-я бригада Г.-м. Авдѣевъ.

30-й Др. Ингерманландскій п.—Полк. Тулубьевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Яковлевъ, Пѣуновъ, Заворотько, Ѳедоровъ, Млодынскій. Кв. г. Чугуевъ, Харьков. губ.

Начальникъ 11-й Кавал. дивизіи Г.-м. Крыжановскій.

1-я бригада Г.-м. Зарубинъ.

31-й Др. Рижскій п.—Полк. баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Копачевъ, Лукашевичъ, Богородскій, Грикъ, Петерсъ. Кв. г. Кременецъ.

32-й Др. Чугуевскій п.—Полк. Фурдуевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Костенко, Соболевскій, Ивковъ, Добровольскій. князь Гагаринъ. Кв. г. Дубно, Вольн. губ.

2-я бригада Г.-м. Цуриковъ.

33-й Др. Изюмскій п.—Полковникъ Вельяшевъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Турчаниновъ, кп. Эристовъ, Опатовичъ, Березинъ, Монастырскій, Жираръ. Кв. г. Луцкъ, Волынск. губ.

Начальникъ 12-й Кавал. дивизіи Г.-м. Шмидтъ.

1-я бригада Г.-м. Бенкендорфъ.

34-й Др. Стародубовскій п. Полк. Алымовъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Лигоцкій, Гончаровъ, Рыбицкій, де-Виттъ, Шебалинъ, Моеннихъ. Кв. с. Жуковцы, Волын. губ.

35-й Др. Бѣлгородскій п.—Полк. Хитрово.

Ком. э-новъ—ротм.: Пржеволоцкій, Петровичъ, Торянниковъ, Юмудскій, Червинскій. Кв. г. Проскуровъ, Подольск. губ.

2-я бригада Г.-м. Корбутъ.

36-й Др. Ахтырскій п.—Полк. Саморядовъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Ольшанскій, Цукерманъ, Забѣлло, Сулимовскій, Вишневскій, Протопоповъ, Одинцовъ. Кв. м. Межибужье, Подольск. губ.

Начальникъ 13-й Кав. дивизіи Г.-м. Сыкаловъ.

1-я бригада Г.-м. Крыжановскій.

37-й Др. Военнаго Ордена п.—Полк. Зандеръ.

Ком. э-новъ—ротм.: Погорѣловъ, Афанасьевъ, Смирницкій, Олевинскій, Редриковъ, Анисимовъ. Кв. Гарволинъ, Сѣдлецк. губ.

38-й Др. Владимірскій п.—Полк. Мейнардъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Штокмаръ, Нелидовъ, Пузыревскій-Пузанъ, Нацваловъ, Зыринъ. Кв. г. Ново-Минскъ, Варшавск. губ.

2-я бригада Г.-м. Эйхгольцъ.

39-й Др. Нарвскій п.—Полк. баронъ Будбергъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Лемницкій, Тихановскій, Дроздовскій, баронъ фонъ-Ренне, Поволоцкій, Хрущевъ. Кв. г. Сѣдлецъ.

Начальникъ 14-й Кав. дивизіи Г.-л. Бобылевъ.

1-я бригада Г.-м. Ковальковъ.

40-й Малороссійскій п.—Полк. фонъ-Крузенштернъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Михонскій, Андріевскій, Пизани, Власовъ, Бородкинъ, Жайворонковъ. Кв. Сташевъ, Радомск. губ.

41-й Др. Ямбургскій п.—Полк. Лыщинскій.

Ком. э-новъ—ротм. Лупинскій, Гатовскій, Перепелкинъ Закржевскій, Баньковскій. Кв. г. Пинчовъ, Кѣлецк. губ.

2-я бригада Г.-м. Мартыновъ.

42-й Др. Митавскій п.—Полк. Мошнинъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Туржанскій, Рожковскій, Самарскій, Шереметьевъ, Коровниковъ, Зябловскій. Кв. г. Ченстоховъ, Петроков. губ.

Начальникъ 15-й Кав. дивизіи Г.-л. Квитницкій.

1-я бригада Г.-м. Коцуринъ.

46-й Др. Переяславскій п.—Полк. Персидскій Принцъ Шафи-Ханъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Веселовзоровъ, Насырбековъ, Хачатуровъ, Подлѣсскій, Бастамовъ, Атабековъ. Кв. г. Плоцкъ.

47-й Др. Татарскій п.—Полк. Карташевскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Колодкинъ, Фибихъ, Конде-Морквотъ-Ренгартенъ, Волковскій. Кв. г. Рыпинъ, Плоцкой губ.

2-я бригада Г.-м.

48-й Др. Украинскій п.—Полк. Фонъ-деръ-Лауницъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Сосновскій, Гроссъ, Жуковскій, Василевскій, Гойговъ, Левецкій. Кв. г. Серпецъ, Плоцкой губ.

Начальникъ Кавказск. Кав. дивиз. Г.-м. Его Императ. Высоч. Принцъ Людовикъ—Наполеонъ.

1-я бригада Г.-м. Голощаповъ.

43-й Др. Тверской п.—Полк. Мончинскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Поповъ, Князь Вебутовъ, Амашукели, Мамацевъ, Мелишкевичъ. Кв. Ур. Царскіе Колодцы, Тифл. губ.

44-й Др. Нижегородскій п.—Полк.

Ком. э-новъ—ротм.: Де-Шмиденъ-Ковальскій, Эфендіевъ, Бербасовъ, Князь Ратіевъ. Кв. г. Тифлисъ.

2-я бригада Г.-м. Горчаковъ.

45-й Др. Сѣверскій п.—Полк. Надервель.

Ком. э-новъ—ротм.: Манучаровъ, Тимофѣевъ, Кобіевъ, Давыдовъ, Мергуле, Князь Абашидзе. Кв. Александрополь, Эриванск. губ.

Начальникъ 1-й Отдѣл. Кавал. бригады Г.-м. Карѣевъ.

49-й Др. Архангелогородскій п.—Полк. Языковъ.

Ком. э-новъ—ротм.: де-Виленевъ, Красовскій, Болесто, Никифоровъ, Мексмонтанъ, Кв. г. Борисовъ, Минск. губ.

50-й Др. Иркутскій п.—Полк. Кузьминъ-Караваевъ.

Ком. э-новъ—ротм. Переяславцевъ, Ефимовъ, Альбовскій, Францкевичъ. Кв. г. Борисовъ.

Начальникъ 2-й Отд. Кавал. бригады Г.-м. Степановъ.

51-й Др. Черниговскій п.—Полк. Зенкевичъ.

Ком. э-новъ—ротм.:—Алексѣевъ, Витковскій, Чепуринъ, Обломіевскій. Кв. г. Орелъ (на Дальн. Востокѣ въ раіонѣ воен. дѣйст.).

52-й Др. Нѣжинскій п.—Полк. Стаховичъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Коломнинъ, Загорскій, Смирновъ, Дросси, Кузнецовъ, Рагозинъ. Кв. г. Елецъ (на Дальн. Востокѣ въ раіонѣ воен. дѣйств.).

Начальникъ 3-й Отд. Кавал. бригады Г.-м. Вилламовъ.

53-й Др. Новоархангельскій п.—Полк. Колвзанъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Хмыровъ, Шварцъ, Вержбновскій, Кроунъ, Сутковскій, Радзѣіовскій. Кв. г. Влоцлавскъ, Варш. губ.

54-й Др. Новомиргородскій п.—Полк. Бельгардъ.

Ком. э-новъ—ротм.: Ѳедоровъ, баронъ Вольфъ, баронъ Врангель, фонъ-Критъ. Кв. г. Влоцлавскъ, Варш. губ.

55-й Др. Финляндскій п.—Полк. Соколовскій.

Ком. э-новъ—ротм.: Смирновъ, Ивковъ, Чигиринъ, Андріевскій, Стракачъ. Кв. г. Вильмандстрандъ.

Приморскій Драгунск. п.—Полк. Вороновъ. Кв. с. Раздольное (на Дальн. Востокѣ въ раіонѣ воен. дѣйствій).

Личный составъ начальствующихъ.

Начальникъ штаба Московскаго военнаго округа Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ Евгеній Александровичъ.
Дежурный Генералъ штаба М. в. о. Генералъ-Маіоръ Тюлинъ Михаилъ Степановичъ.

Строевые:

Начальникъ училища Полковникъ Новиковъ Александръ Васильевичъ.
Командиръ эскадрона Подполковникъ Бацовъ Владиміръ Ивановичъ.
Завѣдывающій хозяйствомъ Ротмистръ Набилковъ Александръ Алексѣевичъ.
Адъютантъ училища Штабсъ-Ротмистръ Колтовской Григорій Николаевичъ.
Казначей училища Штабсъ-Ротмистръ Грохольскій Павелъ Павловичъ.
Младшіе офицеры: Штабсъ-Ротмистръ Павловъ Александръ Николаевичъ.
Купреяновъ Александръ Дмитріевичъ.
Вульфъ Алексѣй Николаевичъ.
Трефильевъ Георгій Степановичъ.
Доможировъ Андрей Петровичъ.
Антоновъ Леонидъ Григорьевичъ.
Сосновскій Иванъ Аристарховичъ.
Корнетъ Тихановскій Владиміръ Александровичъ.

Нестроевые:

Инспекторъ классовъ Подполковникъ Мерро Михаилъ Ивановичъ.
Преподаватели: Подполковникъ Архиповичъ Николай Георгіевичъ.
„ „ Агокасъ Сергѣй Викторовичъ.
„ „ Максимовичъ-Васильковскій Павелъ Васильевичъ.
Помощникъ инспектора классовъ Капитанъ Ковалевъ Николай Семеновичъ.
Преподаватели: Капитанъ Бондаревъ Иванъ Ивановичъ.
„ „ Жданко Павелъ Никодимовичъ.
Старшій врачъ Коллежскій Совѣтникъ Красовскій Александръ Сергѣевичъ.
Ветеринарный врачъ Коллежскій Асессоръ Цурканъ Іустинъ Ивановичъ.

Преподаватели:

Статскій Совѣтникъ Ливотовъ Владиміръ Васильевичъ.
„ „ Крыловъ Евстафій Васильевичъ.
Коллежскій Совѣтникъ Линдеманъ Іосифъ Карловичъ.
Коллежскій Асессоръ Москвинъ Вячеславъ Александровичъ.
Оружейный мастеръ Крутиковъ Вакхъ Семеновичъ.
Священникъ Лѣсоклинскій Матвѣй Яковлевичъ.

Начальники училища:

1865—1870 г. фонъ-Штейнъ, 1870—1875 г. В. И. Эртель, 1875—1877 г. баронъ А. А. Бильдерлингъ, 1877—1885 г. А. Е. Рейнеке, 1885—1891 г. Ф. К. Гершельманъ, 1891—1895 г. П. А. Василевскій, 1895—1903 г. П. К. Кононовъ, 1903—1905 г. М. С. Тюлинъ, 1905 г. А. В. Новиковъ.

Командиры эскадрона юнкеровъ:

1865—1871 г. Авшаровъ, 1871—1874 г. Владимірскій, 1874—1878 г. Гюббенетъ, 1878—1880 г. Нордштейнъ, 1881—1884 г. Бурый-Радкевичъ, 1884—1897 г. А. И. Амосовъ, 1897—1901 г. П. М. Соколовъ, съ 1901 г. В. И. Бацовъ.

СПИСОКЪ

юнкеровъ, имена которыхъ помѣщены на почетныя мраморныя доски:

1866 г. Меньщиковъ Николай, Каргопольскаго полка; Миллеръ Николай, Псковскаго полка; Бараповскій Александръ, Сумского полка.

1867 г. Бѣлякъ Бекиръ, Псковского полка; Кондыревъ, Анатолій, Глуховскаго полка; Арпашевъ Александръ, Глуховскаго полка; Гардеръ Александръ Клястицкаго полка.

1868 г. Нордштейнъ Ипполитъ, Митавск. полка; Лысенко Владиміръ, Каргопольскаго полка.

1869 г. Давыдовъ Иванъ, Московскаго полка; Сегеркранцъ Карлъ, Малороссійскаго полка.

1870 г. Кузьминъ Николай, Владимірскаго полка; Сегеркранцъ Александръ, Малороссійскаго полка.

1871 г. Масловъ Николай, Курляндскаго полка; Пшеничный Осипъ, Павлоградскаго полка.

1973 г. Грибовскій Георгій, Литовскаго полка; Князь Мещерскій Сергѣй, Павлоградскаго полка; Козловскій Михаилъ, Курляндскаго полка.

1874 г. Львовъ Николай, Волынскаго полка; Обольяниновъ Владиміръ, Московскаго полка.

1875 г. Савенковъ Петръ, Бугскаго полка; Загоскинъ Александръ, Сумского полка.

1876 г. Сухотинъ Дмитрій, Петербургскаго полка; Римскій-Корсаковъ Дмитрій, Сумского полка; Япценъ Иванъ, Павлоградскаго полка.

1877 г. Быковъ Николай, Нарвскаго полка.

1878 г. Протопоповъ, Иванъ Петербургскаго полка; Николаевъ Владиміръ, Сумского полка.

1879 г. Пѣвцовъ Михаилъ, Петербургскаго полка; Фурса Петръ, Елисаветградскаго полка.

1880 г. Мончинскій Болеславъ, Новороссійскаго полка.

1881 г. Проташинскій Алексѣй, Лубенскаго полка; Куроѣдовъ Николай, Петербурургскаго полка.

1882 г. Вдовенко Николай, Л-гвард. Гусарскаго полка; Шупинскій Дмитрій, Московскаго полка; Щупинскій Николай, Московскаго полка.

1884 г. Голодолинскій Петръ, Л-гвард. коннаго полка.

1885 г. Ольшанскій Константинъ, Владимірскаго полка.

1886 г. Гончаровъ Александръ, Бѣлгородскаго полка; Нащокинъ Иванъ, Петербургскаго полка.

1887 г. Скомпскій Брониславъ, Курляндскаго полка; Федоровъ Сергѣй, Сумского полка, Бацовъ Владиміръ, Нарвскаго полка.

1888 г. Галафѣевъ Александръ, Сѣверскаго полка; Шереметьевъ Михаилъ, Митавскаго полка.

1889 г. Быбинъ Николай, Владимірскаго полка.

1891 г. Князь Волконскій Владиміръ, Московскаго полка; Борейко-Ходзько Казиміръ, Харьковскаго полка; Хозиковъ Александръ, Глухов скаго полка; Нащокинъ Павелъ, Елисаветградскаго полка.

1892 г. Конаржевскій Игнатій, Клястицкаго полка; Прошковскій Стефанъ, Митавскаго полка; Венсѣрскій Ѳадѣй, Литовскаго полка; Липко-Парафіевскій Сергѣй, Курляндскаго полка; Князь Чегодаевъ Александръ, Московскаго полка.

1893 г. Князь Вадбольскій Авениръ, Московскаго полка; Фокинъ Николай, Ямбургскаго полка; Сухотинъ Алексѣй, Московскаго полка; Краммъ Альфонсъ, Маріупольскаго полка; Корбутъ Александръ, Смоленскаго полка.

1894 г. Пифіевъ Владиміръ, Московскаго полка; Ежовъ Петръ, Новороссійскаго полка.

1895 г. Скупинскій Евгеній, Петербургскаго полка; Мезенцевъ Адамъ, Курляндскаго полка; Гаршинскій Александръ, Владимірскаго полка.

1896 г. Магденко, Митавскаго полка; Смирновъ, Глуховскаго полка; Комаровскій, Московскаго полка.

1897 г. Ивановъ, Украинскаго полка; Соколовскій, Петербурскаго полка; Сидоровъ, Л-гвард. Драгунскаго полка.

1898 г. Венсѣрскій, Глуховскаго полка; Семеновъ, Новороссійскаго полка; Урбанъ, Елисаветградскаго полка.

1899 г. Курошъ, Каргопольскаго полка; Самсоновъ, Елисаветградскаго полка; Тюлевъ, Новотроицко-Екатеринославскаго полка.

1900 г. Гуровъ, Черниговскаго полка; Тальковскій, Новороссійскаго полка; Брандтъ II, Нѣжинскаго полка.

1901 г. Малькевичъ, Харьковскаго полка; Стессингеръ, Новороссійскаго полка; Барановичъ, Архангелогородскаго полка.

1902 г. Казиміровъ Василій, Ямбургскаго полка; Шайдуровъ Алексѣй, Малороссійскаго полка; Ганько Григорій, Кіевскаго полка.

СПИСОКЪ

юнкеровъ, принимавшихъ участіе на „Concours Hippique“ въ Москвѣ.

1897 г. Лавровскій, Шидловскій, Халяевъ, Али-Бей-Эдигей, кн. Голицынъ, Мандельштамъ, Панчинскій, фонъ-Ридигеръ, Роговскій.

1898 г. Кусаковъ, Лазаревъ, Султанъ-Гирей, Тунгусовъ, Гавеманъ, Гарабурда, Гедройцъ, Даниловъ, Кобылецкій, Лишинъ, Пушкевичъ-Пашкуль, Радецкій, Трояновскій, Урбанъ.

1899 г. Страховъ, Копенхаговъ, Чегодаевъ, Пильсудскій, Каганъ, Корниловъ, Курошъ, Мантейфель, Паршинъ, Померанцевъ, Трусовъ, Чернышевъ, Шаровъ, Штакельбергъ.

1900 г. Ончевскій, Гуровъ, Серженко, Давыдовъ, Брандтъ I, Брандъ II, Захарьинъ, Кучвальскій, Макаровъ, Свидерскій, Сидоровъ, Тальковскій, Ханыковъ, Суворовъ,

1901 г. Златовскій, Савинъ, Будбергъ, Малькевичъ, Барановичъ, Жуковскій, Лопацинскій, Сабуровъ, Сорохтинъ, Стессингеръ, Токаревскій, Пушковъ, Фроловъ, Шпилевъ.

1902 г. Сущинскій, Лустъ-Данишевскій, Ведерниковъ, Роговскій, Бачковъ, Бардюговъ, Бреверн, Вощинин I, Жолнеркевичъ, Казиміровъ, Лавровскій, Лемпицкій, Мальцевъ, Плесцовъ, Свищевъ, Топгіевъ.

1904 г. Андерсъ, Гуровъ I, Гуровъ II, Гюббенетъ, Клименко, Кобяковъ, Коломыйцевъ, Лаппа-Старженецкій, Ланцуцкій, Лобановскій, Мосоловъ, Нолькенъ, Претцель, Принцевъ, Самсонъ, Уѣдиновъ, Хакольскій, Фохтъ, Шпилевъ, Черкасовъ.

Жетонъ училища представляетъ собою слѣдующее:

Серебряная черненая подкова—эмблема кавалеріи и по русскому повѣрію предзнаменованіе счастія, благополучія, которыхъ училище желаетъ своимъ питомцамъ. Внутри подковы эмалированный Тверской гербъ, охваченный бывшимъ флюгеромъ Тверскаго училища—эмблема училища, созданнаго въ Твери и носящаго имя Твери.

На зацѣпной части подковы—серебряный матъ и на немъ чернью ноты сигнала „карьеръ"—идея атаки, высшаго боеваго назначенія конницы, а на выбухтовкѣ слова сигнала „скачи, лети стрѣлой", какъ послѣдній завѣтъ училища своимъ воспитанникамъ.

На оборотной сторонѣ жетона внутри подковы серебряная вызолоченая доска, на которой каждому юнкеру предоставляется вырѣзать фамилію и годъ выпуска и слѣдовало бы добавить слова сигнала „движеніе впередъ": „Друзья, во фронтъ, прямо итти стройно впередъ".

Матеріалы, служившіе пособіемъ при составленіи „Памятки“.

Приказы по Кавалеріи съ 1896 по 1905 годъ.

Наставленіе для веденія занятій въ Кавалеріи.

Инструкція, опредѣляющая правила военнаго воспитанія.

Инструкція по учебной части для юнкерскихъ училищъ.

„Исторія конницы“ Денисона. Переводъ Барона Е. А. Раушъ—фонъ-Траубенбергъ.

Конница. Мысли и работа. Барона А. Каульбарсъ.

Конница. Ѳ. Грязновъ.

14 лѣтъ (1881—1894) М. Драгомирова и труды Ник. Бутовскаго.

Юнкерскія училища. Обученіе и военное воспитаніе Г. М. Бобровскаго.

Книга о лошади. Графа К. Г. Врангель. Подъ редакціей Князя С. П. Урусова томъ I и II.

Матеріалы для курса инструкторскаго отдѣла О. К. Ш.

Основы ѣзды и выѣздки Джемсъ Филлисъ. Изданіе Князя Д. Багратіонъ.

Сборники статей по 1896 г. и 1902 г. В. Сухомлиновъ.

20 лѣтъ въ строю. К. Вольфъ.

Современная ѣзда. С. Л. Носовичъ.

Сборникъ руководящихъ приказовъ, приказаній и распоряженій Генералъ-Адъютанта Драгомирова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

		Стр.
	Введеніе	I-VII
	Списки Корнетовъ выпуска 1904 и 1905 г. . .	1
Отдѣлъ I.	*Значеніе и свойства конницы.*	
	Веденіе Конницы и ея начальники . .	3
	Характеристика Конницы	10
	Употребленіе Конницы на войнѣ . . .	15
	Начальники Конницы	17
	Нравственный элементъ	22
Отдѣлъ II.	*Воспитаніе и образованіе.*	
	Значеніе военнаго воспитанія . . .	25
	Значеніе военнаго образованія . . .	41
	Строевое образованіе	50
	Зимнія занятія	61
	Лѣтнія занятія	72
Отдѣлъ III.	*Организація и вооруженіе.*	
	Россія	98
	Германія	102
	Австро-Венгрія	106
	Японскія войска.	110
Отдѣлъ IV.	*Полевая служба* и партизанскія дѣйствія .	116
	Полевой уставъ японской арміи . . .	136
Отдѣлъ V.	*Учебно-кавалерійскія части.*	
	Юнкерское училище	140
	Положеніе объ Офицерской Кав. школѣ .	174
	Парфорсныя охоты	182
	Кавалерійскія школы: Французскія, Австрійская и Ганноверская	188

ЧАСТЬ II.

Отдѣлъ VI. Кавалерійскій спортъ 195
„ VII. Военно-скаковыя общества 207
„ VIII. Собственно-офицерская лошадь . . . 229
„ IX. Выдержка всадника и лошади . . . 251
„ X. Принципы офицерскаго быта . . . 264
Боевая подготовка конницы. . . . 268
Краткій историческій очеркъ училища . . 275
Заключеніе 280
Приложеніе:
Двѣ статьи, помѣщенныя въ „Журналѣ Спорта“ . 1
Начальники кавалерійскихъ частей 10
Личный составъ училища 15
Списокъ юнкеровъ, получившихъ почетное оружіе . 17
Списокъ юнкеровъ, принимавшихъ участіе на „Concours Hippique“ 19
Описаніе жетона училища 20
Матеріалы, служившіе пособіемъ 21
Оглавленіе 22
Чертежи—листы I—VI.

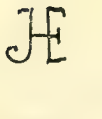
Табель строевыхъ лошадей

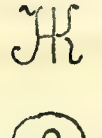
Тверского Кавалерійскаго Юнкерскаго Училища

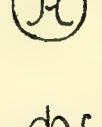
Ж	Жеребковъ, Алексѣй Герасимовичъ
Ж	Корольковъ, Александръ Осиповичъ
И	Корольковъ Иванъ Осиповичъ
Кк	Корольковъ Кириллъ Ивановичъ
Як	Корольковъ Яковъ Осиповичъ
К	Кубрековы, братья.
Q	Кульгавовы, братья
К	Кульгачевъ, Алексѣй Петровичъ
Ф	Курочкинъ, Михаилъ Николаевичъ
БМ	Михайлюковы, братья.
АЭ	Эрасѣова, Александра Александровна
ВБ	Безуглов Варлаамъ Семеновичъ
Т	Трудниковъ, Артамонъ Кузмичъ.

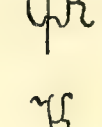
Безугловы, Степанъ и Леонъ

Бѣлоусовъ, Филиппонъ (наслѣдники)


Ермиловъ, Николай (наслѣдники)


Козинцевъ, Николай Алексѣевичъ


Копыляковъ, Андрей Аѳанасьевичъ


Корольковъ, Филиппъ Осиповичъ

Кубраковы, братья.

Лисицкій, Ѳеодоръ Никитичъ

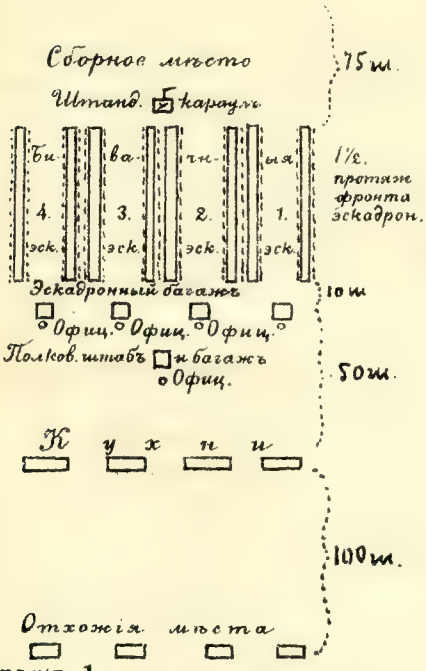
Могучевъ, Василій Зиновьевичъ

Пищиковъ, Трофимъ Григорьевичъ

Подкопаевъ и Савинковъ

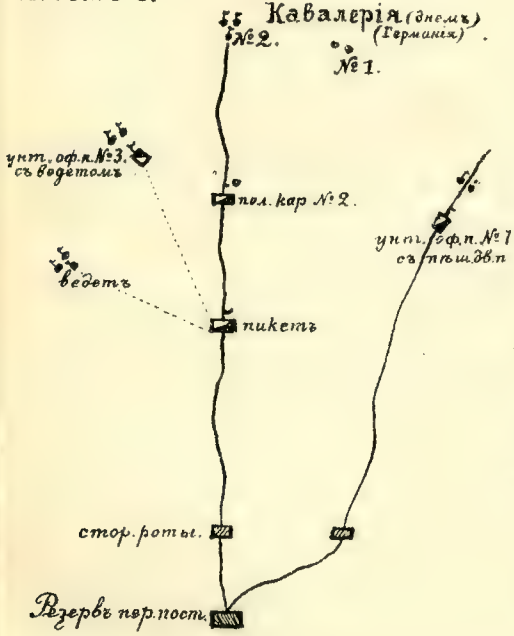
Сергѣева, Марія Филипповна

Бивакъ германскаго кавалерійскаго полка

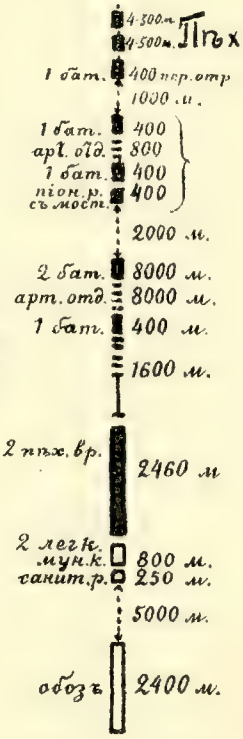


Чертежъ 1.

Чертежъ 2.



Чертежъ 3.



Чертежъ 4.

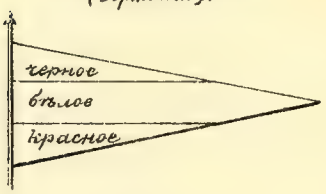
Флагъ штаба армiи. (Германiя).

Чертежъ 5.

Флагъ штаба корпуса. (Германiя).

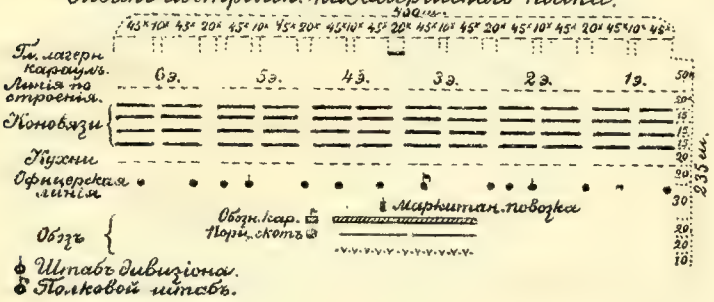
Чертежъ 6.

Флагъ штаба дивизiи (Германiя).



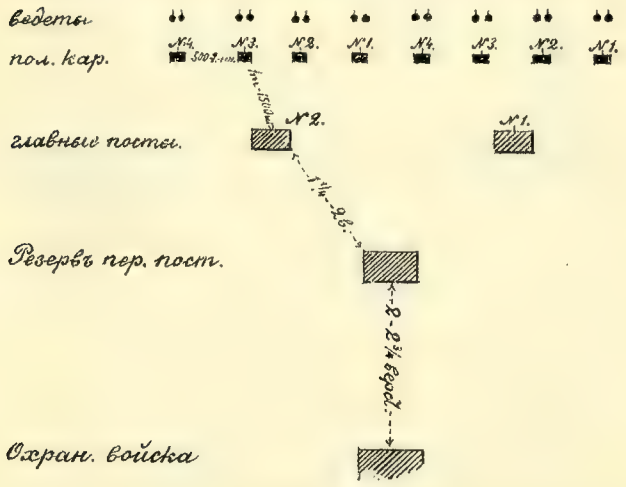
Чертежъ 7.

Бивакъ австрiйск. кавалерiйскаго полка.



Чертежъ 8.

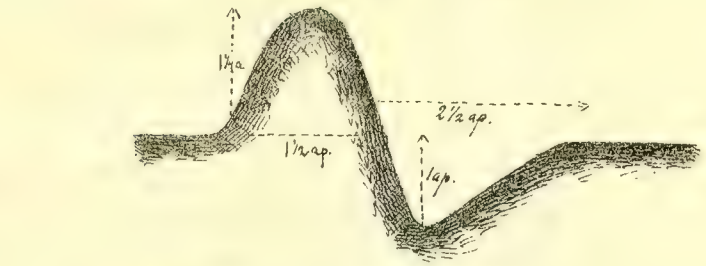
Передовыя посты (Австро-Венгрiя).

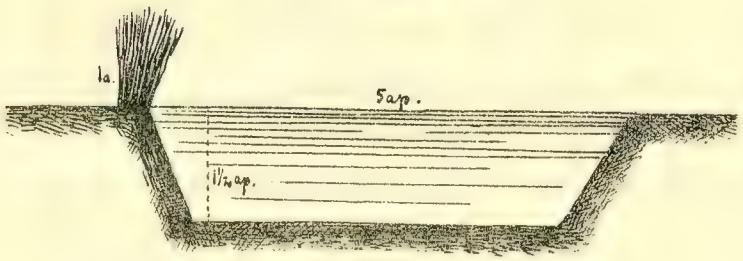


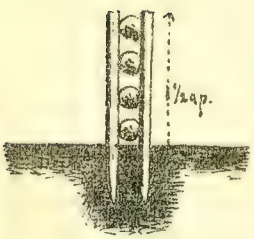
Чертежъ 9.

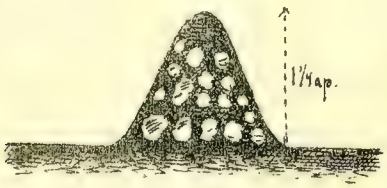
Чертежи препятствій

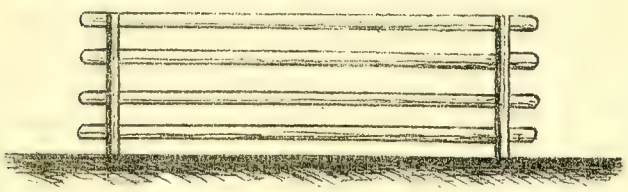
Къ приказу по военному вѣдомству 1902 г. №305.



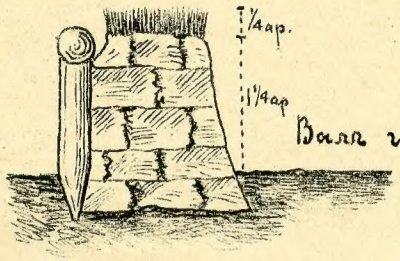




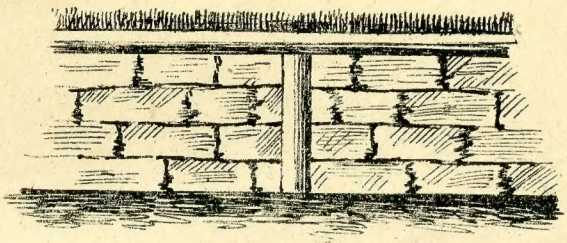


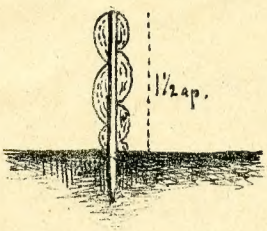


Листъ VI.

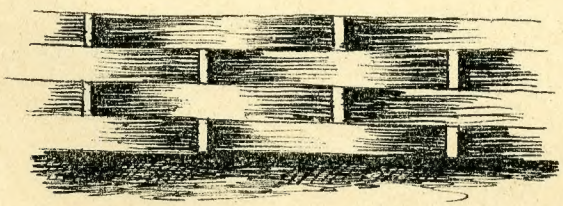


Валъ изъ дерна.





Плетень.



Чертилъ пр. юнк. Елкинъ

0-15